

Константин Голодяев

НОВОСИБИРСК ВОЕННЫЙ

Том II

Муниципальное автономное учреждение культуры
города Новосибирска «Музей Новосибирска»

Муниципальное казенное учреждение культуры
города Новосибирска «Центральная городская
библиотека им. К. Маркса»

Голодяев К. А.

Новосибирск военный
в воспоминаниях современников

Том II

Новосибирск
2022

УДК94(571)"1941/1945"

ББК 63.3(253)622

Г61

Рецензент: Д. Г. Симонов, кандидат исторических наук, директор
ГКУ НСО «Государственный архив Новосибирской области»

Голодяев, Константин Артёмович

Г61 **Новосибирск военный в воспоминаниях современников. Том II /**
К. А. Голодяев; редактор Е. Г. Немцева; МАУК «Музей Новосибирска»,
МКУК ЦГБ им. К. Маркса. — Новосибирск : ООО «ЭКСЕЛЕНТ», 2022. —
384 с. : ил. — ISBN 978–5–6048824–8–1 (Т.2).

Книга готовилась к 75-летию Победы нашей страны в Великой Отечественной войне и присвоению Новосибирску звания «Город трудовой доблести». Она основана на воспоминаниях новосибирцев, чьи детство и юность пришлось на годы Великой Отечественной войны. Также в книгу сознательно включено большое количество архивных документов, выдержек из газет того времени и иллюстраций. Это создаёт честное, относительно равновеликое погружение в атмосферу жизни большого тылового города в военное время и даёт чёткий, но зачастую противоречивый срез повседневной жизни его населения.

Книга написана в формате научно-популярной литературы, снабжена необходимыми сносками на источники цитирования. Данное издание адресовано самому широкому кругу читателей, но из-за своего несколько энциклопедического характера будет интересна работникам образовательных учреждений (особенно учителям истории в качестве учебного материала), а также журналистам и всем интересующимся неполитизированной историей и сохранением памяти о страшных годах Великой Отечественной войны.

УДК94(571)"1941/1945"

ББК 63.3(253)622

Ответственный за выпуск: Е. Ю. Тихоненко

© К.А. Голодяев, 2022

© МАУК «Музей Новосибирска», 2022

© МКУК ЦГБ им. К. Маркса, 2022

© ООО «ЭКСЕЛЕНТ», 2022

ISBN 978–5–6048824–8–1 (Т.2)

ОТДЕЛИТЬ СВЕТ ОТ ТЬМЫ

*Егор Александрович Плитченко,
член Союза писателей России,
председатель фонда
«Сибирский писатель»*

Каждая секунда уносит дальше и дальше от нас правду событий, реальность, заматывая её, как следы на снегу. И уже трагедия не кажется страшной, и уже подвиг не кажется сверкающим и честным, но становится лишь фактом в архиве. Не должно быть такого, ведь мы сегодняшние — это наша память. Без прошлого нет нас. Помнить прошлое — единственный путь к будущему.

«Новосибирск военный» — книга о прошлом ради будущего. Объёмный труд увлекает с первой страницы. И с каждой страницы звучит ответ на вопрос: каким ты был, Новосибирск, тогда? Вся страна стояла насмерть, чтобы остановить чёрную лавину. Креп и развивал свои стальные мышцы будущий миллионник. Страшный и трудный для Родины период представлен в книге подробно, и это издание не столько представляет собой скрупулёзный подбор фактов, дат, фамилий, сколько само является документом времени — данью сегодняшнего поколения тем людям и тем событиям. Посвящение поколению победителей. С присущей профессионалу точностью автор приводит тщательно систематизированную летопись новосибирского военного времени.

Мы всегда можем увидеть, насколько материал является живым для автора, по тому, как отзываются в сердце пишущего события. В этой книге каждая страница становится портретом времени, каждая страница создана и мыслью, и сердцем благодаря самобытному языку учёного, историка и архивиста, но в первую очередь верного сына своего родного города — горожанина, для которого Новосибирск не место проживания, но общность характеров, со-

бытий, поступков, судеб, которые притом не прерываются во времени: они были, есть и будут. Эта большая, искренняя и благодарная работа займёт почётное место в ряду воспоминаний о Великой войне и великих людях, которые добывали Победу далеко от фронта — в городе на Оби.

Значение этой книги для нынешних молодых — великое и важное — неоспоримо. Только глядя в глаза молодых новосибирцев военного времени, узнавая приведённые с хирургической точностью факты, молодёжь сегодняшняя отделил чёрное от белого, ведь первое, что должно произойти для осознания единства с Родиной и народом, — определить, на чьей ты стороне, отделить для этого свет от тьмы и сделать это, вспоминая историю.

Мы благодарны автору за этот значительный труд, за этот вклад в сохранение исторической памяти о родном Новосибирске. А город — это всегда его жители, горожане, новосибирцы, ведь это они формировали и формируют город, делали и делают его живым, большим и мощным, стремящимся к победе и славе,двигающимся вперёд, подобно не останавливающей ни на миг своих вод вечной Оби.

Эта книга будет настольной у всех, кто так же искренне, как автор, любит Новосибирск, познаёт его, развивает и любит всем сердцем.

***

Александр Плитченко
(1943–1997)

Мы рождены на свет во дни войны
В стоящей насмерть огненной России —
Усталых женщин слабые сыны,
Мужчин увечных дочери больные.

Спасла и сохранила нас страна,
В свою победу веря без сомненья
И родичей погибших имена
За нами оставляя от рожденья.

Чтоб в эти злые, тягостные дни
Не только горькой памятью и болью
Погибшие остались, но они
В нас ожили хотя бы малой долью.

Как ненавидеть надо, как любить,
Как верить в окровавленное знамя,
Чтоб не поколебать, не оскорбить
Святую веру и святую память!

ОТ АВТОРА

*Посвящается моей маме,
Валентине Константиновне Голодяевой (Мельниковой)*

Дорогой читатель, у вас в руках второй том книги «Новосибирск военный», пожалуй самой важной книги из тех, что я написал.

Я начал её писать, когда мама была ещё жива. Я успел её расспросить. В первый год войны она поступила в первый класс 70-й школы г. Новосибирска и помнила, конечно, не много и не масштабно. Но это живой голос из военного детства. А ведь именно из отдельных воспоминаний личностей и складывается общее полотно нашей истории, пусть не официальной, но неизменно очень важной.

Книга «Новосибирск военный» создана во многом из воспоминаний старожилов, в том числе из оригинальных интервью, в течение многих лет собиравшихся сотрудниками Центра устной истории Музея Новосибирска Е. В. Антроповым и О. Г. Кузнецовой.

Если вы уже читали первый том, то вам уже всё понятно. Тот том был тяжёлым, рассказывал про начало Великой Отечественной войны, эвакуацию к нам в Новосибирск населения и предприятий из прифронтовых районов страны, мобилизацию всех средств и резервов для работы на фронт, тяготы и будни повседневной жизни в тыловом городе и на селе.

Второй том книги светлее — он уже пронизан близостью Победы, рассказывает о безграничном милосердии нашего народа, его жертвенности по отношению к воинам своей армии, вопросам военного детства, излечения раненых бойцов, здесь подробно описаны подвиг города на фронте спасения культуры и, наконец, великая радость Победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

Я вновь не могу не поблагодарить всех, кто помогал мне в сборе информации для этого издания: Государственный архив Новосибирской области, Новосибирский городской архив, Музей Новосибирска, Музей документального кино, Новосибирскую государственную областную библиотеку, городскую библиотеку им. К. Маркса и просто множество неравнодушных жителей нашего города.

Печатный экземпляр шёл к читателю долго. Уже почти год доступно электронное издание книги «Новосибирск военный», созданное коллективом муниципальной библиотеки им. К. Маркса и получившее специальный диплом библиотечного конкурса «Местный экземпляр». И отдельную благодарность я хочу выразить тем людям, с помощью которых эта книга нашла физическое место на полках библиотек нашей области, города и школ. Это Александр Александрович Матис, генеральный директор ООО «Ботаника девелопмент»; Евгений Александрович Рыжиков, директор ООО «Эпивак»; Владимир Николаевич Монагаров, генеральный директор ООО «Перспект»; Владислав Петрович Ильин, директор ООО «Био-Веста»; и мэр наукограда Кольцово, мой коллега по Новосибирскому гуманитарно-просветительскому клубу «Зажги свечу» поэт Николай Григорьевич Красников. Его памятное стихотворение «Аллея героев» мы публикуем в конце этого тома.

Приглашаю вас к внимательному чтению.

«Город трудовой славы». Документальный фильм про вклад Новосибирска в Великую Победу. Автор и ведущий: К. Голодяев. МАУК «Музей Новосибирска». Компания «Видео-DATA». 2017.

(<https://youtu.be/52qpoBXBAe0>)

ТЫ

ЧЕМ ПОМОГ ФРОНТУ?

ЧЕМ ТЫ ПОМОГ ФРОНТУ?

ЧАСТЬ 1

(Финансы и целевые взносы)

С самого начала войны в Новосибирске и области началось движение помощи действующей армии.

29 июля 1941 года заметка газеты «Правда» «Трудящиеся предлагают создать фонд обороны» положила начало организации общего, всесоюзного фонда.

«С первых же дней войны в редакцию «Правды» и в Наркомфин стали поступать сотни писем с предложением создать народный фонд обороны. Целые коллективы и отдельные граждане отчисляют однодневный заработок, вносят определённые суммы, облигации, золотые вещи, заявляя при этом, что готовы и впредь участвовать в расширении фонда обороны. <...> Невозможно в одной статье перечислить и тысячной доли тех писем, что поступают со всех концов с предложением создать фонд обороны. <...> Каждый советский патриот — и стар и млад — хочет не только трудом, но и личными средствами посылить участвовать в укреплении фронтов, в дополнительном выпуске самолётов, танков, снарядов, винтовок, всего того, что необходимо для разгрома кровавого врага»¹.

1 августа в той же газете партийным, профсоюзным и комсомольским организациям на местах предлагалось придать движению «соответствующие организационные формы <...> чтобы каждый советский патриот еще ошутительнее почувствовал себя непосредственным участником Великой Отечественной войны с презренными гитлеровскими полчищами»². Советские органы всемерно проводили среди населения большую разъяснительную работу, что своими сбережениями, «переплавленными» в снаряды, танки и самолёты, они могут прямо повлиять на приближение Победы в этой Отечественной войне.

Наркоматом финансов был разработан ряд мероприятий, направленных на изыскание и сбор свободных денежных средств у населения «на счёт союзного бюджета по 40-му разделу». Приня-

тие средств осуществлялось через систему гострудсберкасс и отделения Госбанка СССР. Финансовое обеспечение изготовления всего необходимого для фронта стало главной задачей наркомата под управлением А. Г. Зверева.

Арсений Григорьевич Зверев: *«Требовалось мобилизовать крупные денежные средства, направив их на обеспечение нужд хозяйства, работавшего под лозунгом «Всё для фронта, всё для Победы!» Следовало немедленно сосредоточить в руках государства максимум финансовых ресурсов»³.*

Это обеспечение выразилось множеством форм жертвования: индивидуальными и коллективными денежными взносами, ежемесячными отчислениями однодневного заработка, трудодней, гонораров за произведения, сборами от лекций и концертов, сдачей ювелирных изделий, продовольствия, вещей и т. д.

Уже к середине августа 1941 года в Госбанк СССР поступило 5 миллионов рублей пожертвований, а к 1 ноября на счету был первый миллиард.

Фонд обороны и фонд Красной армии стали надёжной и стабильной опорой военной финансовой системы СССР.

ФОНД ОБОРОНЫ И ВОЕННЫЙ ЗАЁМ

Финансовым отделом Новосибирской области руководил Н. С. Кузнецов. Во всех отделениях Госбанка были открыты специальные счета для приёма добровольных взносов.

Николай Степанович Кузнецов: *«Как только гитлеровские разбойники напали на нашу страну, широким потоком стали поступать от населения денежные средства и материальные ценности в фонд обороны»⁴.*

С обращением ко всем трудящимся Новосибирской области выступил коллектив Кузнецкого металлургического завода им. Сталина: «Мы отдаем в народный фонд обороны — фонд разгрома фашистских людоедов — наши трудовые сбережения и ценности, сегодня мы вносим свой первый вклад — однодневный заработок»⁵.

Оно тут же было одобрено на бюро обкома ВКП(б). Металлургов широко поддержали все, от мала до велика.

«Я, пионерка 5 класса 51 новосибирской школы Куценко Людмила, накопила 32 рубля 50 копеек и вношу их в фонд обороны нашей прекрасной Родины. Прошу принять эти деньги и призываю всех ребят последовать моему примеру, для того чтобы сделать столько самолётов, танков и снарядов, сколько нужно для полного уничтожения кровожадной собаки — Гитлера»⁶.

«В механических мастерских Новосибирского речного порта собрались на митинг рабочие, инженеры, техники и служащие. Участники митинга горячо приветствовали инициативу кузнецких металлургов, предложивших широко развернуть сбор средств в фонд обороны, и тут же приняли решение отчислить в него свой трёхдневный заработок, общая сумма которого превышает 20 тысяч рублей. Секретарь партбюро порта тов. Горбачев внёс наличными 1000 рублей. 300 рублей вручил начальник порта тов. Титов. Грузчица тов. Кудрина — жена красноармейца — передала в фонд обороны 200 рублей, грузчицы тов. Жуйкова и Кондрагьева — по 50 рублей. Работник планового отдела тов. Титова внесла в фонд обороны свой трёхдневный заработок и три серебряных ложки. За полчаса сумма сбора превысила 5 с половиной тысяч рублей облигациями займов и 1800 рублей деньгами»⁷.

«Железнодорожники Инского узла горячо откликнулись на призыв патриотов нашей Родины мобилизовать новые средства на оборону и создать особый народный фонд. Уже вчера, как только об этом появилось сообщение в газете, многие железнодорожники узла внесли в народный фонд обороны деньги, серебро. Секретарь узлового партийного комитета тов. Климович внёс 700 рублей и свой серебряный портсигар. Начальник паровозного депо тов. Чебыкин внёс 500 рублей и серебряную посуду, секретарь партийной организации паровозного депо тов. Широков внёс 400 рублей. Его жена внесла золотые часы и серебряную посуду. Сотни железнодорожников Инского узла сегодня вносят деньги, ценные вещи в фонд обороны»⁸.

«Золотые кольца, серебряную посуду вносят в фонд обороны домашние хозяйки домоуправления № 10 Кагановичского района Новосибирска. Домохозяйка тов. Задонская внесла золотую коронку для зубов, серебряную ложку, два пуда пшеницы, серебряный рубль, досрочно внесла деньги за государственный заём. Старушка

тов. Фатюгова внесла золотое кольцо и серебряную ложку — самые ценные вещи, которыми она располагала. Тов. Осокина, Мальцева, Нарожных внесли облигаций на 150 рублей каждая. <...> Домохозяйки единогласно приняли предложение тов. Фатюговой: «Досрочно внести деньги за заём. Собрать подарки для раненых»⁹.

Нина Дмитриевна Бадейнова: «Помню митинг в ремонтно-строительном цехе... Митинг посвящен сбору средств в фонд обороны. Я выступила на этом митинге, вытащила из ушей золотые серьги и тут же передала их в фонд обороны»¹⁰.

У каждого вкладчика были свой лицевой счёт и книжка, куда заносилось всё, что сделал для фронта данный работник. Уже к 10 октября новосибирцы собрали 15 миллионов рублей, а к 1 июня 1942-го только по Новосибирску в фонд обороны поступило 46 752 200 рублей, в том числе наличных денег — 34 234 700, драгоценностей —

Трудиющиеся сдают ценности в фонд обороны страны. 1941 год
(Музей Новосибирска)

«Помощь фронту». Документальная хроника военного Новосибирска. МАУК «Музей Новосибирска». Компания «Видео-DATA».

(<https://youtu.be/anP6YB7Yv5Q>)

на 36 600, облигаций — на 12 450 000, а также целевых на строительство военной техники — 2 587 000. План мобилизации денежных средств 1942 года областью был выполнен на 102,4%. Трудящиеся передали в фонд обороны страны 179 200 000 рублей наличными и 73 100 000 рублей облигациями.

К концу 1943-го в Новосибирской области насчитывалось уже 60 тысяч вкладчиков в фонд обороны. На 1 января 1945 года трудящиеся Новосибирской области передали Красной армии 1 701 145 000 рублей.

2 января 1943 года на 175-тысячном митинге новосибирцы предложили создать в области сталинский фонд Победы, формируемый за счёт изготовления сверхплановой продукции.

«Новосибирцы обещают, что это составит не менее 3–5% плановой продукции. В фонд товарища Сталина мы передадим и новые миллионы своих личных трудовых сбережений на строительство новых боевых авиаэскадрилий, новых танковых колонн. <...> мы повторяем слова обещания, данного великому Сталину: «Превратим каждый час нашей жизни в суровые и напряжённые трудовые будни. До минимума сократим свой отдых. Будем трудиться день и ночь до тех пор, пока по всей нашей необъятной Отчизне не пронесётся весть о победе над озверелым врагом»¹¹.

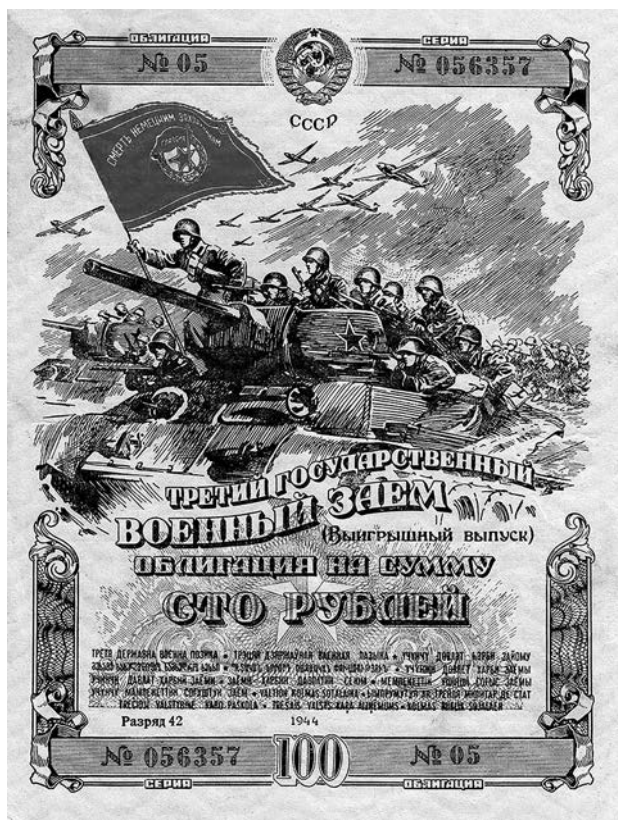
«Тов. Борисов Александр Иванович работал токарем, задание за февраль месяц выполнил на 304%, за 10 дней марта задание выполнил на 290%. Взял обязательство дать дополнительную продукцию в фонд Победы, выполнил эти обязательства на 200%»¹².

Широко была развёрнута система военных займов, которые выпускались по подписке среди населения, колхозов и промартелей.

Арсений Григорьевич Зверев: *«Крупным вкладом советского народа в дело разгрома фашистских захватчиков должен стать выпущенный по постановлению Правительства Союза ССР новый заём — Государственный Военный Заём 1942 года. <...> Участие в подписке на заём является делом чести и патриотического долга каждого рабочего, служащего и колхозника нашей страны. Подпиской на Военный Заём 1942 года поможем нашей доблестной Красной армии освободить от немецких захватчиков нашу советскую территорию, граждан наших сел и городов, освободить наших женщин от позора и поругания, которым подвергают их немецко-фа-*

шистские изверги! Подпиской на Государственный Военный Заём 1942 года ускорим полный разгром гитлеровских разбойников, вероломно напавших на нашу Родину!»¹³

«Мы знаем, что победа будет за нами. Но победа не приходит сама. Советские люди должны помочь Родине в трудный для неё час не только своей самоотверженной и отважной борьбой с врагом, не только своим неутомимым и плодотворным трудом, но и материально, своими сбережениями, своим трудовым рублём. 10 миллиардов рублей, которые должен дать Государственный Военный Заём 1942 года, как могучая внешняя струя, вольются в наш народно-хозяйственный организм и вызовут к жизни новые заводы, новый поток вооружения, боеприпасов»¹⁴.

Облигация военного займа. 1944 год (violity.com)

Первый военный заём был выпущен в апреле 1942 года, второй — в июне 1943-го, третий — в 1944-м, четвёртый уже в мае 1945-го. Срок погашения — 20 лет. Все они были реализованы практически за несколько дней с перекрытием планируемых сборов.

«В Новосибирском речном порту шло совещание партийно-хозяйственного актива и стахановцев. В это время радио принесло радостную весть о выпуске правительством Государственного Военного Займа. Еще не кончил говорить диктор, как в президиум совещания поступила записка: «Прошу подписать меня на полугодовой оклад. Вызываю всех бригадиров грузчиков. Бригадир первой женской бригады Суханова»¹⁵.

«В течение первого часа после передачи постановления о выпуске займа Комиссия содействия госкредиту Центрального района Новосибирска получила с предприятий и из учреждений сведения о подписке более чем на полмиллиона рублей»¹⁶.

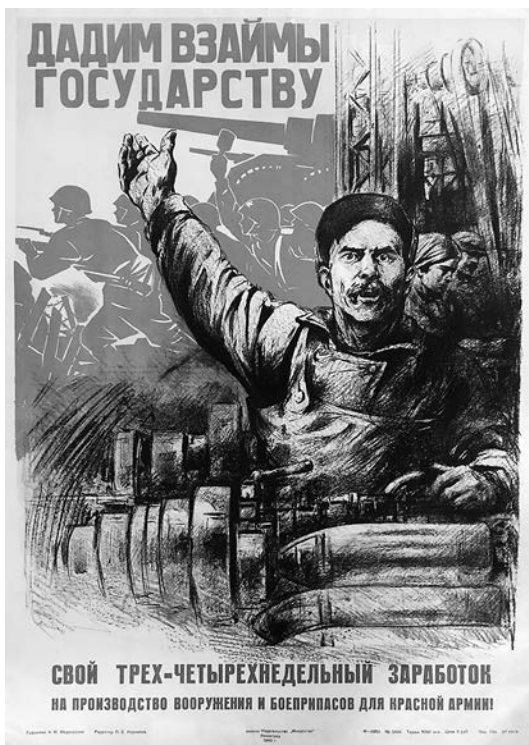
«На митинге в цехе, где начальником тов. Курушин <...> выступил тысячник Пиковский. «Этот заём, — сказал он, — нам особенно дорог, потому что является займом нашей победы и ускорит окончательный разгром гитлеровских бандитов». <...> Тысячники Пиковский, Терлецкий, Новик, Болотов подписались каждый на 2000 рублей. Тысячник Тюстин — на 2500 рублей, комсомолец Жук при зарплате в 530 рублей подписался на 1000 рублей. Комсомолец Улезло при зарплате в 300 — на 800 рублей. <...> К 24 часам ночная смена передового цеха подписалась на 200 тысяч рублей...»¹⁷

И таких сообщений сотни.

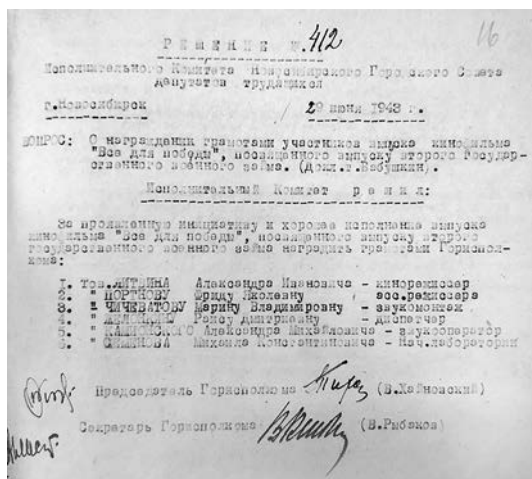
Агафья Фёдоровна Назарова: «У меня три сына, дочка и внук на фронте громят гитлеровскую свору. <...> Я подписываюсь полностью на сумму денежного аттестата и вношу все деньги наличными»¹⁸.

Рабочие, служащие ежегодно подписывали заём в размере их месячного заработка. Стахановцы и другие высокооплачиваемые работники подписывались на полтора или даже два оклада. То же касалось армейских офицеров и генералов. И здесь, как и на производстве, среди населения были «стотысячники», купившие облигаций на сумму 100 тысяч рублей и более. В 1942 году в Новосибирской области абсолютная сумма средств, привлечённых в бюджет по займам, составила 112,7 миллиона рублей против 41,9 миллиона в 1941-м. Достаточно много примеров и добровольного приобретения.

Плакат фонда обороны. 1943 год (topwar.ru)

Постановление Новосибирского горисполкома о награждении творческой группы фильма «Все для Победы!»¹⁹

В 1943 году в Новосибирске был снят фильм «Всё для Победы!», разъясняющий важность военного займа. Его создатели были отмечены грамотами горисполкома.

Два раза в год среди населения проводились розыгрыши по облигациям 4%-го займа. Можно было выиграть от 200 рублей до 50 тысяч. Таблицы выигрышей публиковались в центральных газетах. Сами они в большей части также перечислялись в фонд обороны.

Государственные займы стали действенным финансовым инструментом обеспечения Красной армии, и массовое участие в них населения страны сыграло важную роль в приближении Победы.

«Трудящиеся Новосибирска и области за годы Отечественной войны дали своему государству 1 миллиард 130 миллионов рублей. Если подсчитать, то на эту сумму можно построить 11 миллионов 300 тысяч самолётов»²⁰, говорится в докладе первого секретаря обкома ВКП(б) М. В. Кулагина на партактиве в апреле 1946 года. В целом по СССР за годы войны было размещено госзаймов на общую сумму более 81 миллиарда 500 миллионов рублей. По ним было выручено 100 миллиардов 541 миллион рублей — почти вдвое больше, чем за весь довоенный период, около 10% поступлений в госбюджет.

Также в годы Великой Отечественной войны проводились денежно-вещевые лотереи. Помимо денег разыгрывались и ценные вещи: каракулевые дамские пальто, меха чёрно-бурой лисицы и песца, ковры, золочёные и серебряные часы, серебряные портсигары, письменные приборы, одежда, обувь и прочее.

«С большим успехом прошла подписка на билеты денежно-вещевой лотереи по Новосибирской области. По данным областного управления сберегательных касс и госкредита, на 1 января 1942 года подписка составила 49 миллионов 311 тысяч рублей — больше предположенной суммы в полтора раза. Подписка продолжается. Одновременно с подпиской проходит сбор денег за билеты. По области поступило уже 12 миллионов рублей. Особенно хорошо организован сбор денег за билеты в Тогучинском, Кемеровском и Коченёвском районах, в которых поступления составили свыше 50% от суммы подписки»²¹.

«Слесарь Петрушков на митинге в механосборочном цехе завода «Труд» заявил: «Приветствую выпуск лотереи, средства от которой пойдут на разгром фашистских мерзавцев. Подписываюсь

на 35% месячного заработка». Жена фронтовика тов. Кудрявцева подписалась на 20% заработка, браковщик Велигур — на четверть месячного заработка»²².

«Успех денежно-вещевой лотереи в Новосибирской области превзошёл все ожидания: подписка по области на 13 с лишним миллионов рублей превысила предполагавшуюся сумму. Более 15 миллионов рублей уже внесено наличными в уплату за билеты. Дальнейшая подписка прекращена по распоряжению Наркомфина, так как по всему Союзу билетов распространено не на один миллиард рублей, а на значительно большую сумму. 1 марта состоится тираж выигрышей»²³.

Контролёр одного из цехов тов. А. А. Козина (справа), подписавшаяся свыше чем на 50% своего заработка (Фото Б. Шумакова)²⁴

Всего за годы войны в стране провели четыре денежно-вещевые лотереи. Населением приобретено лотерейных билетов на общую сумму 13 миллиардов 52 миллиона рублей, из них 10 миллиардов 442 миллиона рублей было перечислено в бюджет — на оборону страны. Жители СССР передали в фонд обороны и фонд Красной армии более 17 миллиардов рублей, 15 миллионов в иностранной валюте, свыше 4,5 миллиарда рублей — облигациями госзаймов, 500 миллионов рублей — вкладами в сберегательных кассах, сдали

13 кг платины, 131 кг золота, 9519 кг серебра. В целом обязательные и добровольные взносы населения составили 270 миллиардов рублей, или 26% всех доходов госбюджета.

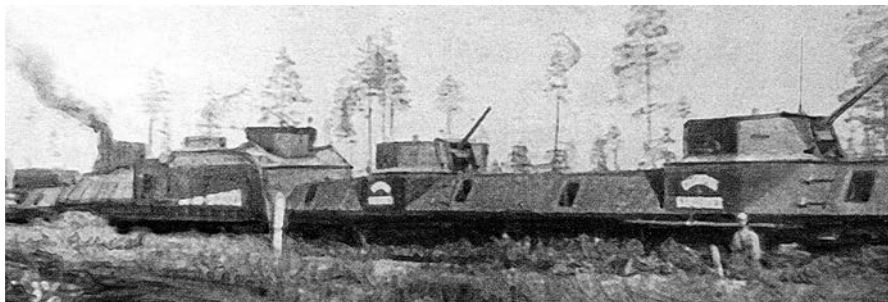
ЦЕЛЕВЫЕ ВКЛАДЫ В ФОНД КРАСНОЙ АРМИИ

Действительно, одной из мощных форм мобилизации средств населения стало движение по целевым вкладам в фонд Красной армии — сбор трудящимися средств на постройку различных видов боевой техники. Ещё осенью 1941-го предприятия начали проводить трудовые вахты с перечислением заработной платы на именные танки, самолёты.

Телеграмма начальника Томской железной дороги Пушкиова в Наркомат путей сообщения от 7 февраля 1942 года: «Докладываем, что 5 февраля Тайгинский и Новокузнецкий бронепоезда прибыли в Новосибирск. 6 февраля они сданы по акту представителям СибВО и командованию бронедивизиона. Качество работ монтажа вооружения признано хорошим. <...> По согласованию с обкомом партии поездам присвоены названия «Советская Сибирь» и «Железнодорожник Кузбасса»²⁵.

Бронепоезда строили во многом на добровольные жертвования и в сверхурочное рабочее время на основе уже имеющегося подвижного состава. Первый — в депо Новосибирск, второй — в Тайге. Проект ОБ-3 (облегченный третий вариант).

«Вот он стоит, занимая собой почти весь громадный цех. Идут последние приготовления, заканчивается окраска. Он готов в дальний путь, наш советский бронепоезд, созданный руками железнодорожников, до последнего времени и не подозревавших, что они могут делать такие грозные для врага машины. <...> Бронепоезд построен в необычайно короткий срок. Это стоило немалых трудов. Был период, когда все рабочие не отходили от паровоза по 50 часов, лишь присаживаясь тут же вздремнуть на часок-другой. Люди проявляли необычайное упорство. <...> Бронепоезд готов. Он идет на фронт. «Кто хочет на нем ехать?» — спросили у паровозников. В ответ поднялся лес рук. Посыпались десятки заявлений. Отбирают лучших, наиболее опытных и выносливых. <...> Бронепоезд «Советская Сибирь» готов бить врага»²⁶.

Бронепоезд «Сибиряк-Барабинец». 1943 год (Фото П. Мяслицына)²⁷

Через неделю бронепоезда ушли на фронт. Уже весной 1942 года наши бронепоезда в составе 41-го отдельного дивизиона приняли участие в боях под Воронежем, затем — под Сталинградом и в битве за Кавказ.

23 февраля 1942 года бронепоезд № 639 «Сибиряк-Барабинец», построенный в депо Барабинска, был принят с оценкой «отлично». Ему был присвоен № 639, и он вместе с «Омским железнодорожником» вошёл в состав 47-го отдельного дивизиона и отправился на Карельский фронт. В марте из Новокузнецка в составе 42-го ОДБП на Закавказский фронт ушли ещё две крепости на колёсах: № 679 «Сибиряк» и № 721 «Металлург Кузбасса».

Вскоре из Барабинска ушёл и паровозоремонтный поезд № 3, осуществляющий ремонт паровозов в полевых условиях.

Николай Александрович Лунин: *«Пересесть с моего паровоза на бронепоезд — вот что я хотел бы сделать в первые же дни нового, 1942 года. Отдать свои силы, свою жизнь за наше правое дело — этого хочу и я, и мои товарищи, и многие тысячи советских людей, которые сегодня трудятся здесь, в тылу»²⁸.*

Пересесть Николаю Александровичу не удалось, но поучаствовать — вполне. В конце апреля 1942-го из Сибири ушёл новый именной бронепоезд № 704 «Лунинец». Его экипаж прошёл обучение у известного машиниста-новатора Н. А. Лунина. В июле сибирская крепость на колёсах под командованием старшего лейтенанта И. И. Даниловича приняла своё первое боевое крещение. Бой за важную стратегическую высоту в районе станции Тербуны на участке Косторная — Елец был выигран. Вместе с «Лунинцем» в состав 49-го отдельного дивизиона входил и бронепоезд «Желез-

нодорожник Алтая». В начале 1944-го при освобождении станции Шепетовка сибирские железнодорожники произвели 56 огневых налётов, отразили 15 вражеских атак. «Лунинец» закончил свой боевой путь в Нижней Силезии, в городе Оппельне.

За годы войны на добровольные пожертвования граждан в Новосибирской области было построено 11 бронепоездов. Кроме того, «белорусы, проживающие на территории Новосибирской области, вложили 3 миллиона рублей в строительство бронепоездов «Советская Беларусь».

Действенным средством помощи показали себя общегородские субботники. Осенью 1941 года молодые рабочие области провели два масштабных субботника для сбора средств «На постройку боевой авиаэскадрильи «Новосибирский комсомолец», которые переросли в целый ряд последующих воскресников по всей области. В них приняли участие тысячи сибиряков, в том числе пенсионеры и учащиеся школ.

В первом общегородском комсомольско-молодёжном воскреснике 23 ноября 1941 года в Новосибирске приняли участие более 3500 человек. Заработанные средства пошли на строительство танков. Через три месяца, 8, 15, 22 февраля 1942-го, в IV Всесоюзном комсомольско-молодёжном воскреснике участвовали уже свыше 160 тысяч жителей Новосибирской области. На нём молодёжь заработала 909 387 рублей, которые были перечислены в фонд создания танковой колонны имени 24-й годовщины РККА.

Истребители «Новосибирский комсомол» Як-7А. Август 1942 года ²⁹

К концу года было заработано 2 236 000 рублей. На эти деньги, включая взносы наличными, была закуплена и отправлена на фронт первая эскадрилья истребителей «Новосибирский комсомолец», сверхурочно построенная на заводе им. В. П. Чкалова.

«Заместителю народного комиссара авиационной промышленности Союза ССР Герою Социалистического Труда А. С. Яковлеву. 18 февраля 1942 года Новосибирский обком комсомола просит Вашего разрешения на собранные средства комсомола нашей области построить сверх плана силами комсомольцев и молодёжи завода № 153 боевую эскадрилью истребителей «Новосибирский комсомолец» в подарок Красной армии в честь её 24-й годовщины». Секретарь Новосибирского обкома ВЛКСМ по военной работе М. Перевозчиков»³⁰.

Девяти самолётам Як-7 были присвоены именные наименования: звено «Комсомол Нарыма» (три самолёта), звено «Комсомол Кузбасса» (три самолёта), звено «Новосибирский комсомол» (два самолёта) и «Новосибирский пионер» (один самолёт). На фюзеляжи самолётов помимо надписи был нанесён значок КИМ (Коммунистический интернационал молодёжи) и, соответственно, пионерский значок.

4 июня 1942 года состоялась торжественная передача боевых машин лётчикам 3-й эскадрильи 12-го гвардейского авиационного истребительного полка ПВО.

«Сегодня лётчики N гвардейского полка получили ценный подарок. Им была передана эскадрилья самолётов, построенных на средства комсомольцев Новосибирской области. На митинге <...> от имени коллектива рабочих, инженеров и техников авиационного завода гвардейцев приветствовал тов. Белинский. <...> Самолёт Як-1 «Новосибирский пионер» вручён комиссару эскадрильи Прояненкову. Боевой комиссар, награждённый орденом Красного Знамени, имеет на своём счету более 130 боевых вылетов. Самолёт «Комсомолец Кузбасса» закреплён за гвардии старшим лейтенантом Цыгановым. За время войны лётчик Цыганов уничтожил 7 вражеских танков и 28 автомашин с боеприпасами. Он совершил около 200 боевых вылетов»³¹.

«Хорошо, быстро строили, — рассказывал инженер Белинский, вспоминая, что ему наказывали передать лётчикам комсомольцы Сибири. — Например, токарь комсомолец Зенков за одну смену вы-

полнил пятимесячную программу». Лётчики заулыбались и удивленно покачали головами. <...> От имени всех гвардейцев лейтенант Крючков, повернувшись лицом к северу, мысленно обращаясь к далекой отсюда Сибири, сказал: «Товарищи комсомольцы Кузбасса, Нарыма и Новосибирска! (Словно молодёжь, собравшая деньги на самолёты, рядами расположилась на поле аэродрома.) Получая от вас эскадрилью боевых машин, заверяем, что в будущих воздушных боях мы, лётчики-гвардейцы, будем бить противника до полного его уничтожения как в воздухе, так и на земле»³².

Сборка комсомольской машины им. Любы Земской (ГАНО. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 133)

Вскоре в обком ВЛКСМ пришла ещё одна весточка с фронта: «Ваши комсомольские истребители дерутся на юге, и дерутся хорошо»³³.

А взносы продолжали поступать. К 4 июня 1942 года на счету постройки авиаэскадрильи им. Комсомола № 14007 было уже 2787796 рублей, на 21 июня 1942-го — 2879594 рубля 76 копеек. И молодёжь завода Чкалова продолжала делать именные самолёты: они получали имена погибших молодых героев войны — Зои Космодемьянской, Александра Чекалина, Лизы Чайкиной, Любы Земской.

В ответ с фронта шли телеграммы: «Лиза Чайкина» сумела за себя постоять. На ней сбито уже семь фашистских стервятников»³⁴.

Я. Зарахович: «Лётчики просят меня передать сибирякам, что их наказ выполняется с честью. Ваши самолёты, товарищи новосибирцы, в надёжных руках. Мы знаем — ваш труд равен ратному труду. Мы бережём технику, которую вы вручили нам. Мы сделаем всё для того, чтобы использовать её в боях ещё лучше. Примите же от нас слово приветия и обещание, что мы будем бить немцев со всё нарастающей силой»³⁵.

За годы войны на фронт с завода было передано шесть эскадрилий «Новосибирский комсомолец».

В январе 1943-го, за Неделю усиленной помощи Ленинграду, коллектив 179-го комбината, встав на трудовую вахту, внёс 1 314 000 рублей на строительство для Ленинградского фронта эскадрильи «За Родину». В ответ с фронта пришло письмо от бывшего инструментальщика завода.

В. Бабаев: «От имени своего подразделения горячо благодарю вас за вашу помощь фронту. Куйте больше оружия для фронта, работайте не покладая рук, не считаясь со временем! И мы, фронтовики, с вашей помощью быстрее разгромим и уничтожим врага...»³⁶

к/о Госбанка в У. Сибиряке

КВИТАНЦИЯ в приеме наличными Дата 6 января 1943 г.

Принято Хорошковой Н.Ф. от кого М.Ф.

для зачисления на тек. счет № 350 055
расч. тек. на самолёт "Сибиряк" Ордену
наименование получателя

за что _____

СУММА руб. прописью Сорок две тысячи = 42 250 =
триста пятьдесят руб. 00 коп. сумма цифрами

Контролер _____ Операционист _____

Указанную в квитанции сумму принял _____
Кассир _____ подпись _____

За взнос денег, произведенный непосредственно в кассу, минуя операционную часть, Госбанк не отвечает.
Эта квитанция должна быть три подписи: контролера, операциониста и кассира. Без указанных 3-х подписей и печати квитанция не действительна.

Заказ 3639*

Квитанция о внесении сбережений от Н. Ф. Хорошковой. 1943 год
(Музей Новосибирска)

В январе 1943 года медицинские работники Октябрьского района Новосибирска передали 50 тысяч рублей на постройку эскадрильи санитарных самолётов «Сибирский медработник». Подключились преподаватели и студенты медицинского института, которые внесли 96 131 рубль, знаменитый хирург профессор В.М. Мыш — 20 тысяч рублей. На пожертвования был построен и самолёт «Донор Сибири».

В 1943 году коллектив института военных инженеров железнодорожного транспорта (ныне СГУПС) собрал 259 тысяч рублей на постройку самолёта «Нивитовец», в 1944-м работники предприятия треста столовых — 180 тысяч рублей на постройку самолёта.

Также служащие Томской железной дороги собрали 6 201 000 рублей на эскадрилью «За нашу Родину», на денежные вклады жён фронтовиков была построена эскадрилья «Боевая подруга».

Широкий размах в стране получило изготовление именной военной техники, а также посвящённой родственникам или землякам, воевавшим на фронте.

К январю 1943 года областные организации ОСОАВИАХИМа собрали 4,8 миллиона рублей, которые пошли на строительство танковой колонны «Новосибирский осоавиахимовец». В фонд обороны также поступило 1300 рублей на танковую колонну «Новосибирский милиционер» и 6000 рублей — от новосибирских баптистов-евангелистов на постройку танка «Минин и Пожарский».

Посильную помощь оказала и Русская православная церковь. 5 июня 1943 года церковный совет единственной на то время в Новосибирске Успенской церкви подписался на заём на сумму 50 тысяч рублей (в том числе 20 тысяч — наличными), а в мае вместе с Вознесенским приходом было приобретено облигаций 3-го государственного военного займа на сумму 200 тысяч рублей наличными (в том числе духовенством — на 95 тысяч рублей). В 1944 году уже двумя приходскими советами было собрано и внесено 826,5 тысячи рублей, в том числе 120 тысяч — на подарки бойцам Красной армии, 230 тысяч — в фонд помощи инвалидам и раненым, 146,5 тысячи — в фонд помощи детям и семьям фронтовиков, 50 тысяч — на танковую колонну им. Дмитрия Донского.

Коллектив учителей и учащихся Киселёвской средней школы № 1 за три дня собрал 35 тысяч рублей на постройку танка «Дед Мо-

роз», а ребята из новосибирской школы № 67 внесли 2500 рублей на строительство танка «Юный сибиряк».

В 1943 году прошёл 1-й слёт молодых рабочих Новосибирской области. Появилась мысль купить в дни слёта самолёт и отправить его на фронт.

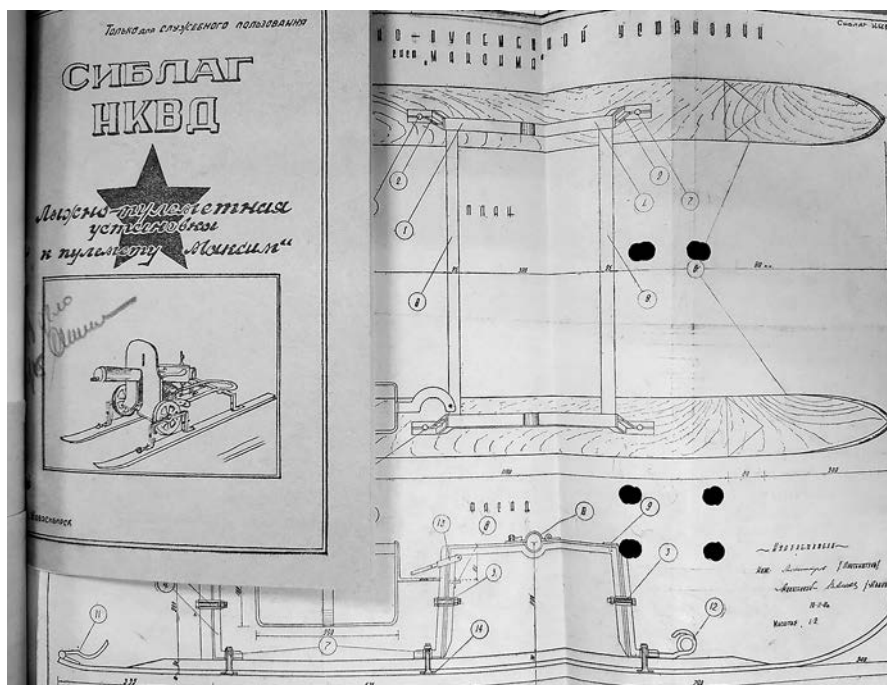
Василий Алексеевич Королёв: *«Я пошёл в партком завода, к парттору Я. С. Гицелю. Он выслушал меня и сразу задал вопрос: «А где деньги возьмёте?» Денег, конечно, у нас не было. Но у нас было большое желание помочь фронту. А деньги мы могли заработать в свободное время на погрузке металлического лома, металлической стружки, погрузке, разгрузке вагонов — короче, везде, где требуются молодые, крепкие руки. <...> Через несколько минут мы с главным бухгалтером Василием Тимофеевичем поехали в Госбанк за деньгами. Там нам упаковали 170 тысяч рублей в два больших мешка, сделали надпись, положили несколько сургучных печатей. Мы, радостные и счастливые, отправились с мешками через площадь в оперный театр. С трибуны слёта я заявил, что молодёжь особого завода передаёт президиуму слёта деньги — 170 тысяч рублей — и просит передать их на авиационный завод за самолёт Як, который мы купили для фронта. Тут же была создана комиссия по приёму денег от молодёжи других предприятий и организаций области. За короткое время были собраны деньги на десяток самолётов. Через несколько дней на авиационный завод имени Чкалова прилетел лётчик Наумов Борис Васильевич. Он получил наш самолёт и улетел на фронт громить фашистов...»³⁷.*

На 1-м областном съезде стахановок, состоявшемся тоже в 1943 году, слово взяла 39-летняя женщина.

Мария Васильевна Октябрьская: *«В боях за нашу Родину погиб мой муж — комиссар Энской дивизии. Чтобы помочь нашей Родине, я внесла тысячу рублей на зенитную пушку, 3 тысячи рублей облигациями и в Томское отделение Госбанка на постройку танка — все свои сбережения в сумме 50 тысяч рублей. Обратилась с просьбой в Государственный комитет обороны послать меня в бой водителем этого танка. Для этого я вполне подготовлена, имею специальность шофёра»³⁸. «Когда я сяду за руль танка, моя грозная машина будет сметать и крушить фашистскую нечисть, вероломно напавшую на нашу Родину, это будет самым счастливым днём моей жизни»³⁹.*

М. В. Октябрьская на своём танке «Боевая подруга»⁴⁰

Памятка НКВД по изготовлению лыжно-пулемётной установки. 1941 год⁴¹

Танк Октябрьской «Боевая подруга» дошёл до Берлина, но, к сожалению, уже без самой Марии Васильевны — она умерла от осколочного ранения в голову в марте 1944 года. Мария Октябрьская — единственная женщина — Герой Советского Союза, воевавшая в бронетанковых частях.

Даже заключённые Сиблага НКВД внесли свою лепту в помощь действующей армии. В лагерях было налажено производство «лыжно-пулемётной установки для перевозки пулемёта системы «Максим» в зимнее время и ведения боевого огня, не снимая пулемёта с лыж». На 10 декабря 1941 года в Новосибирске было изготовлено 500 таких комплектов, производство было продолжено.

Тогда же заключённые изготовили 20 тысяч пар лыж для управления вещевого снабжения войск НКВД Западно-Сибирского военного округа, которые, в частности, были отправлены в город Куйбышев Новосибирской области, где в сентябре 1942 года формировалась наша 29-я отдельная лыжная бригада.

«Снежные призраки». Документальный фильм памяти бойцов 29-й Новосибирской отдельной лыжной бригады.
Автор: Татьяна Моноенко. Режиссёр: Андрей Аффрин.

(<https://youtu.be/ORiWsKaNT0o>)

Новосибирская область производила реактивные снаряды М-8 для боевых машин БМ-13 («катюша»). Выпуская эти снаряды, молодёжь задумалась и о легендарных машинах, которые их использовали.

В июне 1943 года в Новосибирске проходил 2-й областной съезд молодых рабочих.

«В президиум съезда несут мешки, в них — деньги, собранные на постройку самолётов. 100 тысяч, 72 тысячи, 65 тысяч — называют делегаты сумму. А когда гвардии майор Овчуков предложил делегатам начать сбор средств на «катюши», сразу понесли мешки с надписью: «на катюши». 1368872 рубля передали в президиум от молодых рабочих области. Съезд решил просить товарища Сталина приобрести на эти средства «катюши»⁴².

5 июля газета «Советская Сибирь» опубликовала обращение к Сталину: «Молодые рабочие Новосибирской области <...> собра-

ли из личных сбережений на строительство вооружения для Красной армии 783 156 рублей наличными и 627 890 рублей облигациями госзаймов, а всего 1 411 046 рублей. Сбор средств продолжается. Мы просим разрешить нам на эти средства приобрести «катюши» и направить их на фронт в нашу подшефную гвардейскую артчасть, где служит парень из нашего города, воспитанник комсомола, гвардии майор орденоносец Борис Овчуков»⁴³.

В ответе Сталин передал «горячий привет и благодарность Красной армии. Желание комсомольцев и молодёжи будет исполнено».

Овчуков родился в Сузуне, был командиром 1-го дивизиона 4-го гвардейского Севастопольского Краснознамённого миномётного полка, только что закончил трёхмесячное излечение в одном из госпиталей Новосибирска и с удовольствием стал посланцем новосибирской молодёжи.

Борис Яковлевич Овчуков-Суворов: *«Сегодня я снова встал в строй и возвращаюсь на фронт добивать ненавистного фашистского зверя. Вы вручили нам грозные «катюши», приобретённые на ваши личные сбережения. От всего сердца благодарю вас за доверие, оказанное мне и моим товарищам по оружию. Я заверяю вас, что эти машины в надёжных руках сибиряков-фронтовиков будут истреблять врага безотказно»⁴⁴.*

Токарь 179-го комбината Е. П. Семёнкина
и «парень из нашего города» Б. Я. Овчуков⁴⁵

Передача войскам 24 гвардейских минометов «катюша» с полным боевым комплектом происходила в Подмоскowie 2 сентября 1944 года в торжественной обстановке. На ней присутствовали руководство области и делегация новосибирского комсомола.

Одним из делегатов от сибирских комсомольцев была передовик производства, обладатель ордена «Знака Почёта» токарь 179-го комбината 20-летняя Катя Семёнкина (Шишлова).

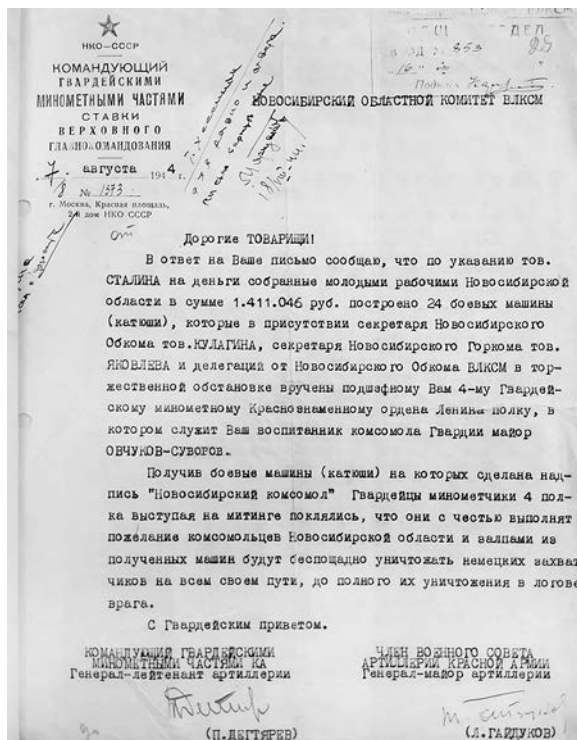
Екатерина Павловна Шишлова: *«На «катюши» зарабатывали деньги. Работали сверх нормы: что сделано сверх нормы, записывали на специальный счёт. И так сумма накапливалась из месяца в месяц. <...> Утром иду на работу, а пропуск мой задержан. Начальник цеха говорит: «Катя, иди в военный отдел райкома партии, с тобой будет беседа». <...> «По какому поводу?» — взволновалась я. Оказывается, они искали девушку — рабочую, комсомолку и чтобы звали её Катя... <...> Для меня поездка эта в воинскую часть, вот в этот полк, она казалась какой-то премией, отпуском. Потому что почти четыре года я работала токарем, не было у нас ни отпусков, ни выходных»⁴⁶.*

«Приехали мы 16 июля. Нас привезли в место, где 4-й гвардейский Севастопольский миномётный полк стоял на отдыхе. В этой воинской части мы прожили месяц. Через несколько дней в полк приехали наш секретарь обкома партии Кулагин Михаил Васильевич, секретарь горкома Яковлев Иван Дмитриевич и др. Командование назначило вручение «катюш». Было построено в ряд 24 «катюши». Около каждой машины стояло по четыре человека (заряжающий, стреляющий и т. д.). Ну а наша делегация: я, Алексей (Патрикеев, токарь завода им. Ленина — К. Г.), Эмилия Георгиевна (Бабкина, завотделом кино горисполкома — К. Г.) — вручала ребятам ключи под песню «Катюша», исполняемую полковым оркестром. Это мероприятие прошло на очень высоком уровне. Когда вручили ключи, то громко-громко прокричали «Ура!». Они с волнением воспринимали наше появление, а ко мне почему-то особенно отнеслись. <...> А меня бойцы стали называть двадцать пятая Катюша. Так они потом и в письмах писали»⁴⁷.

Гвардейцы отправили в Новосибирск письмо: «Дорогие наши друзья! Несколько дней назад мы переживали радостное событие. На лесной поляне ровными шеренгами выстроились гвардейцы.

На груди каждого из них сверкали ордена и медали — высокие награды Родины. Перед бойцами и офицерами, блистая на солнце, стояло несколько десятков красавиц «катюш» с гордым именем «Новосибирский комсомолец» — ваш щедрый подарок, дорогие друзья. В торжественной тишине ваши представители передали нам боевую технику, купленную на деньги, собранные вами на втором съезде молодых рабочих. «Деритесь, товарищи гвардейцы, по-прежнему яростно! — сказал товарищ Кулагин. — Пусть эти машины, на которых написано имя «Новосибирский комсомолец», наводят страх и ужас на проклятых фашистов!» «Клянемся вам, — отвечали миномётчики, — что наказ родной Сибири мы с честью выполним»⁴⁸.

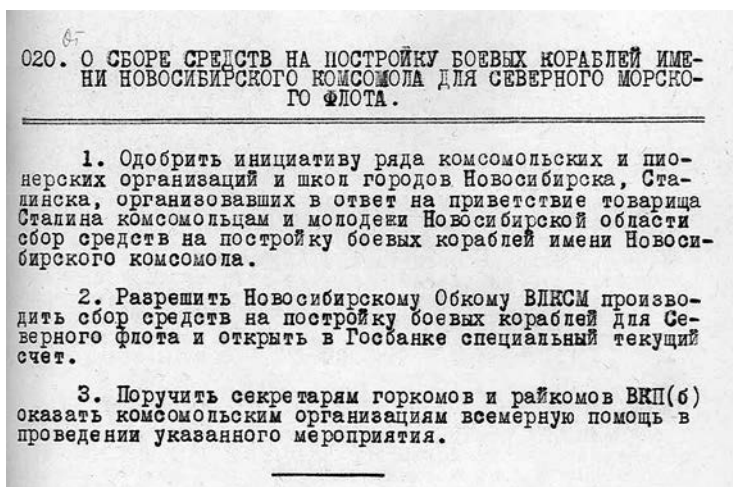
Сибирские боевые реактивные миномёты, на которых золотом выведена надпись «Новосибирский комсомолец», успешно громили врага до самой Германии.

Письмо в адрес Новосибирского обкома ВЛКСМ о вручении 24 боевых машин «катюша» 4-му гвардейскому миномётному Краснознамённому ордена Ленина полку. 1944 год⁴⁹

Не оставили в стороне и флот. В 1942–1943 годах все труженники Новосибирской области — комсомольцы, молодые рабочие, колхозники, интеллигенция — менее чем за год собрали 6 миллионов рублей на достройку подводной лодки М-107 («Малютка»), которой 18 июня 1943 года приказом Наркома ВМФ было присвоено наименование «Новосибирский комсомолец». 10 августа подводка была торжественно передана морякам и под командованием молодого капитан-лейтенанта В. П. Кофанова вошла в состав Северного флота.

*Постановление о сборе средств на постройку боевых кораблей. 1942 год
(Музей Новосибирска)*

«Новая подводная лодка, на рубке которой надпись «НОВОСИБИРСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ», стояла у пирса, украшенная гирляндами флагов расцветивания. На борту выстроилась команда. На торжество поднятия флага прибыли командующий флотом, делегация комсомольцев Новосибирской области, командиры и краснофлотцы подводных лодок. По команде «На флаг! Смирно! Флаг поднять!» в торжественной тишине над лодкой взвился военно-морской флаг. Перед строем краснофлотцев и командиров был зачитан приказ о вступлении в строй подводной лодки «Новосибирский комсомолец». Выступил представитель делегации комсомольцев Новосибирской области товарищ Гончаров»⁵⁰.

Иван Гончаров: «Мы вручаем вам боевой корабль. В него вложены не только наши средства, но и наш труд, наша горячая любовь к Военно-Морскому Флоту. Мы призываем вас, товарищи моряки, ещё крепче бить врага, чтобы приблизить день нашей победы. Счастливого вам плавания и скорых побед»⁵¹.

*Митинг на базе Северного флота в городе Полярном по поводу передачи в состав флота подводной лодки «Новосибирский комсомолец». Майор Мураневич читает приказ о передаче лодки. 1943 год*⁵²

Боевое крещение нашей лодки было удачным. Уже через месяц после передачи, 11 сентября, выполняя патрулирование у мыса Харбакен, «Новосибирский комсомолец» атаковал и с первой торпеды потопил германский противолодочный корабль UJ-1217.

Комсомольцам и молодёжи Новосибирской области пришло письмо от личного состава подводной лодки: «Вместе со всей Красной армией Северный морской флот множит свои удары. <...> В сентябре открыло счёт мести ваше детище — подводная лодка «Новосибирский комсомолец». В октябре этот счёт увеличен. Ещё один фашистский транспорт получил причитающуюся ему торпеду»⁵³.

Подводная лодка «Новосибирский комсомолец». Город Полярный. 1943 год²⁴

Действительно, в своём втором походе 9 октября «Новосибирский комсомолец» торпедировал один из немецких кораблей в составе конвоя. Моряками был отмечен раскатыстый взрыв, а цель пропала с горизонта, но официального подтверждения поражения так и не последовало.

1 октября 1944 года приказом командующего Северным флотом вице-адмирала А. Г. Головки руководитель Новосибирской области М. В. Кулагин получил звание почетного краснофлотца Северного флота.

«Успешной и повседневной связи личного состава флота с трудящимися Новосибирской области активно способствует секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) тов. Кулагин М. В., который лично руководит и направляет всю деятельность трудящихся Но-

новосибирской области в деле оказания помощи Северному флоту и установлению самой тесной боевой дружбы моряков с сибиряками. Повседневная патриотическая забота тов. Кулагина о флоте приносит огромную пользу командованию флота в проведении политико-воспитательной работы и укреплении боеспособности Северного флота»⁵⁵.

Обращение М. В. Кулагина в газете
Северного морского флота «Краснофлотец»⁵⁶

«Новосибирский комсомолец» совершил четыре боевых похода, провёл три торпедные атаки и потопил германский БО («большой охотник») UJ-1217. Весной 1944-го подлодка была переправлена на Черноморский флот, где вошла в состав отдельного учебного дивизиона подводных лодок. До сих пор корпус первой новосибирской субмарины покоится в Севастополе, на внешнем рейде Балаклавской бухты, на глубине 94 метра.

Всего трудящиеся Новосибирской области собрали на постройку боевой техники за годы войны 232 931 448 рублей (по неполным данным).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савицкий, И. М. Вклад патриотического движения рабочих и служащих Западной Сибири в создание военной техники для Красной армии в годы Великой Отечественной войны // Журнал «Историко-экономические исследования». — 2019. — Т. 20 (№ 1). — С. 80–108.

- 1 Трудящиеся предлагают создать фонд обороны // Правда. — 1941. — 29 июля (№ 208). — С. 3.
- 2 Фонд обороны — новое проявление советского патриотизма // Правда. — 1941. — 1 авг. (№ 211). — С. 1.
- 3 Зверев, А. Г. Записки министра. — Москва: Политиздат, 1973. — С. 195.
- 4 Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1162. Оп. 7. Д. 77. Л. 1.
- 5 Ко всем трудящимся Новосибирской области // Советская Сибирь. — 1941. — 2 авг. (№ 181). — С. 3.
- 6 ГАНО. Ф. Р-2190. Оп. 1. Д. 10341.
- 7 Патриоты-водники // Советская Сибирь. — 1941. — 2 авг. (№ 181). — С. 3.
- 8 Берман. Железнодорожники Инской — в фонд обороны // Советская Сибирь. — 1941. — 1 авг. (№ 180). — С. 1.
- 9 Тулицына, Моралёва. В фонд обороны // Советская Сибирь. — 1941. — 3 авг. (№ 182). — С. 3.
- 10 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 11 Наш ответ великому Сталину // Советская Сибирь. — 1943. — 5 янв. (№ 3). — С. 1.
- 12 Историческая справка о трудовом героизме жителей и вкладе г. Новосибирска в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — ИИ СО РАН, 2020.
- 13 Зверев, А. Заём Отечественной войны // Советская Сибирь. — 1942. — 14 апр. (№ 88). — С. 2.
- 14 Государственный военный заём 1942 года // Красная звезда. — 1942. — 14 апр. (№ 87). — С. 1.
- 15 Наша обязанность — помочь красным воинам // Советская Сибирь. — 1942. — 14 апр. (№ 88). — С. 2.
- 16 Вчера в Новосибирске // Советская Сибирь. — 1942. — 14 апр. (№ 88). — С. 2.
- 17 У чкаловцев // Советская Сибирь. — 1942. — 14 апр. (№ 88). — С. 2.
- 18 На собрании жён фронтовиков // Советская Сибирь. — 1942. — 14 апр. (№ 88). — С. 2.
- 19 Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 33. Оп. 1. Д. 541. Л. 16.
- 20 ГАНО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 288. Л. 133.
- 21 49 миллионов на нужды обороны // Советская Сибирь. — 1942. — 14 янв. (№ 11). — С. 2.
- 22 Пусть наши рубли превратятся в оружие // Советская Сибирь. — 1942. — 26 июля (№ 174). — С. 2.
- 23 Успех вещевой лотереи // Советская Сибирь. — 1942. — 27 янв. (№ 22). — С. 2.
- 24 Советская Сибирь. — 1942. — 26 июля (№ 174). — С. 2.
- 25 ГАНО. Ф. П-155. Оп. 8. Д. 28. Л. 187.
- 26 Бронепоезд «Советская Сибирь» // Советская Сибирь. — 1942. — 12 фев. (№ 36). — С. 2.
- 27 120-й истребительный авиационный полк ПВО // Полки и самолёты. Электронный ресурс. — URL: <http://ava.org.ru/iap/12g.htm> (дата обращения: 19.09.2020).
- 28 Лунин, Н. Мы, сибиряки-железнодорожники... // Советская Сибирь. — 1942. — 1 янв. (№ 1). — С. 2.
- 29 120-й истребительный...
- 30 Плоскоголовая, Т. И. Сталинским соколом от сибиряков // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2002 г. — Новосибирск: НГОНБ, 2002. — С. 60–62.
- 31 Смотрицкий, Е. Новосибирские комсомолцы вручили самолёты гвардейцам // Советская Сибирь. — 1942. — 10 июня (№ 134). — С. 2.
- 32 Гурорович, А. Сталинским соколом от сибиряков // Комсомольская правда. — 1942. — 5 июня (№ 130). — С. 3.
- 33 Маркова, Е. Г. Ваши истребители уже дерутся на юге... к истории сбора средств на авиазвено «Нарымский комсомолец» в 1941 г. // Вестник Совета муниципальных образований Томской области. — 2020. — № 2. — С. 29–31.
- 34 НГА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 193. Л. 34 об.
- 35 Зарахович, Я. Новые удары «Новосибирского комсомольца» // Советская Сибирь. — 1944. — 18 фев. (№ 34). — С. 2.
- 36 Новосибирский арсенал. 1941–1945 гг. / отв. ред. В. Н. Шумилов. — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2005. — С. 27.
- 37 Архив Новосибирского приборостроительного завода им. Ленина. Цит. по: Новосибирский арсенал. С. 237–270.
- 38 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 209. Л. 68.
- 39 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 208. Л. 63.
- 40 Герои-танкисты // Союз танкистов России. — URL: <https://strbtv.ru/мария-васильевна-октябрьская-герой> (дата обращения: 19.09.2020).
- 41 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 118. Л. 59–66.
- 42 Костина, Э. Племя молодое // Советская Сибирь. — 1944. — 20 июня (№ 122). — С. 2.
- 43 Морщаков, Г. Москва, Кремль. Товарищу Сталину // Советская Сибирь. — 1944. — 5 июля (№ 134). — С. 1.
- 44 Овчуков-Суворов Б. «Парень из нашего города» снова идёт на фронт // Советская Сибирь. — 1944. — 11 июля (№ 138). — С. 2.
- 45 Советская Сибирь. — 1944. — 5 апр. (№ 68). — С. 1; 1944. — 11 июля (№ 138). — С. 2.
- 46 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 47 Там же.
- 48 Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе Новосибирской областной комсомольской организации за период 1941–1945 гг. Л. 109. Цит. по: Подвиг земли богатирской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / Акулов М. Р. и др. — Москва: Мысль, 1970. — С. 254, 255.

- 49 ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 1002. Л. 29.
50 На подводной лодке «Новосибирский комсомолец» поднят флаг // Правда. — 1943. — 15 авг. (№ 203). — С. 1.
51 Там же.
52 ГАНО. Ф. П-11796. Оп. 3а. Д. 4.
53 Позавчера на площади имени Сталина // Советская Сибирь. — 1943. — 22 окт. (№ 217). — С. 1.
54 ГАНО. Ф. П-11796. Оп. 3а. Д. 403.
55 Безрядин, Н. В. Ни часу отдыха, ни шагу без цели. — Новосибирск : Новосибирский полиграфкомбинат, 2002. — С. 26.
56 Кулагин. Фронт и тыл — одно целое // Краснофлотец (Северный флот). — 1943. — 20 нояб. (№ 275). — С. 3.

ЧЕМ ТЫ ПОМОГ ФРОНТУ?

**СДАЛ ЛИ ТЫ
ТЕПЛЫЕ ВЕЩИ И БЕЛЬЕ
ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ?**

ЧЕМ ТЫ ПОМОГ ФРОНТУ?

ЧАСТЬ 2

(Подарки и шефство)

СБОР ТЁПЛЫХ ВЕЩЕЙ И ПОДАРКОВ

Формы помощи, оказываемой жителями области, были самыми разнообразными. Много сил вкладывалось в организацию повседневной жизни новосибирцев. Был создан специальный фонд помощи эвакуированным, поддержки семей красноармейцев, оказывалось шефство над госпиталями, детскими домами.

В Барабинском районе «сотни рабочих транспортных организаций отказались от получения спецодежды и просили передать её в фонд обороны»¹.

Коллектив Мошковского отделения изготовил для железнодорожников освобождённых районов 283 единицы путевого инструмента (домкраты, молотки, «модероны» и т.д). «Комсомольско-молодёжная смена Болотнинского ПТО прошла пешком от Болотной до Оша. Собрали вагонные детали, утерянные от поездов, собрано буксовых крышек — 223 шт., тормозных колодок — 38 шт., разных вагонных деталей — 579 шт. и др. Всего на сумму 2492 рубля. Комсомольцы ПТО ст. Чулымская за первый квартал собрали и отреставрировали 2892 детали на 14 865 рублей»².

Ещё в январе 1942 года по почину железнодорожников Тайгинского отделения были «начаты сбор и изготовление сигнальных принадлежностей, стрелочного, путейского и восстановительного инструмента» в помощь дорогам, освобождённым от захватчиков, организовывались месячники помощи освобождённым дорогам. «Женщины-активистки кондукторского резерва тов. Евтеевой за первый же день работы изготовили из своих материалов 65 сигнальных флажков и подготовили 10 фонарей»³.

Действительно общенародным стало движение по сбору красноармейцам тёплых вещей и подарков.

«Своё нерушимое единство с Красной армией, свою горячую любовь к ней советский народ проявил в сборе тёплых вещей. Сот-

ни тысяч полушубков, валенок, овчин, шерстяных чулок, много другого обмундирования — шинелей, пальто, белья и перчаток — передали трудящиеся Красной армии. В огромном количестве направляются на фронт индивидуальные и коллективные подарки трудящихся с предметами личного обихода, папиросами, табаком, фруктами, сладостями и т. д.»⁴

«В посылках, отправляемых в действующую Красную армию, железнодорожницы Топкинского отделения 3. Назарова, А. Сорочинская, М. Скипор и многие другие шлют бойцам носовые платки собственной вышивки, варенье из свежих ягод, папиросы, одеколон и трогательные тёплые письма: «Дорогие товарищи, от глубины всего сердца приветствуем вас, героев Великой Отечественной войны. Помните, что с вами весь великий советский народ. Посылаем вам, дорогие друзья, свои скромные подарки. Желаем мужества, отваги и бесстрашия». Мария Семёновна Егорова любовно уложила в небольшой ящик портсигар с папиросами, тетради, карандаш, мыло и тёплое материнское письмо. Недавно она проводила своего сына на фронт. На прощанье ему завещала: «Бей, сыночек, фашистских гадов, не щадя ни сил, ни жизни. Будь достойным патриотом Родины»⁵.

«Письмо сыну». «Союзкиножурнал». № 113. 1941.

Новосибирская студия кинохроники. Оператор: А. Шаповалов.

Режиссёр: И. Сеткина. Музей документального кино г. Новосибирска.

(<https://youtu.be/WweWsBkMvwI>)

«Работницы [жиркомбината] приобретали зубной порошок, щётки, бритвенные приборы. Всё это будет упаковано в специально приготовленную изящную коробку с надписью: «Дорогому бойцу действующей армии»⁶.

Фрол Васильевич Журенко: *«Мы знали, что без напряжённой работы в тылу не будет победы на фронте. И работали так, чтобы приблизить долгожданный День Победы. Делали отчисления в фонд обороны. Собирали тёплые вещи. Отправляли посылки фронтовикам. В конце месяца ходили работать в цех завершающих операций»⁷.*

На заводе «Труд» (Новосибирск) организован участковый пункт по приему теплой одежды и белья для бойцов Красной Армии. На снимке (слева направо): стахановка В. И. Мануйлова и токарь Г. Я. Ульянов сдают вещи, принимает В. М. Трухунин — кладовщик центрального склада. Фото М. Зильбермана.

Стахановка В. И. Мануйлова (слева) и токарь Г. Я. Ульянов новосибирского завода «Труд» сдают тёплые вещи для фронта. 1941 год⁸

Особенно трепетно бойцы ждали весточки от своих близких.

Борис Павлович Серебряков: *«Дорогие родители, многие из наших ребят получают посылки. Так вот, я буду просить: пришлите мне, пожалуйста, тёплые перчатки, желательно меховые кожаные, и тёплые носки или портянки, мою телогреечку, в которой я ходил на каток, хорошего табаку, трубочку маленькую и конфет. Если будет много весить, разделите на две посылки, одну отправите вы, другую пусть отправит Игорь. Ну, вот и всё. Передайте привет родным и знакомым. С фронтовым комсомольским приветом, целую, Боря. Жду ответа»⁹.*

Конечно, народное движение не было пущено на самотёк. Центральная комиссия по сбору тёплых вещей для фронта регулировала процесс из Москвы. Ещё в сентябре 1941-го в обком Новосибирской области сообщили лозунги для населения, «ориентировочные размеры сбора наиболее важных тёплых вещей»: полушубков, меховых жилетов, валенок, меховых рукавиц, шаровар ватных, шапок-ушанок, одеял шерстяных, стеганых, портянок летних и др.

С приближением зимнего сезона Новосибирский обком партии обратил на сбор посылок пристальное внимание, дав инициативе граждан логистическое направление. Были созданы от-

ветственные комиссии, отработаны планы сбора тёплых вещей, изданы памятки-инструкции по сбору вещей, где, в частности, оговаривались не только учёт, транспортировка и отчётность, но и номенклатура, размерная линейка, технология пошива изделий, а также технические требования. «Перевозки по железной дороге собранных вещей от населения приравниваются к воинским перевозкам». «К приёму допускаются перчатки всех цветов, за исключением красного». И т. д.

«Агитаторы хорошо поработали по сбору тёплых вещей для бойцов Красной армии. Трудящиеся села сдали 80 кг шерсти, 8 овчин, 6 ватных брюк, 3 байковых одеяла, много телогреек, тёплого белья, варежек, носков и т. д. Было распространено на 4400 рублей билетов денежно-вещевой лотереи»¹⁰.

На 1 декабря 1941-го для армии от населения было собрано 144829 единиц различной одежды. Тогда же горисполкомом было решено организовать формирование новогодних подарков воинам Красной армии. К решению прилагался и список продовольствен-

Фрагмент инструкции по приёму тёплых вещей. 1943 год (Музей Новосибирска)

925 56

С В Е Д Е Н И Я
о ходе сбора теплых вещей и белья для Красной Армии по Новосибирской области.

На 1 октября 1942 года.

НАИМЕНОВАНИЕ.	План ЦК на 3 м. (август, октябрь).		Собрано вещей в 1941 г. (с 1/75 по 15/12).	Прирост в 2-ю половину окт. 1942 г.	ВСЕГО (август, октябрь).	% выполнения.
	1	2				
Ползубки (тулупы, бешки, шубы).....	9000шт		706	1170	1876	20%
Ватные телогрейки, куртки и зимние шапки.....	10000шар		3129шт	3069шт	6198шт	
Носки теплые, портянки.....	46000 "		2453	3951	6404	14,2%
Варежки и перчатки.....	40000 "		2745	4166	6911	17,2%
Рукавицы меховые и кожанные.....	20000 "		1308	1625	2933	14,6%
Пальцы-ушанки.....	12000шт		2581	2214	4745	39,4%
Вешенки.....	35000шар		1381	2255	3676	10,5%
Суконная, диверсы, суконки и теплые белье.....	16000шт.		2725	2002	4727	31,5%
ИТОГО поновобисибирских.....	186000		16978	20492	37470	
Кожаные пальто и куртки.....	-		14	41	55	
Бурки и бешки.....	-		71	113	184	
Суконки.....	-		46	382	380	
Одеяла.....	-		184	110	294	
Двадцатки.....	-		1858	2704	4572	
Куртки.....	-		1480	983	2443	
Ползубки.....	-		5185	4131	9316	

План сбора тёплых вещей¹¹

ных товаров, рекомендуемых для посылок на фронт: масло, колбаса, сыр, консервы, сухари, сладости, а также махорка. На 8 января было собрано 1 752 875 рублей и 21 929 посылок, из которых 2792 — индивидуальные.

Иллюстрация из газеты «Советская Сибирь». 18 сентября 1941 года

К середине года коллективы заводов и фабрик Новосибирска направили советским воинам 25 тысяч подарков. К 25-летней годовщине Октября фронт получил от новосибирцев 20 т сливочного масла и сыра, 12 т колбасы, 14 т шоколада, 10 т пряников, 4 т табака, 4 т мыла, 10 000 л водки, тонны солёных огурцов, помидоров и капусты. В начале 1943-го Новосибирский мясокомбинат отправил воинам Сталинграда 1800 пудов пельменей. К 26-й годовщине Октября трудящиеся Новосибирска и области также послали Красной армии 29 вагонов с подарками.

«Только за последние два дня на районный пункт Ипподромского района в Новосибирске поступило 30 полушубков, 31 пара ва-

ленок, 6 шинелей, 19 брюк, 30 свитеров и фуфаяк. Всего по району собрано свыше 1500 различных вещей»¹².

«По инициативе пионеров и комсомольцев-учащихся в Новосибирске начался сбор тёплого белья и обуви для детей, эвакуированных из прифронтовых районов. Первую партию тёплого детского белья, свитеров, костюмов сдал родительский комитет 8-й школы. Сбор вещей сконцентрирован в «Детской комнате города» (проспект Сталина, 40)»¹³.

Школьники и пионеры приносят тёплые вещи для детей, эвакуированных из прифронтовой полосы¹⁴

«Ценную инициативу проявили работницы и домохозяйки Новосибирской артели «Пушмех». После работы, вечерами, они организовали пошивку удобных тёплых меховых чулок из собачьих шкур, которые могут заменить валенки. Женщины уже сдали 30 пар таких чулок и готовят еще 80 пар»¹⁵.

За период с 1941 по 1943 год Красная армия получила от Новосибирской области около 200 тысяч различных предметов тёплого обмундирования.

Но не всё было так просто и радужно, как писали газеты. Всеобщее обнищание населения часто приводило к невозможности сбора. Протоколы партийных собраний фиксируют: «Сбор тёплых

вещей проходит плохо не потому, что не хотят сдавать, а потому, что хороших новых вещей никто почти не имеет, а старые сдавать не имеет смысла»¹⁶.

Вот свидетельства рядовых коммунистов: «Я сказал и теперь говорю, что я ничего не сдавал и сдавать не буду. Шарф внести я считаю позорным, а крупных и более ценных вещей у меня нет и достать негде»; «Я продала бы последнюю юбку и купила бы пимы для Красной армии, но купить их совершенно негде, сама же я их не имею. Что могла сдать — я сдала»¹⁷.

Находились и номенклатурные работники, которые были не прочь нагреть руки на народной помощи фронту. Например, у заведующего военным отделом Новосибирского горкома ВКП(б) Марьина на работе хранились платья, часы и другие вещи из фонда помощи. У бухгалтера горкома Легеда оказалось ценностей на 5400 рублей, не числившихся на учёте. Бывало, что собранные средства расходовались не по целевому назначению: на продукты питания для президиума совещаний и пленума горкома партии, на подарки подшефной Искитимской МТС, на приобретение курортных путёвок, на выдачу премий работникам горкома ВКП(б).

В 1942 году было принято постановление в течение 3–5 дней организовать сбор посылок партизанам Белоруссии. К 12 июня в области было собрано 873 подарка, каждый из которых содержал комплект вещей, необходимых бойцу: одежду, обувь, снаряжение. Через три недели посылки были доставлены за линию фронта. Для их передачи вылетела делегация бывших красных партизан во главе с И. В. Громыным. Партизаны ответили подробным письмом: «Большое спасибо, товарищи сибиряки, за ваше внимание и подарки, а также за переданный опыт и советы ваших делегатов. Партизан гражданской войны»¹⁸.

«Среди населения Новосибирска развёртывается новое патристическое движение. Вчера в редакцию [«Советская Сибирь»] явились тов. Н. Смирнов и П. Скуратов. Они принесли принадлежащие им лыжи со всем снаряжением и просили передать их для бойцов Красной армии»¹⁹.

Почин вызвал самый живейший отклик населения. «Первыми откликнулись учащиеся 9-й и 60-й школ Ипподромского района. Они сдали 105 пар вполне исправных лыж. <...> В Кагановичском

районе <...> создано 50 комсомольско-молодёжных отрядов «легкой кавалерии», которые взяли на себя массовую работу. <...> За один день, по предварительным данным, собрано по городу 4000 пар лыж»²⁰. «В Кировском районе первым сдал лыжи ученик 14-й школы Коля Корниенко. На его лыжах была наклеена этикетка со следующей надписью: «Защитнику Родины. Отдаю тебе свои лыжи. Бей фашистов до победного конца». <...> Всего за несколько дней собрано по городу: 7996»²¹.

«Лыжи — фронту!». Пункт по приёму лыж от граждан Новосибирска. Киножурнал «Союзкиножурнал». № 112. 1941. Новосибирская студия кинохроники. Оператор: Сергей Хмелёв. Музей документального кино г. Новосибирска.

(<https://youtu.be/Nbe8ZifBT64>)

ШЕФСТВО НАД АРМЕЙСКИМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ

Появилась новая форма помощи армии — шефство над воинскими подразделениями.

Летом 1942 года Новосибирский обком партии принял Постановление о формировании Сибирской добровольческой дивизии, полностью обмундированной местными заводами и обеспеченной сверхплановым вооружением и боеприпасами.

Михаил Васильевич Кулагин: «По количеству людей должна быть дивизия, а по вооружению — армия»²².

В короткий срок в фонд 150-й стрелковой дивизии от трудящихся Новосибирска поступило около 1,2 миллиона рублей. На её укомплектование было передано 2108 лошадей, 750 повозок, 92 автомашины. В состав вошла и бронетанковая рота, техника для которой также была приобретена на средства, собранные жителями Новосибирской области.

Дивизии присвоили имя Сталина и войсковой номер — 150-я стрелковая. Только за первые пять дней от жителей Новосибирской области поступило более 12 тысяч заявлений на добровольное зачисление в её состав, к 10 августа их было уже 42 307.

3 сентября в торжественной обстановке бойцам было вручено боевое оружие, а полкам — Красные знамёна с напутственными словами: «Мы верим, знамёна эти будут овеяны славой, а имена многих из вас станут бессмертными! Мы верим, что вы вернётесь с Победой!»²³

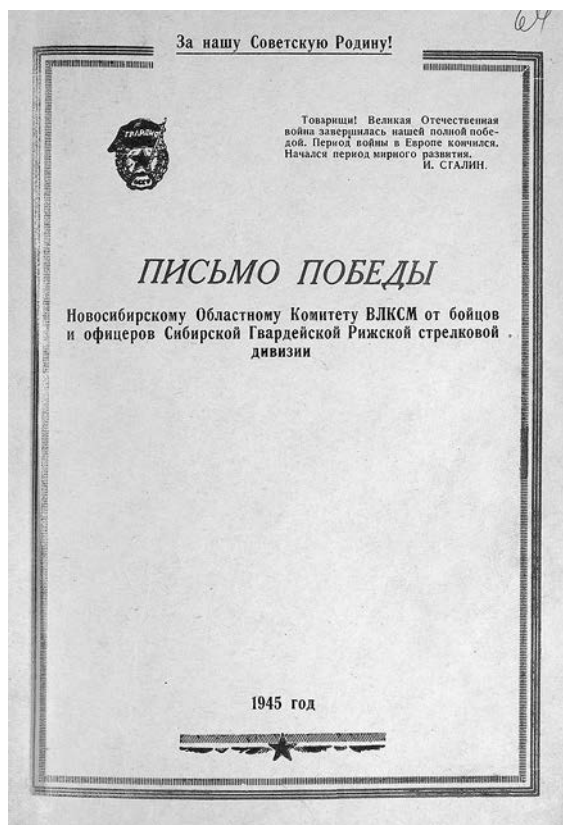
18 июля 1943 года член военного совета Сибирского военного округа М. В. Кулагин был зачислен почётным гвардейцем этой дивизии, ставшей к тому времени уже 22-й гвардейской, а позднее — Рижской: «В знак глубокой благодарности за проявленную инициативу в организации дивизии, за неослабную заботу о боевой выучке, материальном оснащении и снабжении дивизии, за личную заботу о бойцах, командирах и их семьях»²⁴.

Труженики области сами выезжали на фронт, чтобы передать подарки. В октябре 1942-го командование 4-го гвардейского Севастопольского миномётного полка обратилось в Новосибирск с просьбой о шефской помощи. Просьба была принята. «123 проверенных в политико-моральном отношении устойчивых и преданных Родине товарища»²⁵ были направлены для политработы в полку, им было вручено знамя горкома ВКП(б) и горисполкома и подарки, собранные горожанами для артиллеристов. Боевое крещение шефы получили под Сталинградом.

Татьяна Сергеевна Манькова: *«Однажды к нам приехало пополнение из Сибири. Крепкие, здоровые и высокие парни. Сибиряки отличались от солдат из других городов именно своим ростом. Их называли «бурые медведи». Они привозили подарки для фронта: лошадей, коров, которых часто оставляли в медсанбате»*²⁶.

Надежда Дмитриевна Вертоградская: *«В 1943 году трудящиеся (жирового — К. Г.) комбината решили послать вагон мыла в подарок армии К. К. Рокоссовского. Поручили это работникам Ляпуновой, Шепшелевичу, Сидоровой, Кретову. Они увезли на фронт мыло, изготовленное за счёт экономии, в сверхурочное время. Рокоссовский прислал на комбинат благодарственное письмо»*²⁷.

Таисия Ивановна Горбунова (Абрамова): *«В августе 1944 года пригласили меня в райком партии и предложили поехать на фронт в составе делегации в 22-ю дивизию. Возглавил делегацию Павел Дмитриевич Шолкин — знатный машинист из Новосибирска. Мы везли*

Письмо Победы Новосибирскому областному комитету ВЛКСМ от бойцов и офицеров Сибирской гвардейской Рижской стрелковой дивизии. 1945 год²⁸

с собой подарки (в вагонах-холодильниках были сибирские пельмени и др.). Мы двое суток догоняли дивизию, так быстро она продвигалась к Риге. И вот наконец в лесу увидели указатель и красное полотнище между деревьями: «Добро пожаловать, дорогие сибиряки!» Мы вручили именные подарки солдатам и офицерам, а потом меня попросили спеть. В этот вечер мне хотелось доставить радость землякам. Через месяц нас провожали домой, в Сибирь. Мы были переполнены впечатлениями, везли своим землякам уверенность в непоколебимости советских воинов, громивших немецко-фашистские войска»²⁹.

Новосибирская область также шефствовала над воинами Северного флота: 12-й Краснознамённой бригадой морской пехоты, лётчиками-североморцами.

За 11 июля 1944 года.

08. О СОСТАВЕ ДЕЛЕГАЦИЙ ДЛЯ ПОСЫЛКИ В ПОДШЕФНЫЕ
ВОИНСКИЕ СОЕДИНЕНИЯ НА ФРОНТ.

Бюро Обкома ВКП(б) п о с т а н о в л я е т :

1. Утвердить делегации для посылки в подшефные воинские соединения на фронт в составе следующих товарищей:

- 19 -

а) в 22-ю гвардейскую Сталинскую Сибирскую добровольческую дивизию:

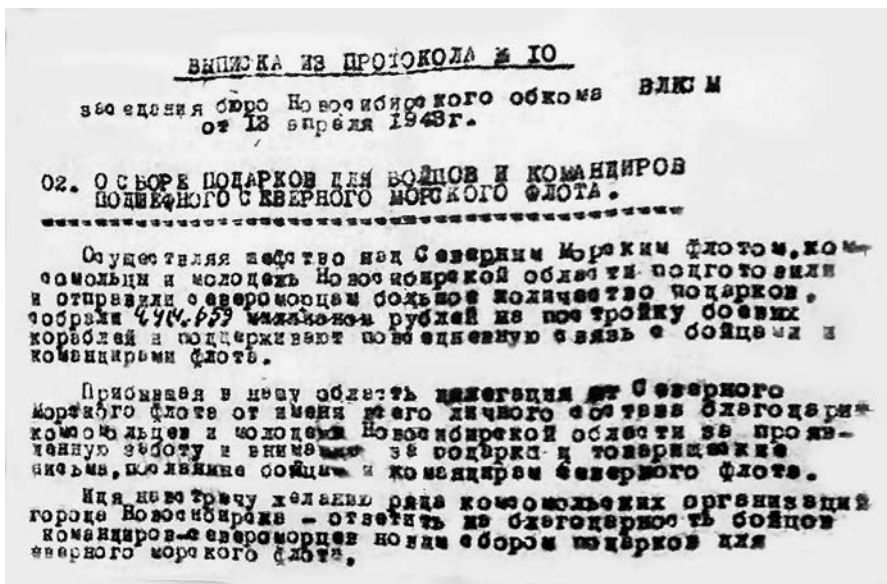
1. ШОЛКИНА П. Д. - г. Новосибирск - руководитель делегации.
2. ВИНОГРАДОВА Л. И. - завод № 188, г. Новосибирск.
3. УЛЬЯНОВОЙ Е. Т. - завод № 625, г. Томск.
4. КАЗАК Т. П. - г. Новосибирск.
5. ГОРБУНОВОЙ А. И. - г. Томск ф-ка "Красная звезда".

б) В Северный Военно-Морской флот:

1. КУЗНЕЦОВА А. И. - Обком ВЛКСМ - руководитель делегации.
2. ШЕХОВЦОВА Т. Г. - г. Новосибирск, завод № 564.
3. ВОРОНОВА А. Н. - г. Томск, пединститут.
4. СТУАРТ Е. К. - г. Новосибирск, союз советских писателей.
5. ТРИФОНОВА А. М. - Нарымский округ.

2. Принять предложение Новосибирского горкома ВКП(б) о посылке специальной делегации от города в 4-й Ордена Ленина Краснознаменный гвардейский минометный полк в составе трех человек, под руководством т. Бабкиной.

*Выписка из протокола заседания бюро Новосибирского обкома ВЛКСМ
о сборе подарков для бойцов и командиров подшефного Северного
морского флота. 1948 год³⁰*

«Три делегата, три посланца Сибири приехали к бойцам и командирам Северного морского флота. Они привезли целый эшелон подарков, собранных новосибирцами защитникам Родины. В школах, клубах, на подводных лодках и кораблях вручали делегаты эти посылки с маслом, сыром, колбасой, конфетами, мылом и др. <...> Везде наших делегатов принимали с большой радостью, везде просили рассказать о работе в тылу, интересовались всеми деталями нашей жизни. В свою очередь моряки и командиры рассказывали новосибирцам о том, как они бьют фрицев, как истребляют фашистские транспорты, просили передать их фронтовой привет всем трудящимся города. Токарь Ширшов и инженер Кривицкая посетили мастерскую по ремонту механизмов. Опытным глазом они заметили, что болты и метчики делаются не совсем правильно, и внесли целый ряд вполне доступных для фронтовой обстановки предложений. Моряки сердечно благодарили за помощь, за подарки. Фронтовые газеты посвящали приезду делегатов-новосибирцев целые страницы, рассказывая о новосибирских предприятиях, об их лучших людях. Командование флота послало в Новосибирск

ответную делегацию — подводника дважды орденоносца тов. Васильева и лётчика-орденоносца тов. Селиванова, которые сегодня должны прибыть к нам³¹.

Шефство над моряками продолжалось всю войну и даже после неё. В год Победы, 5 января 1945 года, по распоряжению горисполкома главнивермаг подготовил большую партию товаров в подарок приехавшей делегации Северного флота.

Сбор подарков для фронта стал традицией. К октябрьским праздникам 1942 года трудящиеся Новосибирской области послали бойцам 58 вагонов с подарками, к 25-й годовщине Красной армии — 102 вагона, к октябрьским 1943 года — 29 вагонов (13 вагонов сибирякам-гвардейцам и 16 — на Северный флот), в феврале 1944-го — 32 вагона.

Кроме этого, в 1943 году партизанам и подшефным фронтовым частям Калининской области было отправлено 40 вагонов посылок, в том числе 98 тонн сибирских пельменей, пряников, шоколада и 500 ящиков вещевых подарков.

В ответ сибиряки получали горячие слова благодарности. Также солдаты передавали домой нехитрые гостинцы, а некоторые офицеры имели возможность высылать посылки семье регулярно, в течение всей войны. Гвардии капитан И. И. Крушлинский свои последние посылки с детской обувью, одеждой и отрезами ткани отправил уже из Германии.

ШЕФСТВО НАД ОСВОБОЖДЁННЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

Паровозная бригада Николая Александровича Лунина из Новосибирского депо с самого начала войны объявила себя мобилизованной на помощь фронту и просила рассматривать её как красноармейское боевое отделение с железной воинской дисциплиной. В ноябре 1941 года Николай Лунин и Иван Орлов двумя паровозами доставили в Москву состав с углём длиной 1 километр и весом 5000 тонн при норме 1250 тонн.

В апреле 1942 года машинист 1-го класса Н. А. Лунин стал лауреатом Сталинской премии 2-й степени — 100 тысяч рублей. Он заслужил её «за коренное усовершенствование метода эксплуатации паровоза, обеспечивающего значительное увеличение суточного пробега и срока службы паровоза»³².

Машинист Николай Лунин на паровозе ФД 21-3000. 1942 год³³

Машинист передал часть премиальных средств в фонд детских домов, на строительство подводной лодки «Новосибирский комсомолец», а также купил 1000 тонн кузбасского угля и подарил его жителям сражающегося Сталинграда. 12 марта 1943 года он сообщил Сталину о «горячем желании лично доставить этот поезд городу-герою Сталинграду»³⁴. Кремль дал добро. От имени Сталина пришёл «привет и благодарность Правительства Союза ССР за работу о восстановлении города Сталинграда»³⁵.

Материальные пожертвования советских граждан, как правило, сопровождались телеграммами И. В. Сталину, которые (обязательно вместе с его ответом) публиковались в периодических изданиях.

Выступая на митинге перед отправкой, Николай Лунин сказал: «Большая честь выпала мне и моим товарищам. Заверяю, что угольный маршрут будет доставлен без задержки». Рабочие ответили: «Передай сталинградцам, что здесь, в далеком тылу, мы ни на один день не ослабим свою помощь фронту, Красной армии». На локомотиве был закреплён красный транспарант: «Подарок Сталинграду от Николая Лунина»³⁶.

10 апреля состав, ведомый без перерыва Н. Луниным, И. Орловым и Н. Цыбисовым, прибыл в Сталинград, и очень кстати: по причине отсутствия топлива на станции стояли 15 локомотивов.

Н. А. Лунин в 1943 году стал первым в нашем городе Героем Социалистического Труда. Его паровоз был признан «лучшим паро-

возом Советского Союза» и сегодня как памятник стоит при въезде на Димитровский мост Новосибирска.

Фронт откатывался на запад. Один за одним освобождались советские города с разрушенным жильём, взорванными фабриками и заводами.

В Неделю усиленной помощи Ленинграду (24–31 января 1943 года) все предприятия города приняли на себя повышенные обязательства.

Новосибирский жиркомбинат отправил в братский город эшелон вагонов с пищевыми жирами, новосибирский трест Росгламолоко — 3 вагона сухого творога. Ателье мод Райпромкомбината взяло обязательство дать 25% сверхплановой продукции. «Фактически январский план был выполнен досрочно 19 января с. г., в целом за месяц план выполнен на 154,3%, в том числе по ширпотребу — на 141%»³⁷.

Инструментальный
ЗАВОД
2/17 1943
31-

О Б КО М ВКП/С/.

Отдел Авиационной Промышленности
тов. ПАВЛОВ.

Информация о проведении недели усиленной помощи Ленинграду на заводе № 6.

Получив телеграмму Секретаря Обкома тов. СЕМИНА о проведении недели усиленной помощи Ленинграду и выполнении семидневного плана не менее чем на 120%, коллектив завода обсудил телеграмму на общем заводском митинге, принял на себя обязательства:

1. — Выполнять ежедневное задание не менее чем на 120%.
2. — Закончить программу января месяца к 28 января 1943г.
3. — Дать сверх программы в фонд помощи Ленинграду:

а/Аппараты АВА-40	- 3 шт.
б/Горелок СМ	- 20 шт.

В результате социализации имеем следующие показатели:

1. Выполнение плана по дням:

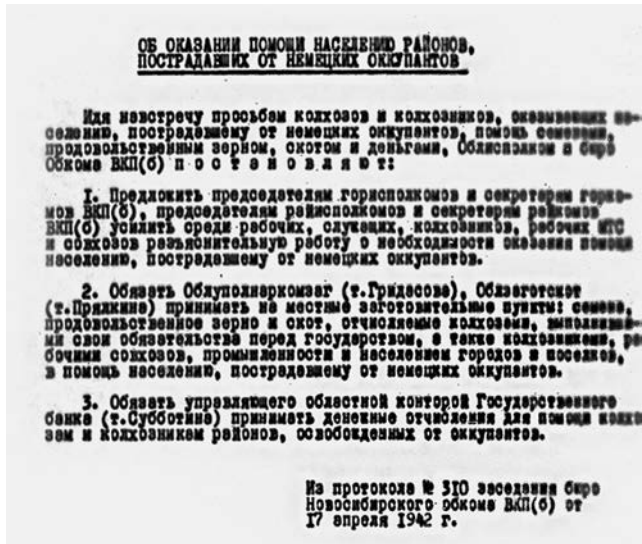
на 25/1	план выполнен на	-117%
26/1	"	-118%
27/1	"	-220%
28/1	"	-125%
29/1	"	-160%
30/1	"	-140%

Средний процент за 6 дней -146%
2. Программа месяца выполнена 28/1-43г. на 102%
3. Сверхплана изготовлено:

а/аппаратов АВА-40	.....	- 3 шт.
б/Горелок СМ	.....	- 23 шт.

ДИРЕКТОР ЗАВОДА *Дьяченко*
СЕКРЕТАРЬ ПАРТБЮРО *Грибников*

Информация о проведении Недели усиленной помощи Ленинграду на Инструментальном заводе № 6. 1943 год³⁸

Выписка из протокола № 310 заседания бюро Новосибирского обкома ВКП(б)
«Об оказании помощи населению районов, пострадавших
от немецких оккупантов». 1942 год³⁹

В Новосибирской области были организованы отряды рабочих для восстановительной работы на освобождённых территориях.

4 мая 1942 года новосибирский горисполком принял решение об оказании сельскохозяйственной помощи колхозам и колхозникам районов, освобождённых бойцами Красной армии от оккупации.

Андрей Дмитриевич Рябышев: «Еще в 1942 году в жаркие дни при освобождении города Воронежа бойцы 7-го корпуса ПВО, где я тогда служил, решили обратиться по радио к своим землякам с призывом дать фронту как можно больше оружия, продовольствия и т. д. По поручению начальника политотдела и боевых товарищей я дважды выступал по Всесоюзному радио. Призыв бойцов 7-го корпуса ПВО облетел всю страну. На адрес полевой почты стали поступать от тружеников города и села, детей и пожилых людей письма, поздравления, подарки, посылки. В своих письмах трудящиеся тыла требовали скорейшей победы над гитлеровской Германией, делились своими радостями и бедами»⁴⁰.

Новосибирский мединститут отправил воронежскому около 500 книг и учебников, три микроскопа, хирургические инструменты; институт геодезии и аэрофотосъемки — полное оборудование

Письмо-обращение А. Д. Рябышева о помощи Воронежу. 1943 год⁴¹

Воспитательница детсада С. В. Запрудная с участниками игры
(Фото Б. Шумакова)⁴²

для аэрогеодезического кабинета. Учащиеся 54-й школы совместно с родителями собрали 11 тысяч рублей для подшефной школы № 8, учебники, оборудование для физического, химического, биологического кабинетов, полный комплект мебели на два класса. Библиотеки области через специально созданный филиал государственного фонда литературы отправили 25 тысяч книг, медучреждения — оборудование для больницы на 132 койки, молочной кухни, двух терапевтических кабинетов и т. д.

К благородному делу помощи привлекли даже малышей. Так, в детском саду № 5/86 «Сибметаллстроя» была проведена игра «Магазин игрушек». Дети принесли для сверстников из освобождённых районов свыше 100 своих игрушек.

До конца года в Воронежскую область будет отправлено 1549 вагонов (31 состав) со скотом, лесом, углём, металлом, строительными материалами, станками, оборудованием.

В январе 1943 года из Новосибирской области было отправлено в Краснодарский край 30 автомашин, в Ставропольский — 40, в Ростовскую область — 60, на Украину — 760 тракторов и плугов, 150 комбайнов, а также 830 трактористов, 40 механиков.

Отряд из 2200 молодых рабочих отправлен на восстановление Днепротростя. Другие — в Сталинград, Сталино (Донецк), Ригу, Ленинград.

Первый эшелон с новосибирскими подарками, отправленными в Воронеж. 1943 год⁴³

Для подшефных шахт треста «Лисичанскуголь» Донбасса молодёжью области было собрано 10 562 единицы различного инструмента (от отвёрток и лопат до станков и отбойных молотков), 1355 кг различного ремонтного материала.

Работники Томской железной дороги передали коллегам с Юго-Восточной дороги оборудование для детского лечебного комбината и 100 тысяч рублей на приобретение детского санатория.

В освобождённые районы Белоруссии было отправлено 55 вагонов различного оборудования и материалов (стали, кокса, электромоторов, школьного оборудования, бытовых предметов и т. д.).

Обком Врн(б)

С П Р А В К А

об оказании помощи освобожденным от немецкой оккупации районам
трудящимся гор. Новосибирска.

В 1944 году трудящиеся гор. Новосибирска оказывали помощь в восстановлении города Воронежа и Белорусской ССР.

1. Освобожденным районам Белорусской ССР отправлено 55 вагонов различного оборудования и материалов, в том числе:

10	вагонов металла
2	" стали
1	" цемента
4	" разн. стройдеталей, стройинструмента и пр.
21	" кокса и коксовой мелочи
2	" смолы
1	" солидола
2	" оборудования для молзавода
10	" разных материалов и оборудования (моторы, электроарматура, обувь, одежда, мебель, продукция каменного завода - сипидар, каменфа, инструменты и мног. другое).

II. Городу Воронежу отправлено всего 7 вагонов, в том числе: три вагона разного оборудования, материалов и инструмента. Дорожным комитетом РОКК отправлено 4 вагона с полными комплектами для детского лечебного комбината. Сюда вошли:

разное медицинское оборудование (636 предметов), хозяйственный инвентарь (1476 предметов) марки инвентарь (323 предмета) наборы глазного и зубного кабинета, микроскопы, годовой запас реактивов, швейная машина, патефон, ковры, скатерти, детская обувь и друг.

Отправлено также две коровы, 5 овец, свиньи и 25 шт. разной птицы, как база для создания подсобного хозяйства.

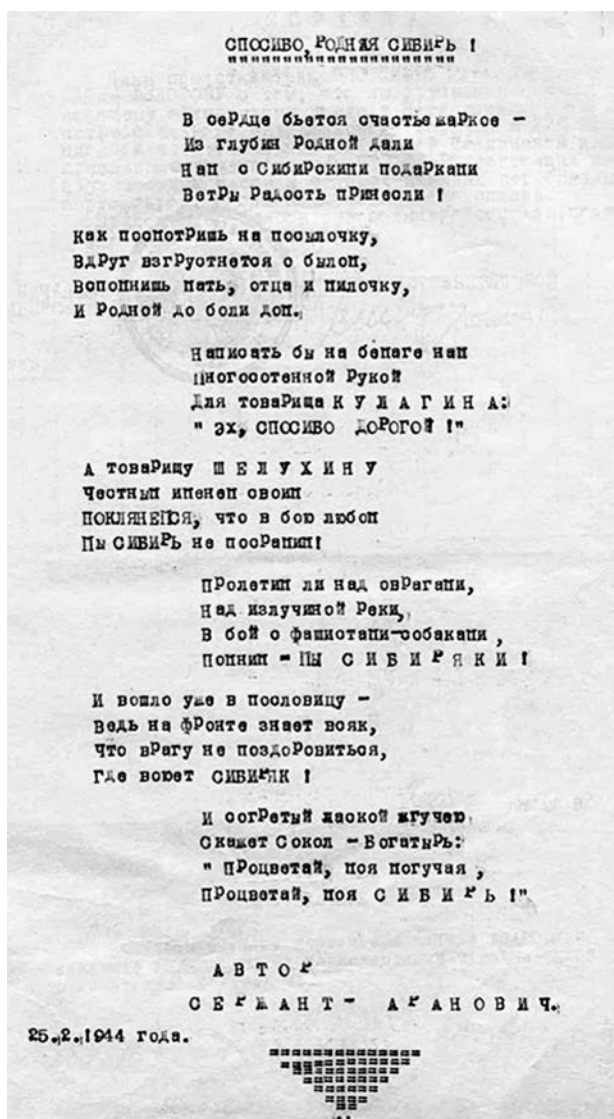
Кроме того, делегация, увозящая в Воронеж эти подарки, передала детскому лечкомбинату 100 тысяч рублей на покупку дома для санатория комбината.

В конце 1944 г. для гор. Воронежа подготовлено 55 вагонов разного оборудования и материалов. Отправить не удалось, т.к. железная дорога не смогла предоставить вагонов.

В настоящее время эти материалы отправляются небольшими партиями (по 5 вагонов). Партийные и советские организации гор. Воронежа всеобщим ходатайством перед НКВД о предоставлении необходимого количества вагонов для отправки всего подготовленного груза.

Справка об оказании помощи в восстановлении города Воронежа
и Белорусской ССР⁴⁴

Руководители областей, их жители, воины были исполнены благодарности сибирякам. Вот, например, строки стихотворения «Спасибо, родная Сибирь», написанные сержантом Арановичем и присланные из 278-й авиационной истребительной Сибирской добровольческой дивизии.

Стихотворение Арановича «Спасибо, родная Сибирь»⁴⁵

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юмина, А. Н. 22 июня — 75 лет с начала Великой Отечественной войны / А. Н. Юмина // Библиотека сибирского краеведения.— URL: <http://bsk.nios.ru/content/22-iyunya-75-let-s-nachala-velikoy-otechestvennoy-voynu-0> (дата обращения: 13.08.2020).

-
- 1 Дорогим бойцам тёплую одежду // Коммуна (Барабинский район). — 1942. — 1 янв. (№ 1). — С. 1.
  - 2 Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-155. Оп. 9. Д. 5. Л. 7.
  - 3 Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов. — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1964. — С. 348, 349.
  - 4 Зверев, А. Заём Отечественной войны // Советская Сибирь. — 1942. — 14 апр. (№ 88). — С. 2.
  - 5 Дёмин, Ф., Митлин В. Подарки отважным бойцам // Советская Сибирь. — 1941. — 15 авг. (№ 192). — С. 2.
  - 6 Подарки бойцам // Советская Сибирь. — 1941. — 31 июля (№ 179). — С. 2.
  - 7 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
  - 8 Советская Сибирь. — 1941. — 10 сент. (№ 214). — С. 3.
  - 9 Там же.
  - 10 Дроботушенко, А. Агитаторы на десятидворках // Советская Сибирь. — 1942. — 12 марта (№ 60). — С. 3.
  - 11 ГАО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 129. Л. 24.
  - 12 Новосибирцы — фронту // Советская Сибирь. — 1941. — 25 сент. (№ 227). — С. 2.
  - 13 Тёплые вещи для сверстников // Советская Сибирь. — 1942. — 4 янв. (№ 3). — С. 4.
  - 14 ГАО. Ф. П-11796. Оп. 3а. Д. 397. Л. 1.
  - 15 Новосибирцы — фронту...
  - 16 Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 427. Оп. 1. Д. 10. Л. 75, 77.
  - 17 Там же.
  - 18 ГАО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 651. Л. 1.
  - 19 Новый почин советских патриотов // Советская Сибирь. — 1941. — 12 дек. (№ 294). — С. 1.
  - 20 Есть лыжи для фронта // Советская Сибирь. — 1941. — 14 дек. (№ 296). — С. 1.
  - 21 Доблестный труд... С. 310, 311.
  - 22 Голодяев, К. А. Забытый герой Победы: первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) Михаил Васильевич Кулагин. — Новосибирск: Союзпечать, 2015. — С. 21.
  - 23 Там же.
  - 24 Безрядин, Н. В. Ни часу отдыха, ни шагу без цели. — Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2002. — С. 25.
  - 25 ГАО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 207. Л. 181 об.
  - 26 Портреты ветеранов. — Новосибирск: НГТУ, 2015. — С. 70.
  - 27 Талалова, М. Л. Жировой комбинат (ОАО «Новосибирский жировой комбинат») // История промышленности Новосибирска. Т. II. — Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 503–544.
  - 28 ГАО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 1077. Л. 64, 65 об.
  - 29 Бирюков, М. 22-я гвардейская Сибирская добровольческая Рижская стрелковая дивизия // Сибиряки.онлайн. — URL: <http://сибиряки.онлайн/documents/15-05-07-17-49-32-22-gvardejskaya-sibirskaya-dobrovolcheskaya-rizhskaya-strelkovaya-diviziya-istoriya-formirovaniya-i-boevoy-put/> (дата обращения: 13.04.2020).
  - 30 ГАО. Ф. Р-2190. Оп. 1. Д. 8252.
  - 31 В гостях у моряков Северного флота // Советская Сибирь. — 1942. — 19 дек. (№ 297). — С. 2.
  - 32 О присуждении Сталинских премий // Советская Сибирь. — 1942. — 14 апр. (№ 88). — С. 3.
  - 33 ГАО. Ф. Р-2190. Оп. 1. Д. 315.
  - 34 ГАО. Ф. П-155. Оп. 9. Д. 32. Л. 164.
  - 35 Ст. Новосибирск Томской жел. дор., машинисту тов. Лунину // Советская Сибирь. — 1943. — 23 марта (№ 66). — С. 1.
  - 36 Архив Западно-Сибирской железной дороги (АЗСЖД). Ф. 9. Оп. 1. Д. 36. Л. 37–42.
  - 37 Доблестный труд... С. 350–352.
  - 38 ГАО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 512. Л. 2.
  - 39 ГАО. Ф. Р-2190. Оп. 1. Д. 7122.
  - 40 Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 731. Историческая справка к фонду. С. 3.
  - 41 НГА. Ф. 731. Оп. 1. Д. 2. Л. 71.
  - 42 Советская Сибирь. — 1943. — 2 июля (№ 137). — С. 2.
  - 43 ГАО. Ф. Р-2190. Оп. 1. Д. 14098.
  - 44 Там же.
  - 45 ГАО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 588. Л. 4.

5 сентября 44 г.
Добрый день или вечер нам
бывший воспитатель,
Клара Иннокентьевна. Пишу вам
письмо. Я пришел первого сен-
тября в школу в 4ый класс.
В школе нас встретили весело.
Были танцы рассказывали
стихотворения. Мы недавно
выступили с музыкальной предста-
влением сказку. Жили желания.
В сказке участвовали Фоменко. В.
Бурковская. Р. Газлова. Т. Анисов. В.
Малочков. П. Наши ребята ста-
рших классов работают на ка^{те}
Передайте привет всем бойцам
Досвиданне. больше него пи-
сать. Целую вас. бывший
воспитатель П. Малочков.

Письмо писал. Малочков.

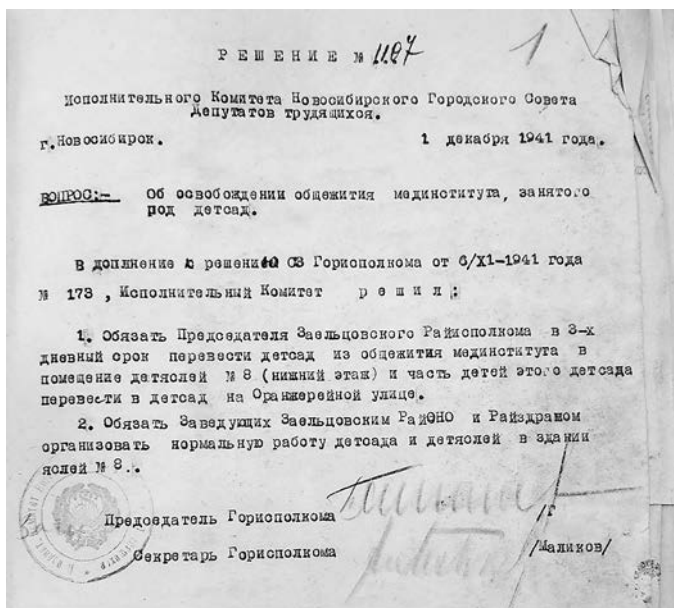
ДЕТИ ВОЙНЫ

(Детство и образование)

Мест в детских учреждениях не хватало и раньше. А с учётом эвакуированных из западных регионов проблема встала очень остро. В первые два года войны в область вместе с родителями прибыло около 150 тысяч детей — треть всего населения.

В июле 1941-го на Комсомольском проспекте открылся новый детский дом. В город переехали десятки детучреждений, и уже осенью 1941-го детские дома города оказались переполнены, их уплотняли, часть перевели в область.

Количество мест в яслях оценивается горисполкомом как «крайне недостаточное». «Исключительную потребность в дополнительных местах» закрывают созданием в яслях и детских садах круглосуточных, «интернатных» групп, открывают новые детские учреждения и предприятия.

Решение ИК Горсовета об уплотнении детского сада. 1941 год¹

М. С. Ильина: «Под садик был выделен один из деревянных барачков, спешно построенных на Восточном поселке (между ТЭЦ-2 и металлургическим заводом). Сейчас этого барака и в помине нет, а тогда в нём круглосуточно содержались более 100 ребятишек в возрасте от 3 до 7 лет. <...> Питание для военного времени было очень приличным: четырёхразовым, калорийным. Так что дети наши были жизнерадостными и редко болели»².

Детский сад завода им. В. П. Чкалова (Музей Новосибирска)

УЧЁБА

За осуществлением программы всеобщего обучения производился строгий контроль.

«Тот факт, что школы города и области начали новый учебный год ровно в назначенный день и час — 1 сентября в 8 утра, является в условиях военного времени фактом огромного политического значения», — отмечала газета «Советская Сибирь» в 1941 году³.

Школе приходилось работать в тяжёлых условиях: 53 из 74 школьных зданий были отданы для эвакуированных предприятий, госпиталей, военной цензуры, других воинских постов. Часть школьного имущества удалось забрать, а массивное оборудование было решено разместить на временное хранение в специальных печатанных комнатах.

Урок арифметики в первом классе в школе завода им. В. П. Чкалова
(Музей Новосибирска)

Гелий Михайлович Бастраков: «В классе за партой сидели по три человека. Остался в памяти у меня один из первых уроков, вела его, по всей видимости, наша классная руководительница, она тогда сказала, что нужно быть готовыми ко всему... Даже к тому, что немцы могут прийти и к нам. Нас это очень насторожило, и мы решили готовиться к приходу немцев. На чердаке мы соорудили штаб, нашли кое-какую выброшенную мебель. Раньше ведь во дворах были сарайки, мы в них лазили, потому что некоторые стояли открытыми. У меня осталось в памяти, что где-то мы нашли плакат, на котором были изображены три богатыря. Но вместо лиц богатырей были лица Ворошилова, Тимошенко и Будённого. И было что-то написано, призывающее к борьбе с фашизмом. Повесили плакат на случай прихода немцев. Конечно, не дождались»⁴.

Вера Ивановна Агапова: «Вскоре 29-ю школу, как и многие другие, отдали под госпиталь, а нас стали целыми классами переводить в другие, тоже переполненные школы. И так по несколько раз за учебный год! Нередко школы были очень далеко, и нам, учившимся в третью смену, приходилось возвращаться домой поздним вечером почти на ощупь: на улицах — ни огонька, ставни домов наглухо закрыты, да за ними часто и не было света. Страшно до жути! Бежишь по пустынной улице и слышишь, как бьётся собственное сердце»⁵.

Урок труда. 1942–1944 годы (Фото В. Лещинского)
(Музей Новосибирска)

В целях обеспечения бесперебойной учебы начальные классы в школах работали через день, а многие занимались в три и даже четыре смены, по три человека за партой, по 50 — в классе, по 7–8 классов в параллели. В школах Центрального района в 1942/43 учебном году были «четырёхсменные занятия, занятия через день, наполняемость классов — до 60 человек»⁶. В отсутствие помещений под учебные кабинеты использовались клубы, агитпункты, красные уголки. Катастрофически не хватало школьных принадлежностей, учебников, бумаги.

Елена Ефимовна Медникова: «В нашей школе размещались эвакуогоспитали № 3477 и 3620, всех детей начальной школы перевели учиться в первое здание школы — барак <...> где не было света, было очень холодно, мы сидели за партами в одежде и валенках, а учились в две смены, я училась во вторую смену. Учителя возле доски горела керосиновая лампа, что она писала на доске, было видно, а мы писали на газетах, между строк, сажай в темноте <...> перелистнем газетную страницу, сажка высохнет, высыплется, и не прочтешь, что написано»⁷.

Виктор Никитович Лабутин: «Первые буквы я писал в тетради, сделанной из старых пожелтевших газет, пером-«лягушкой» (так его школьники называли) чернилами, приготовленными из сажи с молоком. Книжки и учебники появились только после окончания войны»⁸.

Валерий Николаевич Тарасов: «Бумага считалась стратегическим сырьём. В школе иногда выдавали настоящие тетрадки с серыми страницами, но они мало отличались от сшитых из газет: чернила расплывались, и буквы становились мохнатыми. Потому и рисовали фанерные книжки»⁹.

Владилен Георгиевич Липин: «Было три смены, начиная с семи часов утра. Это что-то было ужасное, на переменах не протолкнуться кое-куда. Часто отключали электричество, керосиновая лампа была одна на весь класс. Сами делали чернила. Есть два способа: или купить так называемый химический карандаш, настрогать его — и были синие чернила, другой способ — добавляли сажу чёрную и немножко молока или обрат. Но эти чернила быстро высыхали, поэтому — химический карандаш, а его можно было купить только на барахолке, потому что его делали где-то в Кузбассе»¹⁰.

Владимир Иванович Миляев: «На перемене давали всем по булочке, по две конфетки и по стакану чая. «Дунькина радость», маленькие такие конфетки. И мы все старались быть дежурными, потому что кто не придёт — мы... Ну, детство. <...> Никакой формы и в помине не было — одевались как попало. Бумаги никакой не было — писали на чём придётся, насколько я помню, бумага обёрточная была, первые полгода писали карандашами, и уже после 1 января нам разрешали чернилами как-то пользоваться, а тетрадки стали появляться уже в 45-м году»¹¹.

ПОМОЩЬ ВЗРОСЛЫМ И ОБЯЗАННОСТИ

Старшие школьники большую часть внеучебного времени уже проводили в цехах предприятий.

Софья Константиновна Черкас: «В годы войны я работала на фабрике «Пионер». Здесь работало много детей 4–5-х классов на разрисовке и распиловке заготовок игрушек. Игрушки изготавливались из отходов фанеры. В техникуме (химико-технологическом) были электромеханические мастерские, здесь работали мальчики

на штамповке пуговиц — им было по 11–12 лет, но они работали полные взрослые смены, зато и получали взрослые карточки»¹².

Другие работали в госпиталях, собирали металлолом, тёплые вещи, подарки на фронт, помогали семьям погибших красноармейцев. Развивалось федякинское движение по надзору над детьми фронтовиков и улучшенного их обеспечения. И хотя тимуровское движение входило в комплекс школьной образовательной программы и обозначалось как организация помощи «по присмотру за младшими детьми в целях освобождения для учёбы школьников этих семей»¹³, ребята оказывали эту помощь охотно, без понуждения и как само собой разумеющееся.

«Подростки на производстве». Документальная хроника военного Новосибирска. МАУК «Музей Новосибирска». Компания «Видео-DATA».

(https://youtu.be/_-3QN6gLakE)

Новосибирские пионеры и школьники, проживающие в доме № 42 по ул. Максима Горького, собрали и слезли на заготовительный пункт около 600 килограммов металлического лома. На снимке (слева направо): Женя Фризман, Грisha Яковлев и Боря Булачев у собранного ими металлолома. Фото И. Хороших.

Заметка о сборе пионерами металлолома¹⁴

Владилен Георгиевич Липин: «Регулярно собирали металлолом, бутылки для горячей смеси, чтобы их потом использовали в борьбе с танками противника, газеты для производства картона. Периодически собирали посылки на фронт, в которые вкладывали свои письма. Вели сбор денег для постройки самолёта и через год получили известие, что самолёт передан в полк, где служил А. И. Покрышкин»¹⁵.

По информации Ипподромского района партии (18 августа 1941 года), «на 15 августа собрано всего по предприятиям и среди населения района цветного металла 9 т 113 кг 850 г и чёрного — 336 т 794 кг»¹⁶.

Школьниками было отправлено около 12 тысяч посылок с вещами и подарками для солдат.

«Пионеры 10-й школы сейчас заняты одним делом. Уже несколько дней они готовят посылки с подарками бойцам действующей армии. Между звеньями развернулось соревнование на лучшую посылку. Каждый хочет послать такую вещь, которая понравилась бы бойцу. Галя Гришина, Ида Левина, Рада Шляпникова и другие девочки из первого звена решили послать вышитые ими платки. Подарком от Илюши Франкфурта и Юрия Турищева будет бритвенный прибор. Другие пионеры посылают зубные щётки и пасту, полотенца, носки, мыло, одеколон, папиросы. Гена Логинов и Юрий Зиневич отбирают из своих библиотечек по несколько книг. Вместе с подарками пионеры направляют своим адресатам письма. Посылки дорогим защитникам Родины готовят также пионеры и ученики 2-й и 30-й школ Кагановичского района Новосибирска»¹⁷.

«Своим штабом ребята избрали квартиру № 2 в доме № 27 по Потанинской улице города Новосибирска. Сюда они сносили самые различные предметы: чернильницы, спички, папиросы, тушь, перочинные ножи, полотенца, носки, книги, маленькие зеркала, зубную пасту, одеколон и т. п. Набралась большая груда. Ребята разыскали огромный фанерный ящик, удобно уложили в него вещи, упаковали их и на одной стороне ящика написали: «Действующая армия, боевое подразделение, от детской бригады города Новосибирска». Любовно собранная, заботливо уложенная посылка на днях пришла к месту назначения. Её получила часть подполковника Соловьёва, полмесяца ведущая непрерывные, упорные бои в районе Е., отбивающая у фашистов деревню за деревней. Сразу пришло несколько посылок. Они уложены под высокой елью и прикрыты плащ-палаткой. Сюда, в этот лесок, обстреливаемый вражеской артиллерией, доставлены ящики, посланные с разных концов нашей необъятной страны. <...> Одно письмо батальонный комиссар Гайдышев читает вслух. Его подписали 18 ребятешек в возрасте от 9 до 15 лет. Письмо короткое: «Дорогие товарищи-бойцы! Мы шлём вам наш горячий привет из Новосибирска и желаем вам полной победы над фашистскими захватчиками. Мы, ребята с Романовой и Потанинской улиц, обязуемся помогать вам в тылу, чтобы скорее разгромить зарвавшегося врага. Мы уже набрали около 2 тонн лома черных металлов, а также посылаем вам эту скромную посылку». Письмо слушали все с нескрываемым чувством восхищения. Через час посылки были доставлены в окопы»¹⁸.

Школьники подписывают посылку в действующую армию (лучики-томск.рф)

Эта заметка была опубликована во всесоюзной газете «Известия», и история получила продолжение уже у корреспондентов «Советской Сибири».

«В калитку дома № 27 по Потанинской улице на днях вошёл почтальон. <...> Ответное письмо батальонного комиссара Гайдышева уже прочитано всем ребятам двора. 18 мальчиков и девочек объявили себя участниками сбора вещей для новой посылки. На этот раз дети собирают тёплые вещи. Толя Киреев готовит проект нового письма бойцам фронта. Двор на Потанинской прославился по всему фронту. Его первая посылка дошла до самого передового окопа. Дойдёт и вторая. Какой двор будет следующим?»¹⁹

Дети всегда отзывчивы. Их врождённые добрые намерения ещё не заслонены тяжёлым бременем быта. И именно среди детей наиболее ярко проявлялись примеры взаимовыручки, помощи другим. Ребята делали это активно и радостно.

Римма Алексеевна Брандт: «Картошку сажали прямо около дома, это само собой, а помимо этого завод вывозил нас целым эшелонном в какой-то район. Потом выручали друг друга, если в классе кто-то оставался без картошки. Например, моя одноклассница

Валька Мясникова лежит с температурой 40 и бабушка её — заболели, простыли, в избе холод собачий, есть им нечего. <...> А нас же в классе 40 человек. Завтра приносит каждый по две картошки, по одному полену и по куску угля. А многим и больше дали. <...> Мы всё погрузили на большие сани, на которых возили воду с водокачки. Погрузили — и с горки, помню... А бабушка пошла в туалет на улицу, еле-еле ноги передвигает. А сверху, помню, Машка Касавина кричит: «Бабушка, мы вам помощь оказали!» Старушка заплакала, пришла в дом. Девчонки сами печку натопили, картошки наварили, их накормили с Валькой...»²⁰

Виктория Ивановна Дробынина: «Самое лучшее, что у меня было за годы войны, — это тапочки на лосёвой подошве. Такие тапочки не у каждого были! Они были синего цвета, из кожи, но их красили белым порошком. Это была выходная обувь. Пальто зимнее мне шили из папиной шинели, туфли шили из папиных сапог. Вообще, считалось тогда, что мы жили хорошо. В войну мы не голодали, потому что мама работала в хлебном магазине. Игрушек не было покупных, мама сама нам шила. Летом играли в лапту. Зимой катались в ложке на коньках, на санках. Жили дружно с соседями»²¹.

Римма Алексеевна Брандт: «Рядом со школой жили близнецы, Гриша и Миша. У них была одна пара обуви на двоих. Вот сегодня Гришка на себе волокёт, надевая обувь, Мишку, а потом — наоборот. Менялись, понимаете, ребята. А потом ходили уже в каких-то вязаных толстых носках. Но никто не смеялся, ничего — какой тут смех-то»²².

Валерий Николаевич Тарасов: «Жила в нашем дворе, в полутёмной комнатухе подвала большого купеческого дома, удивительная женщина с двумя мальчишками. Все звали её просто Устей. Работала уборщицей, и содержать прожорливых пацанов на нищенскую зарплату, конечно, не могла. <...> весь двор приступал к добровольному шефству. Мы тащили из дома остатки от обедов и ужинов: кто тарелку супа, кто полсковороды картошки, когда и хлебными довесками с мальчишками делились. Тогда не считалось зазорным принять от соседей кусок лепёшки или остатки еды»²³.

Взрослые, родители относились к ребятам вполне серьёзно. Были у них различные задания и постоянные обязательства.

Надежда Павловна Беневоленская: «Рядом жила семья Шандаровых — оба учителя нашей школы. Муж её сразу ушёл на фронт,

и она осталась с шестью детьми! А у нас была корова. И мама утром, когда я просыпалась, говорила: «Ну-ка, быстренько крыночку отнеси Валентине Ивановне». И я крынку молока уносила ей»²⁴.

Борис Николаевич Антипенко: «Помню сводки Совинформбюро, голос Левитана. Нам, ребяташкам, взрослые, которые уходили на работу, давали задание — слушать и запоминать, что передают в сводках. А вечером мы должны были рассказывать. И мы старались запомнить, рассказывали — плохо ли, хорошо ли, называли города, которые успевали запомнить»²⁵.

Валерий Николаевич Тарасов: «Покупать хлеб, точнее получать его по карточкам в магазине на углу улиц Октябрьской и Советской, — неукоснительная детская привилегия, пока взрослые с раннего утра до позднего вечера на работе. Собирались обычно всем двором и торжественно шествовали к магазину, зажав в ладошках измятые карточки с отрезными купонами на ежедневную норму»²⁶.

Чтение. 1942–1944 годы (Фото В. Лецинского)
(Музей Новосибирска)

Римма Даниловна Малянова: *«В школах стали создаваться тимуровские отряды. Ходили мы к тем, у кого отцы ушли на фронт или работали на заводах. <...> Мы приходили, чтобы чем-то помочь: сходить на рынок или что-то помыть, с детишками сидели — как могли, посильно помогали. <...> Ещё мы дежурили в госпитале. Ну что мы могли — воды подать, утку вынести, написать письмо домой... А раненых было! Вы понимаете — и в коридорах, везде и всюду стояли кровати, и даже на полу лежали... Им тяжело было»²⁷.*

Галина Георгиевна Захарова: *«В нашей школе № 76 расположилась госпиталь, а в 56-й — военное училище, а нас перевели в школу № 19. Мы, семиклассники, учились в третью смену, с 17.30, домой возвращались очень поздно все вместе. На протяжении всего учебного года мы принимали участие в общественных делах: шефствовали над семьями фронтовиков, ходили в госпиталь с концертами, писали письма от бойцов, которые были тяжело ранены и не могли писать сами, собирали посылки бойцам (шили и вышивали кисеты для табака, собирали вязаные носки и варежки, носовые платки и писали письма), а по воскресеньям под руководством директора школы мы брали санки, верёвки и шли по льду Оби на левый берег, где были разработки торфа, из которого делали «кирпичи» — топливо для печей. Было холодно, тяжело, но мы шли по первому зову, а потом спешили в дома к своим подопечным, большинство из которых жило по берегам речки Каменки в частных домишках. Если надо, привозили им воду, делали уборку в доме, во дворе. Мы, девчонки, играли с малышами, приносили им кусочки сахара или конфеты-подушечки, считали себя уже взрослыми»²⁸.*

Валентина Ломоносова: *«Я училась в третью смену в школе, а с утра мы шли работать на фабрику. В 3-й школе мы учились. Нас перевели в 22-ю, которой нет уже на Советской, там госпиталь разместили. Мы ходили ухаживали за ранеными. Шили варежки с двумя пальцами, чтобы было удобно стрелять. Приходишь — гора обмундирования. Надо было посмотреть, пуговицы на месте ли. Пришивали какие-то верёвки. Были такие галифе, и потом узкая часть, и мы перешивали верёвки. Мы были дети, но мы работали»²⁹.*

Нинель Павловна Волкова: *«Что было нашими школьными обязанностями во время войны? Я бы сказала, что первая обязан-*

ность — это помочь тем, кто вокруг тебя, второе — написать письма и организовать подарки на фронт. Но при всех трудностях у нас было желание учиться только на отлично. И полуголодные, и подуставшие, мы всё равно старались учиться хорошо, потому что мы же должны были перед фронтом отчитаться. Они сражаются на фронте, а мы здесь сражаемся тем, что учимся. Каждое утро перед занятиями мы пели гимн. <...> Школе нужно было топить, не всегда был уголь. Поэтому возили на саночках с болот Южного посёлка, там уже кучки были расставлены — сушили торф летом. А мы зимой должны были на санки погрузить, завязать и привезти. Весь класс идёт с саночками и везёт, этот день топят б «А», а следующий день топят другой класс. <...> С шестого класса мы уже ходили на завод, раскладывали по ящикам пульки. <...> И конечно, госпиталь. Это было я не скажу, что удовольствие, но какая-то внутренняя гордость: нас отправляют в госпиталь. Ну, во-первых, сначала мы собирали посуду для госпиталя, мы приносили свои чашки, стаканы — кто что мог. А во-вторых, мы должны были посещать раненых. Девочки из старших классов немного уже помогали: бинты стирали или что-то ещё. А нам это ещё не доверяли, мы занимались художественной самодеятельностью, письма писали за бойцов, если попросят»³⁰.

Валентина Ломоносова: «Внизу, в подвале, был тир. Мы там учились стрелять и потом сдавали на значок «Ворошиловский стрелок». Санитарная часть на Октябрьской улице была, красивый особнячок стоит, там работали постоянно курсы, нас учили перевязывать раненых. Трудно было головы бинтовать и транспортировать раненых с наложенными шинами. Потом сдавали экзамены и получали значок ГСО («Готов к санитарной обороне»)»³¹.

В феврале 1944-го обком комсомола доложил, что «учащиеся области свою учебу сочетают с оказанием активной помощи фронту: работают на заводах, фабриках, в артелях и производственных мастерских. В 14 районах и Новосибирске организовано 97 учебно-производственных мастерских, 12 новосибирских школ организовали производственную работу при 22 предприятиях. Эта работа на протяжении полутора лет проводится как раздел соревнования «Школьники — в помощь фронту»³².

УЧИТЕЛЯ

Огромную лепту в организацию нормального учебного процесса вносили воспитатели, учителя. С первых же дней войны они отказывались от летнего отпуска, просили предоставить им любую работу, шли на завод, выезжали в колхозы. Пенсионеры возвращались в школы. Учителя во многом заменили детям родителей, ушедших на фронт или пропадавших на работе.

Юрий Павлович Карандин: *«Отца я видел, может быть, в десять дней раз, он приходил с завода. Он приходил помыться, пообщаться, деньги принести, получить карточки. Они постоянно находились там: там и жили, там и питались. Ну и практически всё время я был рядом с бабушкой и дедушкой, и мама, она тоже работала, но она каждый день приходила домой»³³.*

А ведь учителя, как и остальные, тоже жили «простой» взрослой жизнью — с карточками, собственными детьми, похоронками — и зачастую бывали уставшими, раздражёнными. Но честно и ответственно выполняли свою работу (или служили призванию). И в воспоминаниях бывших школьников удостоились самых тёплых слов.

Римма Алексеевна Брандт: *«Причём учителя всё лето ходили по всем этим, как мы их называли, аулам — внутри Обской улицы. Они ходили и собирали детей и определяли их в школы, вы понимаете? Чтоб каждый учился! Собирали этих детей. Я не знаю, когда они отдыхали... эти учителя-то. А потом ещё зимой, помню, когда я училась еще в 19-й школе, учителя разбирали детей по домам — в три смены школа училась. Вы понимаете, какая была забота?!»³⁴*

М. С. Ильина: *«Штатным расписанием не были предусмотрены в саду прачки. Районная прачечная была очень загружена. Но мы не могли допустить, чтобы наши воспитанники жили в грязи, поэтому зачастую стирали сами и их одежду, и бельё. Сами делали для них игрушки. Разбили небольшой огорожок, чтобы была у малышей витаминная прибавка к столу. <...> Угля было мало. Топили в основном дровами. Привозили в сад большущие бревна, и весь персонал по очереди выходил на распиловку»³⁵.*

Александра Тихоновна Кайгородцева: *«В школе мне очень помогала учитель русского языка. До сих пор помню, что звали её Валентина Григорьевна. Она знала о том, что папа на фронте, видела,*

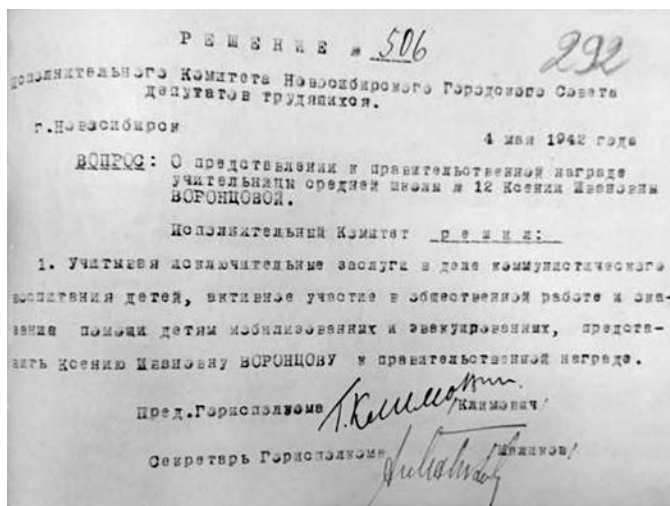
что мы с сестрой голодные, поэтому иногда оставляла меня после уроков — кормила, помогала с домашними заданиями. В чём-то она действительно смогла заменить мне маму»³⁶.

Римма Алексеевна Брандт: «Ещё я помню, как учителя водили нас в общественную баню. Потому что завшивленность была невероятная. Вшей в Новосибирске было просто немерено! Мне он тогда очень нравился, Новосибирск. Город же был весь такой зелёный, с парками, с дворами!.. С красивыми наличниками... Идём по улице, а на каждом крыльце сидят ищут вшей! Ножом почему-то разгребали волосы и им этих вшей убивали. Так вот, приведут нас в баню. Она была прямо рядом со школой, железнодорожная баня на улице Декабристов. Она стояла около оврага, это место называлось Лог Декабристов. И вот они снимут с нас одежду, а потом всё это прожаривали. <...> И какое-то было «мыло К», которым надо было мыть голову, чтобы вшей этих ликвидировать, вонючее до ужаса... Учителя лично каждого ребёнка в младших классах купали и мыли, волосы этим «мылом К» вонючим промывали... Вот вы представляете?!»³⁷

Нинель Павловна Волкова: «Мы всё равно были какими-то... мы хотели, например, учительнице на 8 Марта сделать подарок. Собрали по капельке духов у своих мам, и слили всё в один флакон и добавили воды, чтобы было побольше. Но мы не знали, что это же ароматное масло, и оно у нас свернулось всё в шарики, которые плавали в этой воде, а спирт испарился! Учительница приняла от нас подарок, но это было в начале урока, и мы весь урок с ужасом смотрели, как эта бутылочка сначала была однотонная, потом стала расслаиваться, потом стали плавать пузырьки по поверхности. Но всё-таки мы ей подарили. Мы уважали своих учителей, любили их, потому что они вместе с нами испытывали все трудности»³⁸.

Работники образования регулярно отмечались за заслуги по организации школьников. Так, в мае 1942 года новосибирский горисполком представил к правительственной награде учительницу начальных классов средней школы № 12 Ксению Ивановну Воронцову.

«Своей неустанной общественной работой Ксения Ивановна с ребятами своего класса оказывает и помощь фронту. Так, её класс всегда являлся застрельщиком по сбору цветных металлов, по сбору средств в фонд обороны, по подписке на военный заём, по подготовке подарков бойцам Красной армии, по оказанию помощи раненым и т. д.»³⁹

Решение о награждении учительницы начальных классов
К. И. Воронцовой⁴⁰

Вместе со своими учителями старшекласники также выезжали на работу в поле. Классы, занятые в сборе урожая, начинали учёбу с 1 октября. В 1942 году в Западной Сибири на уборке трудились 430 тысяч школьников.

Галина Георгиевна Захарова: «В мае 1942 года сдали экзамены только по русскому языку и математике и поехали в совхоз на работу. Теперь на месте того совхоза посёлок Пашино. Под руководством деревенских женщин мы сажали картофель, капусту, свёклу, полости посевы овса, который выращивали для военной конницы. Нас было человек 60–70 и две учительницы, а главное — любимая географичка Евлампия Трофимовна.

Жили мы в старом зернохранилище, с одной стороны в отсеках для зерна — девочки, с другой — мальчики. Набили матрасовки сеном, с собой привезли маленькие подушки и одеяла. В середине между отсеками большой проезд, ведь зерно-то на машинах привозили, ну а теперь тут стояли столы и скамейки, потому что это была наша столовая. Вечерами, как бы мы ни уставали, всё равно пели и танцевали, с собой были две гитары, балалайка и медный таз, который одна из девочек прихватила из дома для умывания, но у нас он был вместо бубна. Трудновато бывало, когда шёл дождь, так как зернохранилище было очень старое и дождь свободно лился через

щели в крыше. Тогда приходилось собираться в кучку в угол, где было сухо. Иногда к нам приезжали мамы. Конечно, никаких претензий к ним у нас не было, мамы работали и не всегда имели возможность выбрать время для поездки, всё было трудно, но мы немного грустили, ведь были детьми ещё...

По утрам к нам приходила женщина-бригадир, выделяла участки (делянки), а Евлампия Трофимовна ставила в конце поля знамя, и мы к нему идём... Те, кто раньше выполнял норму, не отдыхали, а разворачивались навстречу тому, кто отстал. Из всех сил старались сделать всё хорошо, чтобы получить за труд не деньги, а похвалу, 800 г хлеба, молоко и суп. К осени стало немного сытнее, нас иногда баловали молодой картошечкой, огурчиками, капустой наши бригадиры.

Работали мы в совхозе до поздней осени, даже немного опоздали к началу занятий в школе. Так было надо... Мы ведь всё посадили, вырастили, убрали урожай и только тогда поехали домой, получив благодарность от селян»⁴¹.

Школьники за сбором колосков⁴²

Галина Ивановна Петрова: «И потом мы всё время ездили в колхозы, вот с какого-то, с пятого, что ли, класса, вместе с учительницей на всё лето. С молоком в городе же было плохо, а там нам давали всем по пол-литра молока. И вот мы там жили в школе, потом в каких-то вагончиках с учительницей. И вот, я помню, суп казался нам вкусным, такой жидкий он, там чё-то такое плавает, но можно было брать добавку. Вот мы его выпьем — и за добавкой! Животы раздуются. И там давали хлеба по 400 г. <...> Потом мы как-то ходили на поле, пропалывали пшеницу и где-то мы там турнепс пропалывали. Я его потом чё-то тут и не видела, это считается кормовая культура. И такой здоровый, такой вкусный, сочный, сладкий! Мы грязь обкусаем — и потом весь съедали!»⁴³

Александра Семёновна Кузнецова (Шухина): «Все четыре года войны мы работали в колхозах с 1 июня по 1 октября. Работали на сенокосе, сгребали скошенную траву, копнили, на коровах перевозили копны к стогам, серпами срезали подсолнухи и тому подобное. С восьмого класса стояли вдвоём на подножке комбайна с мешком, в который насыпалось зерно, потом этот мешок с зерном бросали в бричку. Работали на току на просушке зерна и его отгрузке. Жили в землянках, кормили нас затирухой, горошницей, молока и сахара не видели. Однажды к нам на полевой стан приехал первый секретарь обкома КПСС М. В. Кулагин, привёз нам американские мешочки с сахаром и по 10 кусков хозяйственного мыла, поблагодарил нас за работу. Каждый год к 7 ноября нам выдавали за работу по мешку муки. Так мы учились и работали в годы войны, жили надеждой на Победу»⁴⁴.

Нинель Павловна Волкова: «Чувство голода, я помню, было постоянным и неизменным. <...> Никто из нас не ныл, если голодный, бумажку пожуюшь, в животе перестаёт бурчать, всё спокойно и понятно, досидел до конца уроков. Мы себя не отягощали какими-то своими внутренними слабостями, а наоборот, старались держаться бодренько. Мы говорили: «Вот кончится война, тогда поедим»⁴⁵.

Валерий Николаевич Тарасов: «К нам впервые в коротенькой ещё жизни пришёл голод. Правда, каждый день в класс приносили для каждого по крохотной серой булочке и сверху две конфетки-подушечки. Но одну мы по общему уговору отдавали учительнице Ольге Николаевне. Знали: она одна растит двух внучек — и изо всех ребячьих сил старались помочь. Чтобы понять наше маленькое благородство,

достаточно сказать, что за конфетку на улице можно было выменять что-нибудь очень ценное или на целый день получить в личное пользование у старших ребят пистолет, выпиленный из куска дерева. Вообще, чувство постоянного голода, пожалуй, самое памятное воспоминание военного детства. Никогда не забуду: мы с матерью шли мимо дома, что на углу улицы Октябрьской и Красного проспекта. В довоенном прошлом здесь размещался хлебный магазин, и от него на витрине остался глиняный муляж обыкновенного нарезного батона. Я спросил у матери: «Что это такое?» А она вдруг заплакала: мальчишка стал школьником, а никогда не видел обыкновенного белого батона. Все ели ржаной хлеб с колкими добавками мякины, но ничего вкуснее его я до сих пор не пробовал»⁴⁶.

Римма Алексеевна Брандт: «Так вот, учителя наши, женщины, ездили в лес, уже осенью где-то, собирали калину, рвали, привозили эту калину, и школьный повар эту калину парила. И на каждой перемене каждый ученик бесплатно получал стакан вот этой вот калины, и без всяких карточек. А вонища была на всю эту, вы понимаете — калина пареная пахнет не очень, но мы её любили. И пели всегда: «Калинка, калинка моя»⁴⁷.

Но всё это были мелочи по сравнению со страшным — смертью.

Валерий Николаевич Тарасов: «С фронта приходили письма, сложенные треугольником, с неизменным штампом: «Проверено военной цензурой», и их читали всем двором. Но чаще, особенно в первые месяцы, даже в нашем небольшом дворе после прихода почтальона раздавался истошный бабий вой, и все шли на этот зов человеческого горя, чтобы хоть как-то утешить. Срабатывала и наша, больше интуитивная, ребячья подмога — отвлекать убитых горем сверстников шумными играми и отводить им в этих играх роли командиров. И в школе их в тот день не спрашивали, не назначали дежурными, старались больше хвалить, и весь класс сидел тихо, словно рядом лежал убитый на фронте солдат»⁴⁸.

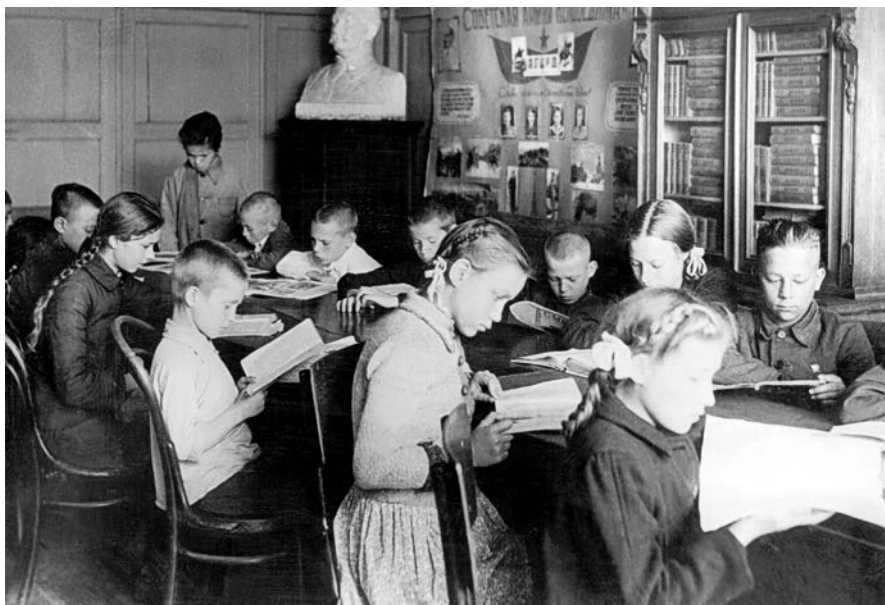
ВНЕ ШКОЛЫ

Как и сегодня, внеучебная деятельность ребят была очень обширна: различные соревнования, выступления. В школах и клубах бесплатно велись занятия в разных кружках, работали библиотеки,

театры и кино. Популярен был выпуск боевых листовок, сатирических стенгазет, например, с изображением своих школьных успехов в диапазоне от черепахи до самолёта.

Римма Алексеевна Брандт: «А нам говорили так: получаешь 5 — убиваешь врага, получаешь 4 — бьёшь, но не добиваешь, поэтому все норовили учиться на пятёрки»⁴⁹.

Школьники в библиотеке (Музей Новосибирска)

Нинель Павловна Волкова: «Пионерские отряды, сборы, художественная самодеятельность — всем мы активно занимались, разучивали пьесы, выписывали газету «Пионерская правда», несмотря на войну. Обязательно слушали радио, были в курсе последней информации и артистов наших знали. После войны мы поставили спектакль «Молодая гвардия». <...> Я, например, играла Сережку Тюленина. Я сразу сказала: «Никому не буду отдавать эту роль». Так что политическая подкованность у нас была будь здоров, мы за страну и сами, так сказать, рвались в бой»⁵⁰.

Римма Алексеевна Брандт: «А рядом-то был ещё детсад у нас. Так мы в детсад шили из каких-то тряпок им какие-то куклы, и принесли в детсад, подарок сделали им, ну! Некоторые девочки

вообще... кто-то приходил... у них отрывали от талона и давали завтрак в школе... а некоторые не ели завтрак, а деньги эти берегли — мы собирали на танк, на самолёт... Потом нам запретили, сказали: «Все, ребята, танков много, самолётов много». Вели какое-то... объявление писали — собрано столько-то... Кисеты делали, я сама помню, из... даже помню свой кисет — чёрный такой кисет был, и на нём голубыми нитками я вышила гладью: «Бойцу», а внутрь положила тетрадку, химический карандаш — туда же»⁵¹.

Владимир Иванович Миляев: «Макулатуру сдавали в утиль, на билеты в кино. Билет стоил 20 копеек. В кинотеатре «Пионер» большими буквами было написано: «В кинотеатр босиком не пускают». Все дети летом бегали босиком. А в кино хочется. Пробирались в кинотеатр так. Один проходил в сандалиях и потом выбрасывал через туалет, и так несколько раз»⁵².

Жили в основном дружно — беда сплывала. Хотя, конечно, отношения в школе разнились — от романтических до агрессивных.

Римма Даниловна Малянова: «Эвакуированных к нам не вселяли, потому что у кого отец ушёл на фронт, тех не трогали. Кроме того, у нас печное отопление было, там не разрешалась перегрузка, но у нас не выключали электричество, а там выключали. Поэтому всегда ребятшек дома у нас было... Мы уроки делали на полу лежа»⁵³.

Маргарита Валентиновна Белова: «Вспоминая школу тех лет, я отмечаю, что, несмотря на лишения, почти голод и отсутствие нарядов, любовь витала над нами. Все были в кого-то влюблены, мною тоже увлекались, но меня это не тревожило. В нашем классе учились брат с сестрой из очень культурной семьи. Блондины, крепенькие и очень доброжелательные к окружающим. Жаль, что не помню их имён... Он был влюблён в меня и молча вздыхал, не открываясь. Писал стихи, которые мне передавала его сестра. Они были очень привязаны друг к другу, и ей так хотелось, чтобы брат был счастлив моим вниманием!»⁵⁴

Юрий Иванович Бородин: «Это тоже очень важно — я сейчас только это начал понимать — с большим благоговением, что ли, уважением относились к девочкам. <...> И у нас были тогда какие-то романтические отношения между мальчиками и девочками, и мы устраивали часто совместные вечера школьные, но обучение в школе отдельное»⁵⁵.

Тамара Смирнова: «Позже, когда мне довелось повстречаться с одним из ровесников, из нашего общего разговора я поняла: во время войны мальчишки из всех сил старались проявить деликатность, доброту и уважение по отношению к нам, девочкам! Потому что наши отцы, старшие братья ушли на фронт... «Мы так боялись вас обидеть, оскорбить, — услышала я от моего собеседника. — Мы так стеснялись вас, девочки!»⁵⁶

Зинаида Ивановна Масаева: «В середине декабря меня определили в седьмой класс школы № 100, директором которой был человек по фамилии Кот. С благодарностью вспоминаю, что учителя ко мне относились с особым вниманием и даже нежностью, проводили дополнительные занятия, чтобы я могла наверстать упущенное. Это особое внимание ко мне вызывало ревность некоторых девочек. Особенно агрессивна была Аня. Она сразу дала мне прозвище: «Москвичка, в ж... спичка». А когда я шла домой, постоянно выбивала портфель из рук. Её боялись...»⁵⁷.

Маргарита Валентиновна Белова: «К сентябрю 1942-го госпитали уже размещались в специальных медицинских учреждениях, и мы вернулись в нашу милую и красивую школу старшеклассниками. Многие московские девочки (довольно-таки заносчивые, задававшие тон в классе и снисходительно обращавшиеся с нами весь прошлый год) были детьми высоких начальников и отправились обратно в столицу вместе с родителями. Так что атмосфера в школе немного выровнялась, все ученики смешались в одну массу, и школьная жизнь продолжалась спокойнее»⁵⁸.

Геннадий Игнатьевич Грицко: «В школе делились сводками Информбюро, обсуждали поражения и победы. Победы нас, как и всех, окрыляли. Все фанатично хотели на фронт, но нам было всего по 10–11 лет. Поэтому мы искали — ходили слухи, что есть военные (лётные) училища, в которые якобы принимают с 12–14 лет; к сожалению, не нашли. В кружках изучали морское дело, оружие. Иногда дежурили, охраняя школу по ночам. Мастерили деревянные автоматы, пулемёты, пистолеты для военных игр»⁵⁹.

Бывало, и среди школьников «ходили разговоры».

Валерий Николаевич Тарасов: «Значит, на фронте не всё так лихо и победно, как в кино, где немцы — круглые дураки и недоумки. Но такие размышления вслух искоренялись жестоко: даже за деть-

ми ночами приходили машины, и наутро шептались, что они вместе с родителями — немецкие шпионы и провокаторы. Нам предписывалось свято чтить память Павлика Морозова и сообщать воспитателям детского сада, а позже учителям в школе, о чём говорят родители и их знакомые. И приводили в пример хороших мальчиков и девочек, которые помогли разоблачить шпионов»⁶⁰.

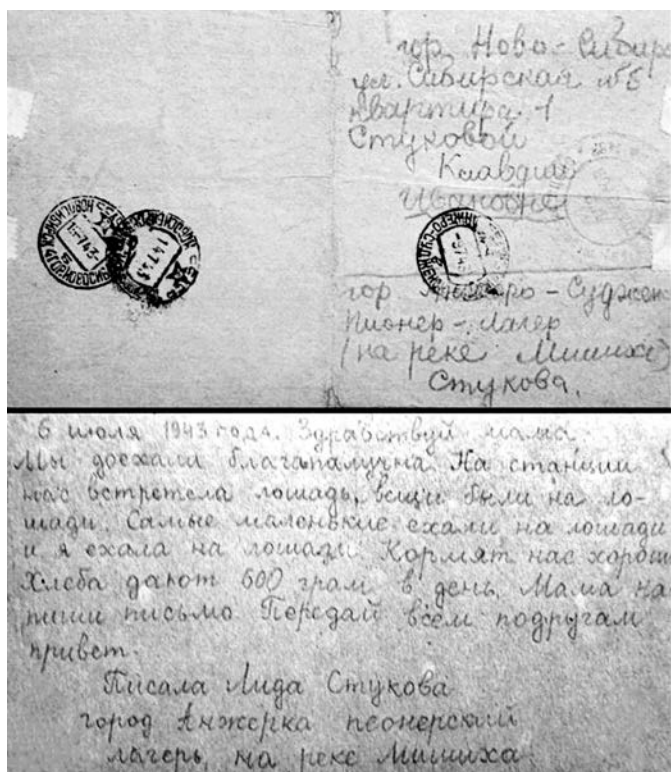
Дети спецпереселенцев, высланных в Сибирь, учились вместе с другими ребятами. Когда в первый год 1 сентября эти дети пришли в школу, их палками гнали обратно до землянок, где они жили. Потом подружились, в основном ладили, но, бывало, вспыхивали и побоища. Например, как вспоминала жительница Бугров Мария Ивановна Михайлова, большая драка произошла после школьного просмотра фильма «Зоя». Немецких ребят дружно стали лупить за то, что фашисты так издевались над Зоей Космодемьянской. Это потом уже, как и со всеми детьми, с ними дрались и дружили одновременно, хотя всё равно подначивали как «немцев».

Штаб дружины пионерлагеря Союза авиаработников.
Поселок Мочище. 1944 год⁶¹

Летом 1943-го в городе был организован 45-дневный пионерский лагерь для талантливых ребят, проявивших способности к музыке, пению и рисованию, для углубления их знаний и мастерства. Всего летом 1943 года в области работало 64 пионерских лагеря, 120 оздоровительных площадок. По области в пионерские лагеря выезжало 20 800 пионеров вместо 16 000, предусмотренных постановлением СНК СССР, а на площадках отдыхало 22 700 вместо 15 000. В основном оздоровительными мероприятиями были охвачены дети фронтовиков и инвалидов Великой Отечественной войны. Они составляли 60% от общего количества.

Из письма домой Лиды Стуковой: «На станции нас встретила лошадь, вещи были на лошади. Самые маленькие ехали на лошади, и я ехала на лошади. Кормят нас хорошо. Хлеба дают 600 грамм в день»⁶².

Письмо из пионерлагеря. 1943 год⁶³

Валерий Николаевич Тарасов: *«Кормили и впрямь неплохо — сухой картошкой из импортных мешков и блюдами из американского яичного порошка. В строгой очерёдности получали наряд на кухню. Там в открытых мешках с непонятными иностранными словами стояла та самая нарезанная дольками и высушенная импортная картошка, и можно хрустеть ею хоть целый день и даже насыпать в карманы, чтобы угостить товарищей. Иногда повариха в знак высшего благоволения насыпала каждому в блюдо яичного порошка. Но это всё мелочи. Главное — к завтраку, обеду и ужину полагался увесистый кусок хлеба, иногда даже горбушка, но она доставалась редко, в порядке застольной очерёдности»⁶⁴.*

Дети на даче⁶⁵

М. С. Ильина: *«Летом вывозили их на дачу в Кудряши. И хоть не было там электричества, а воспитателям приходилось круглые сутки находиться рядом со своими подопечными, эти летние выезды вспоминаются как праздник. Когда наступал вечер и ребятишки засыпали, мы собирались невдалеке от домиков и тихо пели песни. Как мы любили эти посиделки!»⁶⁶*

Владилен Георгиевич Липин: «Летом нам давали бесплатную путёвку на детскую площадку, размещавшуюся в саду Сталина. Слева от входа было одноэтажное здание с комнатой для игр и проведения лекций, спевок, художественной самодеятельности, но главное — там один раз кормили! От школы тоже была площадка в парке им. Кирова, где были карусель, качели, «гигантские шаги», шахматы. Здесь же имелась эстрадная площадка для выступлений. Сбор шишек, костёр, песни, загадки — это было увлекательно и интересно, но все мы ждали главного: в завершение дня нам давали чай с булочкой! Больше всего из того периода вспоминается чувство голода! Оно до сих пор живёт в моих снах!»⁶⁷

Юрий Павлович Лесневский: «В Первомайском сквере на торцевой стене городского корпуса укреплен большой киноэкран. А с улицы М. Горького из окна верхнего этажа здания мощным кинопроектором с длиннофокусным объективом демонстрировались фильмы. Это были фронтовые киножурналы, киносборники и киноплакаты. <...> Особенно нам нравился киноплакат «Чапаев с нами». С замиранием сердца мы ждали, переплывет или нет Василий Иванович реку Урал. Но Чапаев в исполнении Бориса Бабочкина, к нашему восторгу, выходил на берег, надевал бурку, садился на коня и, обращаясь к зрителю, призывал бить фашистов»⁶⁸.

Юрий Павлович Карандин: «Ипподром же у нас был, и вот эти годы военные и после войны... детство прошло на ипподроме: футбол, пыльная дорога. Дед, поскольку он на ипподроме часто бывал, приносил жмых, бабка стряпала драники с отрубями — это был деликатес, и жмых, пока целый день на ипподроме бегаешь, жуёшь. А бабкин родственник, он работал в мединституте в нашем на кафедре физкультуры, мне приносил футбольный мячик, но тогда ещё камера там была, шнуровка. И вот мы, а ребятшек много собиралось на ипподроме, целый день гоняли в футбол»⁶⁹.

Олег Борисович Кортелев: «Другой вид спорта — коньки. Катались по заснеженным и укатанным дорогам и тротуарам. Лучшими коньками были «дутьиши». Они привязывались к валенкам сыромятными ремнями с помощью палочной закрутки. Любимым развлечением конькобежцев была погоня за грузовиками. Во время войны их было всего два вида: ЗИС-5 и полторка. Ребята привя-

зывали к длинной веревке крючок-якорь и забрасывали его в кузов проезжавшей машины, после чего, уцепившись за веревку, победно мчались по дороге вместе с грузовиком. <...> Но самым захватывающим был длинный и крутой спуск по дороге к реке Ине. Здесь были и скорость, и длительность процесса, и адреналин. Жаль только, что потом долго возвращаться наверх»⁷⁰.

Валерий Николаевич Тарасов: «Наша компания обзавелась коньками. У каждого они оказались разными и по форме, и по размеру. Но мы наглухо прикручивали к толстым подошвам подшитых валенок «дутьиши» (по-нынешнему — хоккейные) с короткими прямыми лезвиями и «снегурки» (для фигурного катания) с витиевато закрученными носами. Чаще получалось: на одну ногу — «дутьиш», на другую — «снегурка». Добывали длинную верёвку, закрепляли на конце её металлический крюк и всем «табором» выходили на обочину дороги в ожидании проходящего мимо грузовика. <...> Как только машина равнялась с нашей компанией, все разом срывались с места. Первый цеплял крюк под задний борт, и грузовик тащил за собой на верёвке всю команду — благо дороги не чистили и коньки легко скользили по укатанному насту. Лихо прокатившись два-три квартала, ближний к борту отцеплял крюк, и компания ждала машину в обратном направлении. Развлечение имело своё название — «паровоз», где роль локомотива отводилась грузовику, а мы были вагончиками»⁷¹.

Ещё с 1941 года в старших классах была введена военно-санитарная и военно-физическая подготовка по усиленной программе с освоением огневого и рукопашного боя, начал радиосвязи, проходили 15-дневные лагерные сборы учащихся.

Нинель Павловна Волкова: «То, что мы занимались физкультурой, это была обязанность, у нас ведь было военное дело: мы маршировали, ползали по-пластунски, должны были подтягиваться, мы стреляли из малокалиберных винтовок»⁷².

Раиса Александровна Бриллиантова: «Зимой у нас своё веселье: строим снежные крепости, лепим баб, катаемся с горки, прыгаем в сугробы с высокого забора. Снег чистый, ярко-белый, мы в нём тонем, как в пуховой постели. Ах, какое это удовольствие — вволю набарахтавшись, броситься спиной в высокий сугроб, широко раскинуть руки и глядеть в высокое небо»⁷³.

Зимние забавы. 1941–1945 годы⁷⁴

Борис Сергеевич Якимов: *«Зимой мы катались на санках, играли в хоккей с мячом, потом уже про шайбу услышали. Летом играли в пристенок, чикку, чижик, ножичек, футбол, лапту. Но для лапты и футбола нужны большие пространства, а тут кругом были огороды и окна. Еще лазали по чердакам, из рогаток стреляли по воробьям. Катались на «колбасе» деревянных трамваев (на буфере, которым соединяются вагоны)»⁷⁵.*

Валерий Николаевич Тарасов: *«Мы вели постоянные нешуточные войны (между дворами — К. Г.). Каждый на своей стороне улицы возводил мощное боевое укрепление из снега, облитого водой. Крепкая получалась постройка и практически неприступная — с бойницами, стрелковыми мостами вдоль стен. <...> Периодически мы устремлялись через дорогу на штурм вражеской крепости, но только после рыцарской договорённости с противником. Главное наступательное оружие — снежки. Готовили их заранее и склады охраняли бдительно, чтобы (случалось и такое) боеприпасы не похитили вражеские лазутчики и хватило их на любую атаку. Собирали армию из дружественных дворов и с криками «Ура-а-а!», часто применяя обходной манёвр, оказывались в тылу и сминали обороняющийся гарнизон. И, как во всяком бою, случались потери. Когда*

снежки заканчивались, в ход шли и льдинки, иногда внушительные, хотя это категорически запрещалось»⁷⁶.

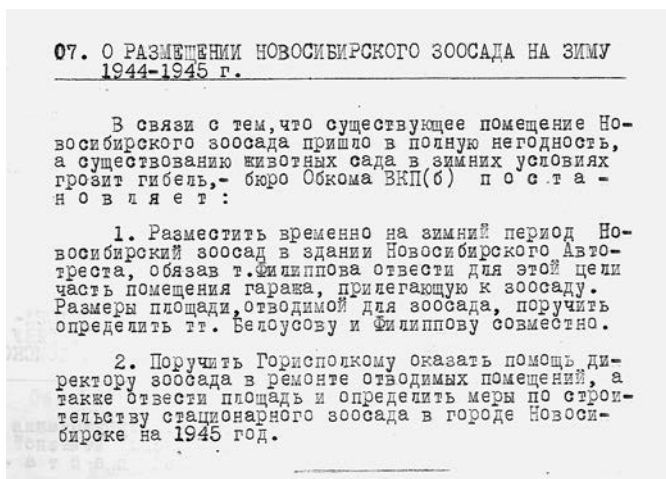
Борис Сергеевич Якимов: «Произносить слова правильно и объясняться на литературном языке было непопулярно. Кто говорит правильно, тот, значит, «выпендривается», «свою образованность показывает». Ребята стеснялись говорить грамотно. Я помню, булыжные мостовые называли «сошейкой», хотя правильно надо было говорить «шоссе». Но мы не смели. В обыденной жизни у нас, мальчишек, превалировал «зэкковский» язык. Тогда он нам казался романтическим и выразительным. В ходу были такие словечки, как «накнокать» — увидеть, «итевать» — кушать, «хаец» — хлеб. <...> Существовали и «секретные» языки. Они служили нам развлечением и защитой от постороннего уха. <...> В этих языках всё дело во вставках: мы вставляли «нака» перед каждым слогом, «фи» после каждого слога. Вообще, хочу заметить, что во времена моей юности говорили просто, порой неграмотно, но без мата. Так вольготно материться, как сейчас это делают и взрослые, и молодёжь, никто себе не позволял»⁷⁷.

Юрий Валентинович Феокистов: «А что же мы, дети? А дети — они и в Африке дети. Как и до войны, мы ходили в детсады и школы, но вот воспитывала нас и обучала жизни в основном улица, и ещё неизвестно, кто и что повлиял на наше формирование сильнее. Мужиков как метлой повымело на фронт, оставив лишь «бронированных». Матери всё на работе да по хозяйству, и мы целыми днями, с перерывами на школу, пропадали на ней, родимой, на улице. Улица учила нас дружбе и взаимовыручке, выносливости и неприхотливости, закаляла тело и душу, формировала характер и живучесть, но только всё это происходило уже с позиции силы.

Как и до войны, мы играли в футбол улица на улице, в городки и бабки, в зоску и ножички, в чику и картишки (уже на деньги), дрались с детдомовцами и «ремеслухой», купались и рыбачили на Оби, в Каменке и Ельцовке, вступали в пионеры и ломились в кинотеатр «Пионер», ходили в библиотеки и читальные залы, зимой — на лыжах — в овраги, а на коньках — на каток в сад им. Сталина. «Чистили» огороды и покуривали, а при случае и подворовывали, чего уж теперь-то лукавить... Ревели вместе с матерью, получив похоронку, а на другой день пытались удрать на фронт, чтобы ото-

мстить за отца. Милиция вылавливала хулиганьё и беспризорных, пристраивая их в детдома и трудовые колонии, ремесленные и суворовские училища»⁷⁸.

Конечно же, находились и мирные детские занятия. Большой популярностью среди детворы пользовалась эвакуированная к нам зообазы, что находилась напротив Центрального рынка. Здесь была собрана редчайшая коллекция диких животных: африканский лев, уссурийский тигр, африканская гиена, американская пума, индийский слон. Также проходили и цирковые представления, и спектакли театра кукол Сергея Образцова.

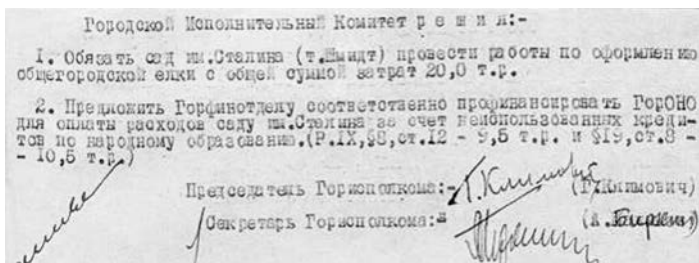

Постановление о размещении Новосибирского зоосада. 1944 год (ГАНО)

А весной 1944 года в городе и области развернулось движение «Окружим вниманием и заботой детей фронтовиков». Для остро нуждающихся детей обком комсомола установил 250 стипендий по 100 рублей.

ПРАЗДНИКИ

Не был обойдён вниманием и любимый праздник — Новый год. На зимние каникулы предписывалось около школ и общежитий заливать катки, а в 1942 году горисполком устроил общегородскую ёлку в саду им. Сталина (ныне Центральный парк).

Решение об устройстве общегородской ёлки. 1942 год⁷⁹

Новый, 1944 год⁸⁰

В школах, детсадах тоже ставили ёлки и украшали чем могли. Дети клеили из бумаги и газет гирлянды, бумажные цепи, делали из газет, вырезали и раскрашивали снежинки. Дед Мороз приходил на праздник частенько в образе партизана. Находились у него в мешке и конфетки для детей, и бомбы для врага.

Нинель Павловна Волкова: «В школе всегда отмечался Новый год. С ёлкой! Делали какие-то костюмы, какие-то спектакли ставили. А подарком могла быть одна конфета, и этого было достаточно. Или мамы, родительский комитет напекут блинов, тех же драников наделают, на него положат чего-нибудь: или сметанки, или кусочек масла»⁸¹.

Римма Даниловна Малянова: *«К Новому году мы стали сами делать игрушки, ёлку наряжать. Приехала кинохроника и нас снимала, я какое-то стихотворение читала. А потом отец с фронта написал, что он нас видел»*⁸².

Луиза Константиновна Милякова: *«Игрушки на ёлку делали сами. Раскрашивали полоски бумаги, делали колечки, скрепляли и вешали цепочки на новогоднее дерево. Помню, как прыгала зайчиком вокруг ёлки. Сейчас уже и школы той нет, а я до сих пор помню нашу учительницу Анну Ивановну Беляеву, которая с другими педагогами устраивала праздники. Дома тоже ставили ёлку — дядя вырезал деревянные украшения»*⁸³.

Валерий Николаевич Тарасов: *«Мы любили праздники: каждый сулил подарок. На Новый год в домах устанавливали ёлки с нехитрыми картонными игрушками. Иногда ёлки даже светились огоньками. Где мамы добывали лампочки — одному Богу ведомо, но они очень походили на те, что освещали приборы танков и другой военной техники. Уж что-что, а эти лампочки мы знали: в танки и кабины военных грузовиков нас иногда пускали, если колонна останавливалась возле дома и солдаты просили принести воды»*⁸⁴.

В каникулы 1943/44 учебного года общегородскую ёлку организовали в Клубе им. Сталина, который занимала Ленинградская филармония. Средства были выделены не только на саму ёлку и её украшение, но и на продуктовые подарки для 12 тысяч учащихся 1–4-х классов.

Борис Алексеевич и Галина Петровна Никитенко: *«Для нас праздники устраивали в Клубе Сталина, или, как он называется теперь, имени Октябрьской революции. Вроде война, а хорошо все праздники отмечали. Ну а на Новый год ёлок таких не было, как сейчас. Но у нас цветы были, фикус, олеандр, мы на верёвочках вешали на них какие-то самодельные ёлочные игрушки. Вот у меня единственная осталась, подарили мне её на этом празднике — гроздь винограда»*⁸⁵.

По инициативе президиума ВЦСПС «предложено устраивать для детей утренники, киносеансы, встречи с участниками Отечественной войны, учёными, писателями и стахановцами, выступления художественной самодеятельности, массовые военно-спортивные игры, походы и прогулки на лыжах. В рабочих посёлках и при общежитиях устраиваются катки и снежные горки»⁸⁶.

Идея Тимофеевна Ложкина: «У нас не было ёлочных игрушек, очень трудно было кусочек хлеба достать. Самая вкусная еда, которую я люблю до сих пор, — чёрный хлеб, посыпанный сахаром»⁸⁷.

Валерий Николаевич Тарасов: «Но самый яркий и красочный праздник, конечно, день рождения. <...> Нам накрывали стол. Бабушка да и мать были в этом деле большими искусницами. У гостей от обилия запечённых булочек, витых калачиков, жаворонков и других кулинарных изысков слюнки текли... пока не принимались за еду: все кулинарные изыски готовились из картошки. Но всё равно за столом царило торжественно-радостное веселье. Все приходили нарядные, в свежешитопанных рубашках и таких же, тщательно отглаженных штанишках»⁸⁸.

В 1943 году всё уже начало меняться в лучшую сторону. Для детей, нуждающихся в усиленном питании, были открыты специальные столовые. В зале бывшего ресторана «Централь» (Красный проспект, 23) была открыта детская столовая № 7, где кормили детей фронтовиков. В газете «Советская Сибирь» была опубликована фотография, на которой здесь обедает будущий выдающийся скрипач, а тогда ещё учащийся Новосибирской музыкальной школы 13-летний Игорь (Эдуард) Грач. В конце года была открыта вторая такая столовая — в окружном доме Красной армии (Красный проспект, 63): «плотно пообедав, ребята идут в школу, а после занятий снова приходят в свою столовую ужинать»⁸⁹.

Новосибирская детская столовая № 7 (директор П. А. Парфенова) обслуживает 2,000 детей фронтовиков. Она заслуженно считается одной из лучших столовых города. На снимке: детвора за обедом. На первом плане 13-летний скрипач Игорь Грач.

Фото М. Зильбермана.

Игорь Грач в детской
столовой № 7⁹⁰

Римма Даниловна Малянова: «О нас, детях, в общем-то заботились: в школе у нас всё-таки были завтраки: булочка 25 г и на ладошку кусочек сахара или тёртого шоколада самого низкого сорта. <...> Нам выдавали такие талончики-карточки на обеды. Была столовая в «старом корпусе», туда мы ходили обедать. Очереди длинные-длинные...

Эдик Грач на занятиях. 1941–1945 годы⁹¹

Немного нам супчику дадут, что-то на второе, но всё-таки нас кормили. В магазинах ведь было пусто! Продавали только лишь вырезанные из досок и разрисованные подносы под горячее, под холодное. Я такое покупала и на обороте писала: «Не так дорог подарок, как дорого внимание. В день 8 Марта. От дочери маме»⁹².

В том же 1943-м была создана детская спортивная школа общества «Смена», в мае 1944-го прошёл городской слёт отрядных и старших пионервожатых, в августе открылся и начал работу Дворец пионеров. Под него отвели этаж прекрасного здания по Красному проспекту (ныне дом № 46).

Римма Даниловна Малянова: *«Там работали кружки — хорошей кружок, драматический кружок, а потом мы в госпиталях выступали со своей программой, в форме — белая юбочка, белая кофточка, красный галстук!»⁹³*

ПРОФБРАЗОВАНИЕ И ВУЗЫ

Учились и те, кто был вынужден оставить образовательные школы для работы на заводах и в шахтах. На конец 1942 года в «школах взрослых повышенного типа», находившихся преимущественно

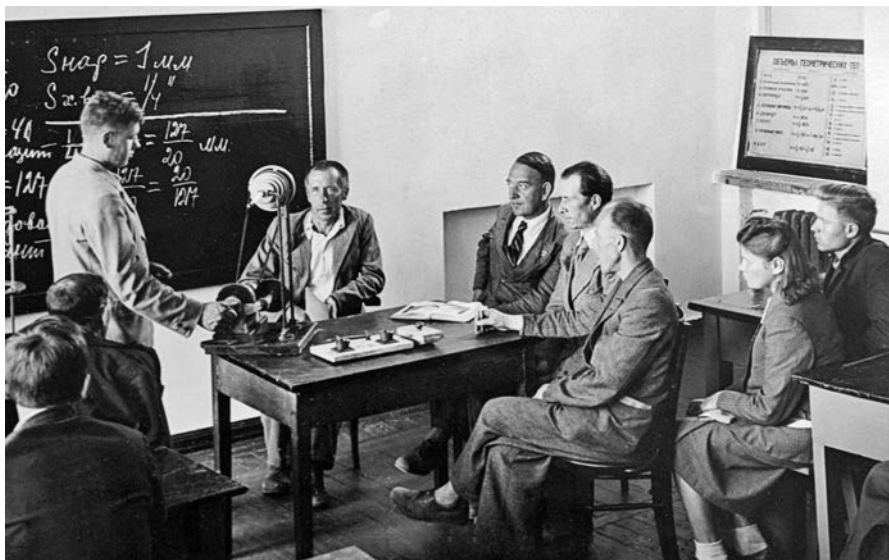
на предприятиях, учились 1980 человек. В 1943 году в области было открыто 16 таких школ, 5 из них было в Новосибирске.

В. А. Воронцова: *«Ходили в школу поздно вечером после работы пешком, так как по проспекту Дзержинского трамваи ходили очень редко»⁹⁴.*

Тем не менее нехватка квалифицированных кадров была одной из основных проблем каждого предприятия. Для решения этой задачи был объявлен призыв городской и сельской молодёжи в заведения государственных трудовых резервов — ремесленные училища (РУ) и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО).

Ремесленные и железнодорожные училища выпускали квалифицированных техников, шестимесячные школы ФЗО — рабочих массовых профессий. Обучение молодёжи проходило непосредственно у станков опытными рабочими.

Кирилл Архипович Титов: *«...потом был экзамен. Нужно было из кусочков жести сделать бидончик. Я сделал. Комиссия аттестовала меня, и сразу дали 4-й разряд. До сих пор как дорогую реликвию я храню первую сделанную мной вещь — трёхлитровый жестяной бидончик»⁹⁵.*

Экзамен в школе мастеров социалистического труда. 1942–1945 годы
(Музей Новосибирска)

Учебные корпуса, лаборатории, общежития были переданы для размещения предприятий, многие студенты ушли на фронт, первые курсы были направлены на работу на заводы. Занятия проходили в две-три смены в непригодных помещениях, учебная работа постоянно срывалась.

Александр Филатов: *«Проучившись год, я привык к городу, и он больше не казался мне чужим и пугающим. Летом нас направили в военные лагеря на практику по военному делу. До начала каникул оставалось всего восемь дней, и мы мечтали, как будем их проводить. Но... началась война! Нас спешно построили, и мы в вооружении и полном боевом порядке вышли из лагеря. Все были уверены: отправляют на фронт! А что? Мы — молодые, крепкие, здоровые, спортивные, почти всему обученные... К нашему разочарованию, нас вернули в город, и мы занялись переводом железнодорожных путей на щёбёночные основания, чтобы по ним могли проходить большегрузные поезда. А 1 сентября сели за парты»⁹⁷.*

Елена Павлова-Пашкова: *«С началом войны немало наших парней и девочек ушли воевать добровольцами. А несколько ребят с нашего курса были направлены в военную академию в город Фрунзе, после окончания которой они тоже ушли на фронт. Оставшиеся в живых оканчивали институт уже после Победы. Наше шикарное общежитие и недостроенный учебный корпус занял эвакуированный химзавод — он до сих пор занимает эти площади. Студентов расквартировали в частные дома вдоль берега Ельцовки. С жильём как-то определились, а вот слушать лекции стало негде, потому что корпус, в котором мы занимались, был занят заводом им. Ленина. Студентов первого и второго курсов мобилизовали на работу на этот завод с оговоркой, что они получают право восстановиться в институте сразу после окончания войны»⁹⁸.*

Агнесса Дмитриевна Горохова: *«Так как на нашем курсе геодезии были одни парни (я одна девушка), то все они ушли в армию. Пошли письма с фронта. Сначала сообщали мне ребята, где кто погиб (а я, конечно, оплакивала каждого, ходила к их родственникам), а потом не стало писем. <...> Из всего курса вернулся один без ног — остальные все погибли»⁹⁹.*

В отличие от школьников студенты с их мизерным пайком находились в плачевном состоянии. Особенно эвакуированные.

Из-за невозможности оплаты хозяева отказали многим учащимся в квартирах, и они ночевали в холодных аудиториях институтов¹⁰⁰. В немногочисленных студенческих общежитиях было «мусорно, протекали потолки, полы грязные», не было постельных принадлежностей, мыла, смены личного белья.

Частично помогало то, что студенты также задействовались на сельхозработках.

Владимир Васильевич Сбоев: *«Летом 1942 и 1943 годов мы ездили всем техникумом на сельскохозяйственные работы в Маслянинский район. Мне пришлось косить хлеб на «крюк», вязать снопы, возить на волокушах, работать на конной косилке-лобогрейке. Было очень трудно. Порвалась обувь: о патриотизме не говорили, но работали очень старательно. На фронте многие сибирские дивизии уже прославились и стали гвардейскими. Местные женщины так и говорили, что надо нашим мужчинам хоть хлебушком помочь. Всё будет легче! В обеденный перерыв подбирали колоски и часть из них прятали за пазуху, а мы — студенты — отваривали зерно в котелках, подсаливали и ели. Успеваемость моя немного понизилась. Некоторые ребята ушли на заводы. Я учебу не бросил»¹⁰¹.*

Нина Васильевна Лаврентьева: *«Несмотря на полную, вроде бы, поглощённость институтскими делами, в каждом из нас жило постоянное чувство войны. Оно было как боль, как вина: «Вот, мы здесь, в тылу, учимся, смеёмся, на концерты бегаем, а там...» А там, на фронте, у кого отец, у кого брат или жених. У многих родные остались в Ленинграде... Жили тревогами, надеждами, от письма до письма»¹⁰².*

Несмотря на трудности, в вузах продолжался учебный процесс, велась научно-практическая работа, регулярно проводились научно-технические и студенческие конференции. Ведущие профессора и доценты эвакуированных институтов включились в работу по рационализации народного хозяйства области. Сотрудники Московского института инженеров транспорта (МИИТ) провели обследование состояния Кузбасской и Томской железных дорог и по результатам дали 35 заключений и экспертиз полотна, предложения по рационализации электросилового хозяйства, по механизации добычи сибирского торфа.

В кабинете строительного производства. НИВИТ¹⁰³

Многие преподаватели и студенты рвались на фронт. В 1943 году дело дошло до скандала: сбежала большая группа студентов Московского авиационного технологического института (МАТИ), размещённого в здании авиатехникума на Красном проспекте. Им удалось получить в райкоме комсомола 200 мобилизационных листовок и уехать. Узнав о «бегстве двухсот», директор института М. А. Попов обратился к властям, и командующий округом приказал студентов вернуть.

Клавдия Андреевна Грачёва: *«Встречать нас высыпал почти весь город, так как все знали о нашем «бегстве». А мы шли понурые и огорчённые: на фронт не попали»¹⁰⁴.*

Наказывать беглецов не стали, а учиться они стали ещё усерднее: «Только отличниками вернёмся в Москву!» Практически исчезли тройки, а двоек вообще не было. Но некоторым попасть на фронт удалось. Около 10 студентов МАТИ перевелись в Новосибирское артиллерийское училище, успешно его окончили и воевали уже офицерами.

Уже в 1942-м в Москву реэвакуировался МИИТ, после 1943-го потянулись и остальные. Резко обострилась нехватка преподава-

тельских кадров. На 1 июля 1945 года профессорско-преподавательский состав шести новосибирских вузов насчитывал 499 человек. По окончании войны учебные корпуса, общежития вузам так и не вернули — в них продолжали размещаться заводы.

ПЕРЕМНЫ

В 1943 году люди вздохнули свободнее. Утешали сводки с фронтов, уезжали на запад госпитали, освобождались школьные здания. Но заселяться в них было ещё рано.

На заседании Новосибирского горисполкома о состоянии школьных зданий был заслушан доклад заведующего горон А. А. Николаева. В нём отмечалось «недопустимо безответственное и варварское отношение» к возвращаемым зданиям. Самовольное переоборудование помещений, разрушение печей из-за постоянной топки создавало прямую угрозу пожаров, из-за испорченной канализации и загрязнения помещений и участков школ помоями невозможно было использовать их для образовательного процесса. Всё это было охарактеризовано как «преступная эксплуатация зданий»¹⁰⁵.

Ученики 5 «А» с классным руководителем Левиной. 1944 год¹⁰⁶

Большие перемены были в организации и школьного обучения. Во всех школах города провели приём в первые классы, увеличили количество учебных мест, предприятия оборудовали школьные физические и химические кабинеты. В 1943-м было введено раздельное обучение мальчиков и девочек, приняты «правила поведения детей в общественных местах» с регламентацией появления на улице в позднее время, посещения учащимися до 16 лет театров и кино и т. д. В 1944-м во исполнение закона о всеобщем образовании учёт детей и подростков от 7 до 15 лет, для учащихся ФЗО ввели форму.

Валерий Николаевич Тарасов: *«На ремесленников тех лет смотрели с завистью: форменные отглаженные брюки клёш, чтоб носки ботинок закрывали полностью и полоскались при ходьбе. Новенькие гимнастёрочки с блестящими пуговицами, начищенные до солнечной яркости металлические пряжки с буквами «РУ». Одним словом — гордая рабочая смена. И брали в ремесленные не всех подряд, в основном детей погибшего на фронте рядового и младшего командного состава. А детям старшего комсостава, начиная с майора, открывался путь на вершину воинского олимпа — в суворовские и нахимовские училища»¹⁰⁷.*

Елена Александровна Фролова: *«Когда кончилась война, митинг был в школьном зале. Выступали военные, штатские. Наша учительница протолкалась к моей маме: «У Леночки нет ли стиха, ну хотя бы приблизительно подходящего?» — «Есть — «После войны». Меня вывели на сцену. От волнения я тыльной стороной ладони вытерла пот над губой. <...> — «Дождь прошёл, прошёл и ветер, Тучи нету ни одной, Солнце светит, ярко светит Над любимую страной. Папы все вернулись с фронта, Вот и кончилась война, Снова радость, снова счастье, Снова мирная страна. Снова нивы зажелтели, Зацвели опять сады, Все опять повеселели, Энергичны и бодры. Жизнь мирная настала. Все домой вернулись вновь. Сталин с нами, Сталин с нами! Перестала литься кровь». В зале громко плакали женщины. Директриса приподняла меня и поцеловала. А за кулисами журналистка усадила переписывать стихотворение. Мы с мамой поехали в центр Новосибирска. Там было много-много народу. Обнимали и целовали всех военных, особенно паренька с пустым рукавом. Был салют. А когда мы вернулись, все стали рассказывать*

нам, что по радио передавали стихотворение маленькой девочки Лены Симонович из соцгородка. Это было моё первое выступление в прессе, только я его не услышала»¹⁰⁸.

За труд в военные годы 46 новосибирских учителей награждены орденом Ленина, 53 — орденом Трудового Красного Знамени, 92 — орденом «Знак Почёта», 108 — медалью «За трудовую доблесть», 200 — «За трудовое отличие».

А у тех школьников, лишённых нормального детства, остались лишь воспоминания и гордые, но горькие слова.

Нинель Павловна Волкова: *«Всё заложенное в детстве, оно сейчас воспринимается как какие-то сложные явления, а тогда это были просто наблюдения за жизнью, опыт жизни складывался из таких маленьких-маленьких картошин, «тошнотиков». <...> И всё это превращалось в громадную гражданственность уже современного общества. Так что детство нас воспитывало»¹⁰⁹.*

Валентина Ломоносова: *«Мы, дети, были все в ритме жизни этой. Трудной, но очень важной. Людей, которые жили в нашем доме, нет, и о них никто не помнит. Мы не дети шахтеров, мы не дети войны, мы не дети Чернобыля, мы — никто»¹¹⁰.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Книга памяти / ред. И. И. Индинок [и др]. — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1994. — Т. 1: А. — 512 с.
2. **Пащенко, Л. С.** Спасая будущее страны // Ведомости Законодательного собрания Новосибирской области. — 2015. — 8 мая (№ 26). — С. 21.

-
- 1 Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 33. Оп. 1. Д. 509. Л. 1.
  - 2 Державная поступь Сибсельмаша. Страницы истории. — Новосибирск : Сибирская горница, 2004. — С. 180.
  - 3 Школьник сел за парту // Советская Сибирь. — 1941. — 4 сент. (№ 209). — С. 2.
  - 4 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
  - 5 Агапова, В. И. Перед Богом и людьми // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск : Детская литература, 1999. — С. 125–134.
  - 6 НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 515. Л. 169.
  - 7 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
  - 8 Лабутины, В. Н. // Моё военное детство. — Новосибирск : Институт горного дела СО РАН, 2010. — С. 157–160.
  - 9 Тарасов, В. Под небом военного времени // Под небом военного времени. Воспоминания новосибирцев. — Новосибирск : Сибирская горница, 2006. — С. 97–183.
  - 10 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
  - 11 Там же.
  - 12 Там же.
  - 13 НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 508. Л. 81.
  - 14 Советская Сибирь. — 1941. — 5 авг. (№ 183). — С. 3.
  - 15 Липин, В. Г. ...Из уголков памяти моего детства // Жизнь Новосибирска в годы Великой Отечественной войны — Новосибирск : Новосибирский городской архив, 2017. — С. 121–123.
  - 16 Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сборник документов. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1964. — С. 304–306.
  - 17 Подарки бойцам // Советская Сибирь. — 1941. — 31 июля (№ 179). — С. 2.
  - 18 Кудреватых, Л. Посылки // Советская Сибирь. — 1941. — 6 сент. (№ 211). — С. 1.
  - 19 Зимин, И. Двор по Потанинской // Советская Сибирь. — 1941. — 18 сент. (№ 221). — С. 3.
  - 20 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
  - 21 Там же.
  - 22 Там же.
  - 23 Тарасов В...
  - 24 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
  - 25 Ларин, Е. Однажды в Новосибирске: затируха, салют Победы и яблоко из клуба Сталина // Новосибирские новости. — URL: <https://nsknews.info/materials/odnazhdy-v-novosibirske-zatirukha-salyut-pobedy-i-yabloko-iz-kluba-stalina/> (дата обращения: 19.06.2021).
  - 26 Тарасов В...
  - 27 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
  - 28 Там же.
  - 29 Гурьянова, Е. День, когда началась война. Жительница «Дома с часами» вспомнила, как её семья узнала страшные новости и что делала ради Победы // НГС. — URL: <https://ngs.ru/text/world/2021/06/22/69981302> (дата обращения: 19.07.2021).
  - 30 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
  - 31 Гурьянова, Е...
  - 32 Культурное строительство в Сибири. 1941–1977 гг. : сборник докладов. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1987. — С. 53.
  - 33 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
  - 34 Там же.
  - 35 Державная поступь Сибсельмаша... С. 180.
  - 36 Соловьёва, Е. И. Трудные времена наступили... : воспоминания А. Т. Кайгородцевой о детстве в военное и послевоенное время // Библиотека сибирского краеведения. — URL: <http://bsk.nios.ru/content/trudnye-vremena-nastupili-vospominaniya-t-kaigorodcevoy-o-detstve-v-voennoe-i-poslevoennoe> (дата обращения: 13.04.2020).
  - 37 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
  - 38 Там же.
  - 39 НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 509. Л. 296.
  - 40 Там же. Л. 292.
  - 41 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
  - 42 Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-2145. Оп. 5. Д. 13.
  - 43 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
  - 44 Кузнецова, А. С. // Тыл и фронт едины : сборник воспоминаний тружеников тыла — сотрудники НГТУ. — Новосибирск : НГТУ, 2010. — С. 64.
  - 45 Городской Совет ветеранов г. Новосибирска. Видеоархив.
  - 46 Тарасов, В...
  - 47 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».

- 48 Тарасов, В...
49 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
50 Там же.
51 Там же.
52 Там же.
53 Там же.
54 Белова, М. В. Воспоминания // Яндекс-Дзен. Канал А. Веселова. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b456d4b2baedb00a94fa978/messing-mravinskii-i-drugie-novosibirscy-5eb02e92c6d55a1fde55eeec> (дата обращения: 15.06.2020).
55 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
56 Реше, Т. Я благодарна молодости... // Вечерний Новосибирск. — 2008. — 28 фев. (№ 36). — С. 12.
57 Масаева, З. И. Госпиталь // Мой Новосибирск... С. 172–175.
58 Белова, М. В...
59 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
60 Тарасов, В...
61 ГАНО. Ф. П-252. Оп. 1. Д. 137. Л. 17.
62 Личная коллекция А. В. Закревского.
63 Там же.
64 Тарасов, В...
65 Семейный архив Л. Д. Мининой.
66 Державная поступь Сибсельмаша... С. 180.
67 Жизнь Новосибирска в годы Великой Отечественной войны. — Новосибирск : Новосибирский городской архив, 2017. — С. 138.
68 Лесневский, Ю. Чапаев тоже бил фашистов // Сибирские страницы Великой Отечественной. — Новосибирск : Новосибирский полиграфкомбинат, 2005. — С. 238, 239.
69 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
70 Кортелев, О. Б. // Моё военное детство... С. 33–51.
71 Тарасов, В...
72 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
73 Толмачёва, В. Война не отменила праздник // Ведомости Законодательного собрания НСО. — 2020. — № 53. — С. 21.
74 ГАНО. Ф. Р-11796-1. Оп. 1к. Д. 21. Л. 42.
75 Зверев, В. А. Вставали по заводскому гудку... // История в человеке, попавшемся на её дороге : историческая биография в Сибири XIX–XXI вв. — Новосибирск : НГПУ, 2018. — С. 284–306.
76 Тарасов, В...
77 Зверев, В. А...
78 Лютова, Е. Пасмурный день: как жизнь новосибирских школьников изменила война // Комсомольская правда (вкладыш «В Новосибирске»). — 2019. — 19–26 июня (№ 25). — С. 13.
79 НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 518. Л. 182.
80 Семейный архив Людмилы Николаевны Мусатовой.
81 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
82 Там же.
83 Толмачёва, В...
84 Тарасов, В...
85 Толмачёва, В...
86 О проведении новогодних ёлок и организации отдыха школьников в зимние каникулы // Советская Сибирь. — 1943. — 15 дек. (№ 254). — С. 1.
87 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
88 Тарасов, В...
89 Шифрина, Р. Столовая для детей фронтовиков // Советская Сибирь. — 1943. — 27 нояб. (№ 241). — С. 2.
90 Советская Сибирь. — 1943. — 24 июля (№ 153). — С. 2.
91 ГАНО. Ф. Р-11796-1. Оп. 1к. Д. 21. Л. 42.
92 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
93 Там же.
94 Там же.
95 Там же.
96 Новосибирск. Город трудовой доблести. — Новосибирск : Полиграфическая студия Master Color, 2021. — С. 175.
97 Филатов, А. П. Город, который люблю // Мой Новосибирск... С. 220–231.
98 Павлова-Пашкова, Е. П. Всё на свете по плечу // Мой Новосибирск... С. 111–118.
99 Букин, С. С. Завод «Искра» в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк и воспоминания ветеранов. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2001. — С. 75, 76.
100 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 13. Л. 96, 97.
101 Сбоев, В. В. Записки рядового пехотинца: мемуары. — Новосибирск : НГТУ, 2020. — С. 231.
102 Соболева, Н. В. Год рождения — тысяча девятьсот двадцать третий. — Новосибирск : НГТУ, 2016. — С. 198.
103 Новосибирск. Город трудовой доблести... С. 171.
104 Петров, А. МАТИ: Новосибирский этап жизни // Высшее образование в России. — 2005. — № 5. — С. 75–85.
105 НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 481. Л. 21.
106 ГАНО. Ф. Р-2037. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.
107 Тарасов, В...
108 Фролова, Е. Выбор. Сюжет — жизнь. — Санкт-Петербург : Петрополис, 2018. — С. 32, 33.
109 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
110 Гурьянова, Е...

ΓΑΗΟ'

ЩИТ МИЛОСЕРДИЯ

(Госпитали Новосибирска)

Наш город, находящийся далеко от очагов военных действий, всегда отличался милосердием и заботой о воинах. Так вышло, что Ново-Николаевск получил статус города почти одновременно с началом Русско-японской войны 1904–1905 годов и сразу же стал одной из её частичек. В Сибирском военном округе была создана санитарно-эвакуационная часть, в Ново-Николаевске был организован военный лазарет Красного Креста на 107 мест, легкораненых размещали в домах горожан, в соседних деревнях.

В следующую войну, с германцами (Великую, или Первую мировую), в Ново-Николаевске работало уже несколько госпиталей.

В разные годы Гражданской войны в городе находилось 12 госпиталей и лазаретов. Под них были заняты поезда, санитарные легучки. В войсках работали перевязочные, эпидемические отряды. Врачей, лекарств и материалов не хватало.

Военный лазарет 4-го Сибирского стрелкового корпуса. 1915–1917 годы (НГКМ)

Вдобавок к войне, антисанитарии, десяткам тысяч беженцев в городе начались эпидемии холеры и тифа. Среди заражённых и больных было не только гражданское население, но и много военных. По госпиталям и баракам в городе насчитывалось до 70 тысяч больных тифом и туберкулёзом. В военном госпитале находилось до 20 тысяч больных пленных белогвардейцев, не считая тысяч уже умерших.

В конце 1930-х международная напряжённость резко обострилась. В здании бывшего Ново-Николаевского училища им. Дома Романовых (Красный проспект, 3), прямо в центре города, разместилась спецбольница. Уже в 1939 году она начала принимать раненых, поступающих с места конфликта на реке Халхин-Гол. Через два года, в июле 1941-го, сюда, в эвакуогоспиталь № 2493, стали поступать первые солдаты другой войны.

В годы Великой Отечественной войны Сибирь стала огромным госпиталем, поставившим на ноги сотни тысяч бойцов и командиров Красной армии. Новосибирская медицина пришла к этой войне хорошо организованной и развитой. В городе работали крупные медучреждения: городская клиническая, областная, железнодоро-

Загрузка раненых для отправки в тыловую госпиталь (smolbattle.ru)

рожная больницы, окружной военный госпиталь, сеть санаториев. Качественным скачком стал перевод из Томска института усовершенствования врачей. Вместе с ним в наш город переехали такие известные врачи, как хирург Мыш, бактериологи Боголепов, Бутягин и другие, внёсшие немалый вклад в развитие и отечественной, и мировой медицины. В 1935-м в Новосибирске появился и собственный учебный медицинский институт. Здесь уже был приобретён положительный опыт скорого заживления гнойных ран, чему благоприятствовал даже климат, в отличие, например, от тёплой Средней Азии.

Эскалация военных действий второй половины 1930-х отразилась и на проектировании школьных зданий. Школы, построенные в городе во второй половине 1930-х, существенно отличались от уже имеющихся. Современники удивлялись, зачем такие широкие лестницы, двери, почему стены в подвальных помещениях школы выложены кафелем, а полы — плиткой, зачем нужны умывальники без кранов. Скоро всё стало ясно: сюда заехали госпитали. В кабинетах химии и физики, где есть вода, обычно устраивались операционные, в спортзалах — приёмный покой или команда выздоравливающих, которые уже сами могли помогать медперсоналу.

Ещё перед войной в стране была принята военно-медицинская доктрина размещения раненых и больных с госпитализацией в четыре этапа эвакуации — от полевых госпиталей и армейских медсанбатов до глубокого тыла — местных эвакуационных пунктов (МЭП). Эвакуационные госпитали Сибири являлись конечным, четвертым этапом этой цепочки. На территории Западной Сибири дислоцировался распределительный эвакуационный пункт (РЭП) № 62 с управлением в Новосибирске, примерно половина госпиталей которого размещалась в Новосибирской области.

В конце июля 1941 года в Новосибирск прибыл первый санитарный поезд с фронта — 350 раненых. В первые же месяцы в городе было создано 26 госпиталей, позднее их количество достигло 35 (по разным данным). Они заняли как уже действующие медицинские учреждения, так и здания 21 школы, торгового техникума, пединститута, которые оказались очень удобными.

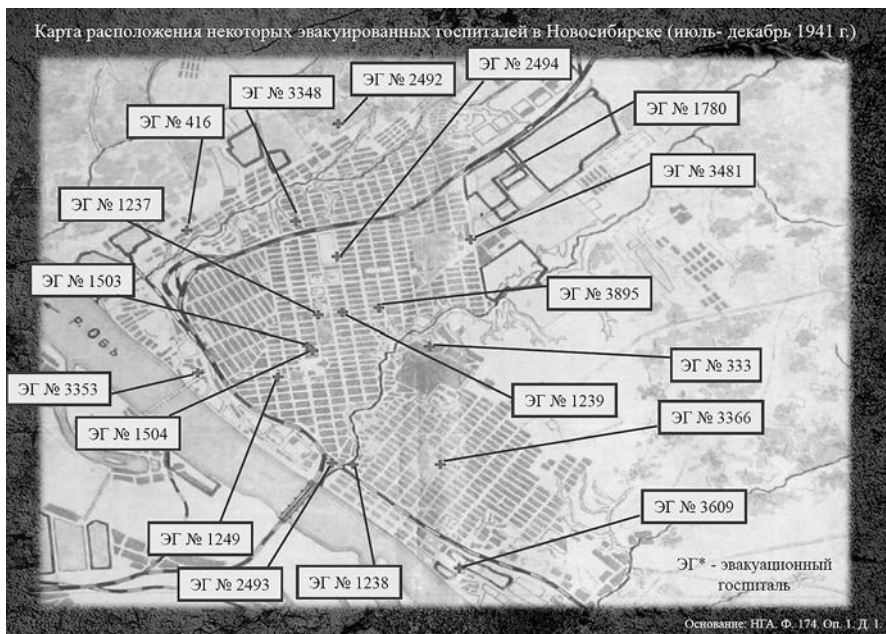

Схема размещения некоторых эвакуогоспиталей в Новосибирске. 1941 год²

Вера Израилевна Верба: «Эшелоны с ранеными приходили только ночью, был такой приказ. Начальник госпиталя должен встречать. Поскольку я боялась остаться одна, так как родители работали днём и ночью, мама садила меня тоже на лошадку — не машина, за мной ночью приезжала лошадь, и так я с мамой встречала раненых солдат»³.

26 сентября 1941 года был образован областной комитет помощи в обслуживании больных и раненых военных, в начале октября Новосибирский горисполком обязал руководителей районов «всемерно усилить работу по организации эвакуогоспиталей <...> добиваясь образцовой постановки работы в эвакуогоспиталях по оказанию медицинской помощи и социально-культурному обслуживанию раненых»⁴. В ноябре обком партии издал Постановление «Об организации помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной армии», где были прописаны вопросы приёма раненых на вокзалах, пристанях и аэропортах, а также общего здравоохранения, шефства над госпиталями, культурно-просветительской работы.

В Новосибирской области предвоенный мобилизационный план предписывал в течение 30 дней формирование 24 госпиталей на 11 400 коек, а на 20 января 1942 года у нас размещалось уже 118 эвакуогоспиталей на 62 850 коек, 71 из них прибыл в эвакуацию, в основном из Харьковского военного округа. Почти 30 эвакуогоспиталей было развёрнуто в соседних населённых пунктах, в домах отдыха и санаториях ВЦСПС в Бердске, Чанах, Карачах. К концу осени в СибВО уже было развернуто 288 госпиталей на 135 952 койки.

В феврале 1942 года было осуществлено профилирование госпиталей. Сам Новосибирск был основным местом приёма самых тяжёлых раненых, сюда везли раненых с нейрохирургией, челюстно-лицевых, протезных. Потому процент возврата бойцов в строй по госпиталям Новосибирской области и РЭП № 62 составлял от 67% за первый год войны до 27,2% за третий квартал 1943 года. Это понятно: чем больше тяжелораненых, тем меньше процент возврата. По данным архива Министерства обороны, выписано из «РЭП-62 с определившимися исходами 222 863 поражённых в боях и больных, или 93,19 [%] к числу всех лечившихся. При этом выписано в часть 82 949 человек, или 34,68%»⁵. Общий показатель возврата в армию с учётом выписываемых в батальоны выздоравливающих, отпускников и ограниченно годных за годы войны по РЭП № 62 — почти 50% от поступивших.

За годы войны в госпиталях РЭП № 62 провели 98 093 хирургические операции, сотни тысяч рентгенологических исследований. Уровень лечения и реабилитации раненых был на высоте. Это огромная заслуга всех военных медиков, и в первую очередь академика Владимира Михайловича Мыша, основателя сибирской школы хирургов. В годы войны он был главным консультантом эвакуогоспиталей СибВО.

«Владимир Мыш в Новосибирске».
Документальная хроника. МАУК «Музей Новосибирска».
Музей документального кино г. Новосибирска.

(<https://youtu.be/k-peNU9hvbl>)

В городе было выполнено свыше 17 500 переливаний крови. Во всей области была организована сдача крови для спасения раненых красноармейцев. В 1942 году в Новосибирской области насчитывалось 9760 доноров. Приходили целыми коллективами из учреждений, с предприятий.

М. Ф. Бутеева: *«Я совершенно не была уверена, что у меня кровь смогут взять. Настолько была худая, что, казалось, светилась насквозь — кожа да кости <...> Но две донорские медицинские комиссии прошла без сучка и задоринки. На удивление, гемоглобин оказался высоким — 76. Первый раз в 1942 году сдала 200 г крови. Потом приглашения на донорский пункт стали приходить каждый месяц. Постепенно норму увеличили до 500 г. После сдачи чувствовала в себе такую лёгкость; кажется, оттолкнись ногами от земли и полетишь...»⁶*

Одна только Александра Прокопьевна Зимина сдала в общей сложности 23,6 л крови и была награждена знаком «Отличник санитарной обороны СССР».

«Мую кровь можно брать в таких количествах и так часто, как найдёте нужным. Заранее отказываюсь от какой бы то ни было компенсации за взятую у меня кровь»⁷.

В Новосибирске работали эвакуированные сюда Центральный институт питания, клиническое отделение Центрального туберкулёзного института, Государственная витаминная станция, часть Всесоюзного института экспериментальной медицины им. А. М. Горького, Украинский институт гигиены труда и профзаболеваний, Харьковский институт ортопедии и травматологии, филиал Московского протезно-ортопедического предприятия плюс протезный завод в Томске, а также наши медицинский институт, подготовивший за годы войны 1117 врачей (шесть выпусков), институт усовершенствования врачей, научно-исследовательский санитарный институт. Их высококвалифицированные сотрудники, профессора занимались и врачебной практикой, и разработкой научных рекомендаций, и внедрением их в лечебную практику. В области был создан ряд методических центров и консультационных пунктов. До конца 1941 года в мединституте было завершено более 50 научных тем.

Михаил Спиридонович Сафонов: *«Появились формы заболеваний, например, огнестрельные поражения центральной нервной системы, остеомиелиты и другие, о которых у широкой массы молодых*

врачей было слабое представление. Нужны были новые, более совершенные методы исследования и лечения. Этим разделам медицины и была посвящена в те годы научно-исследовательская тематика»⁸.

Появился в городе и свой химико-фармацевтический завод, выпускавший медикаменты.

Слава о новосибирских госпиталях летела по всем фронтам: там не дают умереть, там ставят на ноги! За годы войны РЭП № 62 принял 412 военно-санитарных «поездов, спасающих жизнь». Когда в санитарном эшелоне раненые узнавали, что их везут в Новосибирск, они искренне радовались: «ангелы милосердия» в далёкой Сибири сделают всё возможное, чтобы смерть отступила.

Госпитальный вагон Музея станции Сеятель (Фото автора)

До сих пор в источниках сильно различается количество раненых, бывших в госпиталях Новосибирской области. В справке секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву от 20 декабря 1943 года областной комитет партии сообщает о «свыше 250 тысяч человек раненых и больных, эвакуированных с фронта»⁹, архив Министерства обороны говорит о 239 154 поражённых в боях и больных, поступивших в РЭП

№ 62 за годы войны. Историк М. А. Семёнов, детально изучивший работу областных госпиталей, приводит справку военно-медицинского музея Минобороны СССР от 1977 года, основанную на отчётах госпиталей именно Новосибирска: «находилось на лечении 112 266 раненых военнослужащих»¹⁰, и даже эту цифру считает для города завышенной и относящейся ко всей области.

Сложнейшие операции часто воспринимались как чудо... Например, в музее школы № 76 (улица Большевикская, 32), где размещалось отделение эвакогоспиталя № 3609, рассказывают, как в лечебной практике впервые применили гипноз, у которого всегда была масса противников. Врач 5-го отделения Зинаида Адольфовна Левина решила спасти обречённого на инвалидность бойца Ивана Герасимова, в результате ранения лишившегося и слуха, и речи. После нескольких сеансов лечения Герасимов дрожащим от волнения голосом промолвил: «Неужели и правда, что я снова полноценный человек?...»¹¹

«Новосибирск в годы войны: 1941–1945, часть II»

Документальный фильм-хроника.

Режиссёр: Евгений Теппов.

(<https://youtu.be/Ua—J8YAhLk>)

Память о нескольких наших госпиталях осталась в искусстве и литературе.

В здании высшей партийной школы (Красный проспект, 38) размещался госпиталь № 1504. Здесь в 1943 году проходил лечение будущий известный актёр театра и кино Зиновий Ефимович Гердт, прозванный Зямой. На фронте он был тяжело ранен в левое бедро. Гердту угрожала ампутация ноги, но в Новосибирске сделали первые операции (всего их было 11).

Зиновий Ефимович Гердт: *«Потом меня привезли в Новосибирск. Там я перенёс три операции. В Новосибирске был такой жестокий военный хирург, который говорил, что чем больше раненый кричит на столе, тем меньше он страдает в койке. Мне без наркоза, под местной анестезией, он долбил эту кость. Три раза! Негодяй, жуткий негодяй! Я боялся этого! Боль жуткая. Но действительно, через час уже не так больно, чем когда после наркоза»¹².*

*Зиновий Гердт (крайний справа во втором ряду) в госпитале
(liveinternet.ru)*

Приезжая позднее на гастроли в наш город, артист на концертах всегда рассказывал историю, как он лежал в палате на третьем этаже с видом на оперный театр, как соседи спорили, что же это — «Кремль запасной или секретная пушка, чтобы прямо отсюда по Берлину стрелять»¹³. И как он клял врача во время операции, и как он благодарен новосибирцам, что не отрезали ногу сразу. Как говорится, есть два вида боли: та, которая калечит, и та, которая лечит. В случае с будущим знаменитым артистом жуткая боль, которую он испытывал в новосибирском госпитале, была второго вида. Нога была спасена, хотя и укоротилась на 8 сантиметров. Но хромать Зяме пришлось всю жизнь. И это выгодно отличало его кинороли.

Кстати, с поля боя лейтенантика вытащила двоюродная бабушка известного новосибирского журналиста и краеведа Алексея Кретинова — санинструктор 81-го гвардейского полка Вера Павловна Веденина.

В этом же здании в 1943 году провёл несколько операций хирург Валентин Войно-Ясенецкий, автор монографии «Очерки гнойной хирургии», также широко известный как святитель Лука, причисленный ныне к лику святых. На территории областной больницы в Новосибирске установлен бюст хирурга.

Бюст Войно-Ясенецкого в Новосибирске (sibmeda.ru)

Будущий епископ Лука руководил госпиталями ещё в Русско-японскую! И вот в 1941-м этот человек отправил правительству телеграмму: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в посёлке Большая Мурта Красноярского края. Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта и тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку»¹⁴.

Один из наших госпиталей описывает Анатолий Иванов в своём романе «Вечный зов». Этот госпиталь № 3620 находился в бывшей железнодорожной школе № 128 на станции Инская (улица Первомайская, 96). В нём Кирьян Инютин с ампутированными ногами фактически был спасён старой нянечкой из Нижней Ельцовки: «...он в это раннее июльское утро лежал на узкой больничной койке новосибирского госпиталя без обеих ног, и, как много дней уже под-

ряд, смотрел не мигая в белый квадратный потолок, и тупо размышлял о том, что все военные врачи — сволочи и скоты, что они не должны были дать ему после наркоза прийти в сознание, ибо отрезать человеку по самый пах обе ноги — это хуже, чем отрезать голову. «Ну что теперь, сынок... Судьбу, её думой не пересилить, — тихонько произнесла рядом старая нянечка Глафира Дементьевна». <...> «Ешь, сыночек». «Ишь ты... нашла сына», — буркнул Кирьян. «Так что ж... Мне седьмой десяток, тебе — пятый. А первого я принесла в 16 годков. Ребёнком, почитай, родила. Тогда ведь рано нас, девок, под мужиков клали. Сын же мой старше тебя на четыре али пять годков был. В 41-м он ещё где-то под матушкой Москвой упал... Ешь, я не уйду, пока не поешь»¹⁵.

Отец Кирьяна, кстати, возвращает нас к тому самому лазарету при Сухарном заводе: «На японской войне ему ногу повредило. И надо же, говорю, судьба, что ли, над нами, Инютиными? Отцу тоже тут, в новониколаевском лазарете, ногу тогда отпилили. Только ему — одну, а мне — обои»¹⁶.

«Всё равно я тебя нашла...» Кадр из фильма «Вечный зов». 17-я серия

«Анфиса и Кирьян». Фильм «Вечный зов».
Режиссёры: Владимир Краснопольский, Валерий Усков.
17-я серия («Боль и гнев»). 1983.

(<https://youtu.be/JwopkiB4Fig>)

Зачастую медсёстры, неделями и месяцами находившиеся рядом с ранеными почти каждый день, начинали испытывать к ним материнские, сестринские чувства.

Зинаида Ивановна Масаева: *«Никогда не забуду бойца по имени Саша — слепого, с обожжённым лицом, ампутированными руками. Он мне говорил: «Зинуля, я самый счастливый человек. Меня кормят, умывают и одевают. Я опять вернулся в детство, стал маленьким ребёнком», — а из слепых глаз катились слезы. Вместе с ним плакала и я.*

...Я никогда не забуду Володю Котина, нежно влюблённого в меня, этого мужественного офицера, который, спасая генерала, чуть не сгорел в танке. У него обгорели все пальцы на руках. Ему сделали уникальную по тем временам операцию — распилили ладонь и вставили клин. Было нестерпимо мучительно видеть его страдания, когда от боли он закрывал глаза, чтобы не стонать. Он читал мне стихи: «Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты...» Мне было стыдно перед другими ранеными уделять Володе больше внимания, я уверяла его, что скоро вернусь, и шла к другим — таким же забинтованным и стонущим»¹⁷.

В первые же дни войны в Красную армию были мобилизованы сотни врачей, фельдшеров и медсестёр из действующих медицинских учреждений.

Дмитрий Дмитриевич Яблоков: *«Многие медики ушли на фронт, а те, что остались, трудились с огромным напряжением. Откуда только брались силы — не знаю. <...> Сравнивая то время с нынешним, думаешь: конечно, такой нагрузки, которую выдержали в экстремальных ситуациях военного времени, сейчас не выдержать»¹⁸.*

Кадров не хватало. По штатному расписанию на 50 больных приходился один врач, на 30 больных — медсестра, на 25 больных — нянечка. Это «совершенно недостаточно, так как после сокращения штатов эвакуогоспиталей на санитарок возложена, помимо большего числа обслуживаемых больниц, также работа официанток и уборка госпитальных помещений. <...> Остро стоит вопрос и с подсобными работниками, и в частности, рабочими, обслуживающими отопление, и работниками пищеблоков, и особенно там, где госпиталь размещён в двух или трёх зданиях»¹⁹.

На медперсонал была возложена и прямая работа с ранеными, и обязанность самостоятельно заниматься выращиванием овощей на лечебный стол, строительством овощехранилищ и не только.

Мария Сергеевна Калинина: *«Мы копали траншеи для канализации, так как помещение не было приспособлено, это была просто школа, и после первой же партии больных, когда мы их помыли, нас затопило — решили копать дополнительно траншеи. <...> Однажды в 1942-м обвалился потолок на четвёртом этаже в палате. Мы, сотрудники, таскали кирпич, цемент и доски на чердак, а кто умел, закладывал и заливал цементом...»²⁰*

Нужно ли говорить, что основным персоналом в больницах были женщины. Это они переносили тяжелораненых, поднимали их по лестницам, дарили им добро и надежду, бывало сутками не выходили из госпиталя, а ведь дома — дети, на фронте — мужья и братья, а их фронт — здесь, у постели раненых, которые всё прибывали и прибывали.

Зинаида Ивановна Масаева: *«Нередко бывало, что перед самым уходом прибывал эшелон с новыми ранеными, и начальник госпиталя (№ 3348, Красный проспект, 83/1 — К. Г.) просил задержаться, чтобы помочь перетаскать и устроить всех. И вот мы, полуголодные девчонки, таскали по лестницам на носилках больных. Четверо — на одни носилки. Руки немели, глаза, казалось, выскакивали из орбит, подгибались ноги, но пока не уложим последнего раненого — не уходили. А это было иногда далеко за полночь. И опять я шла, вернее плелась, обессиленная, через жуткий тоннель домой. Сколько переживаний я доставила маме своими поздними приходами домой!»²¹*

Нинель Мироновна Малиновская: *«Эшелоны приходили обычно ночью. Ставили их на запасном пути. Работа шла споро: раненых распределяли в зависимости от ранения ещё в поезде, передавали вместе с документами по спискам, развозили по госпиталям. Мы, младшие санитарки, работали в приёмном покое, где раненых стригли, мыли, передевали в госпитальное бельё. После врачебного осмотра, необходимой перевязки раненых размещали по палатам. Самой физически тяжёлой была работа в прачечной, где стоял терпкий запах грязного белья, соды и хлорки. Или когда останавливался лифт. Мы хватались вчетвером за носилки и тащили ранено-*

го на следующий этаж. Это было серьёзное испытание: тяжелораненые, потеряв от боли контроль над собой, нещадно матерились, мы мучились от сострадания и стыда, но несли... Днём все были включены в лечебный госпитальный ритм, хорохорились, бодрились. Но ночью, после вечернего обхода, отбоя, «последней сигарки», в палату бесшумно входила другая жизнь — с бредовыми снами, кошмарами, взрывами, от которых просыпались в ужасе, в холодном поту, со стонами и матом»²².

На операции в эвакогоспитале № 3609 (Музей школы № 76)

Зинаида Ивановна Масаева: «Я часто вспоминала потом, как меня оберегали мои ангелы-хранители, когда я возвращалась из госпиталя в 10 часов вечера и шла одна по чёрным, неосвещённым улицам через полгорода, проходила вокзальный тоннель, дрожа от страха, ведь в те времена все жутко боялись «Чёрной кошки», свирепствовавшей на улицах города»²³.

Конечно, госпиталям помогали. Налаживать работу помогали активистки женсовета, различные мероприятия организовывал обком ВЛКСМ: «проверить работу комсомольцев-агитаторов в госпиталях, немедленно заменить негодных <...> организовать сбор

художественной литературы для госпитальных библиотек <...> организовать товарищеские встречи агитаторов госпиталей с выступлением лучших агитаторов...»²⁴

Огромную психологическую помощь раненым оказывали школьники — самые отзывчивые человечки. Вера Васильевна Корсакова, работница Новосибирской обувной фабрики, вспоминает, что ей «казалось, что в городе живут только одни раненые»²⁵. Школьники, студенты тоже в свободное время дежурили в госпиталях санитарями, бегали бойцам за семечками, читали им книги, слушали их рассказы, переживали их горести и тревоги. Многие видели в этих солдатах своих братьев и отцов.

Инна Петровна Клименко: *«Я не верила, что папа погиб, думала, что он ранен, поэтому часто бегала в госпиталь, который расположился в школе, и помогала раненым бойцам чем могла: то карандаш, то бумагу принесу. Чтобы солдат мог письмо домой написать. А то с подружками концерт устроим. Я любила читать басню — до сих пор её помню»*²⁶.

Владилен Георгиевич Липин: *«Нам, детям, тоже нужно было это общение. Побывать рядом с раненым, почувствовать мужскую руку, глядящую тебя по голове, его колючие усы — всего этого мы были лишены дома»*²⁷.

Римма Алексеевна Брандт: *«Я помню, как отличались палаты раненых. Танкисты все были обгорелыми, а вот лётчики были сплошь все переломанными. Обычно мы ходили к ним после «мёртвого часа», так назывался раньше сон-час. У раненых к этому времени уже проходил полдник, и поэтому они обязательно оставляли нам кто компот, кто булочку, кто сахар»*²⁸.

Нинель Павловна Волкова: *«Вообще, сам вид раненых бойцов — это было очень тяжело для нас. Потому что они были такими беспомощными, то без ног, то без рук, кругом эти окровавленные бинты, запах крови, так сказать. Всё это, конечно, не для девочек шестого класса. Это такая травма душевная, но это травма во имя спасения людей. Мы часто приходили, собирали им какие-то книжки для прочтения. Библиотек не было, мы, каждый раз собираясь в госпиталь, выбирали книгу из дома. Учили для них стихи, песни пели, «Катюшу», например (помню и «Синий платочек», и «Огонёк», и про казаков, и все военные песни), а бойцы нам подпевали. Иногда*

они, конечно, смеялись над нашими концертами, иногда плакали, вспоминали своих детей. Моральное состояние, нравственный подвиг детей — это было очень важно»²⁹.

Зинаида Ивановна Масаева: «Первое время возвращалась домой вся в слезах. Я не могла без боли, без дрожи и страха смотреть на страдания, на отсутствие рук и ног, на слепых, обгорелых, беспомощных. Ночами снились кошмарные сны, я стонала, и мама часто меня будила»³⁰.

Римма Алексеевна Брандт: «Помогать мы не могли, были ещё слишком маленькими, поэтому только с концертами приходили. Как заведём песни: «Полюбила я танкиста за красивые глаза, а за то ещё сильнее, что для немца он гроза». В основном, если раненые могли сидеть, то они обнимали нас и плакали... Нам не разрешали брать у них еду, но позже уже не запрещали, потому что один раненый так расстроился и распахивался, что девочка не берёт... «Кто запретил?» — раскричался он... И тогда врачи машут нам: «Берите, берите! Не расстраивайте раненых...» Очень детей жалели, везде жалели. Исключительное было отношение к детям, я это никогда не забуду»³¹.

Вера Израилевна Верба: «Поскольку я была маленькая, я после школы шла к маме в госпиталь. Была маленькая, беленькая, хорошенькая девочка. Пела, плясала, веселила раненых солдат. Писала письма, рассказывала... Я практически жила в этом госпитале. Отовсюду звучали слова: «Верочка! Девочка! Сестричка! Иди сюда к нам!» Это чтобы я к ним подошла. И я их развлекала как могла. Почти каждый день я занималась этими ранеными»³².

Римма Даниловна Малянова: «Когда мы приходили с концертами... Ну, какой там концерт — стихотворение расскажешь, песенку споёшь, станцуешь что-то. Но они всё равно были довольные. И часто потом говорили: «Девочка, подойди, сядь ко мне рядом». Но это уже большие в возрасте, пожилые. Молодые же — те за медсестрами стреляли. Раненые спрашивали: «Кто ты, откуда?» Это потом я начала понимать, что они тосковали по своей семье. И начинали толкать нам булочку какую-то. Но нам было сказано: ни в коем случае, выпечка для того, чтобы бойцы поскорее поправились и снова пошли на фронт. И ты ему: «Нет, что вы, я только что булочку ела!» А у самой слюнки текут. Но мы добросовестно выполняли указания. Дети хорошо, справно работали как могли»³³.

«Ты просто рядом со мной посиди, дочка...» (rg.ru)

Геннадий Игнатьевич Грицко: «Напротив нашего дома, через Красный проспект, был госпиталь, и мы установили контакты с ранеными. Они на окнах клеили нам буквы, мы приходили и клеили для них, такая была переписка. Один из них, Коля Артамонов, после выписки зашёл к нам в квартиру, попрощался, оставил мне извлечённые из его ран осколки снарядов, оставил адрес в Москве: улица Восточная, 36. Я всё время играл этими осколками»³⁴.

Римма Алексеевна Брандт: «В Новосибирске нас поселили на улице Обской, в частной квартирке маленькой, где промерзали стены. Адрес у нас был — Обская, 156, напротив школы, которая сейчас 76-я, на Большевистской. Там госпиталь был в то время. И много было украинцев. Я запомнила их, потому что, когда наступало тепло и в госпитале открывались окна, раненые всегда смотрели на Обь, облокотившись о подоконник. И всё время пели: «Ой ты Галя, Галя дорогая...» — что-то в этом духе»³⁵.

Тамара Васильевна Прилепская: «Летом раненых выносили в сад, а ученики ухаживали за ними. Я помню, как устраивались концерты для раненых. Обычно это было во дворе школы,

собиралось много жителей со всего квартала. Мой дед пел песни, почему-то мне особенно запомнилась «Дубинушка», когда вслед за дедом бойцы подхватывали припев: «Эх, дубинушка, ухнем!» Атмосфера доброты, сострадания, милосердия царила вокруг»³⁶.

Да и сами раненые частенько поддавали жару.

Тамара Ивановна Петрова: «...в следующие дни они пели. На два голоса, так здорово, им всегда долго хлопали. Правда, некоторые одной рукой по колену: не было второй руки. А у кого-то красные обожжённые культы. У многих возле кровати стояли костыли. И хоть у меня, когда я глядела на раненых, внутри шевелился какой-то ледяной колючий комочек, всё равно, если просили, пела. Но главная моя работа была всё та же: бинты, тампоны. В ателье из гладких кусочков ткани нарезали заготовки для кисетов. Я заправляла их в пальцы и вышивала что-нибудь: звездочку, солнышко, ягодку. И слова: «Дорогому бойцу». Потом эти заготовки сшивали, продёргивали верёвочку, затягивая верх, и получался отличный кисет. Так что теперь я ходила к раненым с подарками»³⁷.

Группа раненых эвакогоспиталя № 3609 на встрече Нового года
(Музей школы № 76)

Нинель Мироновна Малиновская: «...«Старики», как дети, просили: «Ну пожалуйста, милая, посиди с нами! Расскажи что-нибудь или почитай». Смешно вспоминать, как в десятый, двадцатый раз я в темноте госпитальной палаты, среди восемнадцати лежащих, замерших в своих болях мужчин, присев на тумбочку, негромко наизусть читала им «Арина — мать солдатская», «Мужичок с ноготок» или «Крестьянские дети». Если спотыкалась, забыв слово, кто-то тут же подсказывал... В палатах пахло тревогой, усталостью, плохо сдерживаемой болью. И если скажут, что такого запаха нет, не верьте. Он есть. Совсем особенный. Это кисловатый запах потного тела, натруженных ног, запах кожи, пропитанной порохом, жжёным металлом, махоркой, запах крови, гнойных ран. И надо всем этим — изящно-легкомысленный запах «Шипра», наимоднейшего мужского одеколona военных лет, которым госпитальные цирюльники щедро орошали стриженные головы и плохо выбритые щёки своих пациентов. Очень жалею, что не вела дневниковых записей. Сколько судеб прошло через мою жизнь! Какие откровения доверяли мне раненые солдаты, особенно те, которые не надеялись выкарабкаться»³⁸.

Владилен Георгиевич Липин: «Часто нас просили писать письма. Для меня, 12–13-летнего мальчишки, они были непонятны. Часто начинались так: «Передаю низкий поклон...» А дальше следовали чуть ли не на страницу перечисления: шурина, деверю, сватье, куме... А в конце: «У меня всё хорошо. Скоро подлечусь и снова отправлюсь бить фашистов». А у самого руки или ноги нет»³⁹.

Некоторые письма были адресованы, как говорится, на деревню дедушке: «Ташкент, семье Петровых, эвакуированных из Брянска». На краю Базарной площади, где было кольцо трамвая (ныне улица Серебренниковская, 37а), размещалась большая доска объявлений, на которой люди оставляли записки, кто кого ищет. Мальчишки специально для раненых смотрели и писали эти объявления. И ведь люди находились! А некоторых и домой забирали.

Владилен Георгиевич Липин: «В нашем госпитале тоже был такой случай, при котором я присутствовал. Морозным утром к госпиталю на розвальнях подъехали родственники одноногого солдата. Для самого бойца это стало сюрпризом. Сколько было всеобщей радости, слёз!»⁴⁰

*Операция в госпитале
(Архив Кемеровской области)*

Школьники также помогали готовить бинты. Это называлось «щипать корпию». Списанные простыни рвали на полосы, но такие бинты кровь почти не впитывали. Тогда ткань разреживали, выдёргивали из неё часть ниток — она становилась пористой и уже вполне годилась хотя бы для грубой перевязки.

А вот младшеклассникам право попасть в госпиталь нужно было ещё заслужить.

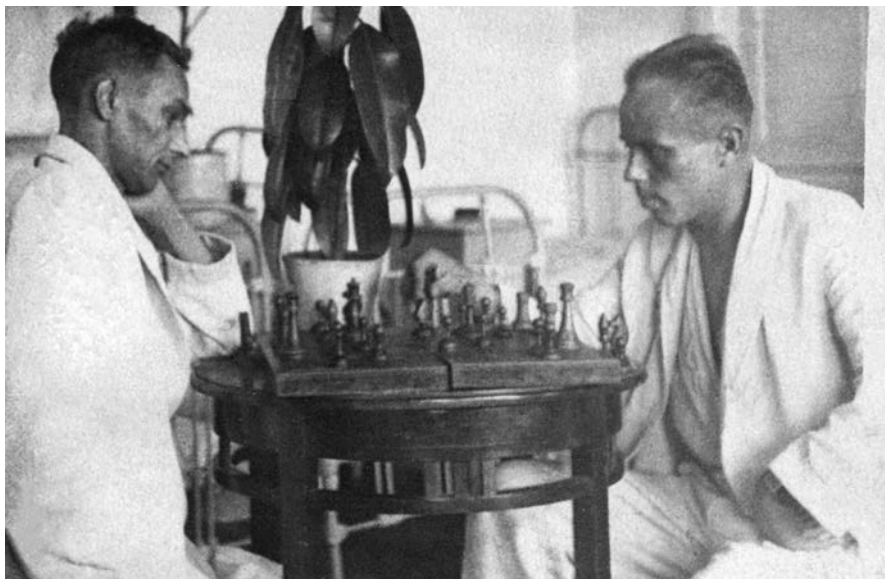
Зоя Афанасьевна Кривошеина: *«Чтобы сходить в госпиталь, нужно было заслужить хорошие отметки. И мы старались двоек не получать. Нам очень хотелось побыть с такими, как папа, который был на войне»⁴¹.*

Над госпиталями брали шефство и предприятия.

Ирина Васильевна Лютова: *«В каждый праздник, а особенно в День Красной армии, мы выезжали в госпиталь с подарками (№ 3609, Красный проспект, 2 — К. Г.). Рабочие завода отрывали талончики от своих продовольственных карточек, чтобы, отоварив их, женщины могли приготовить угощения нашим раненым»⁴².*

*Работники завода № 350 помогают ухаживать за ранеными в госпитале
(Музей Новосибирска)*

*Двое раненых играют в шахматы в палате эвакуогоспиталя № 3609
(Музей школы № 76)*

В госпиталях постоянно проводились киносеансы, работали библиотеки-передвижки, устраивались шахматные турниры.

Был организован «день раненого бойца». Театральные коллективы, артисты регулярно устраивали в госпиталях выступления и концерты.

В. Южина: *«В одном из госпиталей заслуженная артистка Рашиевская и артистка Певцова (Ленинградский академический театр драмы им. А. С. Пушкина — К. Г.) организовали драматический кружок из выздоравливающих бойцов и командиров... Были поставлены две небольшие пьесы: «Связисты» и «Бедный Федя». Первое выступление «своих» артистов имело очень большой успех. На вечере присутствовало более 700 человек. Некоторые больные настояли, чтобы их принесли в зал на носилках»⁴³.*

«Мастера искусств и защитники Родины». СоюзКиноЖурнал. 1941. № 108. Новосибирская студия кинохроники. Музей документального кино г. Новосибирска.

(<https://www.youtube.com/watch?v=m6Zkdhv1Xcs>)

Зоя Фёдоровна Булгакова: *«Артистов привезли в такой госпиталь, где люди живые, но это были обрубки. У них не было ни рук, ни ног, и они отказались от своих родственников. Я туда не смогла сходить: было очень страшно»⁴⁴.*

Бывало, что после выступления артистов благодарили спиртом, что иногда, наверное, было даже необходимо.

Зиновий Ефимович Гердт: *«После ранения я был нехорошо разбит, лежал в госпитале в Новосибирске и понимал, что с театром покончено. <...> Но я как-то увидел выступление перед ранеными кукольной труппы Образцова. Причём обратил внимание не столько на кукол, сколько на ширму, за которой не видно, как ходит актёр... Я в лучшем случае актёр на хромые роли, но я зол, зубаст и чёрств. Думаю, что эти мои новые качества мне пригодятся. Как только повеснеет — уйду из больницы и буду драться!»⁴⁵*

Будущий знаменитый актёр 36 лет проработал в театре кукол.

О другом прославленном человеке вспоминает старейшая актриса Новосибирского ТЮЗа.

Фрагмент из фильма «Золотой телёнок». 1968 год. Режиссёр: М. Швейцер.
Зиновий Гердт в роли Паниковского

Зоя Фёдоровна Булгакова: «Мы выступали в госпитале на Красном проспекте. Раненые, которые могли прийти, пришли все. Отыграли мы этот концерт, уже собрались уходить, мне кто-то говорит: «Зоя Фёдоровна, вас ждёт в палате один раненый больной. Он не мог прийти к вам сюда на общий концерт, нога у него, но сказал, что вы знакомы с ним». Ну, меня, конечно, это заинтересовало, я говорю: «Где? Где?» Пришла. А это Зельманов, молодой совсем. Вот так мы встретились с будущим директором оперного театра»⁴⁶.

Семён Владимирович Зельманов до войны работал в Новосибирске, в кинофикации. Здесь проходил и лечение. Вернулся сюда и общепризнанно стал лучшим директором нашего театра оперы и балета.

Содействие госпиталям, подготовку младшего медицинского персонала, организацию санитарных дружин, работу с донорами, сбор средств в фонд обороны страны активно проводило и Российское общество Красного Креста. Жители организовали сбор лекарственных растений, хвои, берёзового сока, клюквы и облепихи, что всю зиму служило для раненых хорошим источником

витаминов. Только в 1941 году после окончания курсов медсестёр РОКК на фронт ушли 407 девушек-добровольцев из Новосибирской области.

Мария Никитична Кудряшова: *«Мы работали по три-четыре часа на заводе, остальное время — обучение на краткосрочных курсах медсестер РОККа. Время распределялось так: днём — теория, а практика — вечером и ночью в госпитале. Мы принимали раненых, обожженных, в ранах черви. Раны обрабатывали в операционных и распределяли раненых по палатам»⁴⁷.*

Огромная работа была проделана специально созданной чрезвычайной противоэпидемической комиссией. В конце 1941-го в госпиталях было зафиксировано несколько случаев заражения сыпным и брюшным тифом. Возникла угроза расширения болезни. Принятые чрезвычайные меры (карантин прибывающих, запрет контактов, обработка с полной дезинфекцией, стрижка волос) помогли своевременно локализовать и ликвидировать начинающуюся эпидемию.

*Курсы медсестёр запаса, 1941 год
(Музей Новосибирска)*

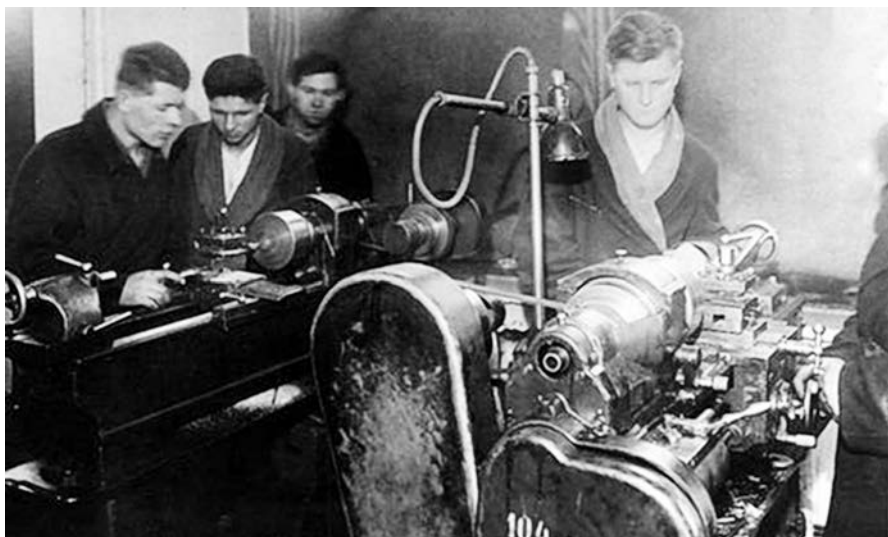
В условиях перенаселённости, неразвитости системы водоснабжения и канализации комиссия обеспечила не только недопущение массовых заболеваний, но и улучшение санитарного состояния города, открытие новых бань, прачечных, камер дезинфекции, прививание медперсонала и раненых. Круглосуточно работал санитарно-контрольный пункт, осматривавший военные эшелоны и проводивший их санитарную обработку.

Кроме того, медобслуживание осуществлялось и для гражданского населения, работников оборонных предприятий. За военные годы количество лечебных заведений в Новосибирске выросло на 71%, чисто больничных коек — на 50%. Среди населения проводилась санитарно-оборонная работа. Массовый характер приняла сдача норм ГСО («Готов к санитарной обороне») и БГСО («Будь готов к санитарной обороне»). Развивалась и сеть больничных учреждений при предприятиях.

Вспоминая о поездке в Новосибирск летом 1944 года, американский корреспондент Гаррисон Солсбери писал: «В 1944 году все жилые дома и офисные здания на Красном проспекте, главной улице Новосибирска, казалось, были превращены в госпитали для раненых. Выздоровливающие сидели в окнах или стояли на балконах, загорая под ярким июльским солнцем. Другие, выписанные, нескончаемым потоком передвигались по тротуарам — слепые, перевязанные и израненные, без конечностей. Если вы хотели увидеть человеческие жертвы войны, то в те дни можно было поехать в Новосибирск»⁴⁸.

Также в обязанности медучреждений входила задача трудоустройства инвалидов войны. Для них в корпусах пионерских лагерей создавались интернаты. Для выздоравливающих рабочих шефские заводы открывали при госпиталях цеха, а для освоения навыков рабочей профессии организовывали мастерские и курсы. На улице 1905 года на базе учебных мастерских облсобеса в 1943 году была создана профтехшкола-интернат, где инвалиды шили одежду, обувь, изготавливали протезы. После реабилитации большая часть инвалидов продолжила трудовую деятельность.

«В э/г № 1239 организован кружок со швейным профилем, в котором обучается 30 человек, а 32 человека уже закончило обучение и трудоустроено на работы по новой специальности. В э/г № 1238

Освоение ранеными профессии токаря
(Музей Новосибирска)

на курсах счетоводов обучается 60 человек. В э/г № 1242 на курсах финансово-банковских работников занимается 60 человек. В э/г № 2492 производится обучение глухонемых <...> Трудоустроено через горсобес в Новосибирске 115 человек, через облсобес — 170 человек, а всего — 285 человек. Направлено в интернаты инвалидов Отечественной войны 104 человека»⁴⁹.

Ирина Васильевна Лютова: «...Много месяцев ему [Николаю Горбунову] пришлось пролежать в госпитале и воевать со своим недугом. Его, весельчака и балагура, знал весь госпиталь, хотя Коля был не из «ходячих». Он умудрялся читать вслух, проводить беседы, играть на гитаре, петь. Мы не раз удивлялись его силе воли и оптимизму»⁵⁰.

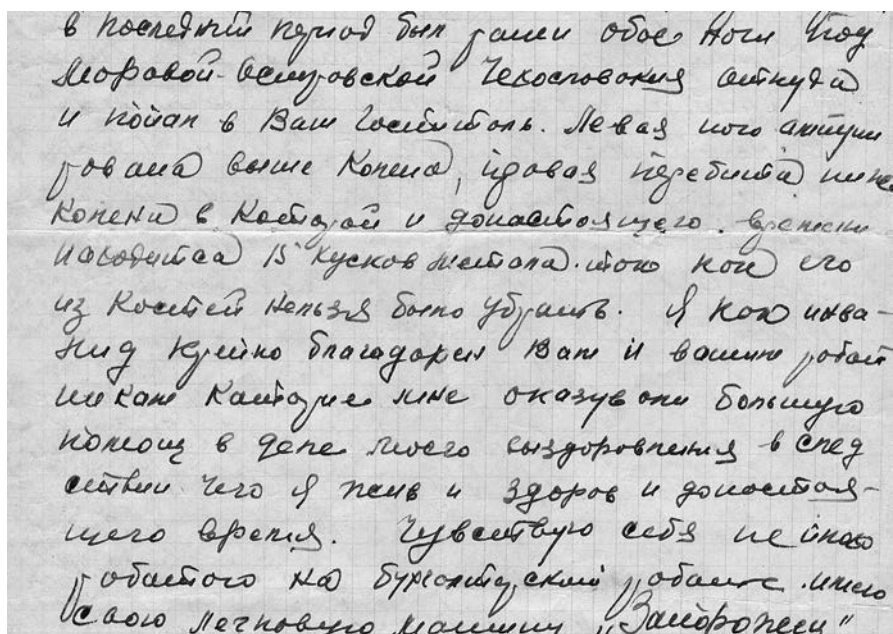
История новосибирских госпиталей полна слов благодарности от раненых бойцов: «Завтра, исполненный новых сил, я уезжаю из госпиталя. Изголодавшийся по боям, восстановленный прочно и на совесть, я в неоплатном долгу у врачей, этих бодрствующих по ночам патриотов, которые возвращают способность утолить жажду мести проклятому врагу»⁵¹.

Поляков: «Выполняя боевое задание командования на фронте, я был тяжело ранен в грудную клетку. Пуля застряла в лёгких. Тре-

бывалась сложная операция, за которую не решились взяться даже крупные специалисты. А вот здесь, в новосибирском госпитале, где начальником доктор медицинских наук профессор Хмельницкий, меня оперировал хирург доцент А. Г. Киселёв. Операция прошла блестяще. Теперь я снова в строю. От всей души благодарю за это доктора Александра Григорьевича Киселёва»⁵².

Чеботов: «Помню, в тот день, когда меня девушки санитарки на носилках вносили в эти приятные стены, переговаривались между собой: «Этот у нас второй». Что именно, я этого понять не мог, так как у меня была температура 41,8, но после я узнал, что первый оставил жизнь в этих стенах. <...> Благодаря советским врачам моё лечение шло быстро. Замечательный и настойчивый хирург Сапожников Константин Георгиевич, который не оставил меня калекой, но спас мне жизнь, сделал суставную операцию в области колена. Несмотря на указание профессора, который настаивал на ампутации. Я его вспоминаю и буду вспоминать с благодарностью до конца своей жизни»⁵³.

В последний период был ранами обеих ног в госпитале Морской-Великовской. Техословская служба и койка в Ваш госпиталь. Левая нога ампутирована выше колена, правая передняя часть колена в Косеводе и Зональском. Временные носилки 15 кусков металла. Этого кода его из Косеводе нельзя было убрать. Я хочу сказать Кудрякову благодарен Вам и вашей работе. Искренне Капотович мне оказывали большую помощь в деле моего выздоровления в следствии чего я теперь и здоров и продолжающего время. Извещаю себя не знаю победного на Буржуйский победит. Имя свою благодарю мамин "Землетрясение"

Письмо бывшего пациента эвакогоспиталя № 3609 Адама Севастьяновича Мельника
(Музей школы № 76)

Поздравление политотдела Н-й армии Западного фронта В. М. Мышу: «Вы, большевик-профессор, старейший учёный Сибири, воспитали много тысяч врачей, которые с честью защищают свою Родину-мать. Среди нас много Ваших учеников, которые высоко несут светлое знамя советского врача, спасая тысячи дорогих для нашей страны жизней. Дорогой Владимир Михайлович! Благодарим Вас за те кадры, которые Вы воспитали, благодарят Вас и Ваши ученики за хирургическую школу, которую Вы создали в Сибири»⁵⁴.

В 1943 году всему личному составу окружного госпиталя № 333 (улица Военная, 1) приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность. В 1944 году Народный комиссариат здравоохранения отметил большую группу медицинских работников Новосибирска, наградив их орденами и медалями. В. М. Мыш был удостоен ордена Трудового Красного Знамени, двух орденов Ленина, избран действительным членом АМН СССР. В начале

Группа награждённых врачей, медсестёр и раненых эвакогоспиталя № 1503
(Красный проспект, 42) (Музей Новосибирска)

1946-го на итоговой конференции в Москве министр здравоохранения РСФСР подчеркнул, что Новосибирск вошёл в число тех городов, которые являются «гордостью советского здравоохранения»⁵⁵, превратился в крупный научно-методический, консультационный и лечебный центр по оказанию высококвалифицированной помощи раненым воинам.

И бывшие раненые не забывали своих спасительниц.

Ирина Васильевна Лютова: *«Долгое время пролежал в госпитале тяжелообольной лётчик из Ленинграда. Когда он стал немного вставать на ноги, мы его заново учили ходить. Позже он прислал группе оловозаводских шефов благодарность через газету»*⁵⁶.

Зинаида Ивановна Масаева: *«Наступила весна. Госпиталь расформировали, школу стали готовить к новому учебному году. Наши шефство закончилось. Но я ещё долго получала от Володи нежные записки, написанные им его «новыми» пальцами. Жаль, что не удалось их сохранить»*⁵⁷.

Уже весной 1942-го, после битвы под Москвой, эвакогоспитали начали возвращаться во фронтовые и армейские этапы. Только за этот год их было реэвакуировано из нашей области больше половины, а точнее — 62 на 27 800 коек, но даже после войны несколько новосибирских госпиталей продолжали нести свою благородную службу. По состоянию на 1 июля 1945 года на лечении в госпиталях РЭП № 62 оставалось 9144 поражённых и больных. Последние учреждения расформировали только в конце 1946 года. В том же году был издан приказ о реорганизации отдела эвакогоспиталей в отдел госпиталей для раненых и инвалидов Отечественной войны. Военврачи продолжили свою благородную работу. Более того, сибирское милосердие распространялось не только на своих, но и на противника. После начала реэвакуации госпиталей на запад здание госпиталя № 2494 (ныне гимназия № 13, улица Достоевского, 77) было отдано под «спецназначение» — лечение военнопленных, где наши врачи лечили больных солдат и офицеров немецкой и японской армий.

За годы войны в РЭП № 62 умерло 2360 человек, или 0,99% к числу всех лечившихся поражённых в боях и больных. Из них в новосибирских госпиталях (по данным архива Минобороны) — 1309 человек.

По стране в целом из армии было комиссовано по ранению и болезни около 3,8 миллиона человек, из них 2,6 миллиона стали инвалидами. По состоянию на 1 января 1947 года в Новосибирской области значилось 32 тысячи инвалидов войны. Тема инвалидности, венерологии и психоневрологических нарушений непопулярна в изучении военно-медицинской истории и из-за законов о медицинской тайне и о персональных данных, и просто по этическим причинам. Ведь не могли наши бойцы в боях за Родину заразиться сифилисом или сойти с ума. В новосибирских госпиталях было три кожно-венерологических, два инфекционных и два психиатрических отделения. Числятся ли эти больные с «небоевыми травмами» умершими в госпиталях или остались пропавшими без вести?

Описанному выше герою повести «Вечный зов» Кирьяну Инютину повезло: Анфиса нашла его и приняла, а сколько «обрубков с головой» специально не стали возвращаться в свои семьи, на каталках мотались между вокзалами страны, скрывались, меняли имена, оседали в домах инвалидов, где была такая возможность. У многих из них не осталось даже могил.

А вот документы ещё есть. В районных военкоматах высятся стопки неразобранных папок с карточками врачебно-трудовых экспертных комиссий (ВТЭК). Но, скорее всего, их никто и никогда не увидит. Слишком много сложностей — чтобы никого не оскорбить.

Совершенно точных цифр здесь быть не может, ведь путаницы было много всегда и везде, не только в списках потерь, но и при захоронении.

В Центральном архиве Министерства обороны сохранился рапорт о расследовании в Новосибирске незахоронения 12 трупов умерших раненых в январе 1944 года. По документам, поданным в канцелярию, люди были похоронены в конкретных могилах, а фактически...

Борис Моисеевич Хмельницкий: *«Когда эти два трупа (остальные были из других госпиталей — К. Г.) были привезены на кладбище, готовых могил не оказалось. Смотритель кладбища предложил нашему представителю трупу сгрузить и дал ему твёрдое обещание (как он это заявляет), что к позднему вечеру или утру 25-го*

оставленные трупы будут похоронены <...> этим самым ввел в заблуждение командование госпиталя»⁵⁸.

В данном случае всё закончилось благополучно: через несколько дней умерших солдат всё-таки предали земле, но, вероятно, уже на участке не с тем номером, как в документах. К сожалению, в первые два года войны вопросу учёта случаев смерти и захоронения умерших не придавалось большого значения. В списках в графе «выздоровел или умер» иногда писали — «выбыл вовсе»⁵⁹; в графе «где похоронен» часто значится — «будет сообщено дополнительно». Захоранивали в братских могилах, на холме иногда наспех ставились памятники из досок.

The image shows a page from a historical document, titled "ИМЕННЫЙ СПИСОК" (Named List). The page contains a table with several columns, likely representing names, ranks, units, and medical status. The text is handwritten and somewhat faded. There are handwritten numbers "130" and "34" in the top left and right corners respectively. A large cross symbol is drawn in the left margin. The bottom of the page has some printed text and a signature.

Страница именного списка умерших в госпитале № 3481
(ныне школа № 82, улица Гоголя, 195)⁶⁰

Порядок в вопросе захоронения более или менее установился лишь с конца 1943-го. Хоронили в основном на воинском кладбище, которое в июле 1941 года специально было организовано в северо-восточной части Заельцовского леса.

Сначала это были просто могилы с фанерной красной звездой. В 1967 году специально созданная комиссия военно-научного общества с глубокой скорбью констатировала: «Никто нам, живым, не укажет их могил, потому что после войны, к сожалению, в нашем городе никто не интересовался в течение 20 лет, то есть до празднования 20-й годовщины разгрома гитлеровской Германии. За 20 лет все те места, где были захоронены умершие защитники Родины, за-

росли бурьяном, крапивой, чертополохом и память этих «святых» мест не сохранили. Сохранилось только одно военное кладбище в Заельцовском районе, которое также было в запущенном состоянии, которое наспех приводилось в порядок к 20-й годовщине Победы над гитлеровской Германией. Сопки общих могил, заросших травой, выровняли, наделали индивидуальные могилы и на них наложили каменные надгробные плиты без надписей»⁶¹. Там насчитали 748 могил.

Кладбище было оформлено, на входе появилась ажурная арка, позднее и ограждение из бутового камня. Ещё через 10 лет, 15 октября 1977 года, здесь был открыт мемориал — Заельцовское мемориальное кладбище советских воинов, в центре которого установлен памятник «Раненый воин» авторства Валерии Семёновой.

Сегодня вдоль центральной аллеи почти 1650 захоронений. Сюда приезжают навестить своих героических предков люди со всех концов нашей страны. Место это наконец-то действительно стало святым.

Воинское кладбище в Новосибирске (kraeved.ngonb.ru)

Имена 109 воинов также увековечены на бывшем городском кладбище в «Берёзовой роще», называемом в документах также Новым, Молоковским, по улицам Гоголя и Крылова. В 1971 году в «Берёзовой роще» открыли монумент «Воинам, умершим от ран в госпиталях Новосибирска в годы Великой Отечественной войны».

И закончить рассказ я хотел бы эмоциональными словами комиссара Данилова из телефильма «На всю оставшуюся жизнь»: «Тяжёлое было время! Святое было время! Для всех нас, в нашем поезде... Так пусть же, дорогие мои, наш поезд всегда будет для нас мериллом доброты, правды, честного служения Родине. Честного! На всю оставшуюся нашу жизнь!»⁶²

«Тыловые госпитали». Документальная хроника военного Новосибирска. МАУК «Музей Новосибирска». Компания «Видео-DATA».

(<https://youtu.be/LC7YQIW28-o>)

«Щит милосердия». Документальный фильм-хроника. Автор и ведущий: К. Голодяев. МАУК «Музей Новосибирска». Компания «Видео-DATA».

(<https://youtu.be/yOodfHtjNWA>)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История здравоохранения Новосибирска / под ред. В. М. Чернышёва, А. Ф. Финченко. — Новосибирск: СО РАМН, 2005. — 591 с.
2. **Николаева, И. И.** Вклад Новосибирского медицинского института в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / И. И. Николаева, С. Г. Шаповская-Островская [и др.]. Текст: электронный // Медицина и образование в Сибири. — 2015. — № 4. — URL: http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1831 (дата обращения: 23.10.2019).
3. **Семёнов, М. А.** Фронт в тылу: система здравоохранения в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны / М. А. Семёнов. — Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. — 330 с.
4. Справочник дислокации и специализации госпиталей г. Новосибирска и Новосибирской области в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. — Ленинград: Военно-медицинский музей МО СССР, 1970. — 44 с.
5. **Труфакин, В. А.** Сибирские медики в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / В. А. Труфакин, Г. С. Якобсон // Бюллетень СО РАМН. — 2005. — № 2. — С. 8–18.
6. **Хаяров, Д. Г.** Количественные показатели роста инвалидов в военное время в СССР (1941–1945 гг.) // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2015. — Т. 6. (№ 1). — С. 40–42.
7. Памятники Новосибирска — великой Победе (Эвакогоспитали Великой Отечественной) / сост. И. Г. Минов, А. О. Полищук. — Новосибирск: Управление по государственной охране ОКН НСО, 2012. — 27 с.

- 1 Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1752. Оп. 5. Д. 1.
- 2 Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 174. Оп. 1. Д. 1.
- 3 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 4 НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 479. Л. 36.
- 5 Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 305. Оп. 12796. Д. 1. Цит. по: Семёнов М. А., Семёнова Е. Н. Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. — Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. — С. 405, 406.
- 6 Державная поступь Сибирского края. Страницы истории. — Новосибирск: Сибирская горница, 2004. — С. 151.
- 7 Кузменкина, Л. А. Час поединка пробил, решающий и неизбежный час! // Библиотека сибирского краеведения. — URL: <http://bsk.nios.ru/content/chas-poedinka-probil-reshayushchiy-i-neizbezhnyy-chas> (дата обращения: 09.11.2019).
- 8 НГА. Ф. 763. Оп. 1. Д. 19. Л. 6.
- 9 ГАО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 201. Л. 14.
- 10 НГА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Цит. по: Семёнов М. А., Семёнова Е. Н. С. 417.
- 11 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 12 Гейзер, М. М. Зиновий Гердт. — Москва: Молодая гвардия, 2012. — С. 73.
- 13 Кретинин, А. Е. Новониколаевск — Новосибирск: одна судьба на двоих. — Новосибирск: Советская Сибирь, 2010. — С. 60, 61.
- 14 Лисичкин, В. А. Лука, врач возлюбленный. — Москва: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. — С. 313, 314.
- 15 Иванов, А. С. Вечный зов. Т. 2. — Москва: Советский писатель, 1977. — С. 169.
- 16 Там же. С. 175.
- 17 Масаева, З. И. Госпиталь // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск: Детская литература, 1999. — С. 172–175.
- 18 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 19 ГАО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 3. Л. 102–106 об.
- 20 Письмо М. С. Калининной учащимся школы // Музей школы № 76 г. Новосибирска.
- 21 Масаева, З. И. ...
- 22 Шукин, М. Н. Военный город // Сибирские огни. Специальный выпуск к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. — 2020. — С. 4–26.
- 23 Масаева, З. И. ...
- 24 ГАО. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 88. Л. 203.
- 25 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 26 Там же.

- 27 Липин, В. Г. ...Из уголков памяти моего детства // Жизнь Новосибирска в годы Великой Отечественной войны. — Новосибирск : Новосибирский городской архив, 2017. — С. 121–123.
- 28 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 29 Там же.
- 30 Масаева, З. И...
- 31 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 32 Там же.
- 33 Там же.
- 34 Там же.
- 35 Там же.
- 36 Прилепская, Т. В. Школа в годы войны // Педагогическое обозрение. — 2010. — Май. — С. 16.
- 37 Петрова, Т. И. Детство поднималось над бедою // Под небом военного времени. Воспоминания новосибирцев. — Новосибирск : Сибирская горница, 2006. — С. 78.
- 38 Шуклин, М. Н...
- 39 Щербаненко, Л. Ты просто рядом посиди... // Ведомости Законодательного собрания Новосибирской области. — 2015. — 17 апр. (№ 21). — С. 24.
- 40 Там же.
- 41 Истомина, Е. П. В годы войны // Педагогическое обозрение. — 2010. — Май. — С. 17.
- 42 Лютова, И. В. Госпиталь № 3609 // Вечерний Новосибирск. — 1985. — 27 апр. (№ 99). — С. 3.
- 43 Южина, В. Работники искусств — Красной армии // Красноармейская звезда. — 1941. — 6 дек. (№ 289). — С. 4.
- 44 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 45 Гейзер, М. М... С. 88, 89.
- 46 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 47 Там же.
- 48 Salisbury Harrison Evans. To Moscow — and beyond. A Reporter's Narrative 1st Edition 1st Printing Hardcover. — New York : Harper & Brothers, 1960. — P. 12.
- 49 ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 3. Л. 102–106 об.
- 50 Лютова, И. В...
- 51 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 52 Поляков, Я снова в строю // Советская Сибирь. — 1943. — 18 мая (№ 104). — С. 2.
- 53 Письмо Чеботова учащимся школы // Музей школы № 76 г. Новосибирска.
- 54 Мыш, В. М. Восемь лет депутатской работы. — Новосибирск : Новосибиргиз, 1945. — С. 15.
- 55 Книга памяти: Российская Федерация, Новосибирская область. 1941–1945 / редколлегия И. И. Индинок. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1994. — Т. 1. — С. 47.
- 56 Лютова, И. В...
- 57 Масаева, З. И...
- 58 ЦАМО. Ф. ЭГ № 3481. Оп. 18651. Д. 5. Л. 13. Цит. по: МН. Вспомогательный фонд.
- 59 НГА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 35. Л. 3.
- 60 ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 939. Л. 4. Цит. по: Документ госпиталя (медсанбата) // ОБД «Мемориал». — URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=62373500&page=63&p=6> <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=51115710> (дата обращения: 16.12.2019).
- 61 НГА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 35. Л. 4.
- 62 Фильм «На всю оставшуюся жизнь». 1975. Реж. П. Фоменко, сценарий Б. Вахтина по повести В. Ф. Пановой «Спутники». — 1946.

Votre lettre est arrivée fort à propos je
vous remercie.

- I. parsonnium
- II. Amaltrayr vednensk
- III. Kymenur igro. dob
- IV. Lendy 45.

Opka nep mal poyad uoblu
 must zobuchka ipid uob utkop
 Er bezamio - Kroyb u

КУЛЬТУРНЫЙ КОВЧЕГ. ЧАСТЬ 1

(Работа музеев в эвакуации)

Культура... Вроде бы совсем не первоочередная составляющая бытия. Не воздух и не хлеб. Где-то далеко на западе гремит война. Гибнет мирное население, сгорают материальные и культурные ценности. Но Новосибирск не остаётся в стороне от событий. Он тоже на линии фронта. Фронта спасения. В наш далёкий сибирский город массово прибывают эвакуированные — люди, предприятия, учебные заведения, театры и музеи. Страна должна жить и работать.

Город-хранитель приютил фонды 19 государственных музеев: из Москвы — Третьяковскую галерею, Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Музей нового западного искусства, Музей восточных культур (ныне Музей искусств народов Востока), Музей им. Н.Г. Рубинштейна (ныне Музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки), из Ленинграда — Артиллерийский музей (ныне Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи), Этнографический музей, Всероссийский музей им. А. Пушкина, Пушкинский Дом (Институт русской литературы), дворцы-музеи «Петергоф», «Павловск», «Пушкин», а также Краеведческий музей из Сум, картинную галерею из Харькова, Музей украинского искусства и Музей Т.Г. Шевченко из Киева, музей-заповедник из Смоленска, художественный музей из Горького (ныне Нижний Новгород), панораму «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.».

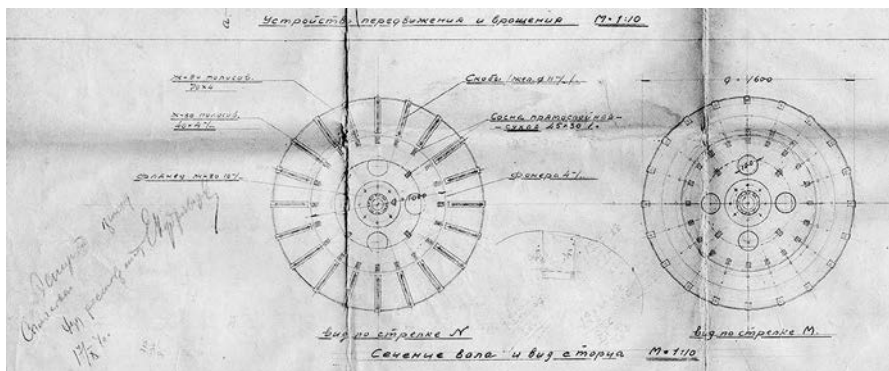
Эвакуация сокровищниц культуры вглубь страны не была стихийной. Секретные планы «разгрузки музеев» (так называли эвакуацию) рассматривались ещё в середине 1930-х, но из-за «паникёрских настроений» приняты не были. В начале 1940 года учёный консультант Государственного Русского музея профессор М.В. Фармаковский подготовил инструкцию по перевозке и переноске музейных экспонатов. Тем не менее ещё в 1936 году решением

Ленинградского совета депутатов в городских и пригородных музеях были отобраны «редчайшие экспонаты», для них заготовлены и подписаны ящики, расписаны маршруты следования, определено количество вагонов. Но относительно полноты музейных коллекций это всё равно был мизер.

Лучше всех оказался подготовлен Эрмитаж — он уже имел опыт эвакуации и в 1917 году, и в Первую мировую, и даже в войну 1812 года.

Милица Эдвиновна Матъе: «Всё, что могло понадобиться для эвакуации, было заготовлено задолго до войны. Помню, у меня в кабинете чуть ли не два года стояло в углу несколько длинных струганных палок. «Зачем они вам?» — недоумевали заходившие ко мне молодые сотрудники и всё норовили их выбросить, считая, что они нарушают декорум моего кабинета. Я отишучивалась: пусть посто-яют. Я сама не верила, что придёт время, когда мы накатаем на эти палки ткани коптского Египта, отправляя их на Урал. Всё было заготовлено впрок»¹.

Борис Борисович Пиотровский: «В Эрмитаже в крепких подвалах строились надёжные бомбоубежища; для эвакуации ценностей музея были подготовлены ящики, каждый из них имел свой номер, список предметов, которые должны быть в нём помещены, упаковочный материал, а в ящиках, предназначенных для картин, были подготовлены гнезда по размеру подрамников, что значительно облегчало упаковку»².

Эскизный проект рулона для перевозки картин, разработанный реставраторами Третьяковской галереи. Октябрь 1940 года³

Вера Владимировна Лемус: *«В спецотделах дворцов-музеев хранились списки произведений искусства, подлежащих эвакуации в три очереди. Списки были составлены в 1936 году <...> но перечень вещей в них был очень коротким, так как включал только те экспонаты, которые считались тогда абсолютно уникальными»⁴.*

Елена Яковлевна Кальницкая: *«В Ленинграде хорошо знали, что война возможна, и все музеи были подготовлены к событиям военного времени по-разному: где-то была упаковочная ткань, где-то были упаковочные материалы, где-то были ящики. Где-то не было ничего»⁵.*

Татьяна Христофоровна Метакса: *«Я просто диву давалась, как мобильно, как быстро, чётко был подготовлен 21 ящик. Здесь можно только шапку снять перед предшественниками»⁶.*

Большинство ценностей эвакуировалось в спешке, без необходимого материального обеспечения, с впопыхах составленными описями. Это был первый и дай бог единственный в истории мировой культуры случай эвакуации произведений мирового уровня на тысячи километров да ещё при реальной угрозе авиационных обстрелов.

И хотя Сибирский регион не находился в первоначальных списках музейных эвакуобаз, 13 июля 1941 года вышло распоряжение по эвакуации об отправке ряда музеев железной дорогой из Москвы в Новосибирск.

«Культура, которую мы сберегли». Документальный фильм о культурных ценностях, находившихся в эвакуации в Новосибирске. Автор и ведущий: К. Голодяев. Музей Новосибирска. Компания «Видео-DATA». 2019.

(<https://youtu.be/eGhNxAtcFig>)

СПАСЁННАЯ СОКРОВИЩНИЦА

28 июля к нам уже прибыл первый музейный поезд с коллекциями московских музеев — Государственной Третьяковской галереи (ГТГ), Пушкинского и ряда других. Специализированный хорошо охраняемый эшелон. Ящики с наиболее ценными экспонатами для защиты были обиты цинком. Большие изобразительные полотна накатывали на специально изготовленные деревянные валы, пере-

кладывая красочный слой папиросной бумагой и мягкой фланелью. Вал с картиной «Явление Христа народу» Иванова не мог поместиться ни в один вагон — его, тщательно закрыв брезентом, везли на двух открытых платформах.

Леонид Иосифович Шинкарёв: *«Картины Третьяковской галереи выгружали два дня. Многотонные ящики опускали на руках — подкатывали тележки на шариковых колёсиках и, поддерживая деревянные бока, неспешно везли к машинам: воинские грузовики стояли гуськом, словно в очереди к хлебоприёмному пункту. «Осторожно, товарищи солдаты». — «А что тут?» — «Царевна-Лебедь». — «Шутник ты, батя»⁷.*

Алексей Сергеевич Тростонецкий: *«Несколько дней мы таскали ящики с картинами, с архивами, с музейными ценностями. Один из ящиков опрокинулся, и из него выпал старинный, исписанный невиданно красивым каллиграфическим почерком судовой журнал. Нам дали его полистать. Очень интересно!»⁸*

838 огромных ящиков аккуратно перевезли в здание оперного театра.

Картина А. А. Иванова «Явление Христа народу».
Государственная Третьяковская галерея (art-portrets.ru)

В июле 1941-го из Ленинграда также были отправлены фонды Артиллерийского музея (60936 предметов), 34 ящика Института русской литературы (Пушкинский Дом) с рукописями-автографами Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Чехова, Толстого и других великих русских писателей. Из пригородных музеев-заповедников был эвакуирован 1471 ящик (52 434 предмета).

Конечно, музейщикам хотелось спасти как можно больше экспонатов, вне регламентированного списка 1936 года.

Виктория Феликсовна Плауде, хранитель ГМЗ «Царское Село»: *«Было 72 554 вещи, так хорошо знакомых «великолепных произведений XVIII века... XIX века... типичных примеров дворянского быта своей эпохи». Всё вдруг стало до страшного просто: нужно упаковать, погрузить, вывезти 303 экспоната по плану и ещё всё остальное, что удастся успеть, а что нельзя увезти — спрятать, укрыть, закрепить, сохранить»⁹.*

Вера Владимировна Лемус: *«В число предметов, эвакуированных в первую очередь, вошли все изделия из драгоценных металлов, хранившиеся в особой кладовой и частично экспонированные в ви-*

Сундук, использованный для эвакуации в Новосибирск коллекции дворца-музея «Пушкин» (Фото автора)

тринах дворцовых залов: янтарные ларцы, шкатулка, шахматы и прочие предметы из коллекции Янтарной комнаты (92 предмета), восточное оружие, отделанное серебром, бирюзой, кораллами, — из Турецкой комнаты Александра II (246 единиц хранения); единственная в ЕДМ русская шпалера по рисунку художника И. Грота; две итальянских мозаики XVIII века из Агатовых комнат»¹⁰.

Естественно, на всё места не хватало. Мебель, люстры, множество текстиля оставляли. Но и тут сотрудники музеев доказали безграничную любовь к своему делу. Например, необходимо было вывезти уникальные образцы русского стекла XVIII века, а стружки и ваты для упаковки не хватало. Тогда заботливая смотрительница стала заворачивать стекло и фарфор в оставленные шарфы и шёлковые платья из царского гардероба. Так, например, были спасены роскошные наряды императрицы, которые пришли в Новосибирск в виде обёрточного материала. А вековые, обитые кожей сундуки для хранения и перевозки царской одежды были использованы как тара.

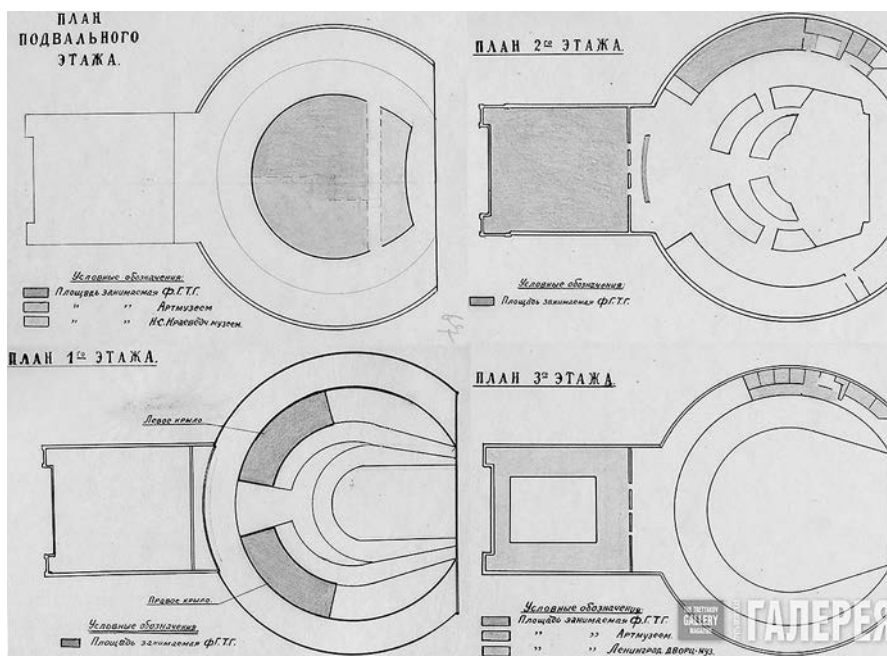
Елена Григорьевна Левенфиш: *«Уже Сибирь. Едем в полную неизвестность. Военные сводки не радуют. <...> Когда мы доехали до Томска (уже эвакуировавшись вторично, из Горького — К. Г.), то оказалось, что Томск нас принять не может, и наш эшелон потянулся назад в Новосибирск. <...> Термометр на вокзале показывал 50 градусов ниже нуля. Правда, сибирские морозы переносятся легко. Они не замечались, но мы вдруг обнаруживали, что побелели нос, уши, лицо»¹¹.*

Анатолий Михайлович Кучумов: *«22 декабря прибыли в «столицу Сибири». Чтобы было ближе возить грузы в здание театра, эшелон подали к берегу Оби, где летом размещаются пристани. Свободных складов или навесов не было, по сторонам путей лежал чистый снег. «Вот здесь и разгружайтесь», — сказали железнодорожники. Мне стало плохо. Все мои объяснения, что снег через щели попадёт в ящики, в тёплом помещении начнёт таять, были безуспешны... Катастрофа, гибель ценностей... Вагоны нужны стране, фронт ждёт. <...> Мороз более 40 градусов, экспонаты замёрзли за время пути, привыкли к холоду. Враг — снег»¹².*

В Новосибирске блуждающий поезд тоже не ждали — из Москвы никаких распоряжений не поступало. Но вопрос решили бы-

стро, доводы Кучумова и руководителя ГТГ Замошкина убедили руководство области: «немедленно собрать в театрах брезенты, ковры, большие полотна декораций, всё, что может укрывать ящики, и доставить их к составу»¹³. Достаточное количество подходящего материала нашли, и выгрузка была организована. К утру 17 вагонов эшелона были освобождены.

Прибывшие ящики планомерно размещали в кольцевых фойе первого и второго этажей, буфете (ныне концертный зал), репетиционном (подвальном) зале. Общая площадь размещения составила 4 тысячи квадратных метров. На третьем и четвёртом этажах размещались экспонаты других музеев.

Планы-кальки оперного театра в Новосибирске. 1943 год¹⁴

Борис Константинович Рясенцев: «Что прежде всего бросалось в глаза впервые вошедшему в здание? Самых разных размеров и форм ящики и тюки... на каждом из них выведены чёрной краской чёткие, но непонятные для непосвящённого литеры ГТГ, ГМЭ, ЛАМ, ДМ и т. д. Трудно было догадаться, что в этих ящиках хранились величайшие сокровища страны»¹⁵.

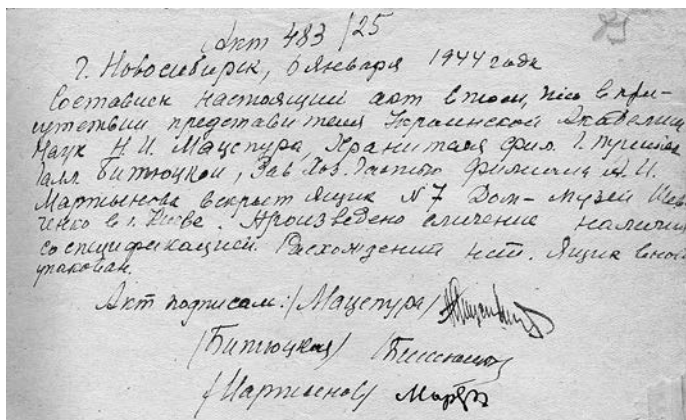
Существует легенда, что «для порядка» у начала широкой лестницы в партер установили бронзовую скульптуру Петра I в мундире офицера Преображенского полка. Тогдашний заведующий постановочной частью оперного театра рассказывал: «Я с ним здоровался каждое утро... Поклон ему от меня»¹⁶.

С Украины в Сибирь прибыли самые ценные экспонаты Киевского дома-музея Тараса Шевченко, Сумского художественного музея. Новосибирск спас и 1177 экспонатов Харьковской картинной галереи. Остальное, по утверждениям хранителей музея, нацистские оккупанты разворовали прямо на месте. Все эти три музея у нас в городе всю войну (до эвакуации в 1944 году) курировал Николай Иванович Мацапура.

Пришлось найти место в театре и для нашего Краеведческого музея: «свернуть экспозицию, укупорить все музейные ценности, сдать их до конца войны на хранение в Дом науки и культуры и передать здание для военных надобностей»¹⁷. В его помещение (ныне Красный проспект, 9) вернулся НКВД вместе с цехом завода № 171 (аффинажного).

*Картина Константина Трутовского «Кобзарь над Днепром».
Дом-музей Т. Г. Шевченко (uamodna.com)*

Акт о вскрытии ящика Дома-музея Т. Г. Шевченко. 1944 год
 (Архив Дома-музея Т. Г. Шевченко)

Помещения театра не были предназначены для хранения музейных ценностей. Необходимые условия создавали с помощью подручных материалов. Например, для поддержания требуемой влажности расставляли вокруг ведра с водой, высоко на перекладине развешивали простыни или большие влажные тряпки, а внизу ставили наполненную ванну. По мере высыхания тряпку перетягивали. Ставили капель для образования водяного пара.

Открывать окна было нельзя. Для проветривания ковры и гобелены вывешивали прямо на внешних балконах театра. Сотрудники вспоминали, что, когда на втором этаже развесили большой ковёр «Аллегория победы России над Турцией», прохожие останавливались и рассматривали произведение.

Для поддержания температурного режима в зимнее время обком партии распорядился: «Обязать председателя горисполкомов. Глыбина обеспечить бесперебойную доставку топлива для здания оперного театра в количестве 25 т ежедневно»¹⁸.

Нужно сказать, что в непростых условиях военного времени это распоряжение выполнялось нерегулярно. Зимой 1941 года столбик термометра часто опускался до +5–6 °С. Документы областного архива хранят жалобы руководства Третьяковки на неполучение угля, а в театре, видимо, вынуждены были выкручиваться, экономить и создавать небольшой резерв.

Приходилось бороться с молью, мышами, крысами.

Михаил Александрович Александровский: *«В хранилище второго этажа появились мыши. Две, которых я наблюдал во время дежурства, выходили из-под пола. Бегали в проходах среди ящиков и под ящиками. <...> Прошу вас дать распоряжение немедленно вызвать дератизатора, а сейчас же поставить маленькие капканы, которые, кажется, имеются»¹⁹.*

Кроме того, в те годы занимались внутренней отделкой театра, поэтому в здании витала строительная цементная пыль. Строители жили тут же. Также долгое время здесь размещались два десятка различных проектных и управленческих организаций, а в цоколе даже расположился сборочный цех оборонного прожекторного завода. В целом в здании квартировало около тысячи человек, и соседи то и дело устраивали потопы и возгорания. Особенно сильная авария с прорывом трубы, замыканием электричества и потоком воды в главное хранилище произошла 1 мая 1944-го. Находящиеся в театре *«водопроводчики и электрики не реагировали на аварийные вызовы по причине празднования Первомая. <...> Дежурный электромонтёр спала среди других лиц <...> и встретила грубой бранью замдиректора филиала ГТГ»²⁰.*

В этих сложных условиях в Новосибирске спасли от разрушения легендарную панораму «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.» Франца Рубо, которую привезли к нам в самом конце 1942 года. Разрезанный на куски 115-метровый холст вывезли из уже осаждённого Севастополя на эскадренном миноносце. В море корабль несколько раз обстреливали, он горел.

Огромное полотно доставили в Новосибирск, разостлали в фойе театра, ставшего эвакуогоспиталем культуры. Во многих местах панорама была обожжена, пробита осколками, краска отваливалась, холст был забит песком и грязью, плесневел. На 86 кусках изуродованного полотна площадью 266 квадратных метров реставраторы насчитали около 6 тысяч пробоин и других повреждений. Для изготовления специального состава, необходимого для восстановления эластичности, консервации картины, властями города были предоставлены *«спирт чистый в количестве 75 л, скипидар — 150 л, масло растительное сырое — 75 л, папиросная бумага — 1000 листов, вата — 30 кг, мёд — 10 кг, мыло — 20 кг <...> «А мёд ничем нельзя заменить?» — с надеждой спрашивали в горисполкоме. — Теперь мёд,*

знаете, на вес золота...» «Ничем нельзя, — твёрдо отвечал Кудрявцев. — Без него ничего не получится, поверьте, уж я-то знаю». <...> Дети музейных работников печально, но мужественно и молча смотрели, как реставраторы выливали в ведро с клеем банки густого мёда»²¹.

К. А. Фёдоров, С. С. Чураков, Е. В. Кудрявцев во время реставрации панорамы «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.» Ф. А. Рубо. Новосибирск. 1942 год²²

Елена Степановна Чуракова: «И здесь художники-реставраторы филиала Третьяковской галереи проводили первый осмотр, промывку, выравнивание холста. Я первый раз приехала в Новосибирск и, конечно, не могла не побывать в помещении театра оперы и балета, где работал отец. Это очень значимо для меня»²³.

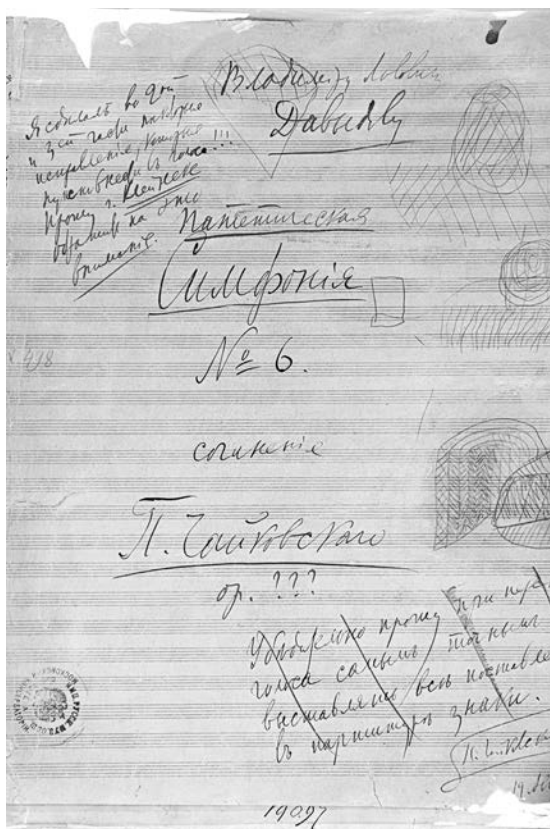
Ольга Михайловна Богаченко: «Там фрагменты промыли, закрепили красочный слой. Для закрепления требовалось большое количество тонкой бумаги, рыбного клея, растительного масла, мёда и спирта. И произошло то, что казалось невозможным в это трудное военное время: Сибирь дала всё для спасения севастопольской панорамы»²⁴.

Пять этажей здания на три года стали самой крупной сокровищницей планеты. Более 16 тысяч картин и скульптур Третьяковки — «Даная» и «Пир Валтасара» Рембрандта, «Утро стрелецкой казни» и «Боярыня Морозова» Сурикова, «Аленушка» Васнецова, «Явление Христа народу» Иванова, «Аллегория на победу Екатерины II над турками и татарами» Торелли, «Иван Грозный и сын его Иван» Репина; египетская статуя Аменемхета III из Пушкинского, парадная литавренная колесница из артиллерийского...

Здесь находилась и знаменитая Янтарная комната Екатерининского дворца Царского Села (те предметы, которые смогли вывезти), и рукописи Пушкина, Лермонтова, Толстого, и бесценные музыкальные инструменты Страдивари, Гварнери, Амати, и партитуры Бетховена, Чайковского, Рахманинова и многое-многое другое. Коллекции были объединены в «Ленинградское хранилище», которое получило 1-ю музейную категорию. Всего такую категорию имели четыре музея в стране, два из которых находились у нас.

Восстановленная Янтарная комната Екатерининского дворца
Музея-заповедника «Царское Село» (altorata.ru)

Партитура Симфонии № 6 П. И. Чайковского. Музей им. М. И. Глинки
(Архив Музея Новосибирска)

Очень интересно, какое впечатление произвёл наш город на московских гостей.

Елена Фёдоровна Каменская: «И вот мы идём по заснеженным улицам. Свет солнца, как всегда в Новосибирске, при светлом небе приглушённый паром и дымом, хруст снега под ногами. И мороз –20, царапающий лицо и руки. Но безветренно, а поэтому и не очень холодно, особенно при ходьбе. Поразили безграничные дали главных улиц, уходящих к горизонту, и на них бег многих, многих лошадок с санями, небольших и очень бойких и быстрых, заменявших автомашины, которых почти не было. Эти лошадки, маленькие и шустрые, связались неразрывно с обликом большого города.

Новосибирск — своеобразный город. Центр следует за Красным проспектом, прямым и бесконечно длинным, очень столичным, с его большими удобными зданиями, универмагом, превосходной новой больницей и просторными новыми общественными банями. Прямо рядом со всем этим, если вы пройдёте несколько полос в одну сторону, вы увидите удивительную картину. Внезапно появились пустые пространства, пропасть или гигантский овраг-каньон, спускающийся к Оби, омывавшийся веками потоком воды каждую весну. Он был таким огромным и широким, что едва можно было разглядеть, что было на другой стороне. А вокруг этого каньона со всех сторон стояли крошечные деревянные домики, в каждом из которых было только окно или два. Чтобы в полной мере оценить это зрелище, Нат [алия] Данил [овна] Моргунова однажды вечером привела меня в «каньон», когда каждый дом зажигал свои огни. В семь часов вечера всё пространство сияло мелким светом. Это правда, что в Сибири всё огромно, непомерно, почти нечеловечески по размеру. На моих глазах это огромное пространство сияло огнями, как в сказке. Это казалось сном, это было так фантастично»²⁵.

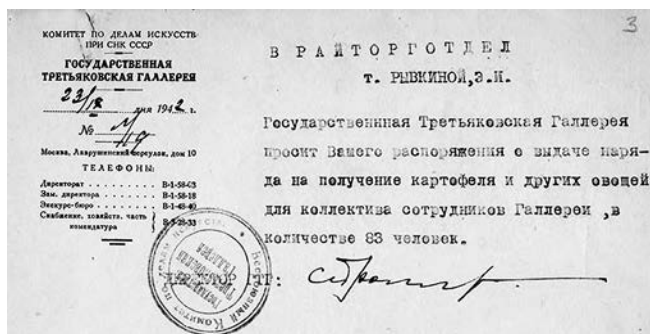
В Новосибирске был создан филиал Третьяковской галереи, который возглавил её директор Александр Иванович Замошкин. По актам сюда были переданы на хранение ящики некоторых небольших музеев плюс восемь ящиков Ювелирторга и один ящик народного артиста Судакова. В штате — 29 сотрудников Третьяковки и других музеев (с членами семей — 57 человек). Для проживания сотрудников музеев и их семей отвели комнаты — гримёрные на третьем этаже. В воспоминаниях детей одного из сотрудников описан трогательный момент, когда ребяташки, зная, что картину обрабатывают таким лакомым мёдом, пробирались туда и лизали её края, чтобы хотя бы почувствовать вкус сладости.

К Новому году прибыл третий эшелон.

Елена Фёдоровна Каменская: «В филиале галереи, куда мы стремились, нас встретили хмуро и с неудовольствием. <...> Там были комнаты, в которых можно было жить. Люди, приехавшие с первыми очередями художественного груза, уже давно разместились с семьями в комнатах. Замошкин дал им распоряжение пустить нас к себе, потесниться. По существу, мест не было, и, войдя, можно было только вклиниться в семью, нарушая её жизнь. Всё это мы по-

нимали, но деваться было некуда. Так, меня с моей мамой втиснули в большую элитную комнату, где уже жила семья в пять человек. Можно представить себе наше самочувствие и неловкость перед хозяевами комнаты. В этой большой палате у стены стояли нарвы, которые и были нам предоставлены»²⁶.

Письмо администрации Третьяковской галереи в отдел региональной торговли.
Новосибирск. 23 сентября 1942 года²⁷

Алексей Сергеевич Тростонецкий: «Когда началась война, я учился в девятом классе. Нас, старшеклассников, просили устроиться на работу на оборонные предприятия. Почти все мои однокашники, кроме одного маменькиного сыночка, пошли работать. Подавляющее большинство стало трудиться на заводе им. Чкалова, а я пошел в производственные мастерские при почти отстроенном Дворце науки и культуры (оперном театре), и мы начали делать... миномёты. В холле будущего театра стоял мощный пресс для изготовления опорных плит для миномётов. На нашем заводе работало около 150 человек, ещё примерно столько же трудилось на втором этаже — там помещался прожекторный завод. В свободное время мы совершали путешествия по этому огромному зданию, изучили все его подсобки, лабиринты и коридоры. В ту пору в здании ещё не было ничего, что говорило бы о том, что здесь будут обитать музы»²⁸.

Хранительницы сокровищ занимались не только решением бытовых и основных задач по содержанию коллекций, но и обязательной общественной работой, в частности на разгрузке угля и на овощных полях. Научные сотрудники выращивали овощи, картофель.

В хранилище были организованы круглосуточные дежурства, обходы, контрольные вскрытия ящиков, проводились обследования произведений, работала реставрационная мастерская. Только в декабре 1941 года было проведено плановое вскрытие 43 ящиков. И такие проверки приносили сотрудникам только радость.

Елена Фёдоровна Каменская: *«Это был каждый день праздник. Мы могли в непосредственной близости полюбоваться сокровищами мировой ценности, живописью Ренуара, например. Все свободные от дежурств собирались вокруг распаковки, которую производили реставраторы во главе с главным реставратором и консерватором Е. В. Кудрявцевым»²⁹.*

Бывали и случаи проникновения в запасники неизвестных лиц. В основном баловались местные мальчишки.

*Ящики с картинами Третьяковской галереи
в Новосибирском оперном театре. 1944 год³⁰*

Елена Фёдоровна Каменская: *«В этом огромном здании всё было загадочно, тревожно и необыденно. В другой раз я дежурила на первом этаже театра, в крайнем отсеке фойе. Широкое помещение было заполнено нашими ящиками. Тут было веселее, заходила пожарная охрана, обмениваясь со мной словом. Так, дежурный пожар-*

ный, обратившись ко мне с сочувственным видом, пожалел меня, что меня заставляют читать, что это очень трудное и тяжёлое дело. А я только и мечтала о книгах!

Внезапно мимо нас прошмыгнула какая-то человеческая тень. Кто-то бежал, боясь быть увиденным. Это было ночью, и все двери должны были быть заперты. Конечно, только не в этом здании, где нельзя было добиться порядка. Пожарный тотчас же бросился за тенью, но она исчезла в неверном свете, растворившись в тёмных углах. Вскоре пришёл милиционер и тоже искал и никого не нашёл. Выхода наружу тут не было, и мы остались в недоумении, куда же делся неизвестный человек. Потом я узнала, что под полом проходит вдоль него большое пустое пространство, заполненное кабелями и трубами, проводами, и что это пространство намеренно отведено для них под полом. Но этот ход был так велик, что там можно свободно было вращаться людям. Этот подпол освоен был, очевидно, беспризорными ребятами. И вот один из них, встретившись с нами, не желая быть обнаруженным, юркнул мимо нашего поста в только ему знакомый лаз.

Передо мной предстала тайная жизнь этого непонятного недостроенного, ни на что не похожего здания. Тут всё было загадочно, не так, как в обычных домах, неожиданно и опасно. Никто от администрации дома не следил за порядком, дом по чуть-чуть достраивался, что требовало рабочих рук, что и давало вход кому угодно и когда угодно»³¹.

Но всё обходилось хорошо. За время хранения бесценных сокровищ в театре не произошло ни одного ЧП, не было испорчено ни одно произведение. Разве что акт от 4 января 1943 года зафиксировал, что во время выставки «от бронзовой модели памятника Суворову отвинчена и похищена одна бронзовая корона»³². Кто-то не удержался от соблазна заполучить столичный сувенир.

Осенью 1942 года хранители музеев столкнулись с проблемой: начал работу зрительный зал театра, поскольку демонстрировались постановки эвакуированных театров, гастрольных коллективов, здесь же разместился Белорусский драматический театр.

Николай Сергеевич Моргунов: «Нет белорусской оперы, но есть «опера и балет», то есть мы являемся ненужными и мешающими приживальщиками»³³. <...> Здание имеет один только вход

как в хранилище, так и в театр. Полностью их изолировать невозможно. <...> В противопожарном отношении такой симбиоз чрезвычайно грозен. <...> В деле охраны в условиях войны от диверсантов, которые могут легко проникнуть, купив всего лишь театральный билет в общее с театром помещение хранилища, наше здание не даст никаких гарантий»³⁴.

Лишь поездка директора Замошкина в Москву весной 1943-го позволила добиться устранения опасного соседства: «есть директивные указания о прекращении деятельности театра»³⁵. В мае в Новосибирский горисполком пришла телеграмма В. М. Молотова, запрещающая проведение в здании концертов и собраний. Но и то ненадолго. А в следующем году туда заселился ещё и Ленинградский театральный институт, что создало «постоянное хождение мимо хранилищ ГДТ студентов <...> несмотря на категоричный протест со стороны филиала»³⁶.

Благополучно разрешилась и ситуация с экспонатами Артиллерийского музея. Началось с того, что в 1941-м музейный вагон с мортирами петровского времени, на котором было написано «Пушки», вместо Новосибирска отправили на фронт. Изумившиеся поначалу при его вскрытии бойцы позже всё-таки разобрались. Но когда ведомственная коллекция прибыла в город, принимать её здесь категорически отказались. Поначалу музеем были предложены площади в здании оперного театра, но командующий округом категорически воспротивился. Уникальные ценности были сгружены на старых деревянных военных складах № 727.

Никифор Васильевич Медведев: «В настоящее время музей не имеет никакой ценности, для его охраны достаточно назначить одного старика, а остальных сотрудников разогнать по воинским частям»³⁷.

Самого начальника музея — полковника с неподходящим для того времени именем Ян Фрицевич Куске — просто сняли с должности (вскоре, правда, вернули).

П. В. Кузьмин: «...выбрать в лесу полянку и разместить там имущество музея, для личного состава отрыть землянки, а над имуществом со временем построить навесы силами своих сотрудников»³⁸.

*Парадная литавренная колесница 1760 года. Артиллерийский музей
(lewhobotov.livejournal.com)*

Но выручили власти области и правление Томской железной дороги. Часть музея всё-таки разместили в оперном, крупные пушки (516 старинных бронзовых стволов) — на железнодорожной станции Инская, в двух сараях обсервационного пункта.

В результате коллекция была разбросана по городу, а из-за плохих условий хранения уже в 1944 году пришлось затрачивать немалые средства на реставрацию картин художников-баталистов и другие фонды Артиллерийского музея.

Тем не менее военный музей продолжал научную работу, организовывал выставки, вышел с инициативой планомерного сбора в прифронтовой полосе трофейного оружия и реликвий, празднования Дня артиллерии, а летом 1944 года даже выпустил в свет первую серию многотомного труда «Историческое описание одежды и вооружения российских войск».

НАУЧНАЯ И ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Несмотря на огромное напряжение, не прекращалась и научно-исследовательская деятельность эвакуированных сотрудников музеев. В основном научные работы писались во время ночных дежурств. Например, С. Н. Гольдштейн начала писать книгу о Крамском, Н. Е. Мнёва изучала древнерусское искусство, З. Т. Зонова, Э. Н. Ацаркина, О. А. Лясковская защитили в Москве кандидатские диссертации. Главный реставратор галереи Е. В. Кудрявцев в Новосибирске подготовил к изданию большой труд — практическое пособие по технике реставрации картин. Кроме этого, Кудрявцев в 1942 году представил выставку своих работ, исследовал поведение красок при отрицательной температуре, создал «походную мастерскую на лыжах с большим верхним и боковым светом и небольшой жестяной печкой» и с ней выходил на зимние пленэры. Так он написал 25 этюдов.

Эсфирь Николаевна Ацаркина: *«Особенно запомнился Евгений Васильевич в тулупчике, в серой шапке-ушанке, подвязанной длинным шарфом, когда, согнувшись под непосильной тяжестью, он тащил свою необыкновенную походную студию по скрипучему снегу Сибири на радость местной детворе»³⁹.*

Александр Иванович Замошкин: *«Можно было выжить, но мы хотели жить»⁴⁰.*

Сотрудники Третьяковки — от хранителя до директора — читали сибирякам публичные лекции об искусстве, показывали репродукции — в Домах культуры, в воинских частях, в цехах, на полях. Первая из них состоялась в канун 1942 года. Ольга Антоновна Лясковская в Доме Красной армии рассказала о «великом русском историческом живописце» В. И. Сурикове.

Сложнее всего было выступать перед ранеными.

Елена Фёдоровна Каменская: *«Нас посылали к ним с лекциями и картинами (репродукциями), но больным было не до нас. Говорить во весь голос для всех нельзя было: многие были в жару, и им хотелось забыться, у многих что-то болело. Приходилось потихоньку беседовать с тем или другим, кому легче было. Некоторые оживлялись, когда смотрели картины, задавали вопросы, развлекались красками, сюжетами. Один влюбился в «Урсулу Мнишек» Левицкого, лёжа на кровати прижимал к груди её портрет и не хотел с ним расста-*

ваться. Другие слушали внимательно, переспрашивали о галерее, интересовались, какие ещё там есть картины»⁴¹.

Но вскоре отработали схему выступлений и в таких условиях. Вместе с другими лекторами даже организовали «университет в госпитале».

Необыкновенным ораторским даром обладала Наталия Даниловна Моргунова.

Елена Фёдоровна Каменская: «Из неисчерпаемого богатства своей памяти она извлекала много интересного и буквально завораживала своих слушателей. Она без устали внушала молодёжи любовь и уважение к искусству. Её речь была настолько полна, любознательна и оригинальна, что она могла занятия проводить у одной картины, а если бы и картины не было бы, Наталию Даниловну слушали бы, не отвываясь»⁴².

Всегда популярны были встречи с её супругом, исполняющим обязанности профессора Николаем Сергеевичем Моргуновым: «Более года работает среди раненых, больных, и нет палаты, где бы он не побывал. Его лекции заставляют раненых забывать свои раны и призывают на новые бои за Родину...»⁴³

Воскресенье **11** **КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ** Воскресенье **11**
 Января 1942 г. ДЕНЬ ФЕНИКРАДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ФИЛАРМОНИИ Телефон 23-606, 23 800 (вечер) Января 1942 г. ДЕНЬ

ЛЕКТОРИЙ ПО ВОПРОСАМ ИСКУССТВА
ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖИВОПИСЕЦ
В. И. СУРИКОВ
 (ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО)

Лектор—ст. научный работник **Н. С. МОРГУНОВ**
 Третьяковской галереи
 ЛЕКЦИЯ СОПРОВОЖДАЕТСЯ ДИАПОЗИТИВАМИ

В МАЛОМ ЗАЛЕ ФИЛАРМОНИИ ОТКРЫТА ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИИ В. И. СУРИКОВА
 На выставке работниками Третьяковской галереи проводится консультация.
 Вход на выставку в 1 час дня. **ЦЕНА БИЛЕТАМ от 1 до 3 руб.**

НАЧАЛО в 2 часа дня. Действительны билеты со штампом 28 декабря.

Билеты продаются в кассе концертного зала и в районных местах при Обкомплоне, Дзизь Мавриной Азина, Т.х. Почтаи Центральной Училищеге

Афиша лекции Н. С. Моргунова, 1942 год⁴⁴

К сожалению, Николай Сергеевич тяжело заболел: кровоизлияние в мозг. Также после одного из выступлений в больницу унесли старейшую сотрудницу галереи Ф. С. Мальцеву. Диагноз: крайнее истощение.

Всего за годы войны научные сотрудники галереи прочитали 2154 лекции о русском искусстве, на которых присутствовало свыше 80 тысяч слушателей, в том числе в Томске и в городах Кузбасса.

Сотрудникам очень хотелось вытащить из заточения и показать не репродукции, а сами произведения искусства. Но реставраторы боялись беспокоить картины и опасались, что сибирякам это и не нужно. Опять вмешалась власть. Одним из важных пропагандистских аспектов её работы было поддержание в городе культурной жизни. Для подстраховки горком партии разослал на предприятия письмо: *«Учитывая исключительную важность этой выставки, где трудящиеся Сибири могут увидеть подлинные сокровища русского изобразительного искусства <...> предлагаем организовать коллективные и индивидуальные посещения. Лекции, проводимые на выставке, должны быть включены в учебные планы курсов по повышению квалификации пропагандистов и агитаторов»⁴⁵.*

С 1942-го Третьяковская галерея приступила к выставочной деятельности. 3 января в зале Дома Красной армии состоялась первая выставка «Московские окна ТАСС», и после такие мероприятия стали регулярными, проходили по несколько раз в месяц.

В декабре, к юбилею Третьяковки, из основного собрания музея была сформирована и выставлена в двух залах фойе Новосибирского государственного театра оперы и балета экспозиция «Русское реалистическое искусство XVIII–XX веков».

Елена Фёдоровна Каменская: *«Что-то было уже поднимающее и бодрое в толпе укутанных зрителей, приходивших в театр и на наши выставки, устраивавшиеся в фойе оперного театра. На выставке новосибирцы могли увидеть подлинные произведения Репина и Васнецова, а не копии и не фото. Для провинции это было чудо, небывалая удача в жизни»⁴⁶.*

Идея Тимофеевна Ложкина, жительница Новосибирска: *«Выставки были, мы ходили и смотрели. Выставлялись отдельные экс-*

Выставка русского реалистического искусства конца XVIII и XIX веков.
Новосибирский оперный театр, декабрь 1942 — апрель 1943 года⁴⁷

понаты, мы поражались той красотой, которая существовала вообще, так как в Сибири мы не видели таких царских предметов. Это потрясающе, картины эти великолепные. Мы туда попадали через знакомых, чтобы посмотреть то искусство, которое нам было недоступно раньше»⁴⁸.

Леонид Иосифович Шинкарёв: «По студёным улицам шли на открытие выставки после ночной смены рабочие — бригадой, а то и цехом, шли школьники, женщины, старики. Инвалиды войны стучали костылями по тротуару, и это молчаливое, сосредоточенное шествие было естественной демонстрацией высокого духа народа — того неистребимого духа, который дал миру и эти великие полотна»⁴⁹.

Александр Иванович Замошкин: «Именно сегодня, когда фашисты, истекая кровью, продолжают свою разбойничью войну <...> когда они отрицают всякое право на культуру за славянскими народами, Третьяковская галерея встаёт перед нами во всём своём величии, как замечательная сокровищница национальной русской культуры, отразившая в себе демократический, а следовательно, и общечеловеческий характер этой культуры. Народ, обладающий такой культурой, непобедим»⁵⁰.

Также выставки устраивались в зданиях театра «Красный факел», где разместился эвакуированный театр им. Пушкина; Клуба им. Сталина, который заняла Ленинградская филармония (ныне улица Ленина, 24); Новосибирского горсовета (ныне Красный проспект, 34). Сотрудники галереи сопровождали выставки экскурсиями, к ним на грубой серой бумаге печатались каталоги.

На выставках проходили лекции об искусстве, которые читали сотрудники Третьяковки О. А. Лясковская и Н. С. Моргунов. Новосибирцы, никогда не видевшие таких уникальных полотен, с благодарностью их посещали и с удовольствием впитывали художественное искусство. Только филиалом ГТГ с конца 1941 по осень 1944 года было организовано 20 показов бесценных коллекций, «которые посетило свыше 500 тысяч человек»⁵¹.

Валерия Афанасьевна Беланина: *«Все выставки имели громадный успех у жителей Новосибирска, эвакуированные ленинградцы узнавали предметы из дворцовых коллекций и искренне радовались, что они бережно сохраняются. Курсанты военных училищ и воины*

Реставратор М. А. Александровский снимает показания психрометра на выставке «Русская реалистическая выставка» в Новосибирске. 1942 год⁵²

после осмотра выставки клялись отомстить за разрушенные ленинградские дворцовые архитектурные ансамбли»⁵³.

Особой популярностью пользовались военно-исторические выставки, например большая юбилейная выставка Ленинградского артиллерийского музея в Доме Красной армии «Героическое прошлое и настоящее русской армии». На ней были представлены подлинные знамёна, отбитые у шведов под Полтавой, личный мундир Фридриха Вюртембергского, пушка, захваченная в бою под Кунерсдорфом, барабаны, нагрудные знаки, серебряные рожки за взятие Берлина, личные вещи Александра Суворова.

Геннадий Игнатьевич Грицко: *«Возле окружного Дома офицеров выставили трофейную немецкую технику, это было очень поучительно — такие громады, а побеждены нашим оружием и пленены. Мы очень этим гордились»⁵⁴.*

Тихон Ильич Воробьёв: *«С чувством глубокого благоговения каждый посетитель останавливается и рассматривает трофеи Полтавской битвы — шведские знамёна и штандарты. Почти два с половиной столетия отделяет нас от того времени, когда эти знамёна попали в наши руки»⁵⁵.*

В. Николаев: *«Выставка должна быть превращена в настоящую учебную лабораторию, на базе которой бойцы, командиры и политработники могли бы тщательно изучить и освоить трофейное оружие. Необходимо развернуть широкую массовую работу, практиковать выезды в части с докладами и добиться, чтобы бойцы и командиры гарнизона были постоянными посетителями выставки»⁵⁶.*

Кроме того, музей организовал уникальную передвижную выставку «Трофеи Великой Отечественной войны». Компактно размещённая в железнодорожном вагоне, она совершила три рейса по Томской железной дороге. Выставка была рассчитана на посещение за один рейс до 15 тысяч железнодорожников и членов их семей.

Государственный Ленинградский музей этнографии провёл в одном из залов оперного театра выставку «Быт и культура народов Северного Кавказа», посвящённую освобождению Северного Кавказа от немецких захватчиков.

РЕЭВАКУАЦИЯ

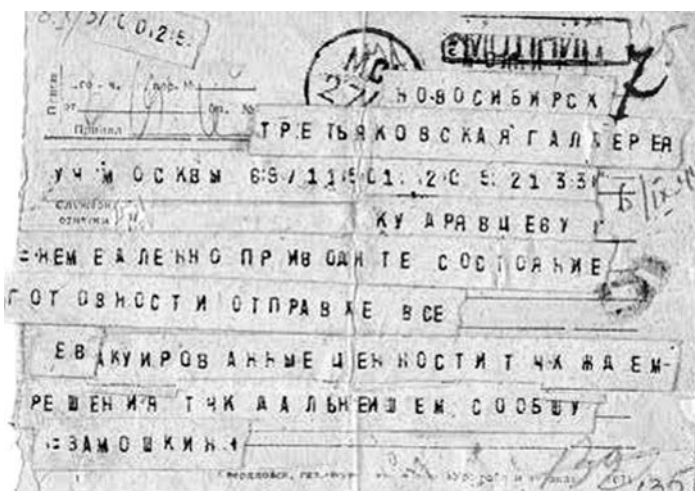
9 октября 1944 года вышло Постановление о реэвакуации, музейщики засобирались в родные пенаты. 1254 ящика, более 16 тысяч экспонатов.

Наталья Юрьевна Зограф: *«Я очень тоскую по Москве и в первую очередь по галерее. Мечтаю, как мы будем строить новую экспозицию, работать с утра до ночи... и по 30 раз перевешивать отдельные стенки. Не могу себе представить жизнь в Москве без работы в галерее»*⁵⁷.

Софья Ноевна Гольдштейн: *«...вероятно, к нашему приезду будет готов уже план экспозиции. Хорошо бы сразу по приезде вынуть вещи из ящиков, которые служат им темницами, и показать всему миру на удивление. А есть чем удивить мир, не правда ли?»*⁵⁸

Александр Иванович Замошкин: *«Уезжая в Москву, научные сотрудники филиала надолго сохраняют тёплое и благодарное чувство за ту творческую радость, которую пришлось пережить им во время лекций, всегда встречавших отзывчивых, искренне заинтересованных слушателей»*⁵⁹.

В ноябре картины прибыли в Москву и были извлечены из своих «темниц».

Телеграмма директора ГТГ А. И. Замошкина к исполняющему обязанности директора Новосибирского филиала главному художнику-реставратору Е. В. Кудрявцеву. 6 сентября 1944 года⁶⁰

«Произведённые по прибытии вещей в присутствии академика И. Э. Грабаря контрольные вскрытия ящиков показали высокую удовлетворительность в сохранности вещей, подвергшихся эвакуации. Эта сохранность подтвердилась и в дальнейшем, при планомерном вскрытии ящиков и освобождении вещей от упаковки...»⁶¹

Последними в декабре 1945 года Новосибирск покинули эшелоны с фондами Артиллерийского и Этнографического музеев.

Елена Яковлевна Кальницкая: «В нашем сердце, в петергофской душе живёт благодарность к тем, кто помог, кто протянул руку дружбы. Дружественный акт многолетней давности является свидетельством наших добрых партнёрских отношений сегодня. В истории Петергофа имя Новосибирска будет всегда»⁶².

Галина Дмитриевна Ходасевич: «Кто знает, если бы эти вещи не сохранила нам далёкая Сибирь, можно ли было бы ставить вопрос о восстановлении Екатерининского дворца. <...> Обращаясь к новосибирцам, хочется, чтоб их дети, внуки знали и о подвиге их родителей, и о подвиге ленинградцев, и о том великом вкладе жителей в судьбу своей страны, и чтоб чувство гордости за Ленинград и Новосибирск не проходило с веками, жило, укреплялось и только разгоралось с новой волной!!!»⁶³

Памятная доска в Екатерининском дворце Музея-заповедника «Царское Село»
(Архив Музея Новосибирска)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Беланина, В. А.** Центральное хранилище музейных фондов пригородных дворцов Ленинграда / В. А. Беланина // Хранители. Материалы XI Царскосельской научной конференции. — Санкт-Петербург: ГМЗ «Царское Село», 2005. — С. 449–463.
2. Выставки Третьяковской галереи // Советская Сибирь. — 1942. — 8 янв. (№ 6). — С. 2.
3. Из воспоминаний научного сотрудника Третьяковской галереи Елены Фёдоровны Каменской об эвакуации в Новосибирск / Музейная жизнь военного времени из воспоминаний сотрудниц Третьяковской галереи // Третьяковская галерея. — 2020. — № 1. — С. 193–201.
4. **Кафтанова, Т.** Как это было. Государственная Третьяковская галерея в годы Великой Отечественной войны / Т. Кафтанова // Третьяковская галерея. — 2005. — № 2. — С. 60–73.
5. **Левенфиш, Е. Г.** Из воспоминаний / Е. Г. Левенфиш // Хранители. Материалы XI Царскосельской научной конференции. — Санкт-Петербург: ГМЗ «Царское село», 2005. — С. 406–420.
6. **Лемус, В. В.** Историческая справка об эвакуации музейных ценностей из г. Пушкина (1941–1945). 1980 / В. В. Лемус // Хранители. Материалы XI Царскосельской научной конференции. — Санкт-Петербург: ГМЗ «Царское Село», 2005. — С. 375–394.
7. Музейное дело России / отв. ред. М. Е. Каулен. — Москва: ВК, 2003. — 615 с.
8. **Палицкая, Т. П.** Государственная Третьяковская галерея в годы Великой Отечественной войны в фотодокументах научно-справочного отдела фотокиноматериалов / Т. П. Палицкая // Сборник докладов конференции «Фотография в музее» 19–22 мая 2015 г. — Санкт-Петербург: Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО, 2015. — С. 57–63.
9. **Теркель, Е. А.** Возвращение. К 70-летию открытия Третьяковской галереи после войны / Е. А. Теркель // Третьяковская галерея. — 2015. — № 2. — С. 48–59.
10. **Теркель, Е. А.** Филиал Третьяковской галереи в Новосибирске (1941–1944) / Е. А. Теркель // Третьяковская галерея в Новосибирске. — Москва: ГТГ, 2018. — С. 86–113.

1 Варшавский, С. П. Подвиг Эрмитажа. — Ленинград : Москва : Советский художник, 1965. — С. 60.

2 Пиотровский, Б. Б. Страницы моей жизни. — Санкт-Петербург : Наука, 1995. — С. 177.

3 Архив Государственной Третьяковской галереи. Отдел рукописей (ОР ГТГ) // Третьяковская галерея. — 2020. — № 1. — С. 184, 185.

4 Архив ГМЗ «Царское Село». Фонд «Рукописи». ИВК № 1316. Цит. по: Лемус В. В.

5 Фильм «Культура, сбережённая сибиряками». МАУК «Музей Новосибирска» // Ютуб. — URL: <https://youtu.be/eGhNxAtcFig> (дата обращения: 23.12.2019).

6 Фильм «В белоснежных полях». МАУК «Музей Новосибирска» // Ютуб. — URL: https://youtu.be/WYj9wa0rn_I (дата обращения: 23.12.2019).

7 Шинкарёв, Л. И. Сибирь: откуда она пошла и куда она идёт. Факты, размышления, прогнозы. — Москва : Советская Россия, 1978. — С. 209.

8 Тростонекский, А. С. Нахаловка // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск : Детская литература, 1999. — С. 34–41.

9 Плауде, В. Ф. А. М. Кучумов. Биография // Мир экскурсий. — 2011. — № 4. — С. 3–5.

10 Архив ГМЗ «Царское Село». Фонд «Рукописи». ИВК № 1316. Цит. по: Лемус, В. В.

- 11 Там же. Цит. по: Левенфиш, Е. Г.
- 12 Кучумов, А. М. Статьи. Воспоминания. Письма. — Санкт-Петербург : Арт-Палас, 2004. — С. 81, 82.
- 13 Там же.
- 14 ОР ГТГ // Третьяковская галерея. — 2005. — № 2. — С. 64.
- 15 Рубина, М. И. Новосибирский академический. — Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1979. — С. 13, 15.
- 16 Шинкарёв, Л. И... С. 209, 213.
- 17 Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 1813. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.
- 18 ГАО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 498. Л. 25.
- 19 Теркель, Е. А. Филиал Третьяковской галереи в Новосибирске (1941–1944) // Третьяковская галерея в Новосибирске. — Москва : ГТГ, 2018. — С. 86–113.
- 20 ОР ГТГ. Ф. 8.Х. Ед. хр. 39. Л. 7. Цит. по: Теркель, Е. А. — 2018.
- 21 Алексейцева, А. Культурная жизнь Новосибирска в годы Великой Отечественной войны (по материалам Государственного архива Новосибирской области и другим источникам) // Народное творчество Новосибирской области. — 2015. — № 3–4. — С. 26–33.
- 22 Архив Государственной Третьяковской галереи. Отдел фотографий (ОФ ГТГ) // Третьяковская галерея. — 2005. — № 2. — С. 61.
- 23 Решетникова, Н. Шедевры из Третьяковской галереи приехали в Новосибирск // Российская газета. — URL: <https://rg.ru/2018/04/02/reg-sibfo/shedevry-iz-tretiakovskoj-galerei-priehali-v-novosibirsk.html> (дата обращения: 27.12.2019).
- 24 Панорама «Оборона Севастополя» отмечает юбилей // ТК Вести Севастополь. — URL: <https://vesti92.ru/news/novosti/panorama-oborona-sevastopolya-otmечает-yubiley/> (дата обращения: 03.06.2020).
- 25 ОР ГТГ. Ф. 221. Ед. хр. 1. Л. 14, 15. Каменская, Е. Ф. Воспоминания. Военные годы. Цит. по: Теркель, Е. А. — 2018.
- 26 ОР ГТГ. Ф. 221. Ед. хр. 1. Л. 11–23, 27, 39–41. Цит. по: Из воспоминаний научного сотрудника...
- 27 ОР ГТГ // Третьяковская галерея. — 2020. — № 1. — С. 186.
- 28 Тростонецкий, А. С...
- 29 ОР ГТГ. Ф. 221. Оп. 1. Д. 1. Л. 10. Цит. по: Палицкая, Т. П. Государственная Третьяковская галерея в годы Великой Отечественной войны в фотодокументах научно-справочного отдела фотокиноматериалов // Сборник докладов конференции «Фотография в музее» 19–22 мая 2015 г. — Санкт-Петербург : Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО, 2015. — С. 57–63.
- 30 ОФ ГТГ // Третьяковская галерея. — 2005. — № 2. — С. 63.
- 31 ОР ГТГ. Ф. 221. Ед. хр. 1. Л. 11–23, 27, 39–41. Цит. по: Из воспоминаний научного сотрудника...
- 32 ОР ГТГ. Ф. 8.Х. Ед. хр. 12. Л. 6. Цит. по: Теркель, Е. А. — 2018.
- 33 Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2322. Оп. 1. Д. 209. Л. 15. Цит. по: Теркель, Е. А. — 2018.
- 34 РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Д. 1076. Л. 31, 31 об. Цит. по: Кафтанова, Т. Как это было. Государственная Третьяковская галерея в годы Великой Отечественной войны // Третьяковская галерея. — 2005. — № 2. — С. 60–73.
- 35 ОР ГТГ. Ф. 8.Х. Ед. хр. 37. Л. 50. Цит. по: Кафтанова, Т.
- 36 ОР ГТГ. Ф. 8.Х. Ед. хр. 113. Л. 5. Цит. по: Теркель, Е. А. — 2018.
- 37 Маковская, Л. К. Артиллерийский исторический музей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 // Бомбардир. — 2003–2006. — № 16. — С. 85.
- 38 Там же. С. 86.
- 39 ОР ГТГ. Ф. 8.В. Ед. хр. 1738а. Л. 5. Ацаркина, Э. Н. Черты живого образа... 1949. Цит. по: Теркель, Е. А. — 2018.
- 40 Шинкарёв, Л. И... С. 212.
- 41 ОР ГТГ. Ф. 221. Ед. хр. 1. Л. 25. Каменская, Е. Ф. Воспоминания. Военные годы. Цит. по: Теркель, Е. А. — 2018.
- 42 Каменская, Е. Ф. Воспоминания о галерее в довоенные и военные годы. Л. 15. Цит. по: Палицкая, Т. П.
- 43 ОР ГТГ. Ф. 8.Х. Ед. хр. 54. Л. 54. Цит. по: Шинкарёв, Л. И... С. 212.
- 44 ОР ГТГ // Третьяковская галерея. — 2005. — № 2. — С. 62.
- 45 ОР ГТГ. Ф. 8.Х. Ед. хр. 54. Л. 50. Цит. по: Шинкарёв, Л. И... С. 211.
- 46 ОР ГТГ. Ф. 221. Ед. хр. 1. Л. 11–23, 27, 39–41. Цит. по: Из воспоминаний научного сотрудника...
- 47 ОФ ГТГ // Третьяковская галерея. — 2020. — № 1. — С. 199.
- 48 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 49 Шинкарёв, Л. И... С. 211.
- 50 Полвека Третьяковской галереи // Советская Сибирь. — 1942. — 11 окт. (№ 240). — С. 2.
- 51 Филиал Третьяковской галереи возвратился в Москву // Советская Сибирь. — 1944. — 15 нояб. (№ 228). — С. 2.
- 52 ОФ ГТГ // Третьяковская галерея. — 2005. — № 2. — С. 63.
- 53 Беланина, В. А. Центральное хранилище музейных фондов пригородных дворцов Ленинграда // Хранители. Материалы XI Царскосельской научной конференции. — Санкт-Петербург : ГМЗ «Царское Село», 2005. — С. 449–463.
- 54 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 55 Воробьёв, Т. Трофей Северной войны // Красноармейская звезда. — 1943. — 14 марта. — С. 3.
- 56 Николаев, В. Выставка трофеев Отечественной войны // Красноармейская звезда. — 1942. — 11 нояб. — С. 3.
- 57 ОР ГТГ. Ф. 183. Ед. хр. 42. Л. 4. Письмо Н. Ю. Зограф к О. А. Ляковской от 16 мая 1942 г. Цит. по: Теркель, Е. А. — 2018.
- 58 ОР ГТГ. Ф. 183. Ед. хр. 35. Л. 39, 39 об. Письмо С. Н. Гольдштейн к О. А. Ляковской от 10 сентября 1944 г. Цит. по: Теркель, Е. А. — 2018.
- 59 ОР ГТГ. Ф. 8.П. Ед. хр. 8. Л. 12. Пропаганда русского искусства в Сибири. 1944. Цит. по: Теркель, Е. А. — 2018.
- 60 ОФ ГТГ // Третьяковская галерея в Новосибирске. — Москва : ГТГ, 2018. — С. 103.
- 61 ОР ГТГ. Ф. 8.П. Ед. хр. 21. Л. 1. Отчёт о работе Государственной Третьяковской галереи за 1944 г. Цит. по: Теркель, Е. А. — 2018.
- 62 Фильм «Культура, бережённа сибиряками». МАУК «Музей Новосибирска» // Ютуб. — URL: <https://youtu.be/eGhNxAтCтG> (дата обращения: 23.12.2019).
- 63 Там же.

Новосибирск

1

В ЗДАНИИ ТЕАТРА

„КРАСНЫЙ ФАКЕЛ“

1941-42 г.

Сентябрь

СПЕКТАКЛИ

ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУД. ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
академического театра драмы им. А. С. Пушкина

СОСТАВ ТРУППЫ:

Народные артисты СССР:

Е. П. КОРЧАГИНА-АЛЕКСАНДРОВСКАЯ
Ю. М. ЮРЬЕВ

Народные артисты РСФСР
лауреаты Сталинской премии:

Н. К. СИМОНОВ, К. В. СКОРОБОГАТОВ, Н. К. ЧЕРКАСОВ
Л. С. ВИВЬЕН, Е. И. ТИМЕ

Заслуженные деятели искусств:

Н. Н. Бромлей, Е. М. Вольф-Израэль, Е. Т. Жихарева,
Е. П. Карякина, А. Н. Парамонова, Н. С. Рашевская,
В. Н. Воронов, В. Г. Гайдаров, Б. Е. Жуновский,
А. С. Любош, Я. С. Малютин, В. И. Янцат.

Заслуженные артисты РСФСР:

Артисты: Т. Алешина, А. Г. Белоусова, Н. Н. Вейнбрехт, Л. Я. Дубинция, А. П. Есипович, Г. К. Инютина, А. Я. Козлова, Н. Ф. Лежен, С. В. Луковская, П. Т. Митрофанова, М. А. Моисеева, А. Н. Орлова, Н. П. Шигирова, Н. И. Адашевский, А. Ф. Борисов, Н. К. Вальяно, Л. В. Городецкий, Ф. В. Горохов, В. К. Илчин, К. С. Калинин, А. Н. Нирресс, И. И. Карпов, В. Л. Илес и др. Л. М. Илочкинский, Г. Н. Иолозов, В. Э. Крюгер, А. А. Мгебров, В. В. Меркурьев, А. Н. Нефедов, М. Л. Нинельберг, Г. Н. Осипенко, Ю. В. Островский, Б. Н. Светлов, Ю. М. Свирич, Г. И. Соловьев, Б. А. Фокиев, А. В. Ченаевский, В. В. Зренберг, А. А. Ян

Режиссеры: Заслуженный артист РСФСР В. П. ЮНИЧ, А. Н. ДАУСОН, А. А. МУЗИЛЬ, Б. П. ПЕТРОВЫХ

Режиссеры ассистенты: Д. И. Мечик, В. Н. Пиантковский Художник театра С. М. ЮНОВИЧ

Зав. литерат. частью С. Д. Дрейден. Зав. режис. упр. В. И. Горчаков. Зав. музыкальной частью З. А. Майман

Зав. постап. частью А. Е. Гофман. Машинист сцены Филипп

РЕПЕРТУАР:

**ЛЕНИН
СУВОРОВ
ПЕТР I
В СТЕПЯХ УКРАИНЫ
ПЛАТОН КРЕЧЕТ
МОЙ СЫН
СОЛНЦЕ ГРЮНВАЛЬДА
СТАРАЯ МОСКВА
ГОРЕ ОТ УМА
ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО**

А. Коплер и
Т. Златогорова

И. В. Бакстера и
А. Рязуковский

А. Толстой

А. Корнейчук

А. Корнейчук

Ш. Гергель и
О. Литовский

Н. Луковский

В. Писапа

А. С. Грибоедов

И. С. Турбина

Л Е С
Таланты и поклонники
Свои люди сочтемся
Свадьба Кречинского
ЗЫКОВЫ

А. Н. Островский

А. Н. Островский

А. Н. Островский

А. В. Суворов-Кобылкин

А. М. Горький

ДОН НИХОТ
НОЧЬ В ТОЛЕДО
Л Г У Н
МАЧЕХА
Ф Л А Н Д Р И Я

Леопольд-Бухгофен

Лова де Вега

К. Гольдони

О. Бальзак

В. Сарду

Художественный руководитель театра заслуженный деятель искусств **Л. С. Вивьен**

Открыта предварительная продажа билетов

И. И. 30292 от 13/12 1941 г. Новосибирск, *1942 № 1 Общественная. Тираж 300. Заказ № 4617

Музей Новосибирска

КУЛЬТУРНЫЙ КОВЧЕГ. ЧАСТЬ 2

(Волишебная сила театра)

Военную прописку в Новосибирске получили знаменитый Ленинградский государственный академический театр драмы им. Пушкина, ленинградский Новый театр юного зрителя, Московский государственный театр кукол Сергея Образцова, Белорусский государственный еврейский театр.

«Культура, сбережённая сибиряками». Документальный фильм об учреждениях культуры Ленинграда, бывших в эвакуации в Новосибирске. Музей Новосибирска. Компания «Видео-DATA». 2014.

(<https://youtu.be/eGhNxAtcFig>)

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ ИМ. ПУШКИНА

3 сентября 1941 года в Новосибирск из Ленинграда прибыл театр им. Пушкина (Александринка).

Раиса Александровна Бриллиантова: *«Сам факт пребывания крупнейших столичных театров стал исключительно важным для нас. Перед нами открылся новый, высокий мир искусства. Знакомство с новыми театрами, со знаменитой ленинградской Александринкой было для меня новой радостью, расширились мои горизонты. В репертуаре театра было много прекрасных пьес русской и западной классики. А какие имена!»¹*

В составе труппы были народные артисты СССР Екатерина Павловна Корчагина-Александровская, Юрий Михайлович Юрьев, Василий Васильевич Меркурьев, заслуженные артисты РСФСР Константин Васильевич Скоробогатов, Николай Константинович Черкасов и другие. Художественным руководителем театра был не менее заслуженный Леонид Сергеевич Вивьен.

Зоя Фёдоровна Булгакова: *«Помню, с каким радостным изумлением приехавшие актёры говорили о нашем городе и о нас: «Мы*

думали, что тут медведи ходят по улицам, а оказалось, что здесь такая высокая культура, гораздо выше, чем в иных европейских городах страны. А какой зритель!»²

Театр был «союзного подчинения», и город отвёл пушкинцам лучшее театральное здание, занятое «Красным факелом».

Кира Ивановна Орлова, актриса театра «Красный факел»: *«Из газет мы узнали о том, что Ленинградский академический театр им. Пушкина (Александринка) после эвакуации никак не может найти себе пристанища и живёт в вагонах — нигде его не принимают. Нас собрал директор театра Серафим Дмитриевич Иловайский и сказал: «Товарищи! Мы — меньший театр, чем Александринка. У него труппа гораздо больше нашей. Им очень трудно найти для себя помещение. Я предлагаю: отдадим наше здание ленинградцам, а сами временно уедем куда-нибудь по соседству. Скажем, в Кузбасс». И что же вы думаете? Мы отдали наш театр без единого ропота. Больше того, мы оставили им все декорации, оборудование, забрав с собой только мягкую утварь.*

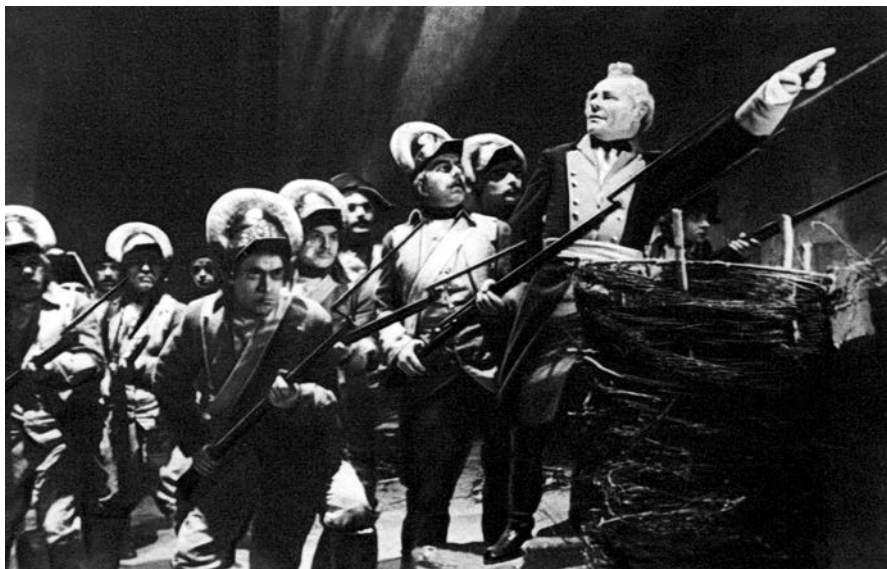
Наши квартиры вместе с обстановкой мы тоже отдали в пользование эвакуированным коллегам, забрав с собой лишь постели и одежду. Приняв ленинградцев, мы бегали к ним в наши бывшие квартиры, стремясь поудобнее устроить, подкормить, угостить»³.

Николай Павлович Охлопков: *«Поверьте, я никогда не видел того, что сейчас происходит в театрах и что творится с актёрами. Словно какая-то огромная, неизведанная ещё, могучая сила вошла в них. Мелкие невзгоды, недоразумения, обиды, ссоры — всё осталось позади, всё исчезло. Осталось, выросло и расцвело только одно чувство — чувство единения с народом, безграничная любовь к нему и вера в его силы»⁴.*

Конечно, тов. Иловайский немного слукавил. Решение это было принято ещё 30 августа на заседании обкома партии: «1. Ленинградский театр им. А. С. Пушкина разместить в г. Новосибирске в помещении театра «Красный факел». Театр «Красный факел» перевести в г. Сталинск в помещение городского театра. 2. Обязать облисполком (тов. Гришина) к 30 августа 1941 года выделить необходимую жилищную площадь для размещения работников театра им. Пушкина»⁵.

Сценическая площадка нашего «Красного факела» была значительно меньше сцены Александринки, а поскольку театр эвакуировался практически без декорационных материалов, техническим цехам пришлось оперативно готовить их заново.

Уже через три недели после прибытия, 24 сентября, Александринка представила новосибирцам поднимающий патриотический дух масштабный спектакль «Суворов» по пьесе И. Г. Бахарева и И. Б. Разумовского. Главную роль исполнил народный артист РСФСР К. В. Скоробогатов, уже известный новосибирцам главной ролью в популярном кинофильме «Пугачёв».

Сцена из спектакля «Суворов». 1941 год
(Фотоархив РГАДТ им. Пушкина)

Спектакль со сценой взятия Берлина русской армией в 1760 году был восторженно принят новосибирцами и имел хорошую прессу.

Александра Яковлевна Бруштейн: «...«Чудачества» Суворова поданы мягко, без буффонства. Народность его органична и не наигранна. И столь же естественны и не напряжённые те моменты, когда Суворов — Скоробогатов вырастает в луче прожектора преображённый, героически просветлённый. Ни одной фальшивой ноты, ни одного ходульного жеста!»⁶

Репертуар академического театра состоял во многом из постановок русской классики — произведений А. Н. Островского, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева.

Леонид Сергеевич Вивьен: *«...в репертуаре нашего театра русская классика занимает одно из первых мест...»*⁷

Но и современные авторы были чрезвычайно востребованы. Ведь уже в 1941 году было написано несколько пьес о героической борьбе с фашизмом и даже об успехах Красной армии. Это немедленно отразилось на репертуаре — появились современные спектакли на военную тематику советских драматургов: К. М. Симонова, Л. М. Леонова, А. Е. Корнейчука и др.

Леонид Сергеевич Вивьен: *«Работа над пьесой нашего времени — не только обязанность, но и настоятельная внутренняя потребность творческого коллектива. Преждевременно говорить о точных названиях всех пьес, которые будут поставлены театром»*⁸.

Хорошо приняли новосибирцы спектакль по пьесе А. Е. Корнейчука «Фронт», премьера которого состоялась осенью 1942 года. Может быть, и потому, что помимо драматургии противопоставления героев — воюющих «по-старинке» и молодых, образованных офицеров, в нём звучала и открытая сатира на недочёты внутри Красной армии, а серьёзную тему сопровождала даже некая эстрадность, выражающаяся в бравурных маршах и «щелкании каблуками».

Акульшин: *«К недостаткам спектакля стоит отнести излишний театральный налёт, который чувствуется у Гайдара (арт. Чекаевский А.) и у Огнева (арт. Крюгер В. Э.). <...> Едва ли военная подтянутость и дисциплинированность выражается у крупных командиров только в щёлкании каблуками при обращениях, как это получается у артиста Крюгера. В самой пьесе и на сцене неубедительно выглядит «метод» воздействия на сознание бойца Печёнки со стороны гвардии сержанта Остапенко»*⁹.

Михаил Александрович Григорьев: *«Сегодня в Александринке давали «Фронт». Ставил Кожич. Оформлял колхоз художников — Григорьев, Константиновский, Кустодиев. Иначе было не уложиться в сроки. Всё очень сыро, не доделано, следы отчаянной спешки. На премьере было столько генералов, что до сих пор в глазах рябит. Спектакль выходит довольно скучный, уж очень драматургический материал, поучительный»*¹⁰.

Постановку критиковали не только профессионалы — некоторые увидели даже диверсию в отношении Красной армии. Открыто выступили против этой пьесы некоторые старые военачальники, видимо узнавшие себя.

Иван Павлович Камер: *«Я бы не знаю, что сделал с этим писателем, который написал эту пьесу. Это безобразная пьеса, я бы с ним разделался за такую пьесу»*¹¹.

Семён Константинович Тимошенко: *«Опубликованная в печати пьеса товарища Корнейчука «Фронт» заслуживает особого внимания. Эта пьеса вредит нам целыми веками, её нужно изъять, автора привлечь к ответственности. Виновных в связи с этим следует разобрать»*¹².

Иван Степанович Конев: *«Говорю, что неправильно, вредно так высмеивать командующего фронтом. Если плохой командующий, в вашей власти его снять, но когда командующего фронтом шельмуют, высмеивают в произведении, напечатанном в «Правде», это уже имеет не частное значение, речь идёт не о ком-то одном, это бросает тень на всех»*¹³.

Но автора неожиданно поддержал Сталин: «Ничего вы не понимаете. Это политический вопрос, политическая необходимость. В этой пьесе идёт борьба с отжившим, устарелым, с теми, кто тянет нас назад. Это хорошая пьеса, в ней правильно поставлен вопрос. <...> Вы военные, вы всё понимаете, вы всё знаете, а мы, гражданские, не понимаем. Мы лучше вас это понимаем, что надо и что не надо»¹⁴.

Александр Евдокимович Корнейчук за пьесу «Фронт» был удостоен Сталинской премии. А спектакль широко пошёл и в народ, и на сам фронт, сцены из него активно игрались выездными концертными бригадами. На сцене «Красного факела» он был сыгран 68 раз.

Запомнился сибирякам и психологически сложный спектакль по драме Л. М. Леонова «Нашествие», герой которой, ранее отсидевший три года, забыв свою обиду на несправедливый суд, уверенно встал на защиту Родины.

Эсфирь Иосифовна Буранова: *«Трудная это задача — заставить зрителя поверить, что люди, не украшенные никакими решительно театральными достижениями героев, действительно живые люди, а не просто действующие лица спектакля...»*¹⁵

Ещё в 1941 году коллектив театра за активную военно-шефскую работу был награждён знаменем Наркомата обороны СССР. Не прекращалась она и в последующие годы.

Отчёт заведующего литературной частью Симона Давидовича Дрейдена говорит «о досрочном выполнении и перевыполнении коллективом театра всех взятых на себя социалистических обязательств по подготовке к Дню Красной армии (1942 год): план военно-шефских концертов выполнен на 150%. Свыше 30 тысяч рублей в фонд обороны дали спектакли, устроенные в выходные дни. Более 40 посылок героям Отечественной войны отослали за последние дни на фронт работники театра»¹⁶.

«...Работники театра драмы им. Пушкина <...> народный артист РСФСР Черкасов, заслуженные артисты Карякина, Рашевская, заведующий литературной частью Дрейден, артист Соловьёв и другие говорили о гневных чувствах советского патриота, о конкретных делах, которыми коллектив театра ответит на преступления фашистов. Работники театра единодушно решили организовать специальный спектакль, весь сбор с которого поступит в фонд постройки эскадрильи самолётов «Советский артист». <...> Выступая от имени мастеров театра, уезжающих в длительную военно-шефскую поездку, А. Н. Нефёдов заверил своих товарищей, что они будут работать как подобает советским патриотам, подлинным друзьям Красной армии. Артисты театра уже отправили на фронт немало подарков и тёплых вещей. Народная артистка СССР Е. П. Корчагина-Александровская дополнительно к предыдущим подаркам вносит на покупку тёплых вещей 500 рублей. Одновременно с нею двухнедельный заработок также дополнительно передают в фонд обороны работница охраны театра тов. Матушкина, народный артист РСФСР Черкасов, заслуженные артисты Карякина, Воронов, Малютин, артист-орденоносец Соловьёв и другие. Здесь же на собрании они вносят деньги и тёплые вещи. В ближайший выходной день — 18 января — коллектив театра ставит спектакль «Дворянское гнездо», весь сбор с которого отдаёт в фонд обороны. Весь сбор в фонд обороны отдают и участники выездных спектаклей «Трактирщица», «Лгун», «Анна Каренина», «Женитьба Белугина» и «Поздняя любовь»¹⁷.

Передача «театральных» самолётов в воинские части. 1943 год¹⁸

Весной 1943-го работники театра оперы и балета, эвакуированных Ленинградской филармонии, Ленинградского театра им. Пушкина, Нового ТЮЗа, Белорусского драмтеатра, женсовет СибВО собрали на постройку самолётов 2040000 рублей и передали в воинские части 12 боевых машин.

В справке областного отдела по делам искусств от 15 июня 1942 года также указано: «Наряду с основной производственно-творческой работой театры ведут большую военно-шефскую работу в воинских частях, госпиталях и агитпунктах (за восемь месяцев театром им. Пушкина дано 13 шефских спектаклей, 320 концертов, обслужено 33 колхоза в период весеннего сева. <...> По инициативе театра им. Пушкина все театры области приняли шефство над предприятиями, включившимися во Всесоюзное социалистическое соревнование. Так, например, Театр им. Пушкина шефствует над Металлургическим комбинатом им. Сталина. <...> Поставленная задача бюро областного комитета партии перед театрами, работающими в Новосибирской области по созданию вы-

сокачественного оборонно-патриотического и антифашистского репертуара коллективами театров, будет выполнена»¹⁹.

Кроме того, театр шефствовал над военными, выступал в госпиталях.

В. Южина: «Доцент Ленинградского театрального института режиссёр тов. Петровых просмотрел и проконсультировал ряд коллективов и отдельных представителей красноармейской художественной самодеятельности. Он очень хорошо отзывается о красноармейце Заживхине. Последний играет на музыкальных инструментах, поёт и показывает фокусы. «Вот такой артист, овладевший различными видами самодеятельного искусства, может по-настоящему занять бойцов на отдыхе в любой обстановке», — говорит тов. Петровых»²⁰.

В. Южина: «В одном из госпиталей заслуженная артистка Рашиевская и артистка Певцова организовали драматический кружок из выздоравливающих бойцов и командиров. <...> Были поставлены две небольшие пьесы: «Связисты» и «Бедный Федя». Первое выступление «своих» артистов имело очень большой успех. На вечере присутствовало более 700 человек. Некоторые больные настояли, чтобы их принесли в зал на носилках»²¹.

Артисты театра в госпитале. 1943 год (НГАДТ «Красный факел»)

«В палату приходят чтецы веселых рассказов, музыканты, танцоры. Бывают здесь и мастера русской сцены — Е. Корчагина-Александровская, Скоробогатов, Черкасов — лауреаты Сталинской премии, любимые артисты страны. <...> Редкий день не навещают раненых такие работники искусства, как заслуженная артистка республики Жихарева, заслуженная артистка республики Уварова (из ленинградского Нового ТЮЗа), Коростынёв, Кудрявцев и Северов — из «Красного факела» и многие другие»²².

Нинель Павловна Волкова: *«Билеты в театр — это было одной из форм награждения за заслуги в труде и так далее. Вот, например, папа получил билет на симфонический концерт Ленинградского симфонического оркестра. И я там даже была, но поскольку это был пятый класс, мне не очень сильно запомнилось. Мама, работая в театре, получила билеты на посещение гастролей Молдавского театра»²³.*

Артисты Александринки Константин Адашевский и Александр Борисов вместе с известным новосибирским баянистом Иваном Маланиным создали еженедельную сатирическую радиопередачу «Огонь по врагу», которая пользовалась большой популярностью у жителей города.

В 1942 году из состава труппы был организован фронтовой филиал для выступлений в частях действующей армии. Программы состояли из набора эстрадных миниатюр, скетчей, песен, простых одноактных пьес, легко воспринимающихся и дающих солдатам как отдых, так и запал на дальнейшую борьбу. Фронтовые бригады под руководством Н. К. Черкасова, К. В. Скоробогатова, А. А. Яна побывали в 1942 году в Заполярье, в 1943-м — в Невеле и под Вязьмой, в 1944-м — в Кёнигсберге.

Александра Николаевна Орлова: *«Горе и слёзы были постоянными спутниками наших поездок. И вместе с тем мы испытывали огромную радость от незабываемых встреч с нашими защитниками — воинами Советской армии. Выступления проходили в любых условиях: в уцелевших помещениях и на открытом воздухе, при свете дня и при коптилках. Мы рассказывали нашим зрителям, как живёт и трудится Новосибирск, с какой самоотверженностью работают люди в тылу. Всегда и везде нас встречали как близких и родных.*

 ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
 ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
Академ. театр драмы им. А. С. Пушкина

НОЯБРЬ
 ДЕКАБРЬ
 1942 г.

ФРОНТОВАЯ БРИГАДА

В СОСТАВЕ:

Лауреат Сталинской премии,
нар. арт. РСФСР **Н. К. ЧЕРКАСОВ**

Н. Н. ВЕЙТБРЕХТ | **В. Л. КЛЕЙНЕР**
Л. В. ГОРОДЕЦКИЙ | **Г. Н. ОСИПЕНКО**
Ф. В. ГОРОХОВ | **Ю. М. СВИРИН**

В ПРОГРАММЕ:

Сцены из пьес **Ф Р О Н Т** (Апостолы) А. Корнейчук
БОРИС ГОДУНОВ (Корчма) А. С. Пушкин
ДОН-КИХОТ М. Булгаков

Монологи из кино-фильмов **ДЕПУТАТ БАЛТИКИ**
АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Инсценированные рассказы, художественное чтение и др.

Художественный руководитель бригады нар. арт. РСФСР **Н. И. ЧЕРКАСОВ.**

НАЧАЛО КОНЦЕРТ _____ В _____

Заказ 6071

Афиша фронтовой бригады театра им. Пушкина. Ноябрь — декабрь 1942 года
(НГАДТ «Красный факел»)

После долгих расспросов и задушевных разговоров мы начинали свои выступления. Где-то недалеко слышны разрывы, небо пылает красным огнём, а мы продолжаем играть и счастливы тем, что зал перекрывает грохот канонады. Бесконечные рукоплескания, смех, счастливые лица. Всматриваемся на поклонах в сияющие лица зрителей. И снова крики «бис», нас не отпускают.

Какое это счастье — сознавать, что наше искусство нужно, что оно даёт радость и отдых тем, кто находится на переднем крае, кто каждый миг рискует жизнью ради того, чтобы на земле вновь воцарился мир»²⁴.

«...С первых дней Великой Отечественной войны работники мобилизовали своё искусство на службу обороны страны. Более 10 тысяч концертов и спектаклей провели они за годы войны. 600 актёров

и режиссёров — энтузиасты шефской работы. <...> Свыше 4 миллионов рублей собрали работники искусств Новосибирской области от спектаклей и концертов в фонд обороны страны. На средства работников искусств приобретено не одно звено скоростных самолётов-истребителей. 18 бригад посылали театры и концертные организации Новосибирска на фронт. За время войны они дали в частях действующей Красной армии более 900 концертов»²⁵.

В 1943 году при театре была открыта студия, в которую приняли молодых артистов — студентов местного театрального института. «Новосибирским театром-студией руководят наши артисты О. В. Гзовская и В. Г. Гайдаров; в «Красном факеле» творческо-воспитательную работу проводили Н. С. Рашевская и Ю. М. Юрьев»²⁶.

Михаил Николаевич Дементьев: *«Юрий Михайлович Юрьев, великий русский артист, приехал в театр позже, зимой. Мы как раз играли в спектакле «Лгун» Гольдони, где главную роль исполнял Н. К. Черкасов. Спектакль закончился, мы ещё были на сцене и разбирали декорации. Вдруг заходит большая группа людей, во главе Ю. М. Юрьев, а рядом с ним секретарь обкома М. В. Кулагин. Юрьев вышел на середину сцены и сказал: «Вот здесь, на этой сцене, я выступал 26 лет назад». Ему в то время было 69 лет. Он играл в «Маскараде» Лермонтова, в пьесе «Лес» Островского. «Лес» — потрясающий спектакль! Ещё он играл генерала Мамонтова, была такая пьеса «Бронепоезд 14–69». Он каждое утро приходил в театр, независимо от того, были репетиции или нет. Слева от сцены в коридоре была доска объявлений, он там садился на диван и сидел. Всегда приносил разные вещицы и давал их всем посмотреть, рассказывая при этом удивительные истории»²⁷.*

С концертными программами студийцы также выступали по всему городу. Они поставили спектакль по пьесе А. Н. Арбузова «Домик в Черкизове».

Ал. Левин: *«Большое радостное чувство рождалось на этом спектакле... Восторженно принял новосибирский зритель первую работу молодых артистов. Продолжительные аплодисменты — лучшая награда постановщику и молодым исполнителям спектакля «Домик в Черкизове»²⁸.*

Новосибирцы ежедневно встречались с лучшими образцами сценического искусства.

Студийцы театра им. Пушкина. 1943 год (НГАДТ «Красный факел»)

Ленинградский академический театр драмы им. Пушкина провёл за годы эвакуации 3253 зрелищных мероприятия, которые посмотрело около 2 миллионов зрителей. При этом 941 спектакль прошёл на основной сцене (995 202 зрителя), а 376 — на фронте (свыше 200 тысяч зрителей). В основном репертуаре было 23 постановки, 11 из них — премьерные, созданные в Новосибирске. На афишах многих спектаклей, ставших для Александринки программными, вполне можно написать: «Сделано в Сибири».

4 июля 1944 года театр им. Пушкина дал в Новосибирске последний спектакль — «Отелло» Шекспира, после чего выехал обратно в Ленинград. Уезжая, артисты получили десятки благодарностей от руководства и организаций области, тысячи тёплых слов от сибиряков.

Областной комитет Союза работников искусств: *«Здесь, в глухом тылу, вы вместе с сибиряками-гвардейцами тыла ковали победу над ненавистными немецкими захватчиками. <...> Новосибирцы надолго запомнят прекрасное мастерство актёров вашего театра, их самоотверженную творческую работу»²⁹.*

Новосибирский горком ВКП(б): *«Старейший русский театр нашей страны принёс в далёкую Сибирь высокую культуру сценического мастерства. <...> Трёхлетнее пребывание на сцене Новоси-*

бирска театра им. А. С. Пушкина заложило основы большой творческой дружбы мастеров русской сцены с молодыми, растущими кадрами искусства сибирского города»³⁰.

Вместе с горячими словами ленинградцы увезли и новые кадры.

Канин: *«В сентябре 1941 года из Ленинграда в Новосибирск приехало 152 работника театра (из них 56 актёров), сейчас уезжают в Ленинград 340 работников (из них 91 актёр)»³¹.*

Также директор обратился к секретарю Новосибирского обкома ВКП(б) М. В. Кулагину с просьбой о помощи в восстановлении здания театра в Ленинграде: «начаты работы по ремонту и восстановлению ленинградского здания театра, построенного в 1832 году архитектором Росси и являющегося одним из крупнейших архитектурных памятников Ленинграда. Однако необходимые темпы развёртывания ремонта срываются острым недостатком в Ленинграде основных стройматериалов и прежде всего пиломатериалов и стекла. Прошу Вашей помощи в решении этого, крайне важного для театра, вопроса. Для проведения необходимого ремонта ленинградского здания театру необходимо срочно получить...» На документе пометка Кулагина: «Сделать всё необходимое, пиломатериалы и гвозди выделить полностью»³².

НОВЫЙ ТЮЗ

Другой творческий коллектив, прибывший в эвакуацию в Новосибирск, стал для города вторым детским театром. Это Новый театр юного зрителя, который называли «самым модным» театром Ленинграда. Им руководил заслуженный артист РСФСР Борис Вульфович Зон. Первый тоже приехал из города на Неве, но ещё в 1930 году. В нём работала любимая всеми поколениями новосибирцев знаменитая актриса Зоя Фёдоровна Булгакова.

Зоя Фёдоровна Булгакова: *«Многие из нас, в том числе и я, уступили свои квартиры эвакуированным. Мы были готовы к этому. Но настроение наше омрачило то обстоятельство, что неожиданно для нас вместе с Ленинградским драматическим театром им. Пушкина, в одном поезде, приехала труппа ленинградского ТЮЗа. Их-то никто не ожидал! Они свалились как снег на голову! Правда, сначала ленинградцы поехали в Кузбасс и проработали там*

полгода. Но всё это время их директор театра обивал пороги нашего обкома партии: «Вы нас выгнали к шахтёрам, театр может погибнуть!» И он добился своего: нас отправили в Кузбасс, а ленинградцев вернули в Новосибирск. На наше место. На нашу сцену»³³.

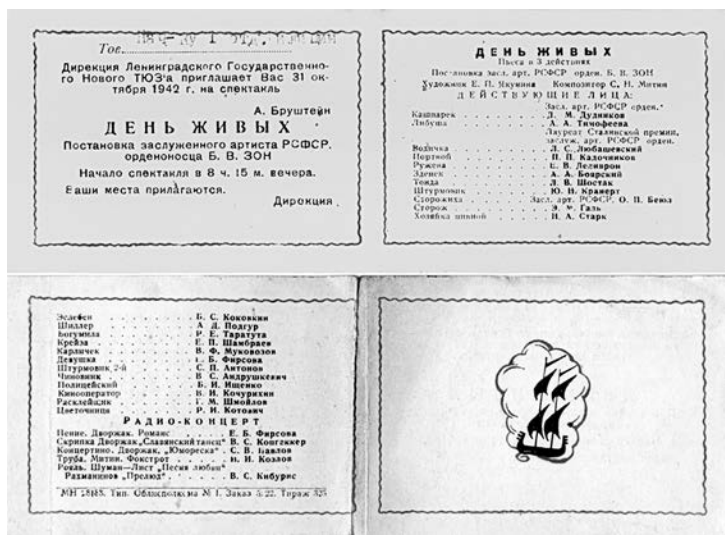
Секретарь Анжеро-Судженского горкома партии тов. Кондратьев: «мы бы попросили, чтобы к нам в Анжерку посылали бы ТЮЗ»³⁴.

Зоя Фёдоровна Булгакова: «Наш директор Овчинникова собрала весь коллектив и, стукнув кулаком по столу, сказала: «Мы что, звери, что ли? Поедем в Анжеро-Судженск!» Так и вышло, что мы два года жили в Анжеро-Судженске, а ленинградский ТЮЗ занял наше место. В Анжеро-Судженске продолжались спектакли, я играла в отрывках спектакля «Тимур и его команда. Также сотрудники ленинградского ТЮЗа заняли наши квартиры. В мою квартиру вселились директор и художественный руководитель. А мы по приезде в Анжеро-Судженск заселились в их квартиры, которые были выделены для них»³⁵.

И хотя в Кузбассе Новый ТЮЗ принимали хорошо, артисты рвались в «большой город».

Михаил Александрович Григорьев: «Наш отъезд в Новосибирск, видимо, задерживается. Теперь говорят уже о 19-м числе (июль 1942 года — К. Г.), да и то без особой уверенности. Живём мы в ожидании отъезда, по-цыгански, в № гостиницы. Очень неудобно, гостиница паршивая. Рисую, сидя на кровати, на книжке, которая лежит на коленях. Адски неудобно. <...> Делаю портретные наброски с актёров. Этюды писать нельзя. НКВД не дало разрешения. А здесь очень интересные индустриальные пейзажи, жаль. Но, вообще говоря, у меня писать нечем и не на чем. <...> Время уходит как-то зря. Всё дожидаясь переезда и уверяю себя, что в Новосибирске начнётся какая-то другая, лучшая жизнь. По всей вероятности, это только иллюзии»³⁶.

Сезон 1942/43 года коллектив открыл уже в Новосибирске, на сцене Дома Ленина. А в Анжеро-Судженск отправили наш, Новосибирский ТЮЗ, где он активно проработал полтора года. Главный режиссёр театра Павел Владиславович Цетнерович поставил замечательные спектакли «Слуга двух господ» Гольдони, «Парень из нашего города» и «Русские люди» Симонова, «Комедию ошибок» Шекспира.

Приглашение на спектакль «День живых». 1942 год
(Intyuz.narod.ru/spect/d_g.html)

А первым спектаклем Нового ТЮЗа стал «День живых» Александры Бруштейн.

Михаил Александрович Григорьев: «Наш театр после мучительного ремонта наконец открылся 31-го (октября — К. Г.), то есть на днях. Все замучились, Ионов превратился в высушенную холерную запятую. Спектакль скучный, публике не понравился. Зон расстроился»³⁷.

В этом сезоне новосибирцы успели увидеть любимца девушек Павла Петровича Кадочникова, который скоро уехал на «Ленфильм» продолжать работать в кино.

Дмитрий Борисович Угрюмов: «С настоящим, глубоким проникновением в образ, с большой актёрской выразительностью играет артист Кадочников эту роль. Дарование актёра, чрезвычайно интересное по широте своих возможностей, сказалось в этом спектакле с особой убедительностью»³⁸.

Посмотреть театральные постановки стремились и те, кто приезжал в областной центр на пару дней. «Хотим смотреть пьесу «Русские люди» или «Кремлёвские куранты»³⁹, — пишу записку в Президиум томские делегатки 1-го съезда женщин Новосибирской области.

Также Новый ТЮЗ выступал на площадках домов культуры, в воинских подразделениях. Популярностью пользовался и женский ансамбль гусяров «Сами с усами», организованный внутри труппы. А из репертуара театра зрители особо выделяли аллегорическую сказку «Король-паук» молодого режиссёра Владислава Андрушкевича. Может быть, и оптимистическую, но не совсем детскую.

Елена Александровна Фролова: *«Поехать с мамой на трамвае из соцгородка в центр Новосибирска, в театр — какой потрясающий подарок. Мне всё нравится тут: и фасад, и просторное фойе, и даже название — «Красный факел». Думаю, что играли тогда не актёры основной труппы — скорее, какой-то приезжий ТЮЗ. Давали спектакль «Король-паук». Никогда больше я не встречала это название, поэтому автора не знаю. Да в том ли суть? Как сейчас вижу девочку и мальчика (наверное, травестишек), попавших в страшную сказочную страну. И вот на них сверху начинает опускаться огромный паук с мохнатыми лапами, а на каждой лапе — красные лампочки. Сцена огромная, почти пустая. Герои мечутся по ней, пытаются спрятаться. Тицетно. Всё ниже, всё ближе страшные лапы. Я реву навзрыд. На нас оглядываются, шикают. Сидящая неподалёку женщина раздражённо обращается к маме: «Как можно приводить в театр такую нервную девочку?» Мы протискиваемся по рядам и выходим из зала. Мы больше не возвращаемся туда. Я продолжаю всхлипывать. Я ведь так и не узнаю, спаслись ли мои любимые девочка и мальчик. Мама говорила, что спаслись. Но я так и не пережила момента торжества добра. И для меня к мечущимся двум фигуркам всё ещё тянутся огромные красные лапищи»⁴⁰.*

В 1944-м в город вернулся Новосибирский ТЮЗ, но из-за отсутствия производственной базы коллектив вынужден был три месяца простаивать. Наконец с 14 июня 1944-го ленинградский театр Новый ТЮЗ был переведен в Кировский район города, где он и проработал до самой до реэвакуации.

Весной 1945-го ленинградская газета «Смена» сообщает: «В ближайшие дни в Ленинград возвращается в полном составе Новый ТЮЗ во главе с заслуженным артистом РСФСР Б. В. Зоном, лауреатом Сталинской премии, заслуженным артистом Л. С. Любошевским, заслуженными артистами Е. А. Уваровой, В. П. Беюл, Т. С. Волковой и др. Спектакли театра состоятся в Выборгском доме

культуры. В числе новых своих постановок театр покажет пьесу А. Брунштейн «День живых», сказку «Король-паук», пьесу Евг. Шварца «Далёкий край» и комедию Мольера «Тартюф»⁴¹.

Но, к сожалению, город не примет вернувшийся театр. Ленинградцы затаили обиду на поспешивших эвакуироваться артистов. Решение властей было жёстким: «двух детских театров для города много, коллективы Брянцевского и Нового ТЮЗов объединить»⁴².

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТР КУКОЛ

Ещё при Новосибирском ТЮЗе была организована студия кукольников, где в основном и работали актёры ТЮЗа. В декабре 1941-го к нам из Москвы прибыл Государственный Центральный театр кукол с художественным руководителем заслуженным артистом РСФСР Сергеем Владимировичем Образцовым. Наш театр кукол стал его филиалом.

«Красноармейский кукольный театр». Фрагмент из одноимённого телефильма. 1942. Музей документального кино г. Новосибирска.

(<https://youtu.be/i567dDRMSwo>)

Театр разместился в заброшенном здании закрытой мечети (улица Фрунзе, 1а), управление — в Клубе им. Сталина (ныне ДК им. Октябрьской революции). Артисты много ездили по городам Сибири, активно участвовали в проведении общегородской новогодней ёлки и зимних школьных каникул 1942/43 года.

Артисты московского театра смогли осуществить в Новосибирске свою ещё довоенную задумку и поставили спектакль «Король-олень», который должен был продолжить тему популярнейшей «Волшебной лампы Аладдина». Постановка шла трудно. Сказывались скудость материальной базы, отсутствие музыкальных инструментов, психологическая усталость. На этом фоне актёр Сперанский как-то потерял единственную папку с партитурой спектакля.

Наталья Васильевна Кирсанова: «Однажды ночью, помните? Вы ворвались к нам в номер с криком: «Я решил повеситься!» И услышала поразительно спокойный ответ Тузлукова: «Ну что ж, это вполне во можно...» Сердце у меня упало. И только когда вы стали обсуждать технические детали, я поняла, что речь идёт о роли, а не о жизни актёра Сперанского...»⁴³

Евгений Вениаминович Сперанский: «Ночью прибежала в гостиницу рабочая сцены Вера Карнаухова, бежала актёрские номера, стуча в двери, приглушённо взывая: «Вставайте, мечеть горит!» И бежали ночью работники театра по безлюдному городу, ещё издали увидев зарево. Несколько пожарных машин стояло около здания. А затем, по колено в воде, спасали... ЧТО? Театральное имущество? Слабовато звучит! Скорее всего, свои творческие замыслы, надежды, а быть может, и будущее театра, ведь спасали кукол и декорации «Короля-оленя»! Они пострадали не столько от огня (почти всё успели вытащить), сколько от воды»⁴⁴.

Виктор Алексеевич Громов: «В самые последние дни обнаружилась невозможность попасть на сцену: удалось сделать только одну репетицию и в тот же день, вернее в последнюю ночь, произвести монтаж и установку света. Но, видимо, настоящее увлечение — большая сила, и спектакль пошёл 1 июня, а затем в течение месяца был сыгран 16 раз»⁴⁵.

Премьера кукольного спектакля блестяще прошла 1 июня 1943 года на сцене Клуба им. Сталина. В её осуществлении помогли и коллеги.

Евгений Вениаминович Сперанский: «Победно звучали в увертюре трубы оркестра Ленинградской филармонии. Её оркестранты пришли театру на помощь — в оркестре ГЦДТ не хватало музыкантов. На премьеру пришли москвичи, ленинградцы, киевляне, эвакуированные в Новосибирск. Людям, уставшим от тяжких условий военного быта, истосковавшимся по родным местам, живущим в вечной тревоге за своих близких на фронте, этот спектакль казался окном, приоткрытым в новую мирную жизнь, жизнь, которая уже была не за горами. Сказка Гоцци предстала перед зрителями залитая ослепительным светом «прямых», «боковых», «силуэтных» — вся мощь осветительной аппаратуры в зале Новосибирской филармонии была мобилизована»⁴⁶.

В 1943-м рабочим сцены сюда пришёл работать подросток Валентин Иванович Лещинский. Тогда же он выступил с первыми концертными номерами, исполнив «Чечётку» и «Русский танец». Впоследствии Лещинский станет одним из самых ярких актёров новосибирского театра. Помимо умения изготавливать кукол и работать с ними имел и большое музыкальное дарование. Ко многим спектаклям написал и подобрал музыку, а три — поставил в качестве режиссёра.

В Новосибирске Образцов готовил «самый знаменитый кукольный спектакль XX века» — «Необыкновенный концерт», который объездил весь мир. Его посмотрело самое большое число зрителей в мире. Здесь же, в Новосибирске, нашёлся исполнитель и голос кукольного конферансье, одним своим видом мгновенно вызывающего зрительские улыбки. Классическим исполнителем роли Эдуарда Апломбова долгие годы был Зиновий Гердт, познакомившийся с образцовским театром в одном из новосибирских госпиталей.

«В недалёком будущем мы, оставив госпиталь, вновь возвратимся на фронт и в трудную минуту вспомним о вас, расскажем товарищам о проявленной к нам заботе и со своей стороны постараемся отблагодарить вас, записав на ваш счёт несколько уничтоженных фашистских гадов. Думаем, что это будет самым лучшим подарком для вас»⁴⁷.

Светлана Сергеевна Гнутикова: *«Образцов вспоминал, что у него был концерт для одного очень тяжёлого раненого. Возможно, последнее, что тот видел в жизни. И после того как артист увидел, насколько больной оживился, отвлёкся от своего состояния, он понял, что это было очень правильно — то, для чего они выступают, для чего работают»⁴⁸.*

Главный врач новосибирского госпиталя: *«Спасибо большое. Вы вроде лекарства. Вон Степанов 11 дней не улыбался, а сегодня он смеялся. Может, он будет жить»⁴⁹.*

Работа театра оказалась очень востребована не только в госпиталях, но и в воинских частях, училищах, лагерях Сибирского военного округа. По просьбе окружного политуправления московский театр провёл 15-дневный семинар, на котором готовил бригады военных кукольников. Из 16 дивизий СибВО в Новосибирск были откомандированы по три солдата плюс баянист. Мастерские театра изготовили 16 походных ширм и 16 комплектов кукол (всего более 200).

С.В. Образцов работает с солдатами Сибирского военного округа⁵⁰

Сергей Владимирович Образцов: *«Наша задача — в самый короткий срок научить вас работать с куклами и приготовить с вами весёлую фронтовую кукольную программу»⁵¹.*

«Театр провёл большую работу по подготовке фронтовых красноармейских кукольных групп. В кратчайший срок бойцы, присланные из частей округа на семинар в количестве 60 человек, овладели новым для них искусством кукловодов, подготовили специальный репертуар на злободневные антифашистские темы, с которым они выступали с успехом в частях»⁵².

Эти бригады регулярно выезжали на фронт с программами политической сатиры. Среди специально изготовленных для таких концертов кукол была, в частности, широко известная комическая фигура Гитлера. Острые памфлетные спектакли «Опасная болезнь», «Сон Гитлера», «Обед», обещание накормить противника «крутой свинцовой кашей» не могли оставить солдат равнодушными — они дружно смеялись от души.

Сама группа театра тоже регулярно выезжала по городам Сибири, в прифронтовые районы, а в 1944 году — на полугодовые гастроли в Калининскую область, где имела большой успех. За годы войны театр дал 679 военно-шефских концертов и постановок (из них 317 — на фронте).

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР

Белгосет перебрался в Новосибирскую область в декабре 1941 года. Здесь, в Томске, уже находился Первый белорусский драматический театр (им. Я. Купалы), с которым у коллектива были давние тесные творческие связи. Дирекция еврейского театра пошла ва-банк: благодаря тому, что тогдашний первый секретарь обкома партии М. В. Кулагин ещё недавно работал в ЦК КП(б) Белоруссии, театру была предоставлена возможность работать в Новосибирске.

Началась подготовка к возобновлению спектаклей. Материальная база была почти на нуле: костюмы, реквизит — всё погибло в Белоруссии. Благодаря усилиям художественного руководителя театра Виктора Яковлевича Головчинера часть материалов и костюмов выделил областной совет искусств. Главный дирижёр театра Соломон Эмерман по памяти восстановил партитуру всех постановок.

Оскар Борисович Фельцман: *«Война... Новосибирск... Ночь... Мороз... Градусов тридцать... Я бегу в Белорусский еврейский театр... Мне неспокойно... Сталин издал приказ — за опоздание на работу на пять минут отдавать под суд и судить строго... А я в театре заведующий музыкальной частью, дирижёр и композитор... До этого я нигде и никогда не служил. Теперь — на работе... У меня начинается психоз. Днём я смотрю расписание на завтра. А вечером думаю, что, возможно, что-то изменилось, а я об этом не знаю. Если вовремя не явлюсь — тюрьма!»*⁵³

8 марта 1942 года Белорусский государственный еврейский театр в Новосибирске поднял занавес. В Доме Ленина, на сцене Новосибирского ТЮЗа, сибирякам была представлена историческая пьеса известного еврейского поэта Шмуэля Галкина «Бар-Кохба». Эти события (борьба иудеев против римлян), хотя и происходили почти два тысячелетия назад, хорошо накладывались на настоящее время.

Коллектив театра очень боялся реакции зрителей, ведь это были не привычные носители еврейской культуры, а далёкие жители Сибири, которые не понимали идиша (специально были распечатаны русскоязычные программки), но опасения не оправдались: зрители хорошо поняли тему спектакля и тепло приняли его.

Александра Яковлевна Бруштейн: *«Когда Бар-Кохба убил римлянина Антония, сидевшая рядом со мной девочка-школьница, вскочив, восторженно зааплодировала. Оказалось, она — русская и не понима-*

ет еврейского языка! Безошибочное ребячье чутьё подсказало ей, что Бар-Кохба — «наш», а Антоний — «фашист». Но и для взрослого зрителя спектакль звучит сегодняшней борьбой»⁵⁴. «...Горе поработителям, когда встаёт перед ними народ в великом единстве своём!»⁵⁵

Последующие постановки Белгосета в основном соответствовали заявленной теме: «искусство, зовущее на бой». Национальную тему представлял классический «Тевье-молочник» Шолом-Алейхема, «Гершеле Острополер» Гершензона, вечер-концерт еврейской миниатюры «Лэбэдик ун фрейлах» («Жизнерадостно и весело») и др. Был подготовлен и спектакль на русском языке — «Без вины виноватые» Островского.

Хорошую критику получил спектакль «Нэкоме» («Мечь»). Эта пьеса написана актёром самого театра Изей Левиным. Музыка для него писал Оскар Фельцман.

Оскар Борисович Фельцман: *«В Еврейский театр меня пригласили писать музыку к спектаклю. До этого еврейской музыки я никогда не писал. Я прочёл пьесу... Без колебаний принялся за работу. Шла война за свободу людей, в том числе за свободу евреев... Против фашизма...»⁵⁶*

Как и все другие творческие коллективы, артисты Белгосета работали в воинских частях, госпиталях, на селе.

Газета «Правда» писала: «В Новосибирске сейчас работает ряд лучших театров страны. Все театры ведут большую шефскую работу в частях Красной армии. Общей любовью пользуется коллектив Государственного еврейского театра БССР»⁵⁷.

Артисты вспоминали, что «большим счастьем для актёров было выступление на заводе, производящем мыло. После выступления каждый артист получил кусок очень дефицитного в то время товара»⁵⁸.

За три года театр дал около 400 шефских концертов. Сборы от ряда выступлений перечислялись в фонд Красной армии. Непосредственно на фронте артисты еврейского театра дали 104 концерта. Эту бригаду возглавлял заслуженный артист БССР Марк Михайлович Моин. Особенно памятной была встреча с лётчиками авиаполка «Нормандия — Неман». А однажды еврейским артистам пришлось столкнуться с врагом лицом к лицу.

Анатолий Борисович Моин: *«Однажды актёров пригласили в штаб полка. В это время привели туда германского офицера с папкой документов. Но переводчика не оказалось. И тогда*

Марк Михайлович предложил свои услуги. Он немного знал немецкий язык, да и идиш очень на него похож. Командир полка объявил Моину благодарность»⁵⁹.

Работа Белгосета высоко оценивалась и публикой, и критикой.

Леонид Соломонович Любашевский: *«Я видел ряд спектаклей Белгосета. В режиссёрской работе здесь всегда чувствуется бережное отношение к драматургическому материалу, тщательная работа с актёром, любовь к национальной культуре — всё это тёплой струёй пронизывает каждый спектакль. В этом заслуга художественного руководителя театра В. Головчинера и великолепных артистов Треппеля, Сокола, Арончик, Левина»⁶⁰.*

Актёры Белгосета в Новосибирске. 1942 год⁶¹

Дмитрий Михайлович Дудников: *«Государственный еврейский театр БССР выходит за рамки национального еврейского театра своим большим масштабом искусства, охватывающим общечеловеческие черты. Поистине этот национальный театр — социалистический по содержанию. Те большие задачи в искусстве, которые ставит перед собой Белгосет, он всегда с успехом разрешает. Поэтому у Белгосета в Новосибирске так много зрителей (и не только евреев), которые любят этот театр»⁶².*

На заседании Всероссийского театрального общества (ВТО) в июле 1943 года известный театровед Иехезкель Добрушин сказал: «Белгосет был в годы войны единственным еврейским театром, имевшим в то тяжкое время своего зрителя...»⁶³

За годы эвакуации Еврейский государственный театр БССР поставил в Новосибирске 14 спектаклей, 7 из которых — новые. Состоялось 244 показа. Посетило их 107 355 человек. Сборы составили 1 248 017 рублей.

По ходатайству областных властей Новосибирска Комитет по делам искусств при Совнаркоме СССР перевёл Государственный еврейский театр БССР в число театров 1-й категории. Художественному руководителю театра Виктору Яковлевичу Головчинеру было присвоено звание «Народный артист БССР».

Еврейский театр оставался в эвакуации дольше других — его здание в Минске было частично разрушено. Летом 1944-го Белорусский еврейский театр был направлен на гастроли по городам области до 10 августа 1944 года.

В 1946 году труппа всё-таки вернулась домой, но полноценно выступать уже не смогла. А в марте 1949-го на волне антисемитской кампании Еврейский государственный театр БССР, как и остальные, был закрыт.

НАРЫМСКИЙ ОКРУЖНОЙ ТЕАТР

Стоит упомянуть и ещё об одном «филиале» новосибирской Александринки. Летом 1942-го супруги Василий Васильевич Меркурьев и Ирина Всеволодовна Мейерхольд с шестью детьми и мамой Меркурьева были командированы областным отделом искусств в Нарымский округ, в Колпашево. У него расстреляли брата, у неё — отца, а теперь, по иронии судьбы, им предстояло в краю ссыльных создать Нарымский окружной театр. Меркурьев был его художественным руководителем, Мейерхольд — режиссёром. И конечно, оба играли.

Местные власти выделили артистам просторный дом, корову Малютку. Ирина Всеволодовна очень тепло отзывалась о сибиряках, радушно и заботливо принявших эту большую семью.

В Нарыме ленинградцы проработали целых два года, родили сына Петра, создали из местных кадров крепкий драматический коллектив,

обучили его актёрскому мастерству плюс открыли в р. п. Каргасок молодёжную музыкально-драматическую студию при театре. В новом театре, сразу ставшем популярным, были поставлены спектакли «Правда — хорошо, а счастье — лучше» Островского, «Мещане» Горького.

Власти заметили оживление культурной жизни Северного округа, и Меркурьев был отмечен почётной грамотой областного Совета депутатов трудящихся. Постановки театра, показанные летом 1943 года в летнем театре сада им. Сталина в Новосибирске, понравились и руководству, и критике. Первые отмечали работу по художественному воспитанию коллектива театра, вторые — вдумчивость постановок и слаженную ансамблевую игру актёров.

Осенью 1943-го семья уехала в Новосибирск, по дороге успев заглянуть в Томск, где тогда находился Ленинградский театральный институт, тоже готовящийся к переезду в областной центр. Следующий год Меркурьев служил художественным руководителем Новосибирского ТЮЗа, осенью 1944-го Василий Васильевич с «пушкинцами» вернулся в Ленинград, а Ирина Всеволодовна с детьми и бабушкой ещё осталась в Новосибирске и работала в самодеятельном театре, созданном В. Г. Гайдаровым и О. В. Гзовской. Он находился на левом берегу, в Клубе им. К. Цеткин. В День Победы, 9 мая 1945-го, а заодно в свой 40-летний юбилей, Мейерхольд сыграла в премьере «Тристан и Изольда» по пьесе А. Я. Бруштейн. Летом она тоже вернулась в Ленинград, переманив почти весь самодеятельный коллектив в театральный институт.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Николай Евгеньевич Серебряков: *«После тихого города на Томи Новосибирск показался нам столицей. Здесь мы имели необходимую для нашего института театральную среду... <...> Организованный летом 1943 года набор студентов позволил сформировать две группы актёрского факультета»⁶⁴.*

Нина Васильевна Лаврентьева: *«В октябре (1943 года — К. Г.) театральный институт наконец переехал в Новосибирск и начались занятия. Под общежитие отвели две громадные комнаты на верхнем этаже серого дома на главной площади. <...> Почти вплотную друг к другу стояли двухэтажные металлические койки, и таким образом*

в каждой комнате разместилось около 70 человек — и преподаватели с детьми, и студенты. Исключение было сделано только для Хочинских — для них переоборудовали умывальную комнату, и они поселились в этой серой коробке с цементным полом и сетью водопроводных труб по стенам. Но даже и тут сумели создать видимость уюта и домашности.

При расселении в двух больших комнатах долго спорили, как быть с мальчишками — парней было меньше, чем девчат, и выделить отдельную комнату им не могли. В конце концов по жребию их всех поселили к одной девчачьей комнате, символически перегородив её театральной кулисой. Утрами, проснувшись, долго торговались, кому вставать первыми, — те, кому посчастливилось, закрывались с головой одеялами и спешили поспать ещё хоть 10 минут, пока одевается и умывается другая половина рода человеческого. <...>

С началом занятий в институте дни оказались загруженными до предела. Учебные аудитории нам определили в здании недостроенного оперного театра <...> ох и намерзлись же мы зимой в этом огромном каменном лабиринте! Столы для занятий стояли в вестибюле, в нишах будущего гардероба, в тупиках подковообразного фойе и даже в ложах тёмного зрительного зала. Почти все наши учебные закутки были лишены естественного света и поэтому освещались времянками — лампами на длинных проводах, прикреплённых то на строительных лесах, то на стене, то на перилах лестничной площадки. Переходя в течение дня из одной «аудитории» в другую, мы были вынуждены каждый раз привыкать к новому освещению, и от этого утомлялись глаза, было трудно записывать лекции. И почти всегда мёрзли, и почти всегда были голодны»⁶⁵.

В оперном театре хранились эвакуированные коллекции Третьяковской галереи и других музеев, и руководство музейщиков сильно раздражало, что «военная гостиная» занята под институтское общежитие, а студенты постоянно ходят мимо ящиков с экспонатами.

С институтом сотрудничали ведущие артисты театра им. Пушкина. Днём студенты могли услышать здесь лекции Соллертинского, Козинцева, Финкельштейн, а вечером преподавателей можно было увидеть и на сцене. Некоторым даже везло играть вместе с ними в одних спектаклях!

Нина Васильевна Лаврентьева: «Те студенты, у кого вечер оказывался свободным, чтоб заглушить чувство голода и отдохнуть от шумного общежития, принаряжались и шли на спектакль театра им. Пушкина или на концерт Ленинградской филармонии, благо на каждый вечер для института выделяли несколько контрамарок на свободные места. И всегда это был праздник, даже если этот спектакль смотрели в десятый раз. Да разве могли надоесть, пусть и ежевечерние, встречи с такими мастерами, как Н. Черкасов, Н. Симонов, А. Борисов, В. А. Меркурьев, Ю. Толубеев, Ю. М. Юрьев, Е. Корчагина-Александровская и многими-многими другими прекрасными актёрами. И хотя свободные места в зале бывали редко и зачастую весь спектакль смотрели примостившись на ступеньках балкона или стоя за последними рядами кресел, всё равно дорожили этими театральными вечерами чрезвычайно, разыгрывали контрамарки по жребию и очень огорчались, когда оказывались в проигрыше. <...> Мы невольно начинали замечать разницу в трактовке одних и тех же ролей разными исполнителями, учились отличать «почерк» одного режиссёра от другого, бывали подчас свидетелями истинного вдохновения, взлёта солирующего актёра, а вслед за ним — и всего актёрского ансамбля. Случались и провалы, когда вроде всё как обычно, а души спектакля нет — одна лишь внешняя форма. Все эти впечатления не проходили даром и постепенно обостряли «слух» на фальшь, на подделку под искусство»⁶⁶.

Николай Евгеньевич Серебряков: «За 1943–1944 годы нам удалось дать в Новосибирске около 300 концертов, 136 выступлений чтецов в палатах. Бывали дни, когда студенты и преподаватели с утра до вечера не покидали госпиталей, обслуживая палаты тех, кто не мог подниматься с постелей. Девушки наши шили постельное белье, чинили обмундирование. Частыми гостями были студенты и в цехах заводов. Весна нас застала за подготовкой дипломных спектаклей»⁶⁷.

В феврале 1944-го театральный институт вернулся в Ленинград, хотя ещё продолжал работу в Сибири, но уже в другом качестве.

Маргарита Валентиновна Белова: «Летом 1944-го, как раз к окончанию школы, о наборе студентов из Новосибирска объявил Ленинградский государственный театральный институт. Условия были такие: во-первых, институт не обеспечивает студентов жильём, во-вторых, поступившие должны иметь родственников в Ленинграде (для проживания у них)»⁶⁸.

«КРАСНЫЙ ФАКЕЛ»

История нашего «Красного факела», согнанного с родной сцены, тоже сложилась непросто.

Коллектив сразу же откликнулся на инициативу помощи действующей армии.

«Чувством глубокого патриотизма, преданности интересам своего народа и любви к бойцам нашей доблестной Красной армии были полны выступления работников Новосибирского театра «Красный факел» на митинге 1 августа. <...> Выступали артисты, режиссёры, рабочие. Они говорили о готовности жертвовать всем ради укрепления мощи нашей страны, ради блага её народов. Художественный руководитель и директор театра С. Д. Иловайский, режиссёр В. П. Редлих, заместитель директора Н. Н. Мицевич, артист Н. П. Северов и другие работники театра заявили, что отдают государству имеющиеся у них золотые часы. Заведующий литературной частью театра Е. К. Стюарт внесла гонорар, полученный ею за стихи и издаваемую книгу. «В суровые дни Отечественной войны — все силы на помощь фронту» — записано в резолюции коллектива театра. Его работники обязались до конца войны ежемесячно отчислять в фонд обороны двухдневный заработок, сдать ценные вещи и облигации, организовать отправку посылок в действующую армию и поставить спектакль, сбор с которого также внести в фонд обороны страны»⁶⁹.

Кира Ивановна Орлова: *«А сами затем уехали в Сталинск (ныне Новокузнецк) и Прокопьевск. <...> Война была для нас временем испытания на прочность: работы было так много, что некогда было даже пожаловаться на усталость. С первых же дней мы стали давать концерты в цехах, иногда по три подряд сразу, один за другим, для смен, выходящих на работу. После завода — репетиции, затем спектакль, а ещё путевки в рабочие общежития. Все мы трудились на воскресниках — строили бараки для эвакуированных рабочих. На них работали с энтузиазмом все — и заслуженные, и ведущие артисты, и наши руководители, и даже вели соревнования между собой»⁷⁰.*

Юрий Александрович Шадрин: *«В 1942 году погиб на фронте наш родственник, актёр театра «Красный факел» Николай Шокин. Замечательный актёр и хороший человек, он был душой театра. Мои родители его очень уважали и любили. Его жена, актриса этого театра Татьяна Андреевна Плотникова, очень хорошо читала стихи.*

Похоронку она получила в день, когда был назначен концерт для бойцов Красной армии, отправляемых в этот же день на фронт. Татьяна Плотникова с таким необыкновенным чувством прочитала стихи, что зал долго не отпускал её со сцены, но у неё уже не было сил. И когда ведущий концерта объяснил, что она больше не может, так как получила похоронку на мужа, зал встал и склонил головы, а потом долго аплодировал. Сидящие в зале командиры, многие из которых уже были на фронте, говорили, что слово и мужество этой женщины значили для бойцов больше, чем призывы наших политорганов»⁷¹.

В феврале 1942-го театр просился хоть ненадолго приехать домой, чтобы представить премьеру спектакля «Фельдмаршал Кутузов», снискавшего большой успех у зрителей в Кузбассе. Областной отдел по делам искусств ходатайствовал перед обкомом партии, но потеснить со сцены «пушкинцев» оказалось очень сложно.

«Кроме нескольких сот спектаклей в Сталинске и Прокопьевске, театр устраивал концерты на шахтных раскомандировках, в цехах Кузнецкого металлургического комбината, для госпиталей. На металлургическом комбинате бригады «Красного факела» выпускали в обеденные перерывы своеобразную живую газету «Шахтёрский глаз» — на местные злободневные темы. Всего за 19 месяцев «Красный факел» дал свыше тысячи шефских концертов»⁷². Художественный руководитель тетра Серафим Дмитриевич Иловайский получил звание заслуженного артиста РСФСР.

Наконец-то в апреле 1943 года коллектив вернулся в Новосибирск. Но пока не домой. Его заселили в «абсолютно не приспособленное для театра помещение Клуба им. К. Цеткин» на левом берегу.

Кира Ивановна Орлова: *«Мы взяли за пилы и топоры, за мастики и кисти: сооружали пристройку, расширяющую сцену, и помещение для декораций. Ютились в коммуналках, в которых даже ванная считалась жилой комнатой»⁷³.*

Уже в июле 1943-го на новой сцене был поставлен спектакль «Кремлёвские куранты». Широко практиковалось проведение концертов на предприятиях. Вместе с самодеятельностью Клуба им. К. Цеткин артисты выступали в помещениях столовых во время обеденных перерывов, в заводских цехах по окончании рабочей смены, в общежитии молодёжного городка. Зрителям представлялась «весёлая, лёгкая музыка, пение, декламация, скетчи, шутливые рассказы, пляска»⁷⁴.

С 14 июня следующего года краснофакельцы наконец-то переехали на свою площадку, но вынуждены были «выехать на гастроль в Нарымский округ по 20 июля, а здание театра должно ремонтироваться»⁷⁵.

Конечно, «пушкинцы» тоже нуждались.

Идея Тимофеевна Ложкина: «...часто не хватало даже хлеба. Я помню такой эпизод, когда они (ленинградские актёры — К. Г.) потеряли карточки, а наша мама и семья Мочаловых поделились последним куском хлеба. Мы — уже три соседские семьи — питались тогда на две карточки»⁷⁶.

Сохранилась записка в обком партии: «Одновременно дирекция театра просит Ваших указаний городским организациям помочь коллективу театра в обеспечении остро нуждающихся работников промтоварами, овощами и детскими носильными вещами»⁷⁷.

Но чтобы так...

Кира Ивановна Орлова: «В середине 1944 года ленинградцы вернулись домой, в стены Александринки, а мы — в «Красный факел». Но радость возвращения была омрачена: наши гости оставили нам голые стены и в квартирах, и в театре, прихватив с собой буквально всё, что можно было увезти. Первое ощущение от увиденного — шок. Но едва оправившись от него, мы не стали злиться, проклинать, писать вдогонку гневные петиции. Бог с ним, с добром, наживём новое. В конце концов ленинградцам тоже нужно было всё это — возвращаются-то на пепелище. Зажав себя в кулак, начали жизнь почти сначала»⁷⁸.

Бюро обкома ВКП(б) также резюмировало, что «Новосибирский драматический театр «Красный факел» за годы войны, работая в трудных условиях <...> сумел сохранить основной творческий состав и повысить идейно-художественный уровень своих постановок»⁷⁹, ряд артистов представлен к наградам, а театру было разрешено 20 апреля 1945 года отметить свой 25-летний юбилей.

4 июля 1944-го в городе появился и новый театр — опереттой А. Рязанова и И. Рубинштейна «Испытания любви» свой первый сезон открыл Театр музыкальной комедии. «Спектакль идёт в постановке художественного руководителя театра Н. Волкова и оформлении художника С. Белоголового. Танцы поставлены балетмейстером Н. Марковой-Гердт»⁸⁰. Расположился театр в летнем театре парка им. Сталина.

ОПЕРНЫЙ ТЕАТР

Все годы войны работал и Новосибирский театр оперы и балета. Он не успел открыть свой первый театральный сезон 1 августа 1941 года, и здание на три года стало самой крупной сокровищницей планеты.

Елена Фёдоровна Каменская: *«Здание стояло посреди площади в центре города, а площадь эта представляла собой огромный пустырь, состоящий из ям и бугров, образованных невывезенным мусором. Зимой всё это пространство заносил снег, и оно было почти непроходимым. К тому же на пустыре гулял ветер, такой сильный, что он сшибал человека с ног и тот только на четвереньках выбирался оттуда. Об этом здании ходили мрачные легенды. Кто-то кого-то убил, кто-то умер из строителей. Всё это невольно вспоминалось при подходе к нему, и даже когда жизнерадостно светило солнце и лошадки бежали по Красному проспекту, здание это сумрачно высилось и не предвещало ничего доброго. На театр оно было совершенно не похоже, хотя внутри построено было как театр. Поражал своими нечеловеческими размерами зрительный зал, обнесённый колоннами. Между колоннами стояли скульптуры по всей окружности зала. Странно было видеть ворвавшиеся в нашу серую действительность роскошные обнажённые античные фигуры с их классической красотой. Как всё непомерно было в этой Сибири, так и эти копии были значительно больше человеческого роста. По странной особенности их подбора они были парные, каждая левая фигура повторялась точно справа»⁸¹.*

29 июня 1942 года Совнарком СССР издал распоряжение «о достройке оперного театра в Новосибирске». Здание было включено в список первоочередныхстроек. У театра не было главного — сцены: на её месте зиял огромный котлован. Для её достройки требовалось прежде всего найти оборудование, крайне дефицитное в военное время: это и тысячи метров электрокабеля, и свет, и различный текстиль, например, парашютный шёлк. Всё это потихоньку начало поставляться из строго лимитированных фондов.

Старший архитектор строительства театра Борис Иванович Дмитриев ушёл в армию добровольцем на второй день войны, 24 июня 1941 года. Но грандиозное здание не отпускало его, с фронта он часто писал в Новосибирск, делился со строителями здания своими мыслями об интересах театра. Эти письма хранятся в Музее истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина.

Борис Иванович Дмитриев: *«Зеркала в главном вестибюле должны быть в солидных дубовых рамах с глубоким профилем и солидной подставкой внизу. Подставка в виде столика высотой примерно 35–40 см. Точно такие же рамы должны иметь зеркала в вестибюле амфитеатра и торцах фойе второго этажа, но сама рама может быть несколько легче и с более тонкой профилировкой...» «Моя мечта — закончить зрительный зал, то есть переделать люстру, выпрямить амфитеатр и навести порядок на стенах с балконами». «Как мне хочется и как дорого довести до желаемого конца мою работу даже в том случае, если мне больше не придется видеть ее...»⁸²*

Это последнее письмо было датировано 9 июля 1944 года. Уже вышел приказ об откомандировании капитана Б.И. Дмитриева в Новосибирск для завершения строительства, но во время наступления сибирский архитектор подорвался на mine.

Осенью 1942-го здание театра решено было использовать для проведения публичных мероприятий. Областной комитет по делам искусств решил не только разместить в здании Белорусский театр, который сложно уживался на одной сцене с ленинградским Новым ТЮЗом, но и разрешить массовые представления.

Конечно, Третьяковская галерея сразу же забила тревогу: с большим трудом налаженное хранение музейных коллекций оказалось в опасности. Пошли письма в Москву.

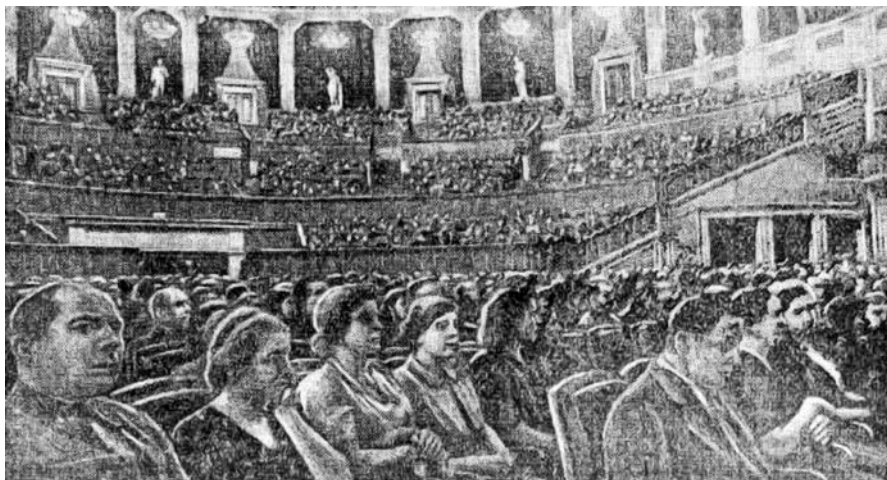
Николай Сергеевич Моргунов: *«Прошу Вас <...> помочь в вопросе о хранении эвакуированных в Новосибирск историко-художественных ценностей центральных и местных музеев СССР <...> в одном громадном здании Дома науки и культуры (Красный проспект, 38), главная часть которого отведена будущему оперному театру, недостроенному до войны и находящемуся в состоянии консервации в течение ряда предшествующих лет»⁸³.*

Но местные власти настояли. Музейщикам пришлось срочно перемещать свои ценности, строить новые перегородки и т. д. Котлован сцены закрыли настилом и отгородили «парадным» занавесом.

И 6 ноября 1942 года оперный театр наполнился людьми. Здесь прошло торжественное заседание, посвящённое 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

«Свыше 2 тысяч знатных людей нашего города с чувством законной гордости познакомились с просторными фойе, тщательно и лю-

бовно отделанными помещениями, с величественным амфитеатром зрительного зала. Статуи напоминают о том, что наш созидательный преобразующий строй является наследником всего прекрасного и классического в искусстве разных эпох. Нам, созидателям, а не презренным гитлеровским варварам принадлежит будущее»⁸⁴.

Торжественное заседание в театре оперы и балета. 1942 год⁸⁵

После окончания заседания оркестр Ленинградской филармонии исполнил первую часть Седьмой симфонии Д. Шостаковича.

Иван Иванович Соллертинский: «Новосибирцы слушали её <...> в совершенно изумительном зале ещё не открытого театра оперы и балета! Это не только моё мнение, но и мнение всех моих ленинградских друзей. И я заранее высказываю пожелание, чтобы спектакли будущего театра были достойны этого величественного зрительного зала и этой грандиозной сцены»⁸⁶.

Менее чем через месяц строчка «Новосибирский театр оперы и балета» прочно заняла своё место в списке репертуаров театров, ежедневно публиковавшихся в газете «Советская Сибирь». Днём внутри продолжалась стройка, а вечерами здание заполнялось публикой.

Первый открытый концерт состоялся силами артистов ленинградских театров и филармонии: народных артистов СССР Е.П. Корчагиной-Александровской, Ю.М. Юрьева и др. «Билеты все проданы».

Далее — Московская оперетта, Ленинградская академическая капелла, ансамбль донских казаков, шахтёрский ансамбль песни и пляски, Леонид Утёсов, Исаак Дунаевский, эстонский ансамбль Густава Эрнесакса с Георгом Отсом, Вольфганг Мессинг вперемежку с выставками и областными совещаниями и партактивами. Кстати, в декабре 1943-го в здании оперного театра Новосибирск впервые отметил свой юбилей — 50-летие.

5 февраля 1944-го здание театра было принято в эксплуатацию. «Вчера государственная приёмочная комиссия приняла от строительных организаций здание Новосибирского театра оперы и балета. Внутренние недоделки будут устраняться дирекцией в порядке текущей работы. Одновременно дирекция приступает к формированию оперной труппы»⁸⁷.

14 мая областной комитет по делам искусств постановил открыть в Новосибирске хорovou и балетную студии и организовать большой симфонический оркестр. Так началась новая страница жизни Новосибирского театра оперы и балета.

Вера Викторовна Ювачева: *«Поначалу балетная труппа имела только человек десять опытных профессионалов. Остальные артисты — без школы. Приходилось учить их, как говорится, на ходу, вести занятия в студии, организованной при театре»⁸⁸.*

Многие из молодых рабочих и служащих занимались в студиях «без отрыва от производства» и перешли работать в театр лишь после его открытия. Зачастую занятия были очень поздно, практически ночью. Практику проходили на сценических площадках города — в клубах, Доме Красной армии.

За год руководству театра удалось собрать и создать профессиональную творческую труппу, в которой к моменту официального открытия было уже более тысячи человек (в том числе и ленинградских артистов, оставшихся в Новосибирске) и которая 12 мая 1945 года волнующе и достойно представила праздничному городу оперу М. И. Глинки «Иван Сусанин».

Исидор Аркадьевич Зак: *«Почему именно «Иван Сусанин»? Как вообще родился замысел постановки? Как подбирались труппа? С чего вообще все начиналось? Мысль о постановке оперы, конечно, родилась у нас задолго до открытия театра. Мы тогда находились на пороге Победы: в 1944 году никто из нас и не сомневался, что она*

вот-вот свершится (но о совпадении премьеры с Днем Победы, естественно, не подозревали — это вышло само собой, помимо нашей воли). И мы начали подбирать оперу, в которой были бы отражены победа русского оружия, торжество русского характера. Опера «Иван Сусанин» идеально к этим требованиям подходила. Где-то начиная с осени 1944 года мы уже начали разучивать эту оперу»⁸⁹.

Борис Константинович Рясенцев: «Все мы были во власти какой-то необоримой и радующей психологической «абerrации»: видели одно, а чётко представляли другое!»⁹⁰

Финальную песню оперы «Славься, славься ты, Русь моя! Славься ты, русская наша земля!» пели все — артисты на сцене, приглашённые в зале, народ на площади. Новосибирцы уже хорошо знали это произведение — злободневные отрывки из него не раз звучали в программах Ленинградской филармонии.

И заключительное слово — снова ленинградцам.

Антон Николаевич Губанков: «Один из городов, который действительно оказал неоценимую помощь Ленинграду, — Новосибирск. <...> Для нас Новосибирск — это город не далёкий, несмотря на расстояние, это город творческий, город высокой культуры»⁹¹.

Финал оперы «Иван Сусанин». 1945 год
(Фотоархив театра оперы и балета)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кафтанова, Т.** Как это было. Государственная Третьяковская галерея в годы Великой Отечественной войны / Т. Кафтанова // Третьяковская галерея. — 2005. — № 2. — С. 60–73.
2. Санкт-Петербургская академическая филармония им. Д. Д. Шостаковича. — Текст: электронный. — URL: https://www.philharmonia.spb.ru/about/history/100_years/evacuation/
3. **Теркель, Е. А.** Филиал Третьяковской галереи в Новосибирске (1941–1944) / Е. А. Теркель // Третьяковская галерея в Новосибирске. — Москва: ГТГ, 2018. — С. 86–113.
4. Центр документации новейшей истории Томской области. — Текст: электронный. — URL: <https://cdnito.tomsk.ru/2009/06/16/г-и-кан-в-в-меркурьев-и-и-в-мейерхольд>

- 1 Бриллиантова, Р. А. Два тополя на Советской // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск : Детская литература, 1999. — С. 90–110.
- 2 Булгакова, З. Ф. Судьбе говорю спасибо // Мой Новосибирск... — С. 50–63.
- 3 Орлова, К. И. Дом моей судьбы // Мой Новосибирск... — С. 119–124.
- 4 Охлопков, Н. Искусство — меч народа // Советское искусство. — 1941. — 31 июля (№ 30). — С. 2.
- 5 Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 4. Оп. 33. Д. 411. Л. 21, 22.
- 6 Бруштейн, А. Патриотический спектакль // Советская Сибирь. — 1941. — 27 сент. (№ 229) — С. 2.
- 7 Вивьен, Л. С. Первые спектакли // Советская Сибирь. — 1941. — 21 сент. (№ 224) — С. 4.
- 8 Вивьен, Л. С. Театр им. Пушкина в Новосибирске // Литература и искусство. — 1942. — 8 марта (№ 10). — С. 4.
- 9 Акульшин. Жизнь фронта на сцене // Красноармейская звезда. — 1942. — 17 нояб. (№ 252). — С. 2.
- 10 Григорьев, М. А. Письма военных лет // Петербургский театральный журнал. — № 9. — URL: <http://ptj.spb.ru/archive/9/in-opposite-perspective-9-2/pisma-voenpux-let> (дата обращения: 17.10.2019).
- 11 Симонов, К. М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. — Москва : Книга, 1990. — С. 357.
- 12 Российской государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 750. Л. 155.
- 13 Симонов, К. М... С. 356.
- 14 Там же.
- 15 Буранова, Э. Пьеса о великой стойкости русского народа // Советская Сибирь. — 1943. — 25 июня (№ 132). — С. 2.
- 16 Для советских воинов // Красноармейская звезда. — 1942. — 26 фев. (№ 49). — С. 4.
- 17 Артисты — Красной армии // Советская Сибирь. — 1942. — 15 янв. (№ 12). — С. 4.
- 18 Советская Сибирь. — 1943. — 21 мая (№ 106). — С. 2.
- 19 ГАНО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 130. Л. 163, 164.
- 20 Южина, В. Работники искусств — Красной армии // Красноармейская звезда. — 1941. — 6 дек. (№ 289). — С. 4.
- 21 Там же.
- 22 Артисты у раненых воинов // Советская Сибирь. — 1943. — 9 июня (№ 121). — С. 2.
- 23 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 24 Новосибирский государственный академический драматический театр «Красный факел» (НГАДТ «Красный факел»). Фотоархив.
- 25 Крупнов, А. Артисты — шефы Красной армии // Красноармейская звезда. — 1943. — 29 июня (№ 137). — С. 4.
- 26 Канин, Н. Три года на Сибирской земле // Советская Сибирь. — 1944. — 4 июня (№ 111). — С. 2.
- 27 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 28 Левин, А. Домик в Черкизове // Красноармейская звезда. — 1944. — 1 июня (№ 116). — С. 4.
- 29 НГАДТ «Красный факел».
- 30 Там же.
- 31 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 241. Л. 29.
- 32 Там же. Л. 14.
- 33 Булгакова, З. Ф...
- 34 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 411. Л. 76.
- 35 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 36 Григорьев, М. А...
- 37 Там же.
- 38 Урюмов, Дм. Рассказ о замечательной жизни // Советская Сибирь. — 1942. — 20 дек. (№ 298). — С. 2.
- 39 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 208. Л. 76.
- 40 Фролова, Е. Выбор. Сюжет — жизнь. — Санкт-Петербург : Петрополис, 2018. — С. 53, 54.
- 41 Новый ТЮЗ возвращается в Ленинград // Смена. — 1945. — 16 апр. (№ 77). — С. 3.
- 42 Ленинградский Новый ТЮЗ // Кинотеатр. — URL: <https://www.kino-teatr.ru/teatr/1121/print/> (дата обращения: 14.10.2019).
- 43 Сперанский, Е. В. Художник Борис Тузлуков. — Москва : ВТО, 1983. — С. 57.

- 44 Там же.
- 45 Архив Музея ГАЦТК. Громов, В. А. Работа над спектаклем «Король-олень». Машинопись. Л. 42.
- 46 Сперанский, Е. В... С. 67.
- 47 Прокофьев, В. Кукольный театр в СибВО // Красноармейская звезда. — 1942. — 13 июня (№ 135). — С. 4.
- 48 Фильм «В белоснежных полях». МАУК «Музей Новосибирска» // Ютуб. — URL: https://youtu.be/WYj9wa0rn_I (дата обращения: 23.12.2019).
- 49 Фильм «Уроки Образцова. Куклы на войне». — «Школьник ТВ». — 2001.
- 50 Фильм «Красноармейский кукольный театр». — Новосибирская студия кинохроники. — 1942.
- 51 Там же.
- 52 Прокофьев, В...
- 53 Фельдман, О. Б. Не только воспоминания. — Москва : Олма-Пресс, 2000. — С. 31.
- 54 Бруштейн, А. Искусство, зовущее на бой // Советская Сибирь. — 1942. — 4 апр. (№ 80). — С. 2.
- 55 Там же.
- 56 Фельдман, О. Б... С. 32.
- 57 Герасимова, И. Искусство, зовущее на бой // Мишпоха. — 2010. — № 25. — URL: <http://mishpoха.org/n25/25a19.php> (дата обращения: 21.11.2019).
- 58 Лиокумович, С. Л. Юдифь и Эстер // Мишпоха. — 2013. — № 31. — URL: <http://mishpoха.org/n31/31a15.php> (дата обращения: 21.11.2019).
- 59 Там же.
- 60 Герасимова, И...
- 61 Там же.
- 62 Там же.
- 63 Лиокумович, С. Л...
- 64 Серебряков, Н. Е. В годы Отечественной войны // Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства. Страницы истории. — Санкт-Петербург : [б/и], 2000. — С. 56, 57.
- 65 Соболева, Н. В. Год рождения — тысяча девятьсот двадцать третий. — Новосибирск : НГТУ, 2016. — С. 192, 194.
- 66 Там же. С. 195, 196.
- 67 Серебряков, Н. Е...
- 68 Белова, М. В. Воспоминания // Яндекc-Дзен. Канал А. Веселова. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b456d4b2baed00a94fa978/messaging-mravinskii-i-drugie-novosibirscy-5eb02e92cd655a1fde55eece> (дата обращения: 15.06.2020).
- 69 Двухдневный заработок — из месяца в месяц // Советская Сибирь. — 1941. — 2 авг. (№ 181). — С. 3.
- 70 Орлова, К. И...
- 71 Шадрин, Ю. А. Моё предвоенное и военное детство // Моё военное детство. — Новосибирск : Институт горного дела СО РАН, 2010. — С. 63–92.
- 72 Возвращение «Красного факела» // Советская Сибирь. — 1943. — 16 мая (№ 103). — С. 2.
- 73 Орлова, К. И...
- 74 Агафонова. Концерты в цехах // Тыл — фронту. — 1943. — 2 авг. (№ 75). — С. 2.
- 75 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 241. Л. 14.
- 76 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 77 ГАНО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 729. Л. 34.
- 78 Орлова, К. И...
- 79 ГАНО. П-4. Оп. 33. Д. 812. Л. 36 об.
- 80 Открытие театра музыкальной комедии // Советская Сибирь. — 1944. — 4 июля (№ 133). — С. 2.
- 81 Архив Государственной Третьяковской галереи. Отдел рукописей (ОР ГТГ). Ф. 221. Ед. хр. 1. Л. 17, 18. Каменская, Е. Ф. Воспоминания. Военные годы. Цит. по: Теркель, Е. А. Филиал Третьяковской галереи в Новосибирске (1941–1944) // Третьяковская галерея в Новосибирске. — Москва : ГТГ, 2018. — С. 86–113.
- 82 Музей истории архитектуры Сиббири им. С. Н. Баландина. Фонд Новосибирска. Оп. 6. № 1398. Э. 15. В. 4. 3. 2.
- 83 Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 962. Оп. 3. Д. 1076. Л. 31, 31 об. Цит. по: Кафтанова, Т. Как это было. Государственная Третьяковская галерея в годы Великой Отечественной войны // Третьяковская галерея. — 2005. — № 2. — С. 60–73.
- 84 Там же.
- 85 Вчера на торжественном заседании // Советская Сибирь. — 1942. — 7 нояб. (№ 263). — С. 4.
- 86 Ясенцев, Б. К. Первый вечер и тридцать лет // Сибирские огни. — 1976. — № 9. — С. 136–148.
- 87 Знание оперного театра принято государственной комиссией // Советская Сибирь. — 1944. — 6 фев. (№ 26). — С. 2.
- 88 Попова, Т. В. 125 лет со дня рождения артиста балета, балетмейстера и педагога, заслуженного артиста, художественного руководителя балетной студии, главного балетмейстера Новосибирского театра оперы и балета в 1944–1949 гг. // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2007 г. — Новосибирск : НГОНБ, 2006. — С. 16–18.
- 89 Кривец, Р. Воспоминания о самом первом спектакле от 19.04.2005 // Все новости Новосибирской области. — URL: <https://vn.ru/news-41787/> (дата обращения: 30.08.2019).
- 90 Савин, А. Как Дворец превращался в Театр // Все новости Новосибирской области. — URL: <https://newsib.net/kultura/kak-dvorec-prevrashhalsya-v-teatr.html> (дата обращения: 18.05.2020).
- 91 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».

Музей современной истории России

КУЛЬТУРНЫЙ КОВЧЕГ. ЧАСТЬ 3

(Музыка в эвакуации)

Война, не до веселья. Но руководство страны и города отлично понимает, как важны для населения моменты отдыха, душевной разгрузки, снятия нервного напряжения. Поэтому почти ни на один день не прекращалась работа кинотеатров, цирка, летних эстрад.

Репертуарная политика, конечно, кардинально изменилась. Афиши заняла патриотическая, военная тематика. 24 июня 1941 года кинотеатр «Юнгштурм» (будущий «Пионер») показывал боевых «Танкистов» с Василием Меркурьевым, кинотеатр им. Маяковского — революционную «Груню Корнакову» с Владимиром Баталовым, сад им. Сталина — оперетту «Жрица огня», цирк продолжил большой матч французской борьбы, «Красный факел» готовил «Парня из нашего города» и «Ключи от Берлина».

Около здания городского торгового корпуса (Красный проспект, 25) был размещён киноэкран, на котором ежедневно показывали узкоформатные военно-технические фильмы: «Будь готов к труду и обороне», «Береги противогаз», «Дегазация», «Работа химзвена» и т. п.

Активно работали агитаторы, задачей которых стало разъяснение текущего момента, недопущение панических настроений и сплочение вокруг партии и правительства на организацию ударного труда.

25 июня на платформе перед первым воинским эшелоном 133-й стрелковой дивизии, отправляющейся на фронт, силами артистов театров и филармонии был проведён концерт. Впоследствии такие выступления с привлечением самодеятельных коллективов часто устраивались на улицах Новосибирска, в частности, ансамбль русской народной песни клуба строителей ежедневно давал по два концерта.

Вскоре в город потянулись и эвакуированные артисты.

Раиса Александровна Бриллиантова: *«Вместе с голодом и холодом война внесла и замечательные перемены в скромную жизнь провинциального города. Здесь разместились художественные кол-*

лективы, поселились художники, артисты, композиторы, писатели, учёные. Они все вместе и каждый в отдельности создали в Новосибирске новую культурную среду и тем самым помогли местной культуре и науке подняться на более высокий уровень»¹.

Одним из первых прибыл Вольф Мессинг. Он был эвакуирован по линии Госконцерта и уже в середине августа представил в саду им. Сталина свою программу «Психологические опыты».

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ

4 сентября в город приехала Ленинградская филармония. Ещё не получив мест заселения и не распаковав вещи, прямо из вокзального зала ожидания музыканты отправились на выступления в воинские части и госпитали. А струнный квартет Ленинградской филармонии, выйдя из эшелона и увидев готовящихся к отправке на фронт солдат, расчехлил музыкальные инструменты и прямо на перроне устроил импровизированный концерт.

«Это старейший и самый выдающийся квартетный ансамбль страны. Двадцатилетие его художественной деятельности торжественно отмечалось в 1939 году. Настойчивая, неизменно вдумчивая работа талантливых участников квартета в течение длительного периода способствовала его огромному художественному росту. Квартет им. Глазунова (первая скрипка — И. А. Лукашевский — К. Г.) уже давно пользуется не только всесоюзной, но и европейской славой как первоклассный пропагандист лучших образцов камерной музыки»².

Коллектив разместили в новосибирском Клубе им. Сталина (ныне ДК им. Октябрьской революции), даже вытеснив оттуда городской мобилизационный пункт, а артистам предоставили «75 комнат за счёт уплотнения»³.

Условиями были удивлены даже сами ленинградцы.

Иван Иванович Соллертинский: *«Нам дали весьма приличное по здешним масштабам помещение... с хорошим концертным залом, где с начала октября мы открываем концертный сезон»⁴.*

На следующий день после приезда в филармонии провели совещание, на котором обсуждался главный вопрос: что играть в Сибири — серьёзную академическую музыку или оперетту, более доступную неискущённой публике. Решено было остановиться на первом.

С 9 сентября начались шефские концерты филармонии. 4 октября Ленинградская государственная филармония открыла свой 21-й сезон концертом, на котором звучали Интернационал, произведения Глинки, Мусоргского, Чайковского. Симфоническим оркестром дирижировал Е. А. Мравинский. Этот оркестр уже тогда имел мировую славу.

Феликс Вейнгартнер: *«Оркестр Ленинградской филармонии во всех отношениях отвечает требованиям, которые могут быть предъявлены исключительно к первоклассным симфоническим оркестрам»⁵.*

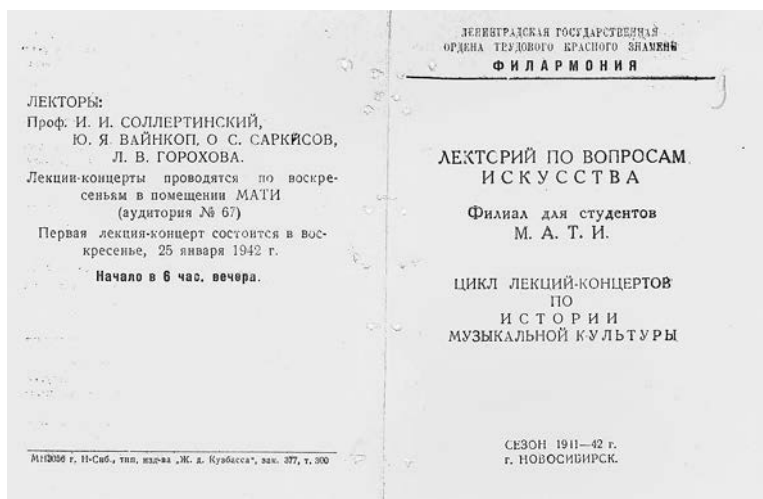
Владимир Михайлович Калужский: *«Ленинградцы приехали сюда не на «чистое поле», а на подготовленную культурную почву сибирской столицы. Симфоническая музыка здесь звучала тоже. Да, во многом эта культура в Новосибирске была привозная. И формировалась она удивительным образом, без традиций, за какие-то 20 лет. Но тем не менее здесь многое уже было»⁶.*

Новосибирская филармония работала уже более четырёх лет. Первым её руководителем стал директор театра «Красный факел» Иван Людвигович Станич, который ещё в середине 1930-х организовывал в городе симфонические концерты, готовил хоровую капеллу. Но с приездом ленинградцев деятельность городской филармонии остановили.

Тем не менее в первые месяцы зал клуба заполнялся от силы на треть, и то зрителями были в основном эвакуированные ленинградцы: горожане действительно не понимали серьёзную музыку — они просто не знали, как её нужно слушать.

Александра Анатольевна Орлова: *«Загнать» туда «гегемона» было невозможно. Я знаю об этом не с чужих слов. Моя сестра, как и многие члены семей работников филармонии, занималась распространением билетов на концерты. За эту работу зарплату не платили, «кассиры» получали проценты с проданных билетов. Так вот те, кому посчастливилось обслуживать научные учреждения, зарабатывали довольно прилично. Моей сестре достались заводы — и она не заработала ни копейки. Когда приходила с предложением билетов, то слышала: «Что это? Опять симфония? Нет, нам не нужно»⁷.*

Тогда был придуман хороший ход. Филармония совместно с театром им. Пушкина и Третьяковской галереей создала лекторий по вопросам искусств, не ограничивающийся пропагандой музыки.

*Программа цикла лекториев. 1941–1942 годы
(philharmonia.spb.ru/about/history/100_years/evacuation)*

«Это циклы лекций-концертов по важнейшим вопросам музыки, театра, литературы и живописи. К чтению лекций привлечены крупные специалисты — профессор Соллертинский, театровед Дрейден, искусствовед Моргунов и др. <...> В декабре предполагаются лекции-концерты и лекции-выставки о Бетховене, Маяковском, Сурикове, мастерах русского театра Варлаамове, Давыдове, Савиной, Ермоловой, Шаляпине, Орленеве. С личными воспоминаниями о великих русских актёрах выступит народный артист Союза ССР Юрьев. <...> В концерте примут участие квартет Глазунова, лауреаты всесоюзных конкурсов...»⁸

Иван Иванович Соллертинский: *«Лекции проходят в переполненной аудитории. Планируется организовать в дальнейшем при Лектории постоянные творческие семинары для молодых и начинающих драматургов, композиторов, чтецов и т. д.»*⁹

Соллертинский был душой ленинградской публики, блестящим лектором, эрудированным не только в области музыки и искусства — он владел двумя десятками языков. Кстати, это ему приписывают авторство популярного выражения «Люблю, Обь, твою муть!».

Вера Васильевна Клепикова: *«Сопровождал концерт всегда музыковед, прекрасно знающий и музыку, и литературу — Иван Иванович Соллертинский. Он сопровождал все концерты, которые мне*

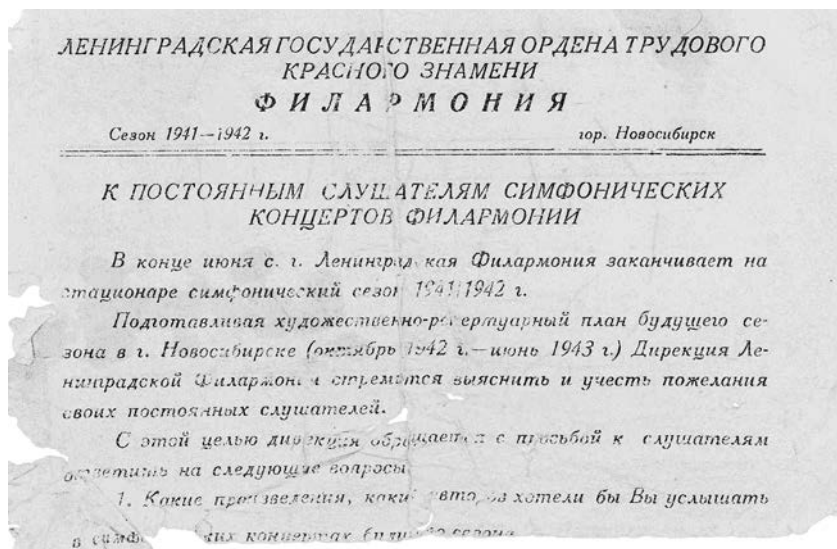
удалось послушать: Четвёртая симфония Чайковского, Шестая симфония и великолепная Пятая с её торжественным финалом. Он сопровождал, объяснял эту музыку. Была исполнена сюита «Пер Гюнт» Ибсена, музыка написана норвежским композитором Григом, и вот он очень красиво объяснял нам содержание этого произведения. Иван Иванович рассказывал краткое содержание произведения и более подробно — его музыкальную часть. Иван Иванович был влюблён в музыку, он был с широкой эрудицией, поэтому мы посещали, я имею в виду всех новосибирцев, всегда концерты с удовольствием. Мы заранее, как только была объявлена продажа, ходили с вечера, чтобы занять очередь на эти концерты»¹⁰.

Александра Анатольевна Орлова: «Все его вступительные слова к симфоническим концертам и его лекции по воскресным дням в читальном зале областной библиотеки я слушала, стараясь не пропускать ни одной. <...> Небольшой читальный зал был всегда набит до отказа, когда выступал Соллертинский. Его лекции были не просто интересны, они поражали фантастической эрудицией и той глубиной «вхождения в тему», какой обладал он. Широта тем его лекций необозрима. Приведу лишь один пример. Иван Иванович читал лекцию о «Божественной комедии» Данте. <...> Он без всякой бумажки называет сотни фамилий, разясняя, кто есть кто, сытет датами, цифрами, фактами. И вдобавок большие куски дантовского текста читает наизусть сначала в оригинале, чтобы слушатели оценили божественное звучание дантовских терцин, их музыку, а затем те же места читает в русском переводе. Этот фейерверк просто захватывал дух. Можете себе представить восторг и благодарность слушателей! <...> То же самое происходило и на лекциях о Шекспире, о Сервантесе и многих других»¹¹.

И вскоре 500-местный зал филармонии (плюс большой балкон) стал заполняться целиком, были даже созданы специальные симфонические циклы и конференции для постоянных слушателей. Объявление над окошком кассы «Все билеты проданы» почти не убрали.

Александра Анатольевна Орлова: «Эти концерты посещала исключительно интеллигентная публика. А интеллигенции в Новосибирске оказалось немало, поэтому собрать публику на симфонические концерты не составляло никакого труда»¹².

«Гегемон» всё-таки стал приобщаться к классической музыке.

Анкета к постоянным слушателям симфонических концертов. 1942 год
(philharmonia.spb.ru/about/history/100_years/evacuation)

Сунгурова: «Большинство людей считает, что симфоническую музыку может слушать тот, кто имеет музыкальное образование. Концерты Ленинградской филармонии блестяще показали, что эту музыку каждый может слушать: бойцы Красной армии, учащиеся, дети, пожилые и молодые, самые разнообразны посетители. Я бываю на симфонических концертах еженедельно, иногда два раза в неделю. Эти концерты уже стали насущной потребностью моей души. Как увижу афишу, возникает мысль как можно скорее приобрести билеты. Несмотря на большую усталость, бегу на концерт с удовольствием»¹³.

С бойцами Красной армии, конечно, было сложнее. Но и это вполне понятно.

Михаил Фёдорович Ткаченко: «Всё время хотелось спать и не-много есть. По выходным водили в кино, даже в театр. Однажды привели на концерт симфонической музыки, так все уснули»¹⁴.

Сибиряки отмечали не только мастерство исполнителей, но и стиль работы, подход к организации зрителей.

Иванов: «Я часто хожу на концерты, начиная с 1933 года. Недавно к нам приезжал дирижёр из Казахстана — Шкаровский — величина крупная, интересная для всего СССР, но «благодаря» неумению наших руководителей организовать концертное дело, на симфони-

ческой музыке посещаемость не превышала 50%. Поэтому в деле организации концертов необходимо поучиться у руководителей Ленинградской государственной филармонии»¹⁵.

Броновицкий: «Мне кажется, что вся работа, которую проводит филармония, она прививается, потому что в первые дни работы филармонии я замечал на концертах очень много ленинградцев, москвичей, а сейчас я присматриваюсь к публике и вижу, что большинство зрителей — новосибирцы»¹⁶.

Ленинградская филармония взяла шефство над комбинатом № 179. Более того, по просьбе властей Кировского района с 1943 года филиал Ленгосфилармонии начал работать и на промышленном левобережье, проводя концерты в Клубе им. К. Цеткин и в летнем театре сада им. Кирова.

Бывало, что и концерты были сборные — в первом отделении выступал симфонический оркестр Мравинского, а во втором — Утёсов.

Евгений Александрович Мравинский: «Деление настоящей музыки на симфоническую и эстрадную ошибочно по своей сути. Выступление оркестра под руководством Леонида Осиповича Утёсова подтверждает это»¹⁷.

Людмила Викентьевна Михеева-Соллертинская: «Успех симфонических концертов нарастал с каждым днём. Всё большее число слушателей собиралось в зале, попасть в который довольно скоро стало проблемой. Билеты распределялись по предприятиям, их выдавали, как премии, лучшим работникам»¹⁸.

В стенограмме прошедшей 11 марта 1942 года «конференции постоянных слушателей симфонических концертов» сохранилось следующее убедительное выступление.

Шаров: «Если в прошлом году на симфонических концертах были заняты только 5-й и 6-й ряды и то исключительно контрмарочниками, то теперь мы видим, что весь зал и балкон заполнен — и по-моему, купленными билетами... Я думаю, что если симфонический оркестр Ленинградской филармонии просуществует два года (смех в зале) — я, товарищи, заранее оговариваюсь, причиной дальнейшего пребывания симфонического оркестра не должно быть продолжение войны, а необычайная любовь новосибирцев к филармонии, — то при дальнейшем пребывании филармонии на симфонические концерты билеты придётся заказывать за две недели» (аплодисменты)¹⁹.

Марк Моисеевич Резников: *«На центральной площади города Новосибирска, что расположена перед зданием оперного театра, круглосуточно работал громкоговоритель, который передавал фронтовые новости и последние известия. А в промежутках между этими передачами звучала музыка. Чаще всего это были военные песни и марши, но иногда «вкрапчивалась» и классическая музыка. <...> Я неоднократно наблюдал, как всегда спешащие куда-то люди останавливались перед рупором этого громкоговорителя и, как заворожённые, слушали эту передачу. Среди этих зачарованных слушателей несколько раз бывал и я»²⁰.*

И. Остяков: *«Сегодня я посещаю сороковой концерт начиная с 1941 года. Деятельность филармонии оцениваю очень положительно. Оркестр филармонии сделал всё, чтобы новосибирцы полюбили музыку. За это — спасибо. <...> Я был бы счастлив прослушать всё это ещё раз»²¹.*

Однажды произошёл казус.

Зера Андреевна Черкесова: *«В Новосибирск приехал известный музыковед профессор консерватории М. Друскин. Надо было читать лекции перед новосибирской аудиторией. Именитый столичный профессор пренебрежительно отозвался в кругу других столичных коллег об этой обязанности. Мол, провинциальная публика — чего старается Соллертинский, ночами не спит, пишет и переписывает, тщательно готовится всего лишь к популярным лекциям перед провинциальной аудиторией. Лично он не собирается готовиться, чего ради утруждать себя. Одного не учёл профессор М. Друскин: И.И. Соллертинский уже избаловал новосибирскую публику, среди которой были и учителя, и врачи, и инженеры, и школьники, и студенты, и рабочие, постоянно ходившие на лекции общества «Знание». Они уже были вскормлены роскошью, блеском стиля, эрудицией, богатством мыслей — на лекциях Соллертинского! Поэтому, когда в зал вошёл М. Друскин и стал по бумажке формально читать казённые строки о каком-то композиторе, публика неожиданно освистала лектора и разными способами выразила неудовольствие, в том числе прямо посреди его выступления покидая зал! А после его выступления не раздалось ни хлопка... Бледный, он, едва закончив вступительное слово перед концертом, спешно покинул Новосибирск и более вступительных слов и лекций в этом городе не читал, получив крепкий урок пренебрежения к «провинциалам»²².*

«Я ТОЛЬКО ЧТО ВЕРНУЛСЯ С КОНЦЕРТА НЕОБЫКНОВЕННОГО»

Дмитрий Дмитриевич Шостакович: *«У меня уже разливается желчь от злости, что я не в Новосибирске и из-за этого не могу слушать ту прекрасную музыку, которая исполняется оркестром Ленинградской филармонии. Слушание хорошей музыки для меня органическая потребность, которой здесь, в Куйбышеве, я лишен почти совсем»²³.*

17 мая 1942 года из Москвы в Новосибирск специальным самолётом была доставлена партитура Ленинградской симфонии Д. Д. Шостаковича. Приехал и сам композитор.

Евгений Евгеньевич Фёдоров: *«Г.И. Амосов вспоминал, что на одной из репетиций дирижёр был как-то по-особому взволнован и частенько посматривал на часы. Кто-то из музыкантов сказал, что Мравинский ждёт приезда Д. Д. Шостаковича... Репетиция уже приближалась к концу, когда неожиданно дверь в зал Дома культуры робко приоткрылась, и музыканты увидели смущённо улыбающегося Д. Д. Шостаковича. Композитор не хотел мешать работе оркестра и, стараясь остаться незамеченным, сел в последнем ряду зала. Евгений Александрович тотчас же остановил репетицию и легко помчался по проходу между кресел навстречу своему другу. Оркестранты встали и зааплодировали. Премьера Седьмой симфонии прошла триумфально. Г. И. Амосов сказал мне, что он никогда не забудет ту овацию, которую новосибирцы устроили в тот вечер»²⁴.*

Рассказывают, что Дмитрий Дмитриевич заглянул и в здание Новосибирского оперного театра, где размещалась эвакуированная Третьяковская галерея.

Леонид Иосифович Шинкарёв: *«Что случилось с женщинами! Они потащили его с этажа на этаж, к своим картинам, к своим громадным ящикам. <...> Шостакович глядел сквозь очки на ящики, на железные ванны с водой, на шесты с тряпками...»²⁵*

28 июня Дмитрий Шостакович выступил в концертном отделении лектория Ивана Соллертинского, а 4 июля исполнил с квинтетом им. Глазунова фортепианный квинтет. 9 июля в Новосибирске состоялось эпохальное культурное событие: Ленинградский симфонический оркестр исполнил знаменитую симфонию в присутствии автора. Как обычно, перед началом концерта выступил И. И. Соллертинский.

Д. Д. Шостакович и Е. А. Мравинский на сцене Клуба им. Сталина.
Новосибирск. 1942 год (philharmonia.spb.ru/about/history/100_years/evacuation)

Борис Константинович Рясенцев: «...аплодисменты! Они встречаются первых появившихся сразу с двух сторон оркестрантов, усиливаются, когда те стали раскланиваться, прежде чем сесть. И ещё более усиливаются, когда выходит Соллертинский. Медленно, уверенно, чуть «вразвалку». В чёрном костюме с бабочкой у белого воротничка. Как всегда, как... до войны. Он поклонился хмуровато, скупо, коротким, чуть заметным кивком, и почти сразу приступил к делу. <...> «Сегодня новосибирцы и те, кто вместе с нами нашли приют в этом удивляющем городе (он сказал именно «удивляющем», а не «удивительном»), снова присутствуют на событии необыкновенном в истории искусства — и не только искусства. Не только! <...> С волнением необычайным, — заявил он, — воспринимаем мы в годину войны эти грандиозные звучащие фрески. И с неменьшим волнением будем слушать эту великую симфонию после Победы!» Аплодисменты, провожавшие лектора, взорвались овацией, когда он у самой кулисы посторонился и навстречу ему вышел Мравинский. Дойдя до центра авансцены, дирижёр энергичным взмахом рук поднял оркестр...»²⁶

Я прошу у читателя прощения за столь обширные цитаты, но именно в них, как мне кажется, и заключается соль нашей памяти.

Борис Константинович Рясенцев: «...Всё резче и резче в стенах этого новосибирского клуба стало захлёстывать пронизывающим,

каким-то просверливающим сквозняком. А почему вдруг показалось, что начал тускнеть и мигать свет? Слово чёрные полотнища одно за другим наползает и наползает на люстру. Всё быстрее. Всё более угрожающе. В следующий момент понял. И успел подумать: как объяснят психологи и физиологи, что слуховые ощущения сначала (там, в воспоминаниях) воспринимались как осязательные и зрительные? Именно так воспринял я тогда впервые — сразу ставшую всемирно знаменитой — тему фашистского нашествия в Седьмой симфонии. <...> И вот уже навстречу этой неумолимой лавине нашествия, вперевозку жуткому грохотанию, диким взвизгиваниям, злобно торжествующей барабанной стукотне в оркестре все уверенней вздымаются всплески борьбы, сопротивления, контраста, нарастания наших сил, хотя ещё взрываются, как бы «огрызаются» порой постылые отзвуки темы вторжения... И потом — скорбь о погибших, скорбь реквиема зазвучала в зале новосибирского клуба... Тишина. Только лёгкий скрип стульев на сцене, шелест переворачиваемых на пюпитрах нот. Мравинский положил палочку. Достает платок, прикладывает ко лбу, к затылку. <...> Я услышал в Новосибирске сорок второго года величественно-радостный гимн... Победе!»²⁷

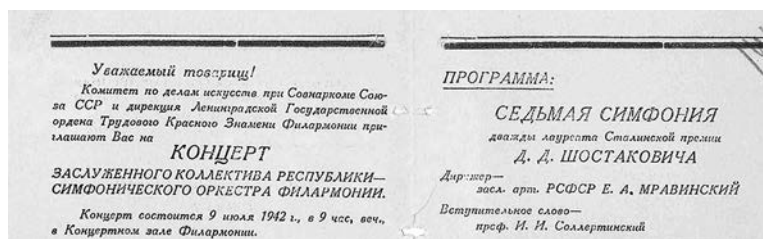
Леонид Осипович Утёсов: «Я только что вернулся домой с концерта — концерта необыкновенного. Таких концертов на долю человека за всю его жизнь приходится немного. Для того чтобы это случилось, надо, чтобы события огромного значения, в которых живут художник и страна, вдохновили его на создание гениального произведения, достигающего до самого твоего сердца. Разве можно написать о Седьмой симфонии, прослушав один раз! Это настолько захватывающе грандиозно, что разобраться в своих ощущениях я бессилён. Одно знаю: это бессмертно, как всё великое в искусстве. В этом концерте было всё, что делает искусство настоящим: гениальный композитор, талант — дирижёр и художник — оркестр»²⁸.

Идея Тимофеевна Ложкина: «Несмотря на то, что мне было 6 лет, я чувствовала важность того события, в котором я жила. Музыка и вообще всё, что я слышала в то время, это очень сильно сказалось на формировании меня как личности. Я тогда стала понимать, что есть то прекрасное и сильное, которое может призывать силы человека. Человеку кроме пищи нужна духовность, когда человек духовно обогащается, он дольше живёт»²⁹.

Дмитрий Дмитриевич Шостакович: *«Я чрезвычайно рад, что мне удалось приехать в Новосибирск — один из индустриальных и культурных центров нашей страны — и услышать родные, неповторимые звучания оркестра Ленинградской филармонии... [который добился] такого совершенного воплощения моих творческих замыслов»³⁰.*

Уже через месяц Шостакович писал Соллертинскому, что «страшно хотел переехать в Новосибирск», но из-за многочисленной семьи «боялся об этом думать» и оставался в Куйбышеве.

В течение недели симфония была исполнена четыре раза (9, 11, 12 и 15 июля) и далее не сходила с афиши.

Пригласительный билет на концерт с исполнением Седьмой симфонии. 1942 год
(philharmonia.spb.ru/about/history/100_years/evacuation)

Маргарита Валентиновна Белова: *«Помню зимой на Седьмой симфонии публика сидела в шубах — зал не отапливался, но дрожали не столько от холода, сколько от грозной и трагичной музыки»³¹.*

Андрей Петрович Эльман: *«Трудно передать словами... <...> Это замечательное музыкальное произведение зовёт, воодушевляет на бой, к окончательному разгрому и уничтожению в 1942 году немецких фашистов! Талантливый советский композитор Д. Шостакович вписал одну из лучших страниц в историю мировой музыкальной литературы»³².*

Елена Фёдоровна Каменская: *«Вы можете себе представить, с каким волнением мы слушали эту музыку, озвучивающую рёв войны, которая заканчивалась. Мрачные и жестокие новости, исходящие с фронта, и всё это всё ещё присутствует в нашей душе»³³.*

Но до конца войны было ещё далеко. Новосибирск стал одним из первых городов, где исполнили это произведение. Весной 1942-го оркестр Большого театра СССР под управлением С. А. Само-

суда представил симфонию в Куйбышеве (ныне Самара) и в Москве, а 22 июня, в годовщину начала Великой Отечественной войны, в Лондоне состоялась зарубежная премьера в исполнении Лондонского симфонического оркестра под управлением Генри Вуда. Лишь через месяц после премьеры в Новосибирске оркестр Ленинградского радиокомитета исполнил эту симфонию и в блокадном Ленинграде.

П. Богданов: *«Глубоко патриотические чувства советского народа, любовь к Родине, жгучая ненависть к врагу выражены в этой симфонии. Народ, создающий такие произведения, непобедим»³⁴.*

Но не все отзывы об этой симфонии были благодарными. Например, в Комитет по делам искусств при СНК СССР, ЦК ВКП(б) и Новосибирский обком ВКП(б) поступило письмо персонального пенсионера Я. И. Гуральского, в котором произведение названо «карликом», более того — «браком на идеологическом фронте»: «Ведь немного нужно знаний музыки и ума для того, чтобы разобраться и убедиться в том, что если поставить музыкальные произведения Шостаковича рядом с произведениями Чайковского и Бетховена, как это делает профессор Ленинградской консерватории, руководитель Ленинградской филармонии — Солертинский (так в источнике) И. И., что 7-я симфония — не более и не менее как скрипучие колеса немазаной телеги. <...> Почти все газеты уже в который раз с восторгом оповещают, что в США признали «гениальность» Шостаковича и его 7-ю симфонию. <...> Будучи последовательным в силу большевистской логики, могу предъявить «идеологам» и защитникам 7-й симфонии Шостаковича тяжёлые обвинения вредительского характера, мешающие и тормозящие росту нашему на идеологическом фронте»³⁵.

К счастью, подобные заявления не повлияли на работу филармонии.

Иван Иванович Соллертинский: *«Весь творческий коллектив работает в Новосибирске с исключительным подъёмом и энтузиазмом. Мы успели полюбить Сибирь, мы не чувствуем себя здесь случайными и равнодушными гостями. Мы пламенно хотим, чтобы Новосибирск стал одним из центров боевой советской музыкальной культуры, чтобы пребывание в Сибири высокоценных эвакуированных художественных коллективов навсегда оставило большой и положительный след в развитии всей культуры Сибири. Мы счастливы, что имеем возможность этому способствовать...»³⁶*

Музыка была отдушиной, она оказывала значительную моральную помощь и самим эвакуированным, и вернувшимся с войны.

Нина Васильевна Лаврентьева: *«Единственным утешением в таких случаях была возможность попасть на концерт филармонии, где выступал симфонический оркестр. До сих пор я была не слишком приобщена к музыке, самым сильным впечатлением остался концерт в декабре 1941 года, когда под аккомпанемент орудийных выстрелов в промёрзшем белораморном зале Ленинградской филармонии мы слушали Пятую симфонию Чайковского. И вот теперь — тот же прекрасный оркестр под руководством Евгения Мравинского! Каждая новая программа — это событие. Мравинский — это нечто поразительное, большее, чем дирижёр. Он воспринимался как заклинатель, творец музыки, которая рождается именно в эти мгновения под его удивительными руками из инструмента под названием «оркестр». <...> Возможность несколько раз послушать одни и те же произведения мировой классики приносила несомненную пользу: углублялось понимание музыки, появлялись любимые композиторы, посещение концертов становилось потребностью»³⁷.*

Ирина Мартиновна Дажина: *«Гражданская тыловая жизнь уже засасывает. С удовольствием хожу в филармонию. Музыка уводит от действительности. Начинаю понемногу забывать стоны раненых, бомбёжки, разрушенные города, горящие станции... Кино, концерты, театр становятся для меня обычной нормой жизни. Начинаю обзаводиться и знакомыми»³⁸.*

С 1944 года в репертуар филармонии вошли очень популярные оперы «Евгений Онегин» и «Мадам Баттерфляй», а также лёгкая музыка: проводились вечера вальсов и полек Иоганна Штрауса. А в июле состоялся цикл прощальных выступлений Ленинградской филармонии: 16-го — в Клубе им. К. Цеткин концерт симфонического оркестра, 22-го — в Клубе им. Сталина творческая встреча оркестра с постоянными слушателями филармонии, 28-го — в Доме Красной армии концерт квартета им. Глазунова и группы артистов, 31-го — в клубе «Советской Сибири». Сезон завершён.

За три года эвакуации Ленинградская государственная филармония дала 5220 концертов, из них 538 — симфонический оркестр и около 500 — струнный квартет им. Глазунова, провела 56

гастрольных концертов в городах страны (от Томска до Ферганы), исполнила 309 симфонических премьер.

Артисты участвовали и в музыкальном сопровождении официальных правительственных встреч. 12 июня 1944 года Новосибирск посетили вице-президент США Генри А. Уоллес, глава Торговой палаты США Эрик Джонстон и представитель Республиканской партии Вильям Вайт. По окончании визита они совершили прогулку по реке Оби в сопровождении ансамбля красноармейской песни и пляски и артистов Ленинградской филармонии.

Филармонический оркестр помогал и московским коллегам — работал на спектаклях театра кукол С. В. Образцова.

Работа лучшей филармонии страны вызвала благодарный отклик у новосибирцев.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ФИЛАРМОНИЯ
КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

Суббота, 22 июля 1944 года

ПРОЩАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

перед возвращением в Ленинград

ЗАСЛУЖЕННОГО КОЛЛЕКТИВА РСФСР—
СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ФИЛАРМОНИИ
*для постоянных слушателей
Новосибирска*

**ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ
Б И Л Е Т**

Пригласительный билет на прощальный концерт Ленинградской филармонии.
1944 год (philharmonia.spb.ru/about/history/100_years/evacuation)

Рыбин: *«Все мы знаем, какой огромной популярностью в Новосибирске пользовался коллектив филармонии. Слушая в течение трёх лет её концерты, художественный уровень которых неизменно был высок, каждый из нас почувствовал, как вдохновляет музыка, как она учит творить и побеждать»³⁹.*

Симон Леонтьевич Шнейдер: *«Я, коренной сибиряк, от всего сердца хочу горячо поблагодарить филармонию. Она помогла рабочим заводов находить новые силы и энергию для самоотверженного труда на дело Победы. Сердечное спасибо артистам филармонии и от раненых бойцов и офицеров. Пребывание филармонии в Новосибирске явилось своеобразной трёхлетней академией для всех нас. В смысле исполнительского мастерства это самый лучший коллектив»⁴⁰.*

Леонид Соломонович Любашевский: *«Если бы каждую свою строчку я мог превратить в стих, я покрыл бы славой весь ваш замечательный оркестр. Если бы всю радость, которую я получал от вашей музыки, я мог вернуть вам, её хватило бы, чтобы сделать счастливым каждого из вас. <...> Желаю вам счастливого возвращения к родным невским берегам!»⁴¹*

Когда в 1944 году ленинградцы уехали домой, их место заняла воссозданная Новосибирская филармония со специально образованным «симфоническим оркестром в 60 человек»⁴². И история повторилась: зритель отказывался ходить теперь на её концерты.

Александра Анатольевна Орлова: *«публика в Новосибирске была сплошь интеллигентная да к тому же избалованная глубокими и серьёзными выступлениями Соллертинского»⁴³.*

Пришлось нашей филармонии резко повышать свой уровень. К счастью, не все ленинградские музыканты уехали домой — некоторым просто некуда было возвращаться. Они продолжали играть здесь, петь в новом оперном театре, преподавать музыку. И публика скоро вернулась.

Антон Николаевич Губанков: *«И как это часто бывает, будучи в эвакуации, эти учреждения культуры и те люди, которые там работали, вступали в творческое взаимодействие с творческими региональными силами, и получался очень часто интересный творческий продукт. Многие из тех, кто приехал, остались в Новосибирске. <...> Нас действительно очень многое связывает, мы испытываем большое чувство благодарности к Новосибирску и новосибирцам»⁴⁴.*

СОЗВЕЗДИЕ ИМЁН

Новосибирск баловали не только высокопрофессиональным искусством, но и выступлениями кинозвёзд страны.

В годы войны у нас в городе жили многие известные композиторы: Георгий Свиридов, Оскар Фельцман, Матвей Блантер, Кирилл Молчанов. Знаменитый киноактёр Николай Симонов, игравший в фильме «Пётр Первый», жил на Серебренниковской, в нынешнем здании Дома актёра, Николай Черкасов («Александр Невский») — в правительственном стоквартирном, Юрий Юрьев («Дети капитана Гранта»), актриса Корчагина-Александровская («Победа») и другие — на подселении в Доме артистов и т. д.

Николай Симонов (Пётр Первый) и Николай Черкасов (Александр Невский)
(ruskino.ru)

Их узнавали на улицах, мальчишки бежали следом: «вон Пётр Первый идёт». Девчонки со всего города приходили к Дому артистов, чтобы увидеть своих любимых киноактёров, взять у них автограф. Ведь детство всегда остаётся детством, а молодость — молодостью. Даже в тяжёлые годы.

Михаил Сергеевич Старцев: *«Мы впервые воочию, а не с экрана увидели людей, на которых хотели походить»⁴⁵.*

По воспоминаниям современников, в доме № 3 по улице Урицкого была штаб-квартира оркестра Леонида Утёсова. Но застать там маэстро было сложно — коллектив почти всегда был на гастролях, и в квартире жила его супруга Елена Иосифовна (Голдина).

В Новосибирске состоялось первое исполнение ставшей знаменитой песни «Жди меня». Музыка к ней на стихи Константина Симонова написал Евгений Горбенко, хорошо известный новосибирцам. В военное время он работал хормейстером Новосибирского радиокомитета, а после — Новосибирского театра оперы и балета. Исполнение песни Леонидом Утёсовым вошло в выпуск киножурнала «Советское искусство», посвящённого культурной жизни тылового Новосибирска.

Первое исполнение песни «Жди меня». Киножурнал «Советское искусство». 1942. № 6. Новосибирская студия кинохроники. Музей документального кино г. Новосибирска.

(<https://youtu.be/wx8Pi77KODE>)

Многие актёры проживали на подселении, в гостиницах «Центральная» (Красный проспект, 25) и «Сибирь» (ныне Красный проспект, 17). Позднее здесь же жили первые актёры нашего оперного театра.

Ирина Львовна Шуйская: *«Каждая семья занимала по комнате, независимо от количества детей. В старинном, бывшем купеческом доме было 48 комнат. Кухни не было ни у кого, только рядом с входной дверью стоял столик с керосиновой плиткой. Туалета было всего два»⁴⁶.*

Евгений Вениаминович Сперанский: *«Гостиница была перенаселена. Полно в ней было и работников искусств, эвакуированных из разных городов. <...> Часто виделась в гостинице монументальная фигура московского литератора Николая Арго, тяжело опиравшегося на массивную трость. И высокий худой силуэт Курта Зандерлинга маячил, словно вымеряя метраж длинных гостиничных коридоров»⁴⁷.*

В 1942 году в Новосибирске было создано Сибирское отделение Союза композиторов, куда вошли Шостакович, Мравинский, Свиридов. Главой его стал Иван Соллертинский.

Оскар Борисович Фельцман: *«Мне было 20 лет. Я был подающим большие надежды студентом Московской консерватории. Сейчас даже трудно представить: меня избрали и утвердили в Москве ответственным секретарём Сибирского Союза композиторов.*

Я принимал в члены Союза Кирилла Молчанова. В сибирской организации оказались выдающиеся композиторы Ленинграда — Юрий Свиридов, Владимир Шербачёв... А когда в городе появился оркестр Леонида Утёсова, можно было сказать — Сибирь раскрыла свои объёмы всему русскому искусству»⁴⁸.

Также было создано Концертное бюро Ленинградской филармонии. За эти годы были даны тысячи концертов, артисты выступали перед рабочими, ранеными, сотрудниками институтов. Специальные ежемесячные концерты были организованы для начальствующего состава РККА и членов их семей. Артисты филармонии проводили специальные занятия и для военных музыкантов.

Петрушин: *«Весь коллектив артистов с глубоким вниманием относился к нам, воинам, находящимся здесь на излечении. <...>Искренне жаль нам с ней (филармонией — К. Г.) расставаться, но мы уверены, что мастера искусства нас не забудут, ибо мы всегда с ними вместе»⁴⁹.*

Очень популярными и среди раненых, и среди всего населения были передачи Новосибирского радио. В здании Дома Ленина располагался городской радиокомитет, откуда артисты Ленинградского театра драмы им. Пушкина Александр Борисов и Константин Адашевский вместе с новосибирским коллегой баянистом Иваном Маланиным вели свои оригинальные концерты, в частности программу «Огонь по врагу». Жанр политической литературно-музыкальной сатиры очень полюбился горожанам.

Раиса Александровна Бриллиантова: *«Новосибирцы, конечно, больше других запомнили актёров А. Борисова и К. Адашевского. Они были для нас Шмельковым и Ветерковым — ведущими замечательной радиопередачи и театрализованного представления, которые назывались «Огонь по врагу». Это была боевая сатира: частушки, куплеты, анекдоты. Артисты высмеивали поступки немецких захватчиков, все их промахи и ошибки, находили такие беспощадные слова и выражения, что зал взрывался от хохота. Выступления — и на сцене, и в радиоэфире — всегда сопровождались музыкальным аккомпанементом нашего прославленного баяниста Ивана Ивановича Маланина. Их программа всегда шла в переполненном зале. Она поднимала настроение, давала надежду и уверенность в Победе. Последний раз они выступали весной 1944 года»⁵⁰.*

«Огонь по врагу». Киножурнал «Сибирь на экране». 1944. № 2.
Новосибирская студия кинохроники.
Музей документального кино г. Новосибирска.

(<https://youtu.be/pugLVT8VAgE>)

Это трио и на фронт ездило, и на заводах выступало, и даже перед ребяташками.

Эдуард Ипполитович Ельский: *«Борисов и Адашевский приехали к нам выступить перед детишками с фрагментами вот этой передачи. А потом — у нас всё-таки питание на детской площадке, и вот как сейчас помню, они сидели и уплетали по большой тарелке рисовой каши, вот эти два корифея искусства отечественного. И много лет я потом вспоминал этот случай, как мы подкормили этих двух актёров»⁵¹.*

Виктория Ивановна Дробынина: *«Я ходила в эвакуированные театры Ленинграда, особенно любила Пушкинский театр. Любимыми актёрами моими были Константин Черкасов, Юрий Юрьев. Когда я училась в школе № 32 на улице Чехова, то рядом со школой жил баянист Иван Иванович Маланин. Когда в школе были различные праздники, мы ходили к Ивану Ивановичу домой, чтобы его позвать на выступление. Когда приехали ленинградские артисты Борисов и Адашевский, они организовали передачу «Огонь по врагу». Мы не пропускали ни одной передачи, ждали каждую неделю нового выпуска. Всё это происходило на наших глазах. Они выступали в нашей школе часто»⁵².*

Вера Васильевна Корсакова: *«Мы слушали каждый день. Ещё была передача «Брестской крепости», мы слушали её от начала и до конца, стояли у приёмника. Любили слушать Левитана. Если слышали его голос, то, значит, будут объявлять последние известия. Все верили, надеялись»⁵³.*

Совместно с гастрольно-концертным объединением (ВГКО) филармония дала 520 шефских концертов, выезжала в воинские части, в сёла и другие города Сибири, что, безусловно, повлияло на дальнейшее развитие музыкальной жизни региона.

Виктор Горышник: *«Слушая замечательное исполнение «Анданте кантабиле» из первого квартета Чайковского, испытываешь чувство законной гордости за русскую музыкальную культуру, давшую такие проникновенные образцы музыкальной лирики <...>*

Запись радиопередачи «Огонь по врагу», 1942 год
(НГАДТ «Красный факел»)

В одном концерте с квартетом им. Глазунова выступают молодые артисты: певица Анна Гофман и лауреат Всесоюзного конкурса мастеров художественного слова Александр Перельман. Гастроли квартета им. Глазунова нужно считать отрядным явлением барнаульской культурной жизни»⁵⁴.

Новосибирцы встречались с прославленными артистами, смотрели выступления ансамбля народного танца СССР Игоря Моисеева, детского ансамбля песни и пляски Исаака Дунаевского, спектакли Киевского академического театра оперы и балеты им. Шевченко.

В январе 1942-го прошли четыре вечера старинного цыганского романса и таборной песни известной эстрадной певицы Екатерины Юровской, в феврале приезжал Ленинградский театр миниатюр с Аркадием Райкиным, с 8 апреля по 3 мая 10 спектаклей дал Московский театр эстрады и миниатюр.

Елена Ефимовна Медникова: *«В нашей школе учился хор Дунаевского. Со мной за одной партией сидел один мальчик — то ли Вова, то ли Юра — хорист, первоклассник, мы с ним пели песни «Ночь темна», «Огонёк» и ещё, помню, какую-то пели, а учительница Чинаева Анна Павловна разучивала с нами все военные песни»⁵⁵.*

Нина Константиновна Сосырева: *«К нам в Первомайку приехал весь ансамбль Дунаевского. Детский музыкально-танцевальный ансамбль. И приехал сам Исаак Осипович Дунаевский, всем известный композитор. И моя мама отвела туда меня. Концертмейстер Раиса Михайловна меня прослушала и сказала: «Мы эту девочку возьмём». Меня быстро обучили вальсу и польке. Потом я выступала со всеми на концертах в Доме молодёжи»⁵⁶.*

Гастролировали у нас и Московская оперетта, и Белостокский госджаз Генриха Голда и Ежи Петербургского («Синий платочек»), и джаз-оркестры Эдди Рознера, Аркадия Погодина («В парке Чаир»), и Изабелла Юрьева, базировался оркестр Леонида Утёсова, служил капельмейстером военного училища Василий Агапкин («Прощание славянки»). 14 ноября 1943 года в городе выступила выдающаяся пианистка Мария Гринберг, блистательная исполнительница Бетховена, искусство которого она сравнивала с античными греческими трагедиями.

Заслуженная артистка РСФСР Лидия Андреевна Русланова, будучи проездом в Новосибирске, выступала на сцене кинотеатра «Металлист». Зал был набит битком, а автомобиль с артистами застрял на понтонном мосту через Обь, его захлестнуло водой.

В. Н. Лалетина: *«И тут вышла из машины Русланова, обернулась к своим, крикнула: «За мной!» Полы пальто приподняла и первой пошла через ледяную воду. Мы потом ей ноги спиртом оттирали. Как замечательно она пела в тот вечер! И какими горячими аплодисментами встречал зрительный зал каждый новый её выход! Когда провожали её в гостиницу, Русланова сказала: «Отличный у вас народ!»⁵⁷*

Лидия Русланова и Лидия Атманаки (kino-teatr.ru)

В последние годы войны здесь же, в Кировском районе, играл Ленинградский джаз под руководством Юзефа Скоморовского.

Эдуард Ипполитович Ельский: «Если у нас эстрада какая-то была, филармония, то всё равно это же не Борис Хенкин, не Смирнов-Сокольский, не Гаркави, не Бен Бенцианов — это великие все конферансье. Не говоря уже о более громких: Аркадий Райкин, Эдди Рознер, Утёсов и все прочие. И вот они в культурной жизни Новосибирска мгновенно заняли высшую строчку»⁵⁸.

Михаил Иосифович Эпельбаум: «Летом 1944 года бригада Лидии Атманаки («соперница Райкина», как её называли — К. Г.) приехала с гастролями в Новосибирск, где в то время базировался Ленинградский театр им. Пушкина (Александринский). Мастера этого легендарного коллектива традиционно скептически относились к эстрадникам, считая их как бы артистами второго сорта. Но талант Л. Атманаки признали даже они. Великая актриса Екатерина Корчагина-Александровская, вспоминал А. Астахов, как-то после концерта зашла за кулисы, долго вглядывалась в Л. Атманаки, а потом произнесла с удивлением: «И откуда ты такая взялась?!» Не остался в стороне от общих восторгов даже сам Юрий Юрьев: если был свободен от спектакля, то неизменно приходил на концерт, дарил цветы и рассыпался в комплиментах. Злые языки даже поздравляли актрису с тем, что она первая женщина, которой

удалось влюбить в себя Ю. Юрьева. <...> А художественный руководитель Александринки Леонид Вивьен предложил ей на выбор три роли — комедийную, драматическую и трагическую; пожалуй, это была едва ли не высшая оценка удивительно разностороннего дарования актрисы»⁵⁹.

До сих пор много внимания уделяют загадочному и мистическому артисту Вольфу Мессингу. Мы уже говорили, что первые его концерты в Новосибирске прошли в августе 1941 года. Он много гастролировал по стране, но заглядывал и «домой». В Новосибирске Мессинг проживал в одном доме с С. А. Чаплыгиным и И. И. Соллертинским в квартире артиста Шапиро (улица Фрунзе, 8, 4-й подъезд, 5-й этаж), выступал в оперном театре, в концертном зале Ленинградской филармонии. В её архиве хранится легенда о том, что здесь на одном из концертов 23 или 24 марта 1942-го Мессинг публично предсказал дату Победы над фашистской Германией. Его спросили: «Когда закончится война?» И артист не задумываясь ответил: «8 мая». Правда, год не указал... А по другой версии, он ответил: «В 1945 году», — но не назвал день...

Представляемые им «Психологические опыты» производили на людей неизгладимое впечатление. Угадывание мыслей на расстоянии, поиски спрятанных предметов... На одном из таких концертов в 1944 году Вольф Мессинг нашел себе жену. Вернее, она сама его нашла. После концерта к артисту подошла девушка и сказала: «Ваши концерты надо вести не так! И потом — её платье совсем не годится. Наряд должен быть строгим!» Мессинг отреагировал на эти слова мгновенно, словно наперёд зная, что она права: «Хорошо! Концертное платье есть? Завтра я вас в нём жду!»⁶⁰

В итоге Аида Михайловна Рапопорт (она, кстати, была на 15 лет моложе артиста) стала у него работать, а потом они поженились и уехали в Москву уже вместе.

Как и у большинства артистов, сборы от многих концертов перечислялись в фонд обороны. Кроме того, Мессинг подарил Красной армии два самолёта, в 1943 и 1944 годах. Второй был именован и предназначен для Героя Советского Союза К. Ф. Ковалёва.

Вольф Григорьевич (Гершкович) Мессинг: «Выполняя свой долг, я решил на личные сбережения построить самолёт и подарить его Герою Советского Союза капитану Константину Федотовичу

Ковалёву. Товарищ Сталин разрешил осуществить моё желание. Самолёт построен. Вручаю его тебе, сын мой Костя. Бери его и бей врага, чтобы советская земля и небо были всегда свободными от немецких оккупантов. Гневом к врагам нашим, любовью к родимой Отчизне благословляю тебя на месть, на Победу...»⁶¹

Вольф Мессинг (grimuar.ru)

Вольф Мессинг и Константин Ковалёв при передаче самолёта⁶²

На этом истребителе Ковалёв сбил четыре вражеских самолёта.

Летом 1943-го в связи с активной поддержкой Красной армии союзниками произошли резкие изменения и в репертуаре сферы развлечений. В него быстро вошли американские и английские мелодии, благо среди них появилось много новых песен: «Россией зовётся она», «Русская колыбельная», «Песня о России».

Артисты Ленинградской филармонии при музыкальном оформлении джаза Березовского устраивали в летних театрах вечера «английских и американских скетчей и миниатюр», в кинотеатрах города стали демонстрироваться американские музыкальные фильмы. В кинотеатре им. Маяковского перед сеансами выступала Коретти Арле-Тиц (!) с оркестром. Это она исполняла роли чернокожих нянь в фильмах «Цирк» и «Пятнадцатилетний капитан», это её позднее будет играть Лариса Долина в фильме «Мы из джаза».

Конечно же, все они имели восторженный приём и вселяли в зрителей надежду на Победу в этой страшной войне.

Владилен Георгиевич Липин, врач: *«В здании, где располагалась гостиница «Центральная», в левом крыле размещался ЦДРИ (Центральный дом работников искусств). В нём для взрослых и школьников читали лекции по искусству с демонстрацией через «волшебный фонарь» слайдов картин художников России и Европы, по архитектуре Ленинграда. Лекции по музыкальной культуре сопровождались живым исполнением фрагментов произведений композиторов столничными музыкантами, находящимися здесь в эвакуации. Живую видеть артистов кино и театров вызывало восторг!»⁶³*

КИНО И ЦИРК

Кино было одним из важнейших инструментов и пропаганды, и отдыха.

Владимир Васильевич Старошук: *«Ходили в кинотеатры — Маяковский, «Победа». Это было доступно. Были люди, которые покупали заранее билеты и продавали их. Назывались они — выдержки. Кто-то вечером опоздал, захотел — у них купил. На задние ряды садились влюблённые»⁶⁴.*

Эдуард Ипполитович Ельский: *«А в этот кинотеатр (Маяковского — К. Г.) чем было интересно ходить? Тем, что играет джаз*

в фойе, непременно живая музыка. А кто играет? Да Коля Синцев. А кто такой Коля Синцев? Да Коля Синцев — мастер с завода Чкалова, но той части, которая эвакуировалась из Питера, и джаз его весь — из питерских ребят. Они оттуда приехали, и что там Эдди Рознер или Утёсов — они приедут и уедут, а тут Коля Синцев лабает каждый вечер. Да ещё приятельница наша Маргарита Мережко — солистка, а потом она сменила фамилию и стала Маргарита Грозная. Значит, она поёт, Коля нам контрамарки обеспечивает — денег-то — фюйть. И потом — попробуй достать билеты в кино. И мы отираемся то здесь, то в «Победе» (в то время кинотеатр «Октябрь» — К. Г.)»⁶⁵.

Агнесса Дмитриевна Горохова: «Я часто вспоминаю, во время войны в кино ездили в кинотеатр Маяковского, потом в «Победу», а если в театр, то ночь проводили на вокзале, а утром возвращались и сразу на работу. Ездили всей сменой, а порой собиралось так много людей, что все вагоны были заполнены, особенно если шла новая картина. Билеты заранее закупали. Были случаи заносов железнодорожной линии у самого посёлка, тогда ездили до Ини, а дальше пешком. Линию очищать от заносов часто приходилось, или те, которые свободны от смены, так как линия служила не только для перевозки людей, которые жили в городе, но и ежедневных грузов для фронта»⁶⁶.

Кинотеатр (Музей Новосибирска)

Все военные годы работал и Госцирк. 22 июня 1941-го заканчивалась текущая программа: два представления, матчи французской борьбы, со следующего дня планировалась её «полная перемена». На 13 июля планировался 1-й тур Всесоюзного смотра цирковой художественной самодеятельности. Вечером 22 июня цирк двери не открыл. Но уже через день в газете вновь появилась афиша цирка с продолжением матчей французской борьбы. 1 июля под купол Новосибирского цирка взлетели гимнасты Судаковы, начались цирковые представления.

«Сегодня клоун должен выполнить миссию своеобразного циркового агитатора. Таким агитатором был в своё время Виталий Лазаренко. Это был талантливый и притом образованный человек. Он видел, что делалось в его стране в тот день, когда он выходил на арену цирка»⁶⁷.

Труппы, потерявшие свои базовые цирки на оккупированных территориях, активно работали в Сибири. Гастроли длились по несколько месяцев. В Новосибирске работали мастера советского цирка — орденоносцы дрессировщики Владимир и Тереза Дуровы, маг Эмиль Кио с «Иллюзионным ревью», иллюзионистка Софья Марчесс, старейший клоун Лео Танти. «Интересен музыкальный фельетон «Живоглот-театр» — о гитлеровских врялях и их незадачливых союзниках — румынах. Задорно поёт Танти сатирические антифашистские куплеты на мотив известной песенки д'Артаньяна из американской кинокомедии «Три мушкетёра»⁶⁸: «Вар-вар-вар-вара, мечта моя Париж...»

Тереза Васильевна Дурова: *«После фронтовых бригад мы добирались на каких-то машинах до Новосибирска. Дядя Вова и папа с животными уже были здесь. Мы появились в Новосибирске. В этом шапито. Все жили мы на частных квартирах, никаких гостиниц не было. В это время здесь был в эвакуации Ленинградский театр драмы. Выступали они в нашем театре «Красный факел». И мы со всеми артистами встречались в столовой. Каждый ходил с баночками, с судочками, кастрюлочками. Вот я сейчас вспоминаю эту очередь. Кто в ней был! Я впервые увидела Черкасова, Симонова... Золотая очередь! Это такие стояли актёры! Можно было с ума сойти! В то же время такие же знаменитые цирковые актёры стояли. И драматические. Это был цвет искусства. Голодали страшно, тяжело было ужасно, жутко было тяжело. <...> Тяжело было, но прекрасно. Дружная семья была.*

Не давали друг другу умереть, делились куском хлеба. Сидели допоздна в цирке, не уходили. Кто-то что-то готовит. Можно поесть. Наварим картошки — такое целое ведро. Это было так вкусно. Я очень часто вспоминаю это время, Новосибирск, оно мне безумно нравится»⁶⁹.

Артисты не только работали на манеже, но и были частыми гостями в госпиталях, воинских частях, проводили специальные представления с отчислением выручки в фонд обороны, выступали во фронтовых бригадах. Директор цирка Г. Бунин «внёс на строительство боевых машин 1900 рублей наличными и 4 тысячи рублей облигациями госзаймов, вызвав последовать его примеру всех директоров зрелищных предприятий»⁷⁰.

В 1943-м специально была написана пролог-интермедия «Сибирь боевая», включающая и дрессированных леопардов Александрова, и коврового комика Боровикова, и соревнования снайперов-виртуозов Ринглера и Александрова, которые «покажут приёмы мастерской стрельбы в цель». 22 июля, 16 и 23 сентября 1944-го Госцирк провёл «большое представление-концерт в фонд помощи семьям фронтовиков».

Евгений Иванович Мельников: *«Тогда, по старой цирковой традиции, представление состояло из трех отделений, разделённых двумя антрактами. Шпрехиталмейстером — сейчас их именуют инспекторами манежа — был представительный чернофрачный Сим Ильич Розенталь. А клоуном моего детства был Георгий Карантонис. <...> Когда заканчивался первый антракт, третий звонок собирал зрителей, луч прожектора высвечивал оркестр, и тогдашний дирижёр оркестра Георгий Габескерия (нынешний руководитель эстрадного оркестра Грузии, народный артист Грузии) с непривычным акцентом единым, бесконечным щемящим речитативом не пел, а как бы проговаривал: «Сердцем война хранимая, Скоро ночь кончается. Засынай, моя любимая. Пусть мечты сбываются!»⁷¹*

В годы войны в Новосибирске выступал музыкально-эксцентрический ансамбль лилипутов под руководством М. С. Качуринер, в летнем театре сада им. Сталина и в здании театра «Красный факел» — Ленинградский цирк на сцене (его называют также фронтовым). Более того, Новосибирский цирк стал выходить за пределы города. В 1943-м у нас стали формироваться колхозно-совхозные цирковые бригады, куда приглашали молодых артистов всех жанров.

Свои культурные учреждения организовывали и предприятия. Всю войну активно работал Клуб им. К. Цеткин 179-го комбината, завод № 69 им. Ленина организовал Клуб им. Ворошилова (ныне ДК «Прогресс»), завод № 153 им. Чкалова начал строить рабочий театр соцгородка (ныне ДК им. Калинина). Заводская молодёжь участвовала в работе драмкружков, духового оркестра, хора, которые выступали на заводах, в пионерлагерях, госпиталях. В августе — декабре 1943-го в городе был проведён смотр художественной самодеятельности, собравший 477 молодых исполнителей.

ФРОНТОВЫЕ БРИГАДЫ

Леонид Осипович Утёсов: *«Мы уедем скоро в действующую армию, а в Новосибирск приедем уже тогда, когда победим фашистов...»*⁷²

Кроме того, джаз-оркестр Леонида Утёсова «построил на свои средства и передал Красной армии» самолёт «Весёлые ребята» с начертанным на борту наказом: «Бей немцев»⁷³.

Шесть концертных бригад бюро выезжали на фронт для обслуживания частей действующей Красной армии.

Леонид Утёсов на концерте фронтовой бригады (russlovo.today)

Самолёт, подаренный фронту джаз-оркестром Леонида Утёсова. 1944 год⁷⁴

А. Крупнов: «Идёт санитарный поезд. А в это время артисты Новосибирска дают концерт. Бойцы с интересом слушают песни под аккомпанемент баяна. Концерт в одном вагоне закончен. Артисты проходят в следующий. <...> За последние два года Сибирским отделением ВГКО было проведено 2345 шефских концертов»⁷⁵.

Александр Михайлович Рывкин: «Особенно запомнился наш концерт в одной землянке. Фронтальная обстановка, близость родного Ленинграда, замечательная, чуткая аудитория бойцов вдохновляла нас. <...> Тут же после концерта начался митинг. Бойцы дали клятву с удесyтерённой силой уничтожить фашистских захватчиков, заклятых врагов культуры»⁷⁶.

Была и ещё одна фронтальная бригада, сформированная из артистов Новосибирского колхозно-совхозного передвижного театра (ныне «Старый дом»). К началу войны он ещё не имел своего помещения, но уже в начале июля 1941 года подготовил театрализованное политобозрение «Победа будет за нами». Труппу сразу же отправили в длительную поездку по области.

Анисим Леонтьевич Рогачевский: *«Идём, а рядом на телеге, впряжённой в воловью упряжку, едут декорации. Доходим до села, играем спектакль, после него денежный сбор в фонд обороны — и идём дальше. Через 10 километров — вновь остановка. Втыкаем в землю кольца, натягиваем материю — грим-уборная готова»⁷⁷.*

С осени 1944 года и до конца войны фронтовая бригада этого театра выступала в действующей армии, на передовой, например, в Прибалтике. Призванные на фронт актёры театра также не оставляли своей творческой деятельности. Так, Николай Фомин, один из первых актёров Новосибирского колхозно-совхозного передвижного театра, руководил фронтовым джазовым ансамблем, был награждён орденом Красной Звезды.

Помогали фронту как наши, так и эвакуированные в Новосибирск артисты. Они перечисляли в фонд обороны сборы от спектаклей и концертов, выезжали на фронтовые гастроли. За 1942 год агитбригадами было дано 780 концертов, в фонд обороны перечислено 37 208 рублей. Выезжая на фронт, артисты неизменно увозили с собой подарки, собранные жителями области.

Вместе с актёрами и артистами в Новосибирск приехало и много художников, искусствоведов. Они сотрудничали с эвакуированными музеями, театрами, читали лекции по изобразительному искусству.

Уже 23 июня 1941 года в городе была сформирована бригада местных художников. А на следующий день в лицевых окнах здания универмага (Красный проспект, 25) были вывешены первые агитационные плакаты «Окна ТАСС»: «Родина-мать зовёт!», «Что ты сделал для фронта». За годы войны было выпущено более 500 плакатов.

Михаил Александрович Григорьев: *«Я рад, что попал в большой город. Здесь Александринка, Ленинградская филармония, филиал Третьяковской галереи. Сегодня открылась выставка, я на неё тоже дал одну картину. Перспективы работы хорошие. <...> Здесь много театральных художников, мечтаем даже о выставке. Я, Елизавета Петровна Якунина, Кирилл Кустодиев, Константиновский, Кофман, Юнович, Самохвалов, который тоже работает в Александринке в качестве штатного художника. После многих месяцев безделья работаю с удовольствием. <...> Написал по заказу Третьяковской галереи четыре гуаши про Ленинград в осаде: разрушенный дом на углу улиц Герцена и Дзержинского, пожар Бадаевских складов, пожар Сената*

и разбитые дома на Фонтанке. Рисовал с нежностью, будто побывал дома. Вещи ушли на Октябрьскую выставку в Москву»⁷⁸.

В феврале 1944-го в городе прошла выставка художников под названием «Сибирь фронту».

«На выставке представлены работы старых сибиряков Тютикова, Смолина, Якубовского, воспитанников советской школы Самохвалова, Прагера, Ликмана, братьев Титковых, Кудрявцева, Огибенина, Гершова, Бера и молодой поросли советского искусства — Переднего, Снизирь и других. <...> Вполне закономерно самое большое внимание привлекают тематические картины Прагера «Тебя не забудем», Тютикова «Кони фронту», Ликмана «Передача колхозниками самолёта», Переднего «На фронт», Туркина «Погрузка рыбы» <...> В тяжёлые дни испытаний Сибирь высоко держала знамя патриотизма. Она стала житницей страны, индустриальным центром. Передать величие её дела — почётная задача для художника»⁷⁹.

Дмитрий Иванович Соллертинский: «Я приехал в Новосибирск очень маленьким, мне было 4 года, воспоминаний почти не осталось. Мы жили на улице Романова (№ 35 — К. Г.), и однажды к нам на пустырь упал испытательный самолёт. Стоял страшный грохот. <...> Мама часто ходила в филармонию, там давали обеды. Пока мама получала, я сидел на репетициях. Так я первый раз услышал симфонический оркестр. <...> Мне было очень страшно за дирижёра Зандерлинга, он всё время изгибался на тесной сцене, не стоял на месте, мне казалось, что он упадёт. Помню дядю Акима — легендарного тромбониста, он мне давал в руки этот инструмент. В зал шла лестница, как мне тогда казалось, сказочной красоты. <...> Помню трамваи зелёного цвета, которые ездили по Красному проспекту, а мне говорили, что в Ленинграде ходят красные, и я всё время ждал красный трамвай»⁸⁰.

Конечно же, обустройство ведущих работников искусств отличалось от основной массы населения Новосибирска.

Оник Степанович Саркисов: «С первых же дней пребывания здесь мы окружены исключительным вниманием и горячей заботой со стороны партийных и советских организаций Новосибирска. Созданы все условия для успешной концертной деятельности филармонии в Новосибирске, начиная от предоставления постоянного стационара и кончая мелкими бытовыми вопросами»⁸¹.

Директор и главный режиссёр филармонии жили в «доме правительства» (Красный проспект, 16), многие артисты имели литерные продуктовые карточки. Но большинство так же пережили трудности военного времени: отключение электричества, отсутствие отопления и воды, работали на грядах, выращивали картошку.

Наталья Александровна Латышева: *«В 1944-м посадили картошку, а урожай до отъезда в Ленинград собрать не успели. И хотя все очень радовались возвращению домой, о недозревшей картошке беспокоились. Так появились куплеты «Ну, как дела у вас насчёт картошки?» с музыкой Владимира Сердечкова, они пользовались большой популярностью в концертных программах эстрадного дуэта»⁸².*

Михаил Николаевич Дементьев: *«Где раньше были Ерестинские болота (там сейчас Станиславский жилмассив), добывали торф. И все ездили на сбор: и народные артисты, и заслуженные. Там были траншеи, нам давали резаки. Встаёшь в траншею и нарезаешь торф и отдаёшь на брусья. Иногда в траншеях стояла вода, приходилось в таких условиях работать»⁸³.*

Александра Анатольевна Орлова: *«Эвакуация сблизила сотрудников филармонии. Мы все жили одними и теми же интересами, работами. Главным местом общения стало здание, где размещалась филармония. Там сосредоточилась не только художественная деятельность, но и весь быт — столовая, продуктовый ларёк... Члены семей артистов приходили с детьми. Здесь всегда горел свет, было тепло и можно было отвести душу. А по вечерам — отдохнуть, отвлечься от ужасов военных сводок, погружаясь в мир музыки. Я подружилась со многими артистами оркестра, с их родными, но все встречи ограничивались зданием филармонии, так как вне её стен жизнь была полна забот и трудностей»⁸⁴.*

Власти активно помогали артистам.

«В Ленфилармонию прибыл с фронта работник филармонии тов. Григорьев А.И., а из Ленинграда приехала его семья — жена и ребёнок 8 лет. Ввиду того, что у них абсолютно ничего нет, дирекция филармонии просит Вас не отказать в выдаче ордеров...»⁸⁵

«Дирекция и партком Ленгосфилармонии просит Вас оказать единовременную помощь продуктами питания заболевшему солисту филармонии певцу Дмитрию Алексеевичу Козлову»⁸⁶.

«Дирекция Ленгосфилармонии ордена Трудового Красного Знамени просит помочь концертмейстеру филармонии тов. Шпильберг приобрести стёкла для глаз, без чего тов. Шпильберг не может приступить к своей работе»⁸⁷.

Тем не менее и относительно «благоустроенные» ленинградцы чем могли помогали и приютившим их новосибирцам, и своим «неблагоустроенным» землякам — принимали их на работу, дарили продукты.

В архиве театра им. Пушкина сохранились расписки о получении «личных подарков» от Н. К. Черкасова. Например, истопник Милованов получил «600 г свинины, лук, 100 г сливочного масла и картошки 3 ½ кило». В ответ «расплачивались» стихами: «Не могу я сочинять, Улетела муза, Трудно рифму подобрать, Коль пустое пузо»⁸⁸.

Расписки о получении подарков от Н. Черкасова
(Архив РГАДТ им. Пушкина)

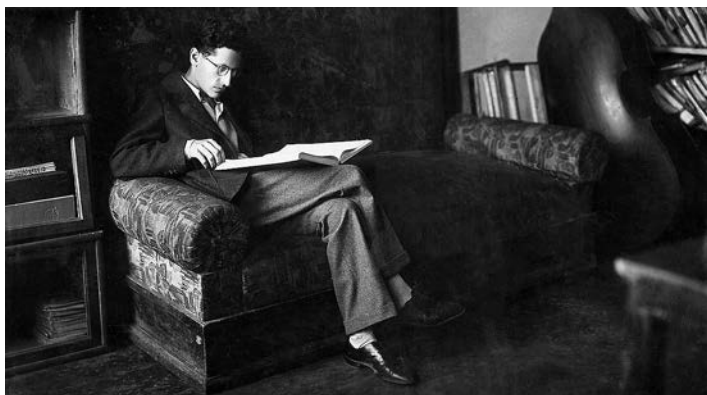
Александра Анатольевна Орлова: «Мы в эвакуации в Новосибирске. А там произошло чудо, ибо иначе это не назовёшь. <...> я, выйдя из дома и завернув за угол по направлению к продуктовому магазину, едва сделав несколько шагов, увидела, что навстречу мне идёт... нет, это была не галлюцинация, но поверить я не могла — шла живая, во плоти, очень мною любимая Софья Осиповна Давыдова — пианистка-аккомпаниатор и ансамблист, работающая в филармонии. Мы

бросились друг к другу... Восклицания, вопросы... <...> Софья Осиповна подхватила меня под руку и повторяя: «Надо что-то сделать, что-то сделать, чтобы вас зачислили на работу», — повлекла на второй этаж, в канцелярию. <...> Чудо, раз начавшееся, продолжалось!

Оказалось, что имеется свободная должность заведующего библиотекой, поскольку именно завбиблиотекой отказалась эвакуироваться. И меня зачислили в штат, благо жилплощадь я была обеспечена. <...> Я попала в свою привычную, любимую атмосферу, в мир музыки... И не я одна, а вся моя семья»⁸⁹.

Ирина Яковлевна Родионова: «Дирижёру Курту Зандерлингу приглашение в Новосибирск спасло жизнь. <...> Вторая часть симфонии Моцарта «Юпитер» — первое, что услышат Зандерлинги, когда прямо с вокзала отправятся в здание Новосибирской филармонии. Репетировал Евгений Мравинский. Курт Игнатъевич, прислонившись к стене, стоял и думал: «Положим, я ещё помню, что такая симфония есть, но что где-то есть зал, где можно её репетировать, и оркестр, который может её играть...» В тот день было ещё много «чудес»: горячая вода в гостинице, знакомство с художественным руководителем филармонии Иваном Соллертинским, который первым с начала войны скажет: «Как я рад, что вы живы!»⁹⁰

В 1942 году у Зандерлингов в Новосибирске родился сын Томас, также снискавший мировую музыкальную славу, будущий художественный руководитель и главный дирижёр Симфонического оркестра Новосибирской филармонии.

Курт Зандерлинг в библиотеке филармонии. 1942 год
(100philharmonia.spb.ru)

Томас Зандерлинг в Новосибирской филармонии. 2017 год
(Фото В. Панова)

Томас Зандерлинг: «Новосибирску нужна музыка, которая входит в кладезь мирового искусства»⁹¹.

Александра Анатольевна Орлова: «И вот, получив вторую [литерную продуктовую] карточку, Иван Иванович вместо того, чтобы сдать её, вручил мне (конечно, после моего сопротивления, но строго секретно от всех окружающих). «В январе я от филармонической карточки откажусь, а сейчас — пусть это будет моим подарком вам к Новому году». И действительно, 1943 год моя семья встретила необычно: на праздничном столе находились продукты, о которых мы давно забыли. Мы считали, что это хороший признак: 1943 год должен был стать переломным не только для нашей семьи»⁹².

Как и в каждом коллективе, особенно творческом, бывали, конечно, и конфликтные ситуации.

Марк Моисеевич Резников: «Я помню такой случай: занимая в то время должность художественного руководителя филармонии, он [Соллертинский] имел пропуск в обкомовскую столовую, где питание было значительно лучше, чем то, которое имели все остальные. Благодаря этому пропуску был более или менее сыт сам Иван Иванович, и, кроме того, он имел возможность принести домой обед жене и детям. Однажды после одного из концертов дирижёра Курта Зандерлинга группа музыкантов вместе с Иваном Ивановичем стояла в вестибюле концертного зала и делилась впечатлениями о только

что состоявшемся концерте. Выказался и Соллертинский, притом весьма положительно (и приведя сравнение не в пользу Мравинского — К. Г.). Сказанного было вполне достаточно для того, чтобы это немедленно было передано Мравинскому и директору Пономарёву. За своё чистосердечно высказанное мнение Соллертинский крепко поплатился: его немедленно лишили пропуска в обкомовскую столовую, и он, больной, тучный человек вместе с семьёй был обречён на полуголодное существование, тем более что он был тогда единственный кормилец в семье (жена его кормила грудного ребёнка)»⁹³.

Соллертинский не только занимался концертной работой, но и успевал читать множество лекций.

Людмила Викентьевна Михеева-Соллертинская: *«На эти лекции сбегался буквально весь город. Были заняты не только все места: люди стояли в проходах, теснились на балконе, просили не закрывать дверей, чтобы те, кто не смогли попасть в зал, всё-таки слышали Соллертинского. Нужно представить себе, каковы были эти лекции, как нужны они были людям»⁹⁴.*

Были и закрытые лекции для командования Сибирского военного округа — о деятельности великих полководцев, со схемами и анализом знаменитых сражений, для слушателей Университета литературы и искусства, организованного ленинградцами, для студентов института инженеров военного транспорта, Ленинградского театрального института.

Нина Васильевна Лаврентьева: *«Дополнительно к курсу истории музыки согласился выступить у нас в институте с циклом лекций И. И. Соллертинский, и на эти лекции сбегались не только все студенты, но и преподаватели. К сожалению, этот фейерверк музыкальных лекций оказался очень кратковременным: весной, внезапно, Иван Иванович Соллертинский скончался»⁹⁵.*

Соллертинский был дружен со многими, в том числе и с новосибирским композитором Андреем Новиковым.

Андрей Порфирьевич Новиков: *«Однажды, когда мы гуляли по городу с И. И. Соллертинским, он предложил мне: «А что, Андрюша, написать бы тебе кантату для нашего оркестра, солистов и твоего хора. Представь себе на сцене встречу фраков с солдатской формой»⁹⁶.*

10 февраля 1944-го в переполненном зале филармонии состоялось премьерное исполнение этого произведения, после которого

друзья собрались на дружеские посиделки у композитора. Утром Иван Иванович, уже давно жаловавшийся на боли в сердце и чувствовавший недомогание, не проснулся.

Казалось, на прощание в зал филармонии, пришёл весь город. Когда катафалк с телом Соллертинского свернул к кладбищу на улицу Советскую, шествовавшие за ним люди находились ещё у здания филармонии.

Дина Морисовна Шварц: *«Секретарь обкома Кулагин <...> приказал, чтобы все репродукторы провожали Ивана Ивановича в последний путь. Мравинский играл на похоронах Шестую симфонию Чайковского — и плакал»⁹⁷.*

Иван Иванович Соллертинский похоронен на Заельцовском кладбище. К 70-летию со дня рождения на могиле музыковеда был обновлён памятник.

Марк Моисеевич Резников: *«Умер Иван Иванович смертью праведника: не болел, не страдал физически. Был приглашён на день рождения к композитору Новикову, там заночевал, так как городского транспорта тогда там не было, а утром был мёртв. Смерть его, такая внезапная, была ужасным ударом для его семьи. Остались жена и два мальчика, из которых младший был совсем крошка, но дирекция и коллектив помогли им выжить и вернуться в Ленинград. К мёртвому отнеслись лучше, чем к живому»⁹⁸.*

Могила И. И. Соллертинского на Заельцовском кладбище Новосибирска
(kraeved.ngonb.ru)

Александра Анатольевна Орлова: *«Скоропостижная кончина И. И. Соллертинского в возрасте 42 лет потрясла всех. Помню пышные похороны, огромное стечение народа в зале филармонии, траурную музыку, речи... Но Ивану Ивановичу всё это было уже не нужно»⁹⁹.*

О причинах говорят разное, но великого мастера не стало. Новым художественным руководителем Ленинградской филармонии на долгие годы стал Оник Степанович Саркисов (Саркисьянц).

Борис Владиславович Литвинов: *«В нашем доме (Дом артистов по адресу: улица Романова, 35 — К. Г.) особой популярностью пользовались его [Ираклия Андроникова] рассказы о Соллертинском. Помню, что после них весь двор гудел, собирался кучками, шумно спорил, грустил и смеялся. Ивана Соллертинского у нас помнили и любили»¹⁰⁰.*

Помнят и любят новосибирцев до сих пор и в Петербурге.

Дмитрий Иванович Соллертинский: *«У меня было мистическое явление: однажды мы приехали вдвоём в Новосибирск с петербургским музыковедом. Я пошёл гулять под вечер по городу, и вдруг возникла дрожь, чем дальше, тем хуже! Я почувствовал, что рядом филармония. Получается, что я с детства помнил машинально дорогу к филармонии. Я долго не мог прийти в себя. На следующий день я пошёл туда: маленький зал, маленькая лестница, а раньше мне всё это казалось сказочным...»*

С одной стороны, мне в Новосибирске очень грустно, с другой стороны, там очень доброжелательные и симпатичные люди. <...> Новосибирск мне бесконечно нравится. Это музыкальный город, в этом есть и заслуга ленинградцев. Это большая редкость, когда не столичные города выделяются. Новосибирск выделяется»¹⁰¹. «По-моему, наша филармония должна быть благодарна Новосибирску. Это город, который нас приютил. Не так легко было найти квартиры. Новосибирцы на этом явно пострадали. Доброта всегда должна присутствовать и у нас, и у Александрийского театра»¹⁰².

Став на три военных года культурным «Ноевым ковчегом», Новосибирск приобрёл очень важное качество: он стал культурной столицей Сибири. Будем надеяться, что навсегда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Беличенко, С. А.** Формирование новосибирской джазовой школы / С. А. Беличенко. — Новосибирск: НГК им. Глинки, 2004. — 191 с.
2. **Кузменкина, Л.** Бить врага и штыком, и пером / Л. Кузменкина, Л. Пащенко // Библиотека сибирского краеведения. — URL: <http://bsk.nios.ru/content/bit-vraga-i-shtykom-i-perom-0> (дата обращения: 17.10.2019).
3. **Романов, Р. Е.** Молодое поколение рабочих оборонной промышленности Западной Сибири в повседневности военного времени (1941–1945) / Р. Е. Романов // Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX — начало XXI вв.). — Новосибирск: Параллель, 2007. — С. 57–73.
4. **Самарин, И. В.** Афиши Ленинградской филармонии в Новосибирске / И. В. Самарин // Новосибирский архивный вестник. — 2010. — № 29. — С. 277–279.
5. Санкт-Петербургская академическая филармония им. Д. Д. Шостаковича. — URL: https://www.philharmonia.spb.ru/about/history/100_years/evacuation/ (дата обращения: 29.12.2019).

-
- 1 Бриллиантова, Р. А. Два тополя на Советской // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск: Детская литература, 1999. — С. 90–110.
  - 2 Квартет им. Глазунова // Красное знамя (Томск). — 1941. — 28 сент. (№ 171). — С. 2.
  - 3 Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 1. Д. 415. Л. 11.
  - 4 Михеева, Л. В. И. И. Соллертинский: Жизнь и наследие. — Ленинград: Советский композитор, ЛО, 1988. — С. 135.
  - 5 От сердца к сердцу (музыкальная культура Новосибирска) // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. 1. — Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2005. — С. 613–648.
  - 6 Мемориальная доска открыта в Новосибирске // Канал «Культура». — URL: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/46385/ (дата обращения: 19.11.2019).
  - 7 Орлова, А. А. Он между нами жил, вспоминая И. И. Соллертинского // Вестник-онлайн. — 2003. — 11 июня (№ 12).
  - 8 Воскресный лекторий // Советская Сибирь. — 1941. — 29 нояб. (№ 283). — С. 2.
  - 9 Музей Новосибирска (МН). Вспомогательный фонд. Ленинградская филармония. Стенограмма конференции постоянных слушателей симфонических концертов. 11 марта 1942 г.
  - 10 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
  - 11 Орлова, А. А. ...
  - 12 Там же.
  - 13 Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ). Ф. 962. Оп. 5. Д. 597. Л. 104. Цит. по: Шурык М. Г. Художественное просвещение масс в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Сибирь в годы Великой Отечественной войны. — Новосибирск: Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, 1986. — С. 155–163.
  - 14 Юность, опалённая войной // Мой мир. — URL: <http://proekt-101-90.narod.ru/index/0-7> (дата обращения: 03.10.2019).
  - 15 ЦГАЛИ. Ф. 962. Оп. 5. Д. 597. Л. 109, 110. Цит. по: Шурык, М. Г.
  - 16 Там же. Л. 64.
  - 17 Гейзер, М. М. Леонид Утёсов. — Москва: Молодая гвардия, 2008. — С. 204.
  - 18 Михеева, Л. В. ... С. 134.
  - 19 МН. Вспомогательный фонд. Ленинградская филармония. ...
  - 20 Резников, М. М. Воспоминания старого музыканта. — Лондон: ОРП, 1984. — С. 176.
  - 21 Остяков, И. С. Волнением слушал Чайковского... // Советская Сибирь. — 1944. — 2 авг. (№ 154). — С. 2.
  - 22 Черкесова, З. Когда провинциальная публика избалована... // Стихи.ru. — URL: <https://stihii.ru/2016/03/02/8188> (дата обращения: 13.11.2019).
  - 23 Шостакович, Д. Д. Письма И. И. Соллертинскому. — Санкт-Петербург: Композитор, 2006. — С. 246.
  - 24 К 100-летию первой русской филармонии // Санкт-Петербургская академическая филармония. — URL: https://www.philharmonia.spb.ru/about/history/100_years/evacuation (дата обращения: 13.04.2020).
  - 25 Шинкарев, Л. И. Сибирь: откуда она пошла и куда она идёт. Факты, размышления, прогнозы. — Москва: Советская Россия, 1978. — С. 211.
  - 26 Расенцев, Б. К. Первый вечер и тридцать лет // Сибирские огни. — 1976. — № 9. — С. 136–148.
  - 27 Там же.
  - 28 Утёсов, Л. До самого сердца... // Советская Сибирь. — 1942. — 16 июля (№ 165). — С. 2.
  - 29 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
  - 30 Шостакович, Д. Накануне исполнения Седьмой симфонии // Советская Сибирь. — 1942. — 4 июля (№ 155). — С. 2.

- 31 Белова, М. В. Воспоминания // Яндекс-Дзен. Канал А. Веселова. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b456d4b2baed600a94fa978/messing-mravinskii-i-drugie-novosibirscy-5eb02e92cd655a1fde55eece> (дата обращения: 15.06.2020).
- 32 Эльман, А. Произведение искусства, зовущее на бой // Советская Сибирь. — 1942. — 16 июля (№ 165). — С. 2.
- 33 ОР ГТТ. Ф. 221. Ед. хр. 1. Л. 11–23, 27, 39–41. Цит. по: Из воспоминаний научного сотрудника Третьяковской галереи Елены Фёдоровны Каменской об эвакуации в Новосибирск / Музейная жизнь военного времени из воспоминаний сотрудниц Третьяковской галереи // Третьяковская галерея. — 2020. — № 1. — С. 193–201.
- 34 Богданов, П. Любовь к Родине, ненависть к врагу // Советская Сибирь. — 1942. — 16 июля (№ 165). — С. 2.
- 35 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 278. Л. 60–62.
- 36 МН. Вспомогательный фонд. Ленинградская филармония...
- 37 Соболева, Н. В. Год рождения — тысяча девятьсот двадцать третий. — Новосибирск : НГТУ, 2016. — С. 195, 196.
- 38 Дакина, И. М. Далёкое близкое: по страницам дневников и писем сороковых годов XX века. — Москва : Новый хронограф, 2013. — С. 141.
- 39 Рыбин. Музыка учит творить и побеждать // Советская Сибирь. — 1944. — 2 авг. (№ 154). — С. 2.
- 40 Шнейдер, С. Лучший исполнительский коллектив // Советская Сибирь. — 1944. — 2 авг. (№ 154). — С. 2.
- 41 Любашевский, Л. Честное служение Родине // Советская Сибирь. — 1944. — 2 авг. (№ 154). — С. 2.
- 42 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 757. Л. 6 об.
- 43 Орлова, А. А...
- 44 Фильм «Культура, бережённая сибиряками». МАУК «Музей Новосибирска» // Ютуб. — URL: <https://youtu.be/eGhNxAtcFig> (дата обращения: 23.12.2019).
- 45 Старцев, М. С. Завод строила голытьба // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск : Детская литература, 1999. — С. 70–80.
- 46 Сёстры Вагнер-Шуйские // Большой русский альбом. — URL: <http://www.rusalbom.ru/photo/default/31470> (дата обращения: 15.02.2020).
- 47 МН. Вспомогательный фонд. Из воспоминаний актёра театра Евгения Сперанского.
- 48 Фельдман, О. Б. Не только воспоминания. — Москва : Олма-Пресс, 2000. — С. 30, 31.
- 49 Петрушин. Мы всегда с мастерами искусства // Советская Сибирь. — 1944. — 2 авг. (№ 154). — С. 2.
- 50 Бриллиантова, Р. А...
- 51 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 52 Там же.
- 53 Там же.
- 54 Горышник, В. Концерт квартета им. Глазунова // Алтайская правда. — 1942. — 15 мар. (№ 63). — С. 4.
- 55 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 56 Там же.
- 57 Державная поступь Сибельмаша. Страницы истории. — Новосибирск : Сибирская горница, 2004. — С. 182.
- 58 Там же.
- 59 Галас, А. Соперница Райкина // Дербасовская — Ришельевская : литературно-художественный, историко-краеведческий иллюстрированный альманах. — 2013. — № 52. — С. 273–284.
- 60 Костина-Касанелли, Н. Н. 100 историй великой любви. — Белгород : Клуб семейного досуга, 2015. — С. 324.
- 61 Лашкевич, А. В воздушных боях. Балтийское небо. — Москва : Эксмо, 2010. — С. 232–234.
- 62 ГАНО. Ф. Р-2190. Оп. 1. Д. 9907.
- 63 Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 33. Оп. 1. Д. 477. Л. 169.
- 64 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 65 Там же.
- 66 Букин, С. С. Завод «Искра» в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк и воспоминания ветеранов. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2001. — С. 77.
- 67 Буранова, Э. Не тот юмор // Советская Сибирь. — 1942. — 3 июля (№ 154). — С. 2.
- 68 Крупнов, А. На цирковой арене // Советская Сибирь. — 1944. — 2 июля (№ 132). — С. 2.
- 69 Мельников, Е. И. А в цирке широкие двери... — Новосибирск : Сибирская горница, 2004. — С. 15–17.
- 70 Боевые машины — на средства трудящихся // Советская Сибирь. — 1943. — 2 фев. (№ 26). — С. 1.
- 71 Мельников, Е. И... С. 17.
- 72 Гейзер, М. М...
- 73 Гвардейская танковая. — Москва : Воениздат, 1963. — С. 54.
- 74 Советская Сибирь. — 1944. — 25 янв. (№ 17). — С. 2.
- 75 Крупнов, А. 2345 концертов // Красноармейская звезда. — 1944. — 10 марта (№ 53). — С. 4.
- 76 Крупнов, А. 90 дней на фронте // Красноармейская звезда. — 1943. — 16 марта (№ 57). — С. 4.
- 77 Театры Новосибирска // История города: Новоноиколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2005. — С. 649–722.
- 78 Григорьев, М. А. Письма военных лет // Петербургский театральный журнал. — № 9. — URL: <http://ptj.spb.ru/archive/9/in-orposite-perspective-9-2/pisma-voennux-let> (дата обращения: 17.10.2019).
- 79 Ацаркина, Э. «Сибирь фронту» // Советская Сибирь. — 1944. — 11 фев. (№ 29). — С. 2.
- 80 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 81 МН. Вспомогательный фонд. Ленинградская филармония...
- 82 К 100-летию первой русской филармонии...
- 83 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 84 Орлова, А. А...
- 85 МН. Вспомогательный фонд. Ленинградская филармония...
- 86 Там же.
- 87 Там же.
- 88 МН. Вспомогательный фонд. Ленинградский театр им. Пушкина.
- 89 Орлова, А. А...
- 90 К 100-летию первой русской филармонии...
- 91 Томас Зандерлинг // Собака. Нск. — URL: <http://www.sobaka.ru/nsk/entertainment/art/65515> (дата обращения: 12.02.2020).
- 92 Орлова, А. А...
- 93 Резников, М. М... С. 157.

- 94 Михеева, Л. В... С. 158.
95 Соболева, Н. В...
96 Михеева, Л. В... С. 171, 172.
97 Война не война, но экзамен будет // Театральный институт на Моховой в годы войны. — Санкт-Петербург : СПГАТИ, 2005. — С. 85–98.
98 Резников, М. М... С. 159.
99 Орлова, А. А...
100 Литвинов, Б. Иван Соллертинский. Ленинградец в Сибири // Живой Журнал. — URL: <https://l-boris.livejournal.com/739357.html> (дата обращения: 14.01.2020).
101 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
102 Фильм «900 дней братства». МАУК «Музей Новосибирска» // Ютуб. — URL: <https://youtu.be/WfPzvTtNN9I> (дата обращения: 24.12.2019).

ПАРТИЗАНЫ БЬЮТ ПО РЫЛУ
 НИКУДА ТУТ НЕ УИДЕШЬ,
 КАК НЕ БЕЙСЯ, БЫТЬ В ПЛЕНУ
 БОЛЬШЕВИК, ЗАЧЕМ ВЕДЕШЬ
 НЕ ПО ПРАВИЛАМ ВОЙНУ?

Стихи—
 И. Мухачева.

Рисунки—
 В. Питкова.

Окно ТАСС № 12

Выпуск Союза Советских
 Писателей и
 Союза Советских
 Художников.

г. Новосибирск-1941г.

КНИГА РОЖДАЕТ МЕЧТУ

(Библиотечное и издательское дело)

В военное время ещё более востребованными стали книги. И отраслевая методическая литература, необходимая для работы, и художественная — как средство, помогающее выживать, снимать психологическую нагрузку. С книгой легче было ждать вестей с фронта от любимого человека, увереннее идти в атаку.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

Значительно выросла нагрузка на библиотеки. При резком снижении сети стационарной книжной торговли (почти в 4 раза за годы войны) и почти двойном сокращении стационарных библиотек их количество стало даже больше, чем в довоенное время. На 1 августа 1943 года в целом по области работало 866 изб-читален и 122 библиотеки.

Были организованы библиотеки-передвижки, открыты библиопункты в призывных и эвакуационных пунктах, госпиталях и воинских частях, на предприятиях и общежитиях. Заводская библиотека 179-го комбината, находившаяся в Клубе им. К. Цеткин, имела небольшой фонд — 4 тысячи книг, причём художественной литературы было менее 100 экземпляров, тем не менее библиотеку регулярно посещали около 800 молодых рабочих.

Пять тематических библиотечек, по 175 книг в каждой, были скомплектованы для воинских и санитарных поездов. Только в библиотечном филиале, открытом в 1942 году при железнодорожном вокзале, за годы войны было выдано 267 тысяч книг, обслужено 54 тысячи военных, проведено свыше 10 тысяч массовых мероприятий.

Зачастую библиотечные книги так и увозились на фронт. По воспоминаниям фронтовиков, эти экземпляры потом годами гуляли по окопам.

Евгеньев: *«Я вспоминаю 1943 год, когда мы, находясь на фронте, оказались в окружении. На одной из станций мы нашли среди развалин томик пьес Шекспира. Эта книга вдохновляла и облагораживала нас. Мы её берегли и носили всюду с собой»¹.*

Все библиотеки активно включились в масштабную агитационно-политическую работу. В областной научной библиотеке оперативно организовали востребованную картотеку книжного, журнального и газетного материала на тему «Великая Отечественная война советского народа». Количество библиографических запросов увеличилось вдвое. Только за июль 1941 года читателям области было выдано 805 экземпляров «оборонной» литературы. Особенно успешные показатели в данном направлении были у окружной библиотеки Дома Красной армии СибВО. А изба-читальня Нижней Ельцовки была отмечена даже на уровне республики — названа в первой пятёрке наиболее активных участников по организации работы с населением по противовоздушной, противохимической и санитарной обороне. В Приказе по Наркомпросу РСФСР № 656 от 2 сентября 1941 года сказано: «Передовые избы-читальни, дома культуры, библиотеки и музеи сумели перестроить свою работу в соответствии с требованием момента. <...> Хороший пример показывают Звягинская изба-читальня Московской области, Нижне-Ельцовская изба-читальня Новосибирской области...»²

Зачастую дежурные библиотеки работали допоздна, поскольку возникала необходимость срочного пользования специализированной литературой. Стоит отметить, что около половины активных посетителей библиотек составляли эвакуированные специалисты: представители науки, искусства и культуры. И зачастую на их запросы «книга нужна сегодня» издание приходилось заказывать в других городах через межбиблиотечный абонемент (МБА). Запросы эти исполнялись быстро.

Работники библиотек удовлетворяли и телефонные запросы: агитационный пункт просил подбросить пару ярких цитат Суворова, дом культуры — историю защиты Севастополя в Крымской войне, журналисту требовалось уточнение биографической даты и т. д. В помещениях библиотек устраивались лекции, встречи с эвакуированными артистами, благо читальный зал Новосибирской областной научной библиотеки находился в одном здании с Ленинградской филармонией (ныне улица Ленина, 24). Для обеспечения тишины его изолировали от клубных помещений. Зал был рассчитан на 70 человек, но «Литературные среды» собирали по 250–300 читателей и слушателей.

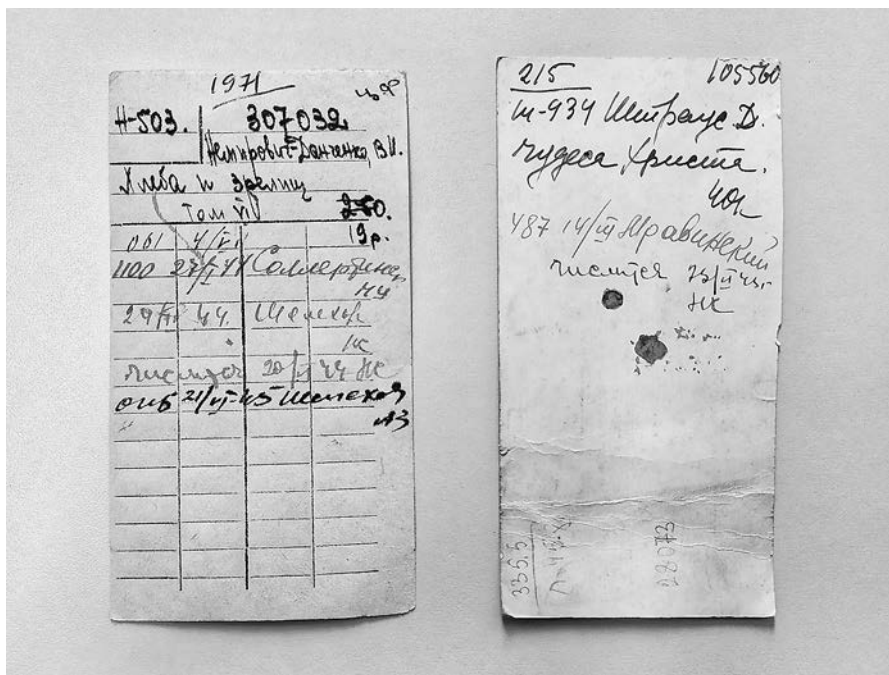

Читальный зал Новосибирской областной библиотеки, 1940-е годы³

*Заведующая библиотекой филармонии А. А. Орлова и И. И. Соллертинский.
Новосибирск, 1943 год (Архив Санкт-Петербургской филармонии
им. Д. Д. Шостаковича)*

Библиотечные формуляры с автографами
И. И. Соллертинского и Е. А. Мравинского⁴

Музыковеду И. И. Соллертинскому зачастую крайне не хватало имеющихся в нашей библиотеке книг, и ему приходилось ездить за нужной литературой в соседний Томск и днями работать там в читальном зале.

Иван Иванович Соллертинский: «Музыковедческую работу пришлось временно оставить — здесь нет соответствующей литературы; исследованиями можно заниматься лишь французской и испанской литературы XVIII века, богатейше представленной в филологической библиотеке Томского университета (в прошлом — знаменитая Строгановская библиотека). Приходится усиленно заниматься этим, чтобы не предаваться гамлетическим раздумьям и чувствам»⁵.

В библиотеке же проходили вечера с участием народных артистов СССР Ю. М. Юрьева, Н. К. Черкасова, Н. К. Симонова, заслуженных артистов РСФСР В. Г. Гайдарова, О. В. Гзовской, К. И. Адашевского, струнного квартета им. Глазунова.

В условиях передачи помещений стационарных библиотек под иные нужды и резкого сокращения свободного времени у горожан широкое применение обрело выездное обслуживание. Уже в июне — июле 1941 года в Новосибирске было проведено 66 читок литературы на призывных пунктах, организовано 17 передвижек. В 1942 году в колхозы и школы области было отправлено 440 передвижек, в 1943 году в связи с уменьшением площади области — 32 со сроком работы в районе до трёх месяцев. Книгоношами, лекторами, чтецами в области работали более 2 тысяч добровольцев.

Практиковались и выездные литературные вечера библиотечных работников в госпиталях, воинских подразделениях, на предприятиях.

Елизавета Павловна Казеко: *«31 августа 1941 года работники библиотеки им. К. Маркса впервые перешагнули порог подшефного госпиталя. Мы понимали, что если врачи успешно залечивали больным воинам раны физические, то нам надо найти способ врачевать раны душевные»*⁶.

Популярностью пользовались передвижные книжные выставки, различные кружки и коллективные читки. В 1942 году областной библиотекой было проведено 260 читок, которые посетили более 11 тысяч человек, в 1943 году — 589 читок (около 25 тысяч человек), в 1944 году — более 2 тысяч читок.

Остались документальные свидетельства о воздействии таких «громких читок» на работников артелей им. Димитрова и «Работница», где подобные мероприятия проводились два раза в неделю. Особенно сильное впечатление на слушателей произвели отрывки из антифашистского романа «Испытание» Вилли Бределя. После чтений одна пожилая работница сказала: «Скорее бы прикончить фашистских гадов. Сама бы пошла на фронт, так руки и чешутся»⁷.

Количество читателей Новосибирской областной библиотеки выросло в разы — с 5600 в 1942 году до 37 800 в 1945-м. В 1942 году было выдано 170 тысяч книг, в 1945-м — 329 тысяч. По итогам социалистического соревнования массовых библиотек за четвёртый квартал 1943 года Новосибирская область заняла третье место в стране. К концу 1944 года в социалистическом соревновании принимали участие уже 2447 массовых библиотек в 30 областях

РСФСР⁸. Всего за годы войны в области обслужили 86 тысяч читателей, выдали 1,2 миллиона книг.

Запросы читателей были самые разные, от «чего-нибудь смешного и весёлого» для отбывающих на фронт бойцов до законов о льготах для семей красноармейцев и альбомов иллюстраций для местных художников. Была востребована литература и для душевного чтения, и для повышения квалификации. Выдача технической литературы в первый год войны увеличилась в 1,4 раза. Высок был спрос на научную литературу: учёные продолжали исследовательскую работу. Например, многие сотрудники эвакуированных музеев написали диссертации по реставрации художественных произведений. Врачи описывали свой практический опыт по лечению ранений, по хирургии.

Занимались библиотеки и издательской деятельностью: за годы войны областная библиотека выпустила шесть «Бюллетеней календарных дат» и три «Информационных бюллетеня» новинок военно-оборонной литературы.

В 1943 году советские территории стабильно освобождались от противника. Помимо самой разной помощи разрушенным районам нужна была и литература. В июне 1943-го газета «Советская Сибирь» выступила с обращением: «Миллионы книг нужны библиотекам освобождённых районов, где фашистские гунны уничтожали все культурные ценности. <...> Областная новосибирская библиотека выделила 10 156 экземпляров, Центральная имени К. Маркса собрала от читателей 1200 книг, библиотека им. Маяковского — 400 и т. д. Комсомольцы, пионеры, школьники, читатели библиотек, трудящиеся области должны оказать братскую помощь жителям освобождённых районов. Книги принимаются всеми библиотеками города»⁹. Более 300 различных книг было собрано населением города.

Включились в кампанию по сбору литературы и библиотеки вузов, хотя по понятным причинам они расставались с книгами неохотно. Новосибирский медицинский институт вместо 2 тысяч выделил 400 экземпляров («остальные выделять отказываются»), институт военных инженеров транспорта вместо 10 тысяч выделил 6 тысяч экземпляров («остальные выделить отказывает»)¹⁰. В целом на 21 июля 1943 года в Новосибирске в филиал госфонда по помощи освобождённым районам было сдано 36 890 книг.

Сложилась ситуация, когда книг стало не хватать и в самом Новосибирске.

Старовойтов: *«В Кривощёково я прибыл из госпиталя и, разумеется, книг никаких не имею. Естественно, что я обратился в ближайшую библиотеку — при кинотеатре «Металлист». Но, оказывается, получить там книгу — сложная операция. Для этого нужно сдать свою книгу и обязательно беллетристическую. <...> Но где взять книгу, если её нет? Работники библиотеки дают очень простой совет: идти на базар, купить там рублей за 50–60 книгу и сдать её в библиотеку, тогда они охотно выдадут нужную вам, хотя бы она стоила всего 2–3 рубля. Я бывал во многих городах Советского Союза, но с подобным порядком пользования общественными библиотеками встретился впервые. Нельзя ли с помощью «Советской Сибири» получить в кривощёковской библиотеке необходимую для занятий книгу?»¹¹*

О дефиците книг свидетельствуют и другие источники. «Молодёжь, которая раньше не любила читать, сейчас просит книги», — обращались в обком ВЛКСМ библиотекари. Есть, правда, воспоминания, что зимой молодые люди шли в библиотеки, потому что «там тепло, а в общежитии зимой промерзало всё насквозь»¹², а заодно и читали, то есть зачастую библиотеки были в том числе и просто спасением от холода.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО

В военный период роль печатного слова резко возросла. В передовице «Литературной газеты» за 1 октября 1941 года говорилось о первоочередных задачах издательства: «Что требуется от наших издательств сегодня? До конца перестроиться на военный лад, в минимальные сроки выпускать хорошие, нужные книги. В издательских планах не может быть места произведениям малоактуальным, равнодушным, не зовущим к сражению, к подвигу, трактующим нейтральную тему. Такие книги не имеют права на жизнь. <...> Справляются ли издательства с требованиями военного времени? Пока ещё не полностью. Они начали работать с известным опозданием»¹³.

Многие запланированные до войны издания были сняты с производства или заморожены. О пристальном внимании местного ру-

ководства к функционированию издательского дела говорит, например, тот факт, что только в 1943 году вопросы печати и литературы обсуждались на заседаниях Новосибирского обкома ВКП(б) 54 раза.

Из новых печатных агитационных материалов необходимо отметить «Окна ТАСС». В самые первые дни войны новосибирские писатели и художники решили выпускать агитационные плакаты в понятном населению сатирическом стиле. «Художники в красочных плакатах и лубках, а поэты в стихотворных подписях к ним мобилизуют массы на героизм на трудовом фронте, популяризуют героизм, патриотические подвиги воинов Красной армии и партизан. В карикатурах, лубках разоблачается гнусное лицо фашизма и его вождей, их людоедство, их политика разбоя и угнетения народов»¹⁴.

«Партизаны бьют по рылу, никуда тут не уйдёшь. Как ни бейся, быть в плену». Эти во многом наивные рисунки, высмеивающие противника в художественном и стихотворном плане, тем не менее были сильным идеологическим средством, которое даже сравнивали со снарядами.

Уже 24 июня 1941-го были утверждены к печати четыре плаката художников Г. Г. Ликмана, В. В. Титкова, В. И. Огородникова с искромётными строками поэтов И. А. Мухачёва и А. И. Смердова. Их разместили в окнах универмага на центральной площади города (Красный проспект, 25). Плакаты менялись почти ежедневно, за 20 дней новосибирцам было представлено пять выпусков «окон» (около 50 плакатов). «С октября 1941 года организована специальная мастерская, которая путем трафарета каждое «окно» размножает в количестве свыше 200 экземпляров. Всего выпущено «окон ТАСС» за 9 месяцев 1942 года — 64 (103 рисунка). Эти «окна» размножены в количестве свыше 13 тысяч экземпляров»¹⁵. Активно развивалось это направление и в количественном отношении, и в территориальном. В ноябре 1941 года в городе прошла выставка «Окна ТАСС», которую посетили 11 800 человек. За годы войны в Новосибирске вышло в свет 264 сатирических плаката «Окна ТАСС», комплекты которых выставлялись в разных населённых пунктах области. Кроме того, только в 1941-м в Новосибирске было выпущено 80 различных плакатов и призывов общим тиражом свыше 1 миллиона экземпляров.

Карикатурные зарисовки, агитационные материалы, фронтовые рассказы стали мощнейшим, практически монопольным идеологическим средством, особенно для глубинки. Для большего охвата населения практиковались «газетные витрины», размещаемые в людных местах: на площадях, рынках, остановках транспорта и вокзалах.

Члены отделения Союза писателей выступили с обращением: «В дни, когда весь наш советский народ гневно поднялся на отпор фашистской чумной гадине, мы, работники советской литературы, считаем своё перо мобилизованным на оборону великой Отчизны. Перо в нашей стране приравнено к штыку, его остриё мы направим против врага, прославляя нашу священную землю, неся высоко великие идеи коммунизма. А если понадобится, и наши жизни будут отданы в бою за Родину, за великого Сталина. А. Коптелов, И. Мухачёв и др.»¹⁶

Душевное состояние людей в далёком тылу выразил в своих строках писатель Савва Кожевников: «Сибирь далеко от фронта. Но она далеко, если расстояние измерять по географической карте. Фронт Отечественной войны мы воспринимаем сердцем. И он для нас настолько близок, что мы, кажется, слышим лязг и скрежет танковых колонн, видим взрывы артиллерийских снарядов и фугасных бомб. Ведь фронт проходит по нашей Родине»¹⁷.

Все последующие годы войны творческая интеллигенция широко проводила в прессе основную задачу — мобилизацию сил народа на разгром врага, поддерживала агитационные и пропагандистские кампании за формирование общественного сознания в создании фонда обороны, сборе средств на строительство боевой техники, поддержке семей красноармейцев и т. д. и т. д.

В 1942 году в Сибири и на Дальнем Востоке было напечатано 73% всех вышедших в стране книг, общий тираж которых по сравнению с предвоенным периодом вырос в 3,5 раза. Помимо Новосибирского книжного издательства в городе работали полиграфические предприятия, эвакуированные из западных областей: шрифтолитейный завод «Словолитня» из Полтавы, несколько печатных станков полиграфкомбината им. В. М. Молотова и типографии «Красный пролетарий» из Москвы, полиграфоборудование из Карело-Финской Республики; в Томске — издательства «Медгиз»,

«Музгиз», «Физкультура и спорт». Они печатали различные агитационные брошюры («Как людоед Гитлер хочет превратить советских крестьян в немецких рабов», «Женщина в боях за Родину»), памятки, военные словари. Широко издавались также технические брошюры прикладного характера — по опыту рационализаторских предложений на производстве («Светомаскировка промышленных предприятий») или по агротехнике в помощь селу («Борьба с сорняками в Сибири»). Выпускалась детская и художественная литература, в первую очередь патриотического содержания. Например, сборники «За честь Родины», «Отвага», «Сибиряки-гвардейцы», нотный сборник «Взвейся, песня боевая». Их печатали преимущественно на плохонькой серой бумаге, они были маленькие, карманного формата, но своей актуальности от этого не теряли.

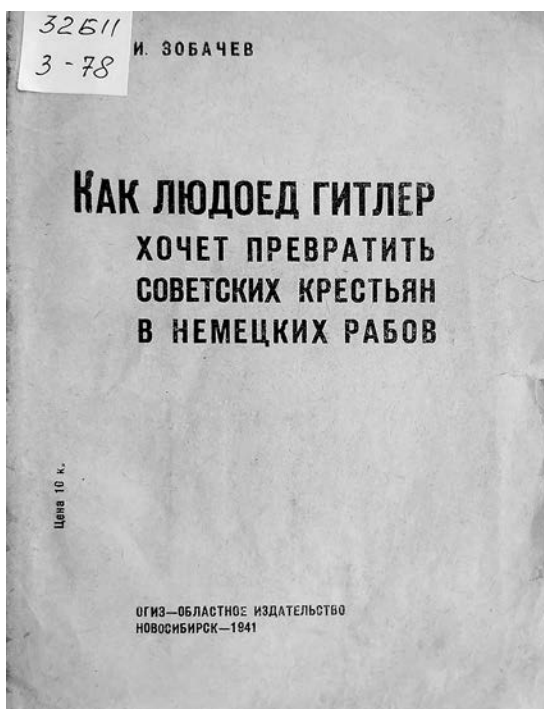
С июня 1941 по июнь 1943 года в Новосибирском издательстве было выпущено 255 книг и брошюр тиражом более 4 миллионов экземпляров, что превышало показатели предвоенных лет по количеству названий почти в 1,5 раза, а по тиражу — более чем в 3,5 раза. До июля 1944 года издательство опубликовало 33 новые, оригинальные книги местных авторов. Вместе с тем необходимо отметить, что произведения местных авторов нередко подвергались цензуре на предмет соответствия директивным установкам партии. Резкой критике, например, подверглась книга И. Анфилофьева «Кризис в фашистском лагере», содержащая оценки, «расходящиеся в отдельных случаях с формулировками тов. Сталина»¹⁸.

Оборонные предприятия тоже выпускали технические издания «для служебного пользования». Авиазавод им. Чкалова даже получил от Новосибирского областного управления по делам литературы и издательств (обллит) право на выпуск трёх брошюр с описанием различных модификаций самолёта Як.

В годы войны в Новосибирске постоянно издавались две крупные газеты: «Советская Сибирь» и окружная армейская «Красноармейская звезда», выходили десятки районных периодических изданий. Также на заводах выпускалось восемь многотиражек, самой острой и действенной из которых считался листок завода № 69 (приборостроительный завод им. В.И. Ленина). На октябрь 1942 года в целом по области издавалось 125 газет с разовым тиражом около 360 тысяч экземпляров. Продолжал издаваться и знаменитый ста-

рейший толстый журнал СССР «Сибирские огни». В первый год войны выход журнала был приостановлен, но уже в следующем году в свет вышли две книжки альманаха под названием «Огневые дни», а с 1943-го журнал стал выходить под прежним названием. До конца войны в свет вышло четыре номера.

Редакция журнала подготовила несколько выпусков специально для фронта, для сибирских дивизий. Это были восьмистраничные газетки-брошюрки с рассказами о жизни Сибири и иллюстрациями сибирских художников. Такие «письма с родины» были очень важны для фронтовиков. Издание пользовалось огромной популярностью, в адрес редакции пошли благодарственные письма: «С волнением прочёл я строки стихов, рассказов и очерков о моей родной Сибири. <...> Весть о получении выпуска «Сибирских огней» облетает всех, и на чтение его «устанавливается очередь». <...> После чтения этой газеты ещё больше поднялся в нас воинский дух, и мы ринулись в бой с большей яростью...»¹⁹

Брошюра Новосибиргиза, 1941 год (НГОНБ)

За 1941–1942 годы в Новосибирск были эвакуированы 32 литератора. Они сразу влились в творческий процесс местной творческой организации. Писатели выезжали на фронт в составе творческих и концертных бригад, читали воинам свои стихи и черпали из этих встреч темы, реальные истории для своих будущих произведений, пропитывались силой духа. Произведения местных авторов — стихи, рассказы, очерки — также находили место на печатных страницах.

Журналисты не только поддерживали моральный дух жителей области, вдохновляли их на трудовой подвиг, но и сами также принимали в нём участие. Так, «работники редакции «Советской Сибири», районной и низовой печати, рабкоры, селькоры и читатели» в конце 1944 года собрали 252 047 рублей на звено истребителей. Самолёты имени 25-летия «Советской Сибири» были переданы в часть, где служил А. И. Покрышкин.

Как и все остальные, в действующую армию ушли писатели, журналисты, печатники Евгений Березницкий, Николай Кудрявцев, Александр Куликов, Борис Богатков, Наталья Загоровская, Абрам Вишняк, Николай Полежаев и другие. Многие из них домой не вернулись... Некоторые имена сегодня можно увидеть на мемориальной табличке на бывшем здании издательства «Советская Сибирь», где ныне располагается областная научная библиотека.

«Сбор фронтовиков — сибирских писателей». Киножурнал «Сибирь на экране». 1965. № 19–20. Новосибирская студия кинохроники. Музей документального кино г. Новосибирска.

(<https://youtu.be/YzaIyfPAy6E>)

Поэт Александр Смердов, служа в составе 22-й Сибирской добровольческой дивизии военным корреспондентом, нашёл прекрасный поэтический образ смелого и находчивого сибиряка Тараса Клинкава. Истории о весёлом и удачливом бойце появлялись в дивизионной газете из номера в номер. И что удивительно, «сибирский Тёркин» так пришёлся солдатам по душе, что его считали чуть ли не реальным человеком, писали ему в редакцию письма, спрашивали совета.

А. Смердов. «Сибиряк Тарас Клинков». 1942 год

Так же относились и к Саше Сибирякову, персонажу стихов Георгия Доронина, напечатанных во всеююзных газетах «Красная звезда» и «Известия».

По мере освобождения территорий нашей страны некоторые эвакуированные предприятия, в первую очередь полиграфические, начали возвращаться домой: там тоже крайне нуждались в печатном слове. Новосибирский полиграфкомбинат отправил на запад 12 типографских машин, реэвакуировался завод «Словолитня». К концу 1943 года полиграфическая база города оказалась в критическом состоянии: число заказов резко сократилось, треть машин простаивала из-за поломок.

Печатная техническая база города ещё долго восстанавливалась после сумасшедшего темпа работы военных лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

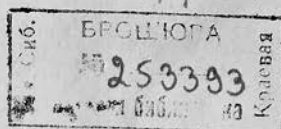
1. Дело огромной важности (история издательского дела в Новосибирске) // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). — Т. II. — Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири». — 2006. — С. 435–456.
2. Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / под ред. Волковой К. В. — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство. — 1964. — 396 с.
3. Книга памяти / ред. И. И. Индинок [и др]. — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1994. — Т. 1: А. — 512 с.
4. **Савенко, Е. Н., Артемьева, Е. Б., Соболева, Е. Б.** Книжная культура Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. — Т. 4. 1931–1962 гг. — Новосибирск: Издательство ГПНТБ СО РАН. — 2004. — С. 146–230.
5. **Лютов, С. Н.** Книжный фронт Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). — Новосибирск: Издательство ГПНТБ СО РАН. — 2015. — 168 с.
6. **Пайчадзе, С. А.** Война и книга: из истории книжной культуры региона // Дальний Восток и Победа, 1945–2005: материалы региональной науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Победы во Второй мировой войне (г. Биробиджан, 25–26 апр. 2005 г.). — Биробиджан: Правительство ЕАО. — 2005. — 135 с.

-
- 1 Неиссякаемый источник (библиотечное дело в Новониколаевске-Новосибирске) // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. II. — Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2006. — С. 509–532.
  - 2 Избы-читальни, библиотеки, клубы — на службу обороне // Учительская газета. — 1941. — 6 сент. (№ 105). — С. 1.
  - 3 Интерактивный музей книги Новосибирской государственной областной научной библиотеки. Библиотека и время [Электронный ресурс] // НГОНБ. — URL: <https://ngonb.ru/lp/ninety> (дата обращения: 13.03.2021).
  - 4 Там же.
  - 5 Михеева, Л. В. И. И. Соллертинский: Жизнь и наследие. — Ленинград: Советский композитор. ЛО, 1988. — С. 135.
  - 6 Казеко, Е. П. Опыт работы в госпитале // Библиотека. — 2018. — № 5. — С. 1–3.
  - 7 Неиссякаемый источник...
  - 8 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 69. Д. 3081. Л. 14, 51. Цит. по: Мазурицкий, А. М. Библиотечное строительство в СССР в годы Великой Отечественной войны: диссертация кандидата педагогических наук. — Москва, 1982.
  - 9 Смирнова, С. Книги — освобожденным районам // Советская Сибирь. — 1943. — 6 июня (№ 119). — С. 2.
  - 10 Государственный архив Новосибирской области (ГАО), Ф. П-4. Оп. 7. Д. 216. Л. 160, 160 об.
  - 11 Старовойтов. Как получить книгу? // Советская Сибирь. — 1944. — 22 дек. (№ 252). — С. 2.
  - 12 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
  - 13 Боевые задачи издательств // Литературная газета. — 1941. — 1 окт. (№ 39). — С. 1.
  - 14 ГАО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 216. Л. 6, 7.
  - 15 Там же.
  - 16 Коптелов, А. и др. Будем бить врага и штыком и пером // Советская Сибирь. — 1941. — 24 июня (№ 147). — С. 3.
  - 17 И штыком, и пером // Библиотека сибирского краеведения. — URL: <http://bsk.nios.ru/literaturnaya-stolica-sibiri/i-shytkom-i-perom> (дата обращения: 04.02.2021).
  - 18 ГАО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 254. Л. 121.
  - 19 Горшенин, А. В. У сибирского костра (о лит. жизни Сибири 20–30-х гг.) // Беседы о сибирской литературе. — Новосибирск: Горница, 1997. — С. 92, 93.

Л. ЗАКОВСКИЙ
Н. ПЕТРОВ
В. КОЛЕСНИК
Н. РУБИН и Я. СЕРЕБРОВ

3-19

О НЕКОТОРЫХ
МЕТОДАХ И ПРИЕМАХ
ИНОСТРАННЫХ
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
И ИХ
ТРОЦКИСТСКО-БУХАРИНСКОЙ
АГЕНТУРЫ

ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ
КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВОСИБИРСК—1937

НГОНБ

ОТ ШПАНЫ ДО «ФИСГАРМОНИИ»

(Работа милиции и НКВД)

В огромном тыловом городе резко обострились вопросы, связанные с безопасностью. Это касалось как банального бандитизма, так и шпионажа.

БАНДИТИЗМ

Большой проблемой стало обострение беспризорности. «Рост безнадзорности и беспризорности вызвал увеличение уголовной преступности среди несовершеннолетних. В 1942 году в Новосибирске четыре подростка в возрасте от 11 до 16 лет, из них трое учащих, занимались кражами и убили 8-летнего Юдина Юрия за то, что тот разоблачил их в кражах»¹. Только за третий-четвёртый кварталы 1944 года в городе было зарегистрировано 246 преступлений, совершённых несовершеннолетними, в том числе 13 грабежей, 111 квалифицированных краж, 76 — простых, 44 — карманные и 2 хулиганства. Самым безобидным правонарушением было воровство овощей из частных огородов. Этим промышляли все, такие вопросы даже не рассматривались.

При горисполкоме была создана комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей, при отделениях милиции организованы детские комнаты, некоторых пытались трудоустроить, в доме № 81 на Каменском шоссе (ныне проспект Дзержинского, 34) часть отделения Сиблага заняли большим детприёмником — колонией НКВД с учебными мастерскими. При райисполкомах создавались комиссии по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью «с привлечением на эту работу передовой общественности»², предлагалась организация бесплатных обедов для сирот.

Тамара Смирнова: *«В число обязанностей комсорга входила работа с беспризорными детьми. Вместе с милицией я ездила по всему городу: мы собирали ребятшек и с этой целью обшаривали все колодцы, все чердаки. Отмывали, одевали ребят, а затем отправляли*

в детские дома или в специальное общежитие, которое комсомольцы построили для подростков»³.

К тому же в Новосибирске обострилась ситуация с бандитизмом. Проблема была застарелой. Преступность в большом городе была всегда. Ещё более критических масштабов она достигла в военное время — и из-за беженцев, и из-за «разгрузки тюрем». По данным органов, в 1943 году в Новосибирске проживало «около 3 тысяч человек уголовного элемента». Летом 1943-го большую часть из 1575 человек, привлечённых к уголовной ответственности, составляли уже судимые ранее и освобождённые из мест заключения.

Детприёмник НКВД на Каменском шоссе (nsk-kraeved.ru)

Римма Алексеевна Брандт: *«А хулиганья было! Инюшенские ребята что выделывали! Кошмар!»⁴*

Валентина Ильинична Полян: *«Однажды после занятий во вторую смену нас с подружкой встретили четверо парней, перегородив единственную среди снега тропинку. Сначала потребовали денег, а потом, наставив пистолет, приказали снять шапки и пальто. Был мороз 35 градусов с ветром. Мы остались в одних платицах и побежали назад в школу. Убегая, наши грабители бросили назад мою муфточку, за что я им до сих пор благодарна: у меня уже были обморожены пальцы рук, и неизвестно, чем бы закончилось ещё*

одно обморожение. <...> Попутно замечу, что милиция сработала оперативно: грабителей задержали в тот же вечер»⁵.

Ксения Ивановна Окшиева: «Шпана была. Мы одно время жили на Ельцовке у маминой сестры. Там вообще были — жулики назывались, мелкие воришки, карманники, мелкие такие хулиганы. Я работала на 92-м заводе во вторую смену, и мы в 12 ночи домой шли. Страшно, конечно, а потом мне сказали, раз я там живу, да ещё Сашки Цыганкова сестра, что меня не тронут, не бойся. А Сашка Цыганков тоже как-то с ними связан был»⁶.

В ноябре 1941-го были приняты первые серьёзные постановления горисполкома по охране общественного порядка с усилением милицейских постов, конному патрулированию в ночное время, но жалобы от граждан и руководителей предприятий поступали в горком и обком в течение всей войны.

Анна Дмитриевна Томина: «Работали по 12 часов, в две смены. Потом стали работать до 2 часов ночи. Сколько воровства было, это ужас! И по квартирам лазили, и нас сколько раз останавливали, когда стали работать до 2 часов ночи. Страшно ходить было, останавят — даже пуговицы срезали с фуфаек и фуфайки снимали. Ночью в 2 часа идем, одни девчонки, нас встречают человека четверо. Один раз девчонка попыталась убежать — догнали и избили»⁷.

Юрий Иванович Бородин: «Заельцовский район и Закаменка «славились» своими хулиганскими бандами. Сначала мне было трудно — меня хотели бить. «Приехал какой-то чистоплюйка!» — говорили они. Но мне здорово повезло с моим двоюродным братом — Васей Колядой. Василий Сидорович Коляда позже стал очень уважаемым человеком, несколько десятилетий проработал на заводе НЭВЗ. А в то время он был подростком и «славился» своим хулиганством. Он был организатором шайки, имел свою кликуху — его звали Колдун. Когда меня однажды собрались бить, вдруг кто-то сказал: «Так это же брат Колдуна!» И все, от меня отступились»⁸.

Владимир Иванович Калашников: «Вдоль этого кустарника сидели инвалиды, играли в разные «вертушки» на деньги. Например, брали перо от курицы, клали на круг, разбитый гвоздиками на сектора. И вот это перо раскрутят и останавливают. <...> Так вот, пошел я за хлебом. Хлеб в магазине я взял, и, пока с ним стоял, у меня оставшиеся карточки из кармана выхватили. Побежал я за ним.

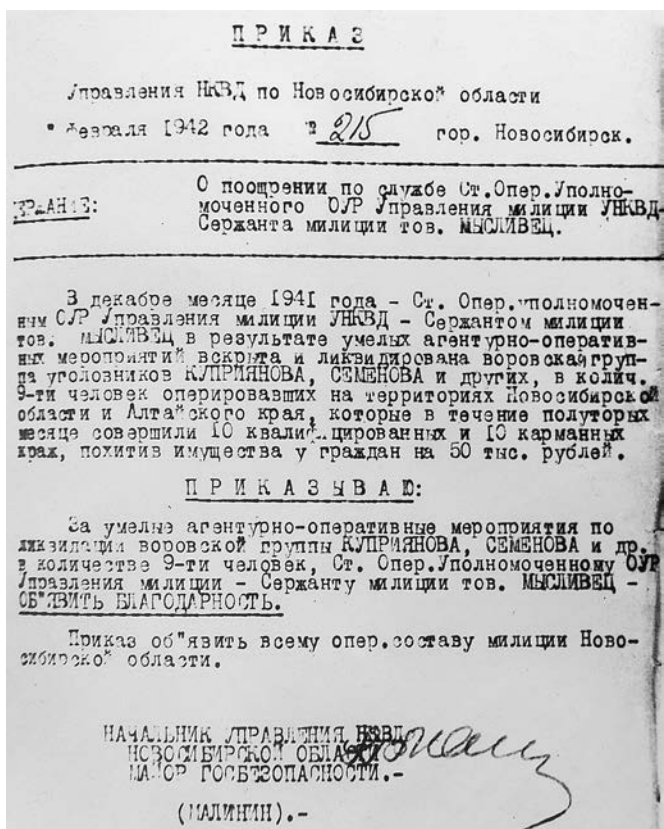
Он забежал в ворота, я за ним, реву: «Карточки отдай». Выбежали на Крылова. И тут один инвалид ему по шее костылём как дал: «Чё у тебя? Карточки? Давай сюда». И, в общем, карточки забрали, мне отдали, говорят: «Мы его тут подержим, а ты давай домой беги»⁹.

«Со стороны рабочих, проживающих в частновладельческих домах Заельцовского района, поступают жалобы на кражи последних их вещей и одежды, которые они смогли захватить с собой при эвакуации. Задерживаясь на работе до ночи, рабочие боятся уходить домой, так как в этом районе имеют место хулиганские случаи вплоть до грабежа»¹⁰.

Бандиты наводили на население ужас. Люди боялись вечерами выйти погулять, перестали посещать концерты и театры, а рабочие страшились выходить во вторую смену и возвращаться домой после полуночи. В августе 1943-го было зарегистрировано 24 грабежа, за 20 дней сентября — 7. Ежедневно фиксировалось 15–20 преступлений. Если в июне — августе 1942-го было зарегистрировано 1283 уголовных проявления, то за такой же период 1943-го — 1726. Во втором квартале 1944-го отмечен рост уровня преступности ещё на 19%.

Выйти на улицу в шубе — значит автоматически стать мишенью для преступников. Хотя в воспоминаниях сохранились и истории о «благородных разбойниках». Так, врач Анна Беневоленская возвращалась вечером домой, в Бутры. «На пустыре в районе будущей «Башни» её остановили два мужика: «Снимай шубу!» И не возражишь. Шуба уже сброшена — и вдруг: «Анна Ивановна, да ты, что ли! Что так поздно? Ну, беги: пока мы тут, никто на тебя больше не нападет»¹¹. Аналогичный случай произошёл и с будущей народной артисткой СССР, солисткой оперного театра Лидией Мясниковой. Она согласилась снять шубу, но около дома: «Я ведь певица, голос — это мой хлеб». Бандиты проводили её до подъезда, а от шубы отказались: «Нет, спасибо вам, до свиданья!»¹²

Существует прекрасная легенда о том, как тёмным зимним вечером 1945 года по Сибревкомовскому мосту через Каменку возвращалась домой женщина с двумя бидончиками молока. Тут её хулиган и взял на гоп-стоп да ещё умудрился и бидончики уронить. Разлил молоко! А барышня как озверела — так отходила нападавшего пустыми бидонами, что бежал он, только пятки сверкали.

Приказ о поощрении по службе сержанта милиции Мысливец, 1942 год¹³

А в 1943-м дело дошло даже до коллективной жалобы в Москву на имя Берии: «Последнее, крайне необходимое <...> преступно разворовывается у нас теми преступниками, которыми кишит город Новосибирск. Около 180 человек оказались обворованными вчистую: без белья, без постельных принадлежностей, без верхней одежды остались многие из нас. <...> Обворовывают нас днём, ночью, причём нахальство и дерзость вследствие безнаказанности этих воровских элементов доходит до того, что наличие нас ночью в своих жилищах не является препятствием для очищения наших квартир. <...> Мы не говорим уже о том, что абсолютно нет возможности проехать в трамвае — сотнями похищены хлебные и продовольственные карточки.

<...> Мы просим Вас заставить все местные милицейские власти, которые в настоящее время абсолютно бездействуют, принять все меры к ликвидации этих элементов... принять все меры к тому, чтобы выловить эти элементы и для прекращения в дальнейшем таких действий присудить самых злостных из них к расстрелу. Мы просим для спокойствия всего города принять меры к очищению города Новосибирска от всех этих уголовных элементов, ибо мы знаем, что в городе Москве, где мы жили десятки лет, и в ряде других городов Советского Союза такие факты абсолютно не наблюдаются, и только Ваши решительные, самые беспощадные меры могут город Новосибирск привести в ряд безопасных городов Советского Союза»¹⁴.

Конечно, власть принимала меры, но их явно было недостаточно. По окончании войны массовая демобилизация только усилила криминогенную обстановку. Многие бывшие военнослужащие влились в бандитскую среду.

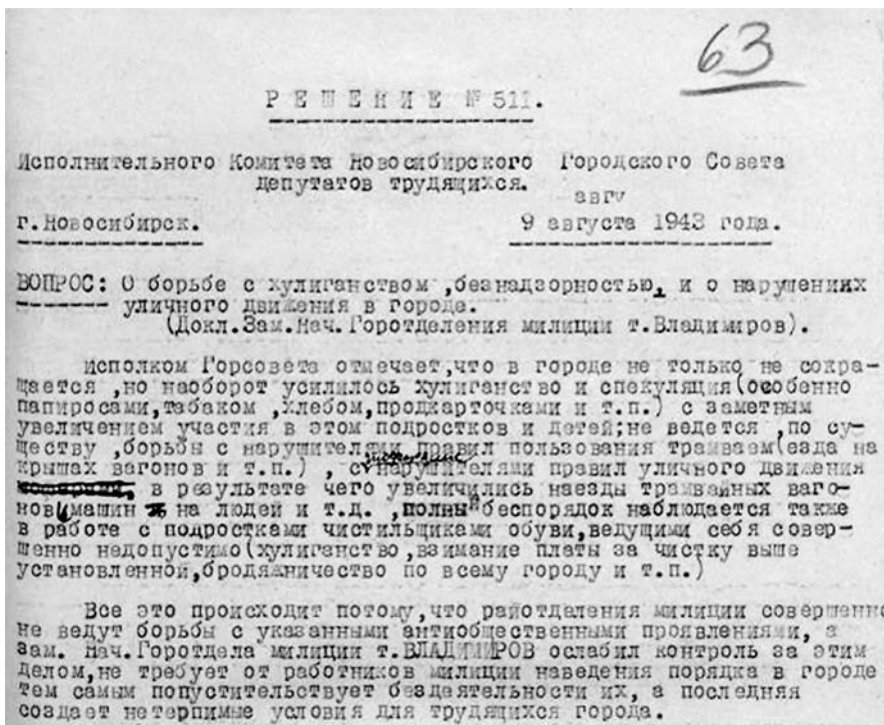
Фёдор Васильевич Жильцов: *«В Новосибирске орудовали оснащённые трофейным оружием банды и группы, многие действовали под маркой «Чёрной кошки». <...> Грабители действовали нагло и безбоязненно ломали окна и двери, врывались в дома, загоняли хозяев в подполье, забирали вещи и уносили»¹⁵.*

Владимир Иванович Миляев: *«Был бандитизм, и «Чёрная кошка» была. Рядом с домом была воровская малина. Они воровали, мать перешивала, а сёстры торговали на рынке, там, где сейчас библиотека большая на Восходе. Когда воры собирались, у них столы ломились: и икра, и колбаса была, и они за стол приглашали соседских детей. Ешь что хочешь. Участковый Митька Рябой заходит и орёт: «Ну ка, змеёныши, быстро отсюда». Участковый предупреждал детей об облаве, чтобы не попались. Воровства с убийством не было. Отбирали деньги гопники — ну, это как всегда. А ещё дети билеты продавали: покупали в кинотеатре, а потом подороже продавали»¹⁶.*

Валерий Николаевич Тарасов: *«Две воровские банды лютовали в городе — «Чёрная кошка» и «Красный петух». Грабили магазины, убивая сторожей — несчастных стариков и старушек с незаряженными дробовиками. Врывались в квартиры, поджигали дома и растаскивали в суматохе вещи погорельцев. <...> тогдашняя*

милиция действовала быстро и решительно — за бандитов взялись мёртвой хваткой. Меньше чем за год навели порядок. На улицах города стало тихо и спокойно»¹⁷.

Владимир Васильевич Старощук: «Много появилось калек: безногих, безруких. Тяжело было бы, если бы мы видели хорошее, а мы родились в войну. Поэтому для нас всё это было нормальным. Люди стали работать, спекулянты — спекулировать, бандиты — бандитствовать. Было много таких шаек в то время. <...> Но тогда это было своего рода выживание, это не такой бандитизм, как в 90-е. Обирали в основном богатых: директоров магазинов. Бедных-то не трогали. Нас вообще не трогали, потому что мы жили на спортивной станции, мы местные, нас по закону трогать нельзя! То есть мы все знали их, но никогда не выдавали, милиция нас никогда и не спрашивала»¹⁸.

Вопрос о бандитизме поднимался на заседаниях всех уровней. 19 февраля 1945-го бюро горкома уже обсуждало вопрос «о мерах по усилению борьбы с грабежами, кражами и хулиганскими проявлениями». Бюро «потребовало... считать одной из основных задач проведение самой беспощадной борьбы всеми мерами и средствами с уголовными и хулиганскими элементами...»²⁰

В марте вышло похожее постановление горисполкома «О мерах усиления борьбы с грабежами, кражами и хулиганством». В апреле жильцы некоторых домов выступили с инициативой о «самоохране подъездов жилых домов силами самих жильцов»²¹.

Но бывало, что бандитов ловили и... снова отпускали. Протокол бюро горкома ВКП(б) № 332 от 8 июня 1945 года: «грабительская группа из четырёх человек, будучи вооружённая револьверами и ломиками, специально изготовленными на заводе ЦАГИ, с марта месяца 1945 года совершила ряд уличных вооружённых ограблений»²². Однако после задержания группа была освобождена из-под стражи работниками горпрокуратуры. В вопрос пришлось вмешаться Кулагину, который распорядился «дать указание об аресте» освобождённых.

15 октября в горкоме прошло большое совещание «об охране города». Протокол 357 зафиксировал за восемь месяцев 1945 года 2482 случая краж (87% от общего числа), грабежей, убийств, хулиганства и мошенничества. Раскрываемость их составляла 71,1%.

Георгий Васильевич Пашков: *«На бюро обкома КПСС в 12 часов ночи были вызваны начальник управления НКВД, прокурор Новосибирской области и другие ответственные лица. Состоялся крутой разговор. По слухам, тогда же ночью секретарю обкома Кулагину позвонил лично И. В. Сталин. Кулагин заверил Сталина, что новосибирцы в состоянии нормализовать обстановку самостоятельно. Перед работниками милиции была поставлена задача собрать сведения на всех проститутках, притоносодержателей, скупщиков краденого, на всех лиц, которые ведут антиобщественный, паразитический образ жизни, и произвести массовые обыски и задержание подозреваемых в преступлениях. Операция проводилась в строгой секретности, в ночное время. В процессе реализации этих жёстких, но необходимых мер погибло от рук бандитов немало сотрудников*

НКВД, но и банда «Чёрная кошка», как и многие другие, прекратила существование. Преступность стала резко сокращаться, а авторитет милиции значительно возрос»²³.

Заметка в газете «Советская Сибирь» о смертном приговоре за бандитизм. 1945 год²⁴

За годы войны в Новосибирской области было ликвидировано 127 банд, численность некоторых из них достигала 50–60 человек.

Конечно, большая доля работы органов правопорядка приходилась на борьбу с хищениями, с саботажем и дезертирством, охрану объектов. На территории нынешней Новосибирской области (административные границы которой не раз менялись) было расположено несколько крупных лагерей Сиблага, в том числе в самом Новосибирске.

Юрий Михайлович Магалиф: «В годы войны в разных концах города было не менее 16 лагерных пунктов и великое множество так называемых «раскомандировок» — маленьких лагерных подразделений в 20–30 человек заключённых»²⁵.

В ведении 2-го спецотдела НКВД была и военная цензура. Перлюстрацией почтовой корреспонденции занимались несколько отделений, размещённых в зданиях городских школ.

КОНТРАЗВЕДКА

Неудивительно, что наш город, средоточие заводов, конструкторских бюро, филиала ЦАГИ, быстрое становление нового оборонного центра привлекли внимание немецкой разведки. С высоких трибун, с газетных полос горожан призывали к «ежесекундной бдительности».

Опыт контрразведывательной работы в городе уже имелся. В 1920–1930-х годах в Новосибирске официально работали консульства трёх государств — Германии (улица Октябрьская, 47),

Китая (улица Чаплыгина, 53) и Японии (улица Ядрицевская, 19). В их задачи входило содействие торгово-экономическим связям стран, оказание помощи своим гражданам, работающим в Сибири, ну и конечно, добыча разведанных. Деятельность консульств всегда была под пристальным наблюдением органов.

Печально известный полномочный представитель ОГПУ по Сибкраю Л. М. Заковский на основе общения с дипломатическими службами даже написал целую брошюру по борьбе с ними.

Совершенствовались и кадровый состав и техническое оснащение. В 1938 году одна из контрольных радиостанций Наркомата связи близ Новосибирска была передана УНКВД области. После технической модернизации её функциональные возможности были значительно расширены, её можно было использовать для пеленгации и идентификации места выхода радиопередатчиков в эфир.

Алексей Олегович Пронин: *«В 1938 году в Управлении НКВД по Новосибирской области была открыта станция правительственной ВЧ-связи. Её первыми абонентами стали первый секретарь обкома ВКП(б) и начальник управления НКВД»²⁶.*

Благодаря именно этой станции власти Новосибирска узнали о начале Великой Отечественной войны задолго до официального объявления.

Из Москвы в управления и отделы НКВД были разосланы директивы по выявлению диверсантов, шпионов и лиц, подозреваемых в шпионаже, и прочих врагов народа. Это касалось и эвакуированных.

Ещё летом 1941 года руководитель области М. В. Кулагин устроил внезапную проверку состояния безопасности некоторых предприятий. Она показала крайне неутешительные результаты.

Михаил Васильевич Кулагин: *«С подложными пропусками, с чужими photographиями <...> проверяющие прошли во все заводы, во все цеха, во все конторы и нигде не были задержаны. <...> При выходе с территории проверяемого объекта охране указывалось на отсутствие бдительности, сообщалось, что они были на заводе с подложными пропусками, охранники заявляли: «Не бузи, праздными разговорами не занимайся и скорее убирайся подобру-поздорову». <...> Проверкой установлена преступная болтливость, болтливость, доходящая до измены и предательства нашей Родины. До-*

статочно проверяющим было назваться представителем обкома или горкома партии, руководители цехов, парторги, некоторые коммунисты, комсомольцы, рабочие у станков знакомили проверяющих с расположением цеха, с продукцией, с производственным планом, с перспективными планами развития предприятия, называли предприятия и цеха, от которых зависит работа завода, цеха, рассказывали, какого недостает сырья, где это сырьё добывается, знакомили с расположением завода, с недостатками завода. Другими словами, разглашали тайну производства, не проверяя документов, не зная, с кем говорят, веря на слово. <...> Болтуны, а сейчас всех надо считать предателями, прямыми пособниками врагов, творят своё гнусное дело безнаказанно»²⁷. И т. д.

Вопрос был вынесен на парткомы предприятий, где данные факты, конечно, вызвали бурю гнева, прозвучали призывы к бдительности.

Чусовских: «У нас режимное предприятие, а по территории болтается много людей. Некоторые наши после работы заходят в пивной ларёк, напиваются пьяными и говорят там о таких вещах, о которых не положено говорить»²⁸. А иногда в отходах производства, свободно продаваемых на базаре, попадались и изделия завода. Последовали оргвыводы — от взысканий по партлинии до увольнения и исключения из партии.

Михаил Васильевич Кулагин: «Мы должны превратить наш город, каждое предприятие, каждый дом в крепость обороны. В наш город с мостом через Обь, с крупной промышленностью враг попытается забросить диверсантов, отъявленных преступников, врагов, дошедших до степени озверения»²⁹.

Но масштабы эвакуации, необходимость скорейшего запуска перевезённого оборудования долго ещё вызывали понятную неустроенность.

Семён Андреевич Заярный: «Вокруг бараков и заводских зданий кругом был пустырь, кустарники, болота. На отшибе стояла котельная, ни охраны, ни проходной не было. Когда построили проходную, завод уже работал полностью»³⁰.

Михаил Фёдорович Ткаченко: «Весной радисты из храма (13-й отдельный полк связи СибВО размещался в храме А. Невского — К. Г.) отрабатывали упражнение «работа в сети». Три-четыре

человека с радиостанциями БПК расходились по городу и тренировались в приёме и передаче радиограмм. Соответствующие органы и бдительные граждане почему-то никак не реагировали. Рядовой Ткаченко с рацией в одиночку приходил в школу № 12, садился на сцене в актовом зале и работал»³¹.

И хотя часть оперативных сотрудников органов мобилизовали на фронт для работы в военной контрразведке, вопрос с кадрами в это сложное время решался. В первые же недели войны в городе были организованы краткосрочные курсы подготовки оперативного состава органов безопасности. Их удалось быстро развернуть на основе межкраевой школы Главного управления государственной безопасности НКВД.

Эта школа была открыта в Новосибирске ещё в 1935-м и поначалу располагалась по соседству с самим управлением (улица Коммунистическая, 35а). Слушателей в школу набирали по направлениям парторганизаций предприятий по итогам прохождения специальной мандатной комиссии. Школа росла, в старом здании ей было тесно, и в 1938-м началось строительство нового — по адресу: Красный проспект, 84, куда летом 1940 года и переехали курсанты. Это здание хорошо известно в народе как «дом женихов».

Курсанты на крыльце школы по адресу: улица Коммунистическая, 35а
(nsk-kraeved.ru)

Уже в конце июля 1941-го состоялся первый выпуск краткосрочных курсов при особом отделе НКВД Сибирского военного округа, как они теперь официально назывались. Первые 306 человек были направлены в действующую армию. В дальнейшем росли и срок обучения, и количество курсантов.

В ноябре 1941-го эвакуация коснулась и чекистов. В большом здании курсов разместили Московское военно-техническое училище войск НКВД имени В. Р. Менжинского. А курсы переехали в Военный городок, где осенью 1943-го были реорганизованы в школу созданного Главного управления контрразведки «Смерть шпионам!» (Смерш). Всего за годы войны в Новосибирске было подготовлено около 4 тысяч военных чекистов. 27 октября 1944 года новосибирской школе вручили Красное знамя как символ воинской чести, доблести и славы.

*Знамя Новосибирской школы Смерш
(stariy-voin.livejournal.com)*

Продолжалась оперативная работа и на территории области.

Леонид Андреевич Малинин: *«Наплыв вражеской агентуры в Новосибирскую область в несколько раз больше, чем в другие области Сибири... Большинство агентов засылается либо под видом бежавших из плена, либо под видом бывших в окружении, либо под видом эвакуированных из временно оккупированных областей...»³²*

За годы войны в Новосибирске, Бердске, Карасуке были выявлены разведгруппы Шаповалова, Фрамкина, Шилова и другие, не нашедшие в области агентурной опоры, их деятельность была успешно пресечена. Этому способствовала и проведённая во второй половине 1930-х зачистка от «нежелательного элемента», в частности, Новосибирской фашистской национал-социалистической партии Германии.

Попадали в поле зрения НКВД и молодёжные группы. В 1943–1944 годах в Татарске Новосибирской области школьники (в основном эвакуированные старшеклассники) создали нелегальную организацию «Академия-школа философов». Ребята занимались вполне безобидными теориями естественных наук, брали в библиотеке «странную» литературу. Организация с принципом «умение сопротивляться установкам общества» была признана обкомом ВЛКСМ «противоречащей идеологии советского человека»³³.

В Гурьевском районе Кемеровской области ребята создали организацию «Голубая гвардия», которая даже печатала на ручном станке листовки по организации хуторской системы крестьянского хозяйства, частной собственности на землю и т. п. «с призывом свержения советской власти путём вооружённого восстания».

В Сузунском районе Новосибирской области молодёжь также пыталась использовать ворованный печатный шрифт для изготовления листовок, критикующих положение населения. Напечатать ничего не получилось, поскольку шрифт оказался неполным, но ребята успели попасть под расследование.

Конечно, всё это оперативно пресекалось органами во многом благодаря широкой агентуре сексотов, регулярно докладывающих о каких-либо подозрительных, с их точки зрения, действиях.

В годы Великой Отечественной войны в Новосибирске ещё продолжало работать китайское консульство. И конечно же, за ним вели тщательное наблюдение. В частности, документы

УНКВД отмечают пресечение разведывательной деятельности двух агентов, связанных с китайским консульством. В 1942-м была раскрыта секретарь-машинистка штаба Сибирского военного округа (!), которая «передавала китайской стороне сведения о расположении воинских частей, оборонном укреплении Дальнего Востока и о 5-й авиационной бригаде». Тогда же был арестован китайский гражданин Ли Вэнь Сюе, завербованный курьером консульства Сюе Чунь, который «выполнял задания по сбору сведений о состоянии частей Сибирского военного округа, их вооружении и местах дислокации»³⁴.

ОПЕРАЦИЯ «ФИСГАРМОНИЯ»

Хрестоматийной для истории новосибирской контрразведки стала радиоигра, которую здесь вели на протяжении трёх лет.

В 1942 году, с момента выхода завода № 153 (им. В. П. Чкалова) на стабильный серийный выпуск истребителей, в документах абвера появилось понятие «Авиаград» — под ним фашисты подразумевали Новосибирск. Осенью к нам направился первый профессионально подготовленный разведчик.

Сборочный цех. Завод им. В. П. Чкалова. 1943–1944 годы (Музей Новосибирска)

Многих агентов противника брали сразу же или почти сразу же после высадки. По данным советской контрразведки, в 1942 году сами сдавались властям примерно треть забрасываемых в СССР русских агентов, а в конце войны уже почти половина. Просто так «пускать в расход» подготовленных и снабжённых оборудованием радистов было неразумно. Поэтому частенько их заставляли «поиграть», использовали с целью манипулирования противником, передачи ему заведомо ложных сведений, провоцирования на дальнейшие ошибочные действия. Масштабная дезинформация, поставляемая немцам разведывательным радиоканалом, позволяла запутывать их в планах Красной армии, оттягивать от болевых точек силы, ликвидировать новые диверсионные группы. За годы войны было проведено более 180 таких радиоигр, в том числе и немцами, но наша контрразведка вела их гораздо шире и эффективнее.

И вот тут снова пригодилась наша контрольная радиостанция, смонтированная в 1938 году.

Летом 1941 года на Западном фронте попал в немецкий плен младший офицер-топограф Красной армии Борис Сафонов. Он занимался работой по изысканию аэродромов, был сбит. В лагере военнопленных дал согласие работать на немецкую разведку, обучился в разведшколе местечка Брайтенфурт под Веной в группе «Технише-Люфт» («Техника авиации»). В задачу Б. С. Сафонова, получившего псевдоним Сальский, входило ведение разведывательной работы по оборонной промышленности СССР на территории Западной Сибири, выявление технической оснащённости и вооружения выпускаемых военных самолетов.

30 сентября 1942-го — заброска. 1 октября разведчик был арестован в самом начале своего пути — на железнодорожной станции Рузаевка южнее Саранска. Однако в исследованиях со ссылкой на документы управления ФСБ по Новосибирской области чаще упоминается задержание агента военным патрулём в районе деревни Разуваевки Смоленской области (ныне исчезнувшей как неперспективная). Но осенью 1942-го Смоленщина ещё была под оккупацией, что дало другим исследователям основания для дополнительного уточнения места высадки парашютистов.

Из дела С.: «В арсенале агента находились мощная коротковолновая радиостанция (с радиусом действия более 4,5 тысячи километров — К. Г.), оружие, 100 тысяч советских рублей, широкий спектр готовых документов: орденских книжек, паспортов на разные имена и чистых бланков с печатями, а также другое снаряжение. <...> Командировочное предписание, выданное военному инженеру 3-го ранга, направляемому по распоряжению комиссариата обороны в Татарскую АССР для проверки работ топографических отрядов и состояния триангуляционных знаков»³⁵.

Поддельные документы агента абвера Б. Сафонова
(Архив А. О. Пронина)

Уже через несколько дней агент согласился на сотрудничество с советской контрразведкой. По прибытии к «месту первоначального назначения», в Новосибирск, он поступил на работу в сердце вожденного «Авиаграда» — на авиазавод им. Чкалова. Двойной агент получил псевдоним Валдавский, а сама операция — имя музыкального инструмента: «Фисгармония».

В Германию полетело первое донесение «Транспортника» «Инженеру»: «За вторую декаду января отсюда направлено на запад 230 воинских транспортов, в том числе 55 эшелонов. Войска частично, а груз почти наполовину формировались здесь, остальные — транзитом с востока»³⁶.

Конечно, данный текст писал не «Транспортник». Он составлялся в УНКВД на Коммунистической и утверждался в Москве на Лубянке. Суть его была в намеренном количественном преувеличении фактов и дезинформации противника. Чтобы всё выглядело правдоподобно, в донесение добавляли часть верной информации, которую относительно легко было проверить или параллельно подтвердить сообщениями других агентов.

В абвере не раскусили подлог и ждали новых донесений. Для подтверждения чистоты агента практиковалось проверка его специально приезжающим тайным ревизором. Но тут наш радист ударился во все тяжкие — запил, прикрываясь вербовкой помощников, стал болтать о своих связях с разведкой.

Сальский (Сафонов) (specsluzhby-all.ru)

Другой фигурант операции «Фисгармония» Федот показывал: *«по пьяной лавочке С. охотно рассказывал о своём абверском прошлом. Даже хвастался, какие большие деньги немцы заплатили ему за такие отношения. Уверял, что вытянет из немцев ещё полмиллиона рублей и пристроит мою дочь к себе в помощницы»*³⁷.

Заменить «Транспортника» помог случай. В январе 1944 года в разработку контрразведки попал агент-диверсант — бывший ко-

мандир взвода Дмитрий Соколов (он же Анатолий Сорокин). Он тоже окончил разведшколу в Брайтенфурте. Сдался сам. В его задачи входило *«пробраться в Новосибирск и войти в контакт с агентом «С.», которому передать 375 тысяч рублей, новые шифры для работы, наручные часы в подарок от немецкого командования в знак важности полученных от источника сведений. Сообщить «С.», что его радиостанция будет использоваться в качестве передаточного пункта, для чего радисту будут вручены инструкции для связи с немецкой агентурой в Сибири»*³⁸.

После этого Соколов должен был вернуться в Германию. Но вовремя вернуть перевербованного агента не получилось, так как в тюрьме его «случайно»... остригли налысо, чем демаскировали. Тогда Соколов прибыл в Новосибирск на место С. и успешно продолжил радиоигру.

До самой весны 1945-го немцы получали радиogramмы с завышенными данными о количестве военной продукции, выпускаемой заводом им. Чкалова и другими предприятиями Новосибирской области, об отправке на запад всё новых и новых воинских эшелонов. 119 донесений в Германию прошло по операции «Фисгармония», 47 получено с поздравлениями и благодарностями. Последняя немецкая радиogramма была получена в Новосибирске 28 апреля 1945 года. Через четыре дня Берлин был взят.

Источники говорят, что агент Соколов после войны продолжил службу в контрразведке, Сафонов же в ноябре 1945 года был приговорен к 10 годам ИТЛ, а после освобождения незаметно прожил под новой фамилией.

Скрывать от противника нам действительно было что. Город стал оборонным центром. Через Новосибирск проходило множество воинских грузов и железнодорожным, и авиапутём. В частности, в рамках поставок по ленд-лизу. Новосибирск являлся важным остановочным пунктом на воздушной трассе, по которой с Аляски на фронт перегонялись боевые американские самолеты — «Аэрокобры», «Бостоны» и другие, в первое время с посадкой в Толмачёво, а затем в Новосибирском аэропорту. Садись на ночевку в Новосибирске, а утром вылетали дальше на запад. Также в обратную сторону переправлялся лётный состав перегоночного авиаполка.

Вячеслав Викторович Филиппов: *«То, что касается Новосибирска, вот эти аэропорты были в составе системы воздушных магистралей Москва — Иркутск. Здесь было слияние потоков техники. Летели самолёты по ленд-лизу, также с завода в Комсомольске-на-Амуре, а ещё с Иркутского завода. К ним присоединялись машины с завода им. Чкалова. К примеру, если через Красноярск проходило до 40 самолётов в день, то новосибирский трафик увеличился в два, а то и в три раза»³⁹.*

«Авиаград» притягивал не только немецких шпионов. Контрразведчикам пришлось курировать ещё двух важных зарубежных визитёров.

*Американский и советские пилоты позируют перед Bell A-39 (Airacobra)
(Музей ВВС США)*

24 октября 1943-го Новосибирск посетили специальный представитель президента Рузвельта Джозеф Дэвис и председатель управления по делам военного производства США господин Дональд Нельсон. Помимо вопросов уже отлаженных поставок ленд-лиза его отдельно интересовало производство советских истребителей и авиазавод им. Чкалова. Кроме того, господин Нельсон побывал на оптическом заводе № 69 им. Ленина. Сибирь, её промышленность и её люди произвели на Нельсона сильное впечатление.

«В своей телеграмме на имя М. В. Кулагина господин Нельсон сообщал, что 31 октября 1943 года он благополучно прибыл в Вашингтон, что за время свой поездки в СССР он пролетел на самолёте в общей сложности 12 600 миль. Ещё раз благодарит за оказанный ему хороший приём в Новосибирске»⁴⁰.

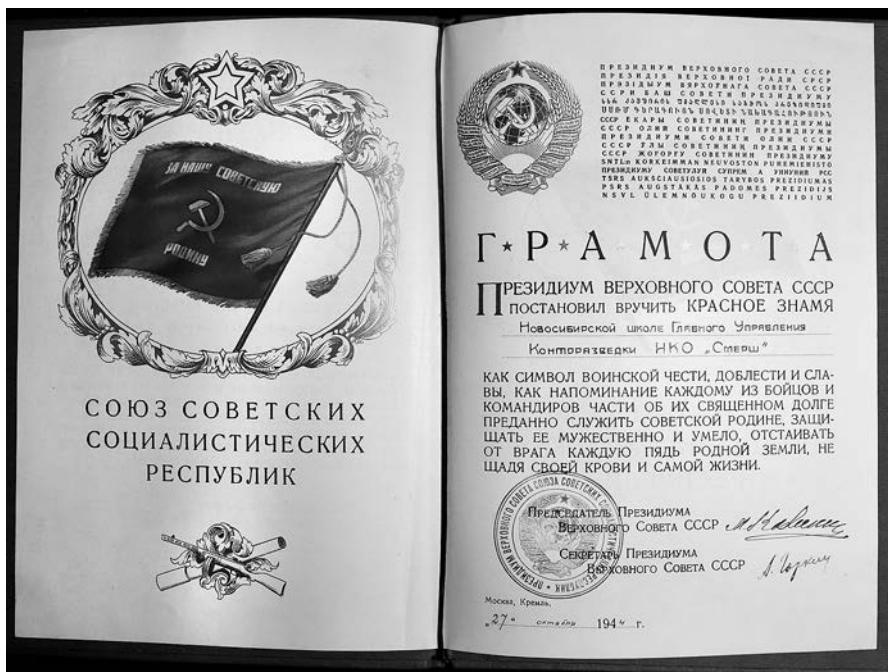
Меньше чем через год, 12 июня 1944 года, Новосибирск посетили вице-президент США Генри А. Уоллес, глава Торговой палаты США Эрик Джонстон и представитель Республиканской партии Вильям Вайт. Уоллес побывал на заводе им. Чкалова, выступил на собрании в здании театра оперы и балета, где на русском языке высоко оценил вклад сибиряков в дело борьбы против фашизма.

Генри А. Уоллес: *«Моя надежда на лучшее будущее значительно окрепла, когда я увидел блестящее уменье, с которым Сибирь была организована за последние 15 лет, благодаря которому она производит максимальное количество земледельческих и фабричных продуктов с минимумом рабочих рук. Особенно разительны цифры выпуска промышленной продукции по Новосибирской области. Если в 1930 году валовой выпуск промышленной продукции составил 215 миллионов рублей, то в 1943 году он составил 5 миллиардов 238 миллионов рублей, или увеличение в 24 раза»⁴¹.*

Примечательно, что все визиты союзников не просто контролировались советскими контрразведчиками — они принимали участие и в протоколе музыкального сопровождения. Так, в состав эвакуированного военно-технического училища войск НКВД им. В. Р. Менжинского входил и военный автор популярнейшего марша «Прощание Славянки», написанного им ещё до Первой мировой войны и исполняемого до сих пор.

Василий Иванович Агапкин, автор марша «Прощание славянки»
(rusnasledie.info)

Грамота Новосибирской школы Смерш (voenspez.ru)

Из характеристики на капельмейстера Василия Ивановича Агапкина: «Дважды товарищ Агапкин великолепно справился с заданием, имеющим важное политическое значение, обеспечив музыкальное сопровождение встреч личных представителей президента США, господ Джозефа Дэвиса и Дональда Нельсона, при возвращении из Москвы в США через Новосибирск, который лично оценил игру оркестра и поблагодарил Агапкина»⁴².

Перефразируя слова профессора Уорикского университета Кристофа Мика о работе германского консульства у нас в довоенные годы, можно закончить тему так: «Ничего из того, что случается в Новосибирске, не остаётся неизвестным нам [УНКВД-УНКГБ]»⁴³.

За годы войны «в Новосибирской области было арестовано 246 агентов иностранных разведок, 188 изменников и предателей Родины, 96 участников диверсионных групп, 256 лиц, причастных к террористической деятельности, а также установлено 128 авторов анонимных листовок и писем профашистского и антисоветского содержания»⁴⁴.

На территории области не произошло ни одной крупной диверсии.

Автор благодарит за консультацию кандидата исторических наук А. О. Пронина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Белый, А. Т.** Новосибирская школа контрразведки. — Москва: Русь, 2005. — 344 с.
2. Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док. / отв. ред. И. М. Савицкий. — Новосибирск: ОГУ Государственный архив Новосибирской области, 2005. — 874 с.
3. **Север, А.** «Смерть шпионам!». Военная контрразведка Смерш в годы Великой Отечественной войны. — Москва: Яуза. Эксмо, 2009. — 480 с.
4. **Уйманов, В. Н.** Репрессии. Как это было (Западная Сибирь в конце 20-х — начале 50-х гг.). / под ред. Ю. В. Куперта. — Томск: ТГУ, 1995. — 334 с.

- 1 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 122. Д. 22. Л. 129.
- 2 Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 33. Оп. 1. Д. 508. Л. 125, 126.
- 3 Реше, Т. Я благодарна молодости... // Вечерний Новосибирск. — 2008. — 28 фев. (№ 36). — С. 12.
- 4 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 5 Полян, В. И. В Институт на полторке // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск : Детская литература, 1999. — С. 185–199.
- 6 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 7 Там же.
- 8 Там же.
- 9 Там же.
- 10 Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 3. Д. 1403. Л. 22 об.
- 11 Голодяев, К. А. Старый Новосибирск. — Новосибирск : Музей Новосибирска, 2016. — С. 140.
- 12 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 13 Новосибирск — город трудовой доблести / отв. ред. Д. Г. Симонов. — Новосибирск : управление государственной архивной службы Новосибирской области, 2021. — С. 124.
- 14 ГАО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 490. Л. 250–255.
- 15 Жильцов, Ф. В. Аул на улице Степана Разина // Мой Новосибирск... С. 200–205.
- 16 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 17 Тарасов, В. Под небом военного времени // Под небом военного времени. Воспоминания новосибирцев. — Новосибирск : Сибирская горница, 2006. — С. 97–183.
- 18 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 19 НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 543. Л. 63.
- 20 ГАО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 262. Л. 85–98.
- 21 НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 607. Л. 41.
- 22 ГАО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 262. Л. 109, 109 об.
- 23 Синицын, В. «Чёрная кошка» в Новосибирске [Электронный ресурс] // Сибкрай. — URL: <http://sibkray.ru/news/1/30243/> (дата обращения: 13.01.2015).
- 24 Советская Сибирь. — 1945. — 18 марта (№ 54). — С. 2.
- 25 Магалиф, Ю. М. Далекий взлёт // Мой Новосибирск... С. 149–158.
- 26 Пронин, А. О. Фронт в глубоком тылу // ФСБ за и против. — 2019. — № 6. — С. 8–13.
- 27 ГАО. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 7. Л. 118–122.
- 28 Державная поступь Сибсельмаша. Страницы истории. — Новосибирск : Сибирская горница, 2004. — С. 106.
- 29 ГАО. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 7. Л. 118, 119.
- 30 Букин, С. С. Завод «Искра» в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк и воспоминания ветеранов. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2001. — С. 83.
- 31 Юность, опалённая войной [Электронный ресурс] // Мой мир. — URL: <http://proekt-101-90.narod.ru/index/0-7> (дата обращения: 15.12.2019).
- 32 Пронин, А. О...
- 33 Савенко, Е. Н. Книга в системе духовных ценностей (по материалам библиотек Новосибирской области за 1941–1945 гг.) // Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской области: сб. науч. тр., посвящая 60-летию Новосиб. обл. / под ред. Л. М. Горюшкина и В. А. Зверева. — Новосибирск, 1997. — С. 203, 204.
- 34 Пронин, А. О...
- 35 Две «скрипки» операции «Фисгармония» — контрразведка эпохи 1941–1945 [Электронный ресурс] // Всё о Новосибирской области. — URL: <https://vn.ru/news-dve-skrpki-operatsii-fisgarmoniya-kontrrazvedka-epokhi-1941-1945/> (дата обращения: 14.02.2020).
- 36 Там же.
- 37 Там же.
- 38 Там же.
- 39 О роли ленд-лиза в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // Вести. Новосибирск. — URL: https://www.nsktv.ru/news/o_rol_i_lend_liza_v_velikoy_otechestvennoy_voyn_e_270420151356/ (дата обращения: 13.12.2019).

- 40 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 736а. Л. 69–73.
- 41 Выступление вице-президента США Генри А. Уоллеса // Советская Сибирь. — 1944. — 14 июня (№ 118). — С. 2.
- 42 Романтичное название, секретный статус [Электронный ресурс] // В контакте. — URL: https://vk.com/wall-141780425_2376 (дата обращения: 13.12.2019).
- 43 Christoph Mick. Sowjetische Propaganda, Fuenfjahrplan und deutsche Russlandpolitik 1928–1932. — Stuttgart : Steiner, 1995. — P. 65. Цит. по: Белковец, Л. П. История германского консульства в Новосибирске // Сибирские огни. — 2013. — № 6. — С. 142–162.
- 44 Вольхин, А. И. Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : Диссертация на соискание уч. ст. д-ра ист. наук. — Екатеринбург, 2001. — С. 388.

sport-history.ru

НАДЕЖДА

(Последний год войны)

Середина 1943 года ознаменовалась Курской битвой и началом стабильного наступления Красной армии, освобождения территории СССР. Удивительный факт, но свой день рождения город впервые отметил именно в войну! В декабре 1943 года Новосибирск отпраздновал свой полувековой юбилей, хотя и очень скромно по сегодняшним меркам. Ко дню рождения города в оперном театре было проведено торжественное собрание, открыта историческая фотовыставка. Это была надежда!

Изменения в общественной жизни касались всего, даже отношения к религии.

Валерий Николаевич Тарасов: *«В Бога открыто не верили. Появление в церкви могло стоить человеку рабочего места, лишения партбилета, а следом и ареста. Но многие молились и тайком ходили в церковь. Такой была моя бабушка. И хотя, по соображениям безопасности, образа в домах дочерей открыто не вывешивались, бабушка всегда приносила с собой сумочку с иконами и старинным Евангелием в металлической оправе. Закрыв дверь изнутри, она представляла иконы, зажигала лампаду и подолгу стояла на коленях, шептала молитвы, видимо о спасении семьи и всех её родственников. Наверное, её слова доходили до Бога: редчайший случай — наша семья пережила военное лихолетье без людских потерь»¹.*

Тем не менее приток людей в церкви отмечался с самого начала войны. Население нуждалось в духовном служении. Появлялись религиозные кружки, у школьников, бывало, даже находили баптистские листовки с молитвами.

Представители конфессий проводили службы по домам. Лишь православная церковь имела единственный храм, который действовал всё военное время. Он находился на территории Нового (Молоковско-го) кладбища (ныне парк «Берёзовая роща»). Это церковь Успения Пресвятой Богородицы. Её настоятель Николай Сырнев и прихожане организовали в храме тарелочный сбор «пожертвуйте на оборону страны», все средства передавались в фонд Красной армии.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы (Музей Новосибирска)

Вознесенская церковь и улица Челюскинцев (nsk-kraeved.ru)

Летом 1943 года архиепископом Новосибирским и Барнаульским стал Варфоломей (Сергей Дмитриевич Городцев). Он приехал в Новосибирск, и в 1944 году его тщанием открылось служение и в Вознесенской церкви, до этого использовавшейся как склад для хранения зерна.

Варфоломей (Городцев): *«В марте же месяце Господь помог нам получить для Новосибирска вторую церковь: Вознесенскую (Туруханскую); о ней хлопоты верующие давно начали, уже более двух лет; но в этом году мой секретарь о. Никандр съездил в Москву, где нужно, изложил нужды Новосибирска, имеющего при почти миллионном населении одну только маленькую Успенскую церковь. В конце шестой недели Великого поста получено было разрешение Совета по делам Православной Русской Церкви об отдаче верующим этого храма. <...> Церковь за всеми службами была переполнена народом, и в Пасхальную ночь стоял в церкви такой гул от множества народа, что и служить было трудно; а когда мы вышли с крестным ходом из церкви, то увидели, что и вся обширная ограда была переполнена народом, ночь была тёплая, тихая, свечи у всех горели — картина умирительная. Все радовались и Светлому Христову Воскресению, и новооткрытому храму»².*

Конечно, расходы на социально-культурные нужды по-прежнему были сокращены, но областная власть изыскивала средства целевым способом, через наркоматы, например, прося «ассигновать заводу [№ 635] средства специально для культурно-бытового обслуживания и обязать начальника завода выстроить до 1 мая 1944 года — клуб, больницу и прачечную, до 1 июня — детский сад и ясли, заводской дом отдыха и в течение второго квартала 1944 года — дом для советских учреждений и бытового комбината»³. В результате приказом наркома вооружений Б. Л. Ванникова в 1944 году заводу № 635 было выделено 1600 рублей на строительство культурно-бытовых учреждений. Так с лёгкой руки Кулагина обустроивался посёлок Пашино.

Галина Ивановна Петрова: *«А потом мама поступила работать на пивзавод, и мы жили прям на территории пивзавода, это вот на Большевиктской, старый такой пивзавод. И там, значит, мы стали уже лучше жить — мама, бабушка, я, комнатку там выделили. И прям на территории завода там был какой-то деревянный*

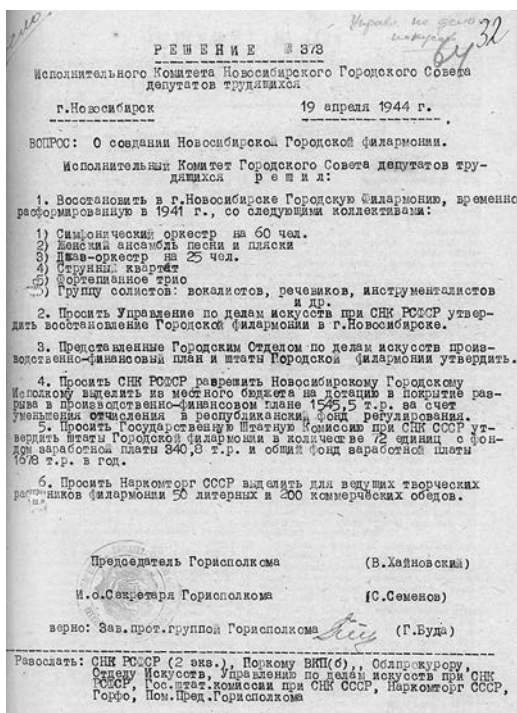
дом, и там же была столовая, в столовой можно было купить целую миску каши, потом впервые я попробовала жир, китовый жир, его в кашу добавляешь. <...> А потом нам разрешили держать поросят, прям на территории. Все свиньи у нас были Машки. Я помню, там барда была и картошка, кожурки, кормили эту самую свинью. И вот у нас стало мясо, родственникам мы всем помогли»⁴.

Жизнь в стране и в городе улучшалась. Новосибирск был уверен в Победе и смотрел в будущее с откровенным оптимизмом. Уже с весны 1944-го часть производственных мощностей была переведена на мирные рельсы — началось производство запасных частей к тракторам, сельхозтехнике, автомобилям.

Союз архитекторов совместно со студентами провёл грандиозный конкурс на лучший проект будущей застройки как нашего города, так и городов, освобождённых от врага — Киева, Одессы. Устраивались выставки сибирских художников, были созданы Дом народного творчества, театр музыкальной комедии, театральная производственная и балетная студии, восстановлена Новосибирская филармония с симфоническим оркестром, открылся театр в Барнабине, а также детские музыкальные школы в других городах области.

Чтение новостей с информационного стенда. Около 1944 года⁵

Решение о создании Новосибирской государственной филармонии. 1944 год⁶

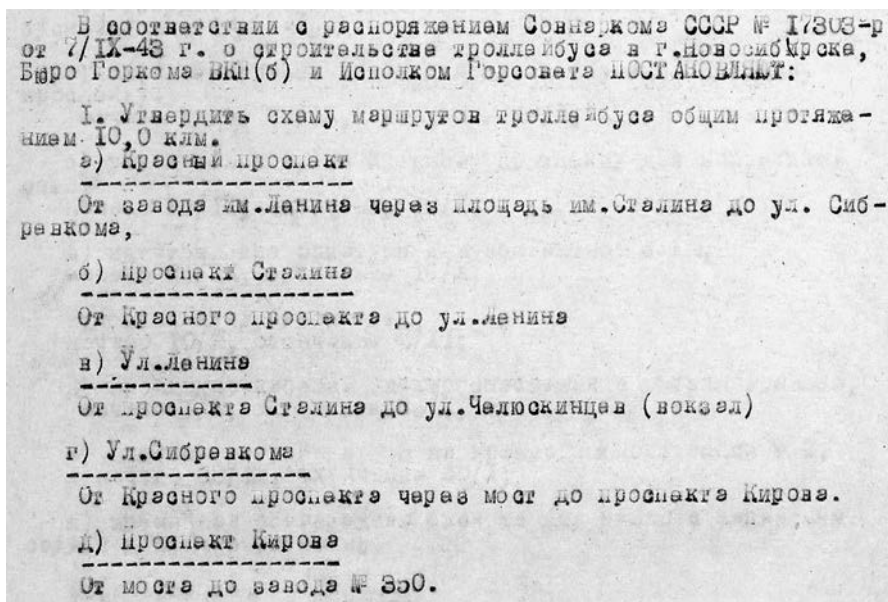
Агнесса Дмитриевна Горохова: «Когда наши войска пошли в наступление, люди начали работать с особым азартом. <...> Были случаи — не уходили несколько суток с завода. Выполнив задание на своём месте, шли в другую мастерскую. Молодёжные бригады «по верёвочке» сообщали, куда после своей смены идти на прорыв. После работы также ходили на бытовые работы — строили клуб, вокзал и т. п.»⁷

Руководством города было принято решение об охране зелёных насаждений в селитебной части Новосибирска и парковых лесов, благоустройстве площадей, дорог, тротуаров, ремонте Заельцовской дамбы. В 1944 году по Новосибирской области было высажено 8500 цветочных корней (по плану — 34 400), устроено 100 квадратных метров газонов (по плану — 2475).

Софья Константиновна Черкас: «В годы войны мы также высаживали деревья по улицам Толстого, Ленинградской, Московской, Кирова, Никитина. Сейчас их уже не так много осталось после сноса или ремонтных работ на этих улицах»⁸.

Постепенно преодолевался дефицит транспорта, автомобили работали на газогенераторных двигателях, регулярно ходили трамваи и автобусы. Были открыты новые трамвайные линии, а также принято решение о строительстве троллейбусных линий для двух маршрутов.

Фрагмент решения о строительстве троллейбуса в Новосибирске. 1943 год⁹

В городе работали кинотеатры, вечером в них играли местные джаз-банды, открылась сеть специальных магазинов для инвалидов войны, а в помещении бывшего ресторана «Централь» (Красный проспект, 25) вновь принимал посетителей ресторан коммерческого типа.

Нина Васильевна Лаврентьева: «Однажды мне довелось как бы заглянуть за плотно задёрнутые шторы ресторана. Кто-то рассказал, что там в меню среди прочих блюд есть дешёвые «крупяные биточки» — всего 15 рублей за порцию. Соблазнившись этими биточками, мы собрались небольшой компанией и решили «разгуляться» по случаю получения стипендии. Безумие, конечно: эта сумма равнялась четверти нашего месячного довольствия

(правда, некоторые, как и я, получали ещё помощь от родителей), но искушение было слишком велико. Оживленно болтая, разыгрывая завсегдааев, благополучно миновали бородатого швейцара. Но на пороге зала невольно застыли: грохот оркестрика, громкие возгласы, смех, ругань... Чадно, дымно. Нашелся свободный столик возле дверей, где легче дышалось. Официант, скривившись, принял наш куцый заказ и надолго исчез. Понемногу огляделись: почти нет штатских, одни военные всех чинов и званий да их женщины — накрашенные, разгорячённые вином, которые так лихорадочно спешат поймать свою «удачу», что на них неловко смотреть. Да и на пьяненьких офицеров в орденах и медалях смотреть тоже почему-то стыдно. Пьют, поют, танцуют, выясняют отношения. Кружится голова от запахов сытной мясной пицци (цены в меню — умопомрачительные! Но заказанное нами «блюдо» действительно самое дешёвое). С максимализмом двадцатилетних мы сурово осудили весь этот ресторанный угар: «В то время как другие сейчас на фронте сражаются, а эти здесь... с этими бабами...» Но, пожалуй, это было справедливо только по отношению к тыловикам, а что касается фронтовиков, вырвавшихся на несколько дней из пекла — а таких в зале было тоже немало — то, может быть, только такая встряска «загулом» и могла спасти их психику от всего уже пережитого и того, что ещё предстоит. <...> В общем, мы уже были не рады, что нам пришла в голову идея переступить порог ресторана. А тут ещё нас заметили, начали приглашать танцевать. Мы дружно отказывались и не чаяли, как дожидаться своего официанта. За соседним столиком троица танкистов окликнула нас и провозгласила тост «За милых девочек!». А затем, считая, что таким образом знакомство состоялось, подхватили свой столик и, чуть не уронив всю посуду, вплотную подвинули его к нашему. И тут же объявили, что будут смертельно обижены, если мы не выпьем за их друга, звёздочку которого они сегодня обмывают. К счастью, пока искали для нас бокалы, официант принёс наши злополучные котлетки из пищённой каши, мы заглотили их, не чувствуя вкуса, расплатились и удрали, несмотря на бурные протесты «трёх танкистов, экипажа машины боевой», как пелось о них в хорошей песне. Ни в какие сомнительные заведения мы с тех пор не ходили»¹⁰.

Уезжали в свои родные города музеи и творческие коллективы, предприятия, но руководство области принимало меры по возможности сохранить эти заводы и театры в городе, чтобы они продолжали свою работу здесь. И многие артисты остались жить у нас и работать над созданием новых театральных коллективов.

В июне 1944-го Новосибирск посетила высокая делегация из Соединённых Штатов. Её пребывание в нашем городе совпало с открытием второго фронта. Вице-президент США Генри А. Уоллес выступил в зале оперного театра и высоко оценил вклад сибиряков в дело борьбы против фашизма. Сопровождавший его в поездке Харрисон Солсбери (корреспондент «Нью-Йорк таймс», аккредитованный в Москве и прославившийся теневым советником президента США Франклина Рузвельта) в своей книге «В Москву и дальше. Описания журналиста» пишет о главе области, первом секретаре обкома партии Михаиле Васильевиче Кулагине: «В те несколько дней, которые мы провели с ним в 1944 году, он почти непрерывно говорил о том, какой будет Сибирь, когда закончится война», — и приводит его слова.

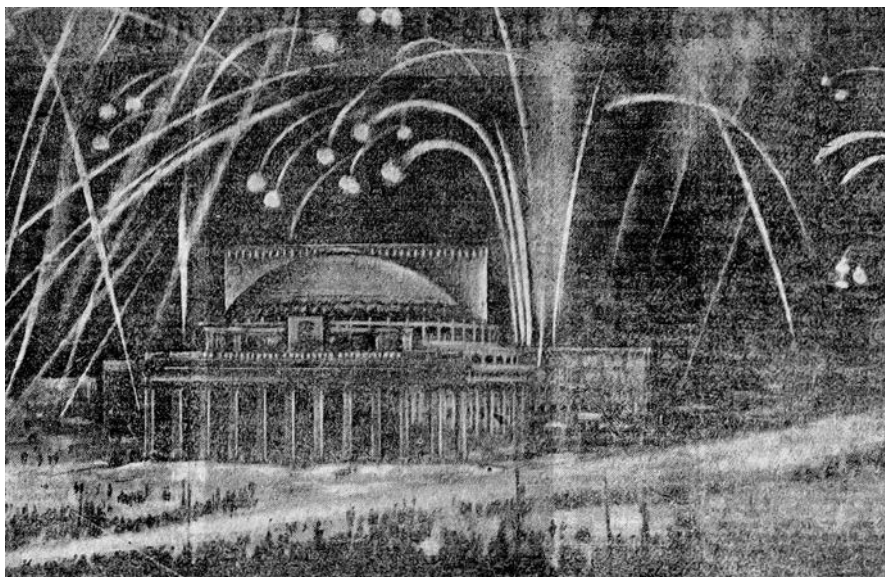

«Henry A. Wallace в Новосибирске». На английском языке.
Документальная хроника военного Новосибирска. 1944.
Видеоматериал с сайта <https://www.criticalpast.com>.

(<https://youtu.be/L78h7c7zOfQ>)

Михаил Васильевич Кулагин: *«Этот край — это российское будущее. Конечно, жизнь здесь тяжёлая. Мы нуждаемся в культуре так же сильно, как и в промышленности. Скоро придёт день, когда люди будут бороться за шанс приехать в Сибирь. Сибирь — это будущее России»¹¹.*

В сентябре 1944 года в родной Новосибирск вернулся трижды Герой Советского Союза Александр Покрышкин. И в городе был настоящий праздник! Живой герой-земляк. Легенда. А 19 ноября, в День артиллерии (придуманый, кстати, в Новосибирске), в городе был произведён первый артиллерийский салют 20 залпами.

Первый артиллерийский салют в Новосибирске. 1944 год¹²

Осенью 1944-го в город прибыла первая партия военнопленных.

Римма Алексеевна Брандт: «У нас на заводе много работало пленных немцев. И немцы, и мадьяры, очень много их было. Они даже приходили к нам чистить помойки — туалет был на улице, хотя дом был двухэтажный, быстро соорудили. И их всегда даже не наш конвой — никакого конвоя не было, а приводил бригадир из пленных же, как говорили, какой-то граф. Он был очень красивый, этот граф — ну такой красивый человек. Он не работал, а стоял просто»¹³.

Борис Сергеевич Якимов: «С нами по соседству был лагерь для заключённых № 5. Улица Плахотного раньше называлась Лагерной, потому что она вела прямо к этому лагерю. Зэки строили дома по Вокзальной — всю чётную сторону от Трамвайной до улицы Котовского. Эта территория была огорожена забором с вышками для часовых по углам. Зэков привозили на машинах под охраной, охраняли их часовые с собаками... Мы наблюдали за их работой и невольно воспринимали специфический лагерный язык. Конечно, мы им пользовались только в своей мальчишеской среде, в разговоре с мамой я этих слов не употреблял»¹⁴.

Владимир Дмитриевич Топорков: *«Любимым местом для наших игр была улица Зырянская. Там в выемке проходила железная дорога, а по улице пролегла водосточная канава, заросшая бурьяном. Изображая из себя партизан, мы выскакивали из бурьяна и с криками «УРА!» неслись, преследуя воображаемого врага. И вдруг однажды, выскочив оттуда, мы оторопели: вдоль канавы сидели и стояли несколько немцев. Они были точно такими, какими их показывали в кино, только без крестов на груди и свастики на рукаве. Мы почти что испугались, но, увидев конвоиров с винтовками, поняли, что это пленные немцы — одни очищали лопатами канаву, другие сидели и покуривали, а охранники равнодушно смотрели на немцев и на нас. Игра, конечно, прекратилась»¹⁵.*

Привечали пленных по-разному.

Валерий Николаевич Тарасов: *«Когда первые пленные немцы появились на улицах города, относились к ним настороженно и даже откровенно враждебно. Но скоро злоба и вражда поутихла, а затем и совсем исчезла. <...> И к пленным, совсем не страшным, в различной одежде и в башмаках на деревянной подошве, стали относиться безразлично (своих забот хватало), а чаще и сочувственно. Настрадавшиеся через этих солдат наши мамы нет-нет да и делились с ними нехитрой едой, особенно в конце войны, когда жить стало чуть полегче. А мы, ребяташки, налаживали со многими из них дружественно-коммерческие отношения»¹⁶.*

Владимир Фёдорович Ларичев: *«Пленных вели тремя колоннами по 50–70 человек под охраной автоматчиков и овчарок. Однажды вечером, когда пленных вели с работы, мы, молодые хулиганы, располагались вдоль дороги у моста и кричали им вслед разные гадости. Вообще, нас за это ругали родители, которые давали пленным хлеб, картошку, овощи и другие провианты, и охранники тоже окрикивали. Ещё мы занимались обменом: в щёлку забора подавали немцам — кто хлеб, кто яйцо, а на следующий день немцы шли снова и в ту же щёлку, откуда им подали, просовывали рукодельные зажигалки или ножичек из гильзы с заточенной пулей. Мальчишки хвастались своими трофеями, менялись ими»¹⁷.*

Владимир Дмитриевич Топорков: *«Зимой я видел немцев в строю идущими по улице. Морозы у нас в то время стояли*

страшные, часто 30–40 градусов. У многих немцев были «наносники», и это забавляло нас. Сибиряки даже в самую лютую стужу нос не закрывают, а тут какая-то заплатка на носу. И может быть, самое удивительное заключалось в том, что мы не испытывали к немцам ненависти, весь свой детский гнев мы обрушивали на Гитлера и Геббельса»¹⁸.

Б. И. Новосельцев: «Немцы были расконвоированными, и это давало им возможность отлучаться с места работы, заходить в наши дома. Но заходили они не с пустыми руками. В полах шинелей у них был уголь. Они выменивали его на хлеб и картошку. В комнаты их никто не приглашал. Сделают обмен — и будь здоров. А мать возьми да пригласи такого вот «коробейника» в комнату. Усадила его у печки погреться, накормила картошкой в мундире. Немец был высоким, костистым, а из носа у него без конца капало, как из неисправного крана. Видимо, был хронический насморк. «Данке шён! Данке шён!» — говорил он, растроганный таким гостеприимством»¹⁹.

Геннадий Игнатьевич Грицко: «В Доме печатников на Красном проспекте был магазин продуктовый с хлебным отделом. У прилавка ежедневно стоял пленный немец²⁰ в драной одежде с мешком — он просил хлеб для пленных. И люди молча, без разговоров и без упрёков, отдавали ему из своих скудных граммов то, что получали в виде «довесков». И я отдавал. Такова душа русского народа. Хотя меня за это лупили, но я всё равно отдавал»²¹.

В спортивной жизни города сложилась непростая ситуация. Проводились дни физкультурника, турниры по волейболу, баскетболу, футболу, шахматам, спортивные кроссы и эстафеты, лыжные гонки, на стадионе «Спартак» заливался общественный каток.

В марте 1944-го до Новосибирска докатилась репрессивная политика против спортивного общества «Спартак», инициируемая наркомом внутренних дел Лаврентием Берией. Наш стадион «Спартак» со всеми его сооружениями был передан обществу «Динамо», находящемуся в ведении НКВД. Только городские власти попросили новых хозяев провести капитальный ремонт стадиона, который «является единственной спортивной базой в городе Новосибирске, где необходимо готовить боевое пополнение для Красной армии»²².

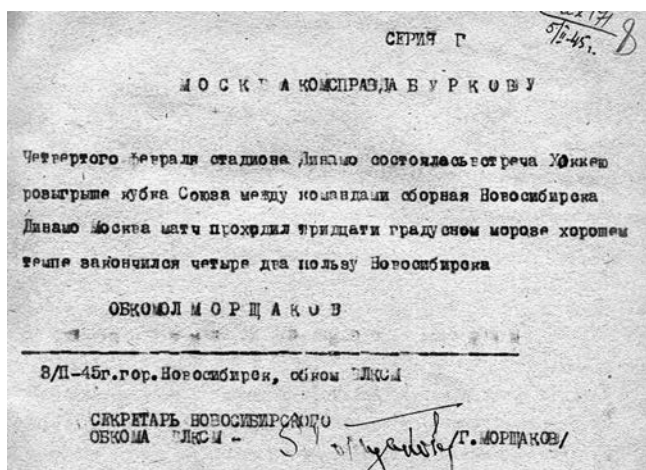
*Спортивный парад на Красном проспекте. 1944 год
(Музей Новосибирска)*

Летом 1944-го по городу прошёл спортивный парад, посвящённый Всесоюзному дню физкультурника. Парад показал значительные успехи в организации спортивной деятельности в городе. Общество «Динамо» получило переходящий приз городского комитета по делам физкультуры и спорта, а студент Новосибирского техникума физической культуры Виктор Заварухин установил новый всесоюзный рекорд по группе юношей в беге на 2 тысячи метров, показав время 6 минут 18 секунд.

Зимой 1945-го в город вернулся большой спорт. В январе на катке «Динамо» состоялась первая междугородняя встреча по хоккею на Кубок СССР между командами Новосибирска и Омска. Победили новосибирцы — 8:0. В феврале они обыграли и московское «Динамо» 4:2.

В марте 1945-го было принято решение о возврате населению радиоприёмников, в 1942-м изъятых на временное хранение «независимо от служебного или общественного положения» с обязательной регистрацией в органах Наркомсвязи. Это был знак.

С учреждением звания «Мать-героиня» первая в городе почётная награда была присвоена «домашней хозяйке г. Новосибирска Софье Яковлевне Игнатовой» (см. главу «Была бы мишень — не промажем»). Вручение ордена состоялось 8 апреля 1945 года в новосибирском Доме Красной армии.

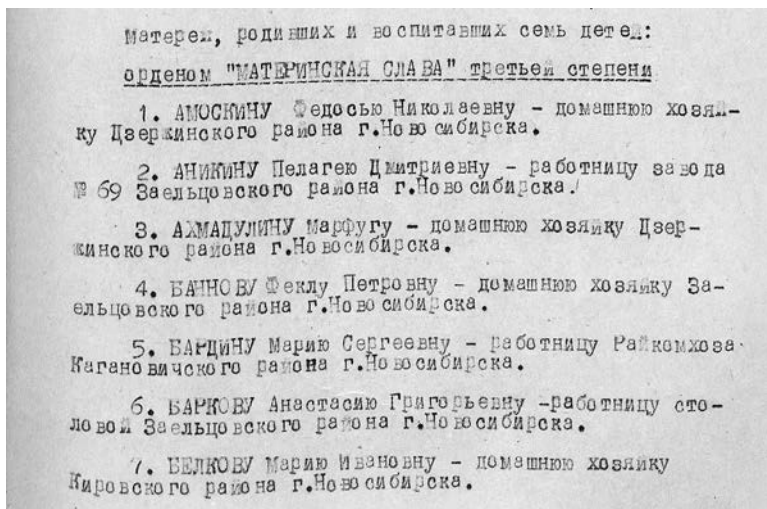

Телеграмма, сообщающая о победе сборной Новосибирска в розыгрыше Кубка Союза по хоккею с мячом. 1945 год (Музей Новосибирска)

8 апреля в новосибирском Доме Красной Армии состоялось вручение орденов и медалей многолетним матерям города Новосибирска. На снимке: председатель горисполкома В. Н. Хайновский вручает орден «Мать-героиня» С. Я. Игнатовой. Фото В. Шумакова.

Вручение С. Я. Игнатовой ордена «Мать-героиня». 1945 год²³

Постановление о награждении орденом «Материнская слава». 1945 год²⁴

Героический труд новосибирцев не раз отмечался высокими наградами. 201 тысяча жителей области были удостоены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», более 4500 человек награждены орденами и медалями. Это тоже боевые награды. И эти люди, простые труженики войны, тоже герои.

Множество горестей принесла война, множество планов безжалостно сломала, множество светлых мечтаний погубила, но главное, тысячи, сотни тысяч, миллионы простых человеческих судеб изломала она на десятилетия вперед.

Вера Васильевна Корсакова: *«Когда вспоминаешь все подробно военного времени, так всегда задумываешься, сколько же всего человек может пережить, даже не верится»*²⁵.

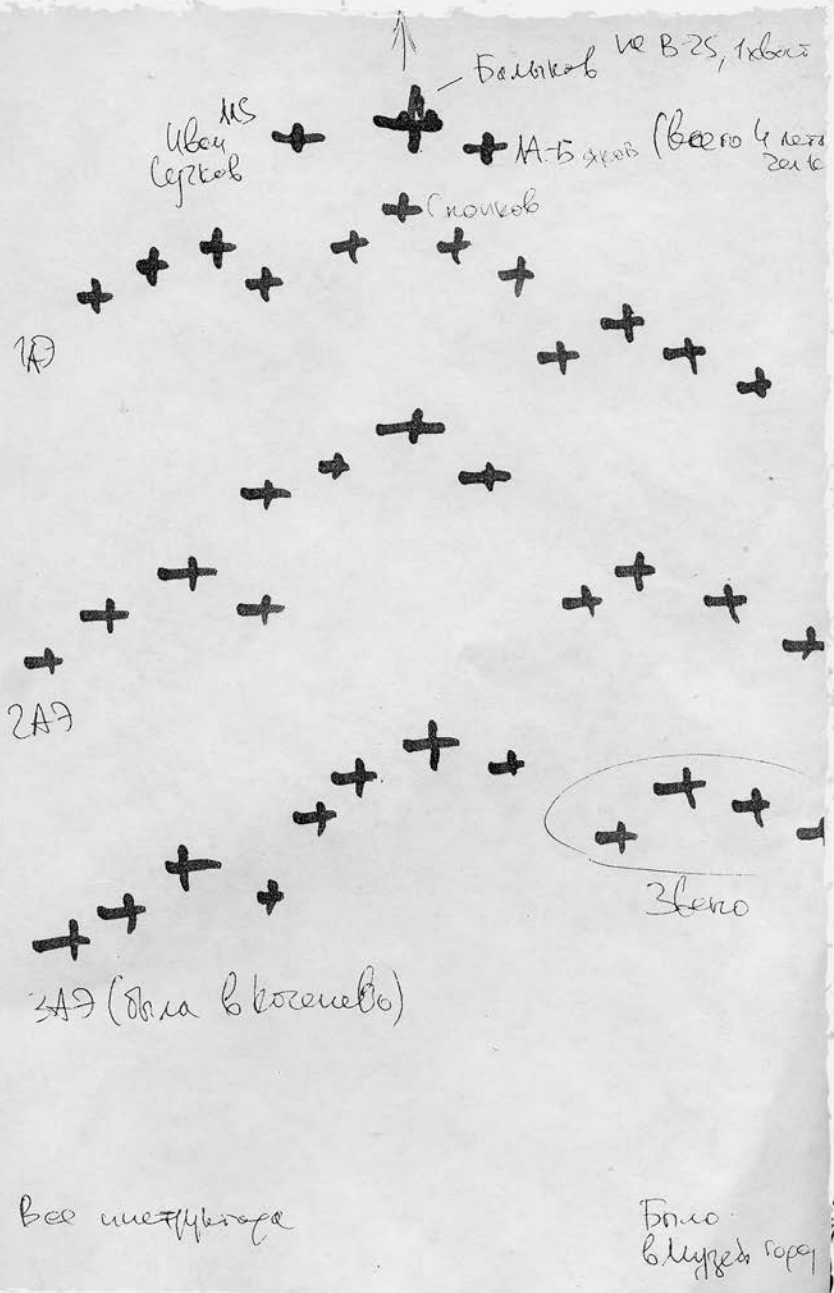
Юрий Александрович Шадрин: *«Я до сих пор, вспоминая всё это, не понимаю, как народ это вынес...»*²⁶.

Софья Константиновна Черкас: *«Искренне хотелось бы мне одного — чтобы этого никогда больше не повторилось»*²⁷.

Город уверен в Победе и идёт к ней. Через два с половиной года отменяют карточки, пойдут вниз цены.

Мы выжили... И победили.

- 1 Тарасов, В. Под небом военного времени // Под небом военного времени. Воспоминания новосибирцев. — Новосибирск : Сибирская горница, 2006. — С. 97–183.
- 2 Шабунин, Е. А. 140 лет со дня рождения митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфолоея (Городцева Сергея Дмитриевича, 1866–1956) // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области на 2006 г. — Новосибирск : НГОНБ, ГАНО, 2005. — С. 62, 63.
- 3 Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 6. Д. 454. Л. 39, 40.
- 4 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 5 ГАНО. Ф. Р-2145. Оп. 5. Д. 11.
- 6 ГАНО. Ф. Р-1376. Оп. 1. Д. 84. Л. 64.
- 7 Букин, С. С. Завод «Искра» в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк и воспоминания ветеранов. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2001. — С. 76.
- 8 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 9 Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 33. Оп. 1. Д. 544. Л. 57.
- 10 Соболева, Н. В. Год рождения — тысяча девятьсот двадцать третий. — Новосибирск : НГТУ, 2016. — С. 200, 201.
- 11 Salisbury Harrison Evans. To Moscow — and beyond. A Reporter's Narrative 1st Edition 1st Printing Hardcover. — New York : Harper & Brothers, 1960. — P. 181–195.
- 12 Советская Сибирь. — 1944. — 21 нояб. (№ 231). — С. 1.
- 13 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 14 Зверев, В. А. Вставали по заводскому гудку... // История в человеке, попавшем на её дороге : историческая биография в Сибири XIX–XXI вв. — Новосибирск : НГПУ, 2018. — С. 284–306.
- 15 Топорков, В. Мы дети войны // Народная память. — Новосибирск, 2010. — С. 87–93.
- 16 Тарасов, В...
- 17 Голодяев, К. А. Старый Новосибирск. — Новосибирск : Музей Новосибирска, 2016. — С. 168.
- 18 Топорков, В...
- 19 Шуклин, М. Н. Военный город // Сибирские огни. Специальный выпуск к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. — 2020. — С. 4–26.
- 20 В Великую Отечественную войну (в отличие от Первой мировой) у военнопленных не было права свободного передвижения по городу. Вероятно, описываемый человек был из интернированных.
- 21 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 22 НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 566. Л. 93.
- 23 Советская Сибирь. — 1945. — 11 апр. (№ 71). — С. 2.
- 24 НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 607. Л. 87.
- 25 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 26 Там же.
- 27 Там же.

Строй самолётов на параде в Новосибирске. 9 мая 1945 года.
 Рис. Я. Ф. Осадчего

ДЕНЬ ПОБЕДЫ!

(9 мая 1945 года)

Конечно же, мы ждали Победу, ждали её каждую минуту. И даже уже немножко встретили!

Юрий Алексеевич Рогаткин: «Арбуз я видел только на картинке. Круглый, полосато-зелёный, а внутри — красный, с чёрными косточками, и, наверно, сладкий-сладкий... «Куплю, Юрик, — говорила мама. — Вот война кончится». Всегда она так говорила. И когда эта война только кончится?! Однажды мама возвращалась с работы. Я играл во дворе и, увидев маму, побежал ей навстречу, приговаривая: «Мама идёт, что-то несёт». И вдруг остановился. В руках у неё был арбуз. Большой, настоящий. Я замер, не веря глазам. Потом побежал. Но не к маме, а домой. «Тётя Катя! Тётя Катя! — это наша соседка. — Война кончилась!» Что-то вытало у неё из рук. «Кто тебе сказал, детка?» — «Мама арбуз купила!»¹

Шёл только 1944 год.

Юрий Александрович Шадрин: «День Победы мы отпраздновали 2 мая, когда пал Берлин. 2 мая у меня день рождения, и мы с друзьями поехали в Первомайский скверик, недалеко от улицы Ленина, там уже появились киоски с мороженым (причём больше нигде не продавали, только там). И вот идём по Ленина, это было, наверно, часов 11 местного времени, на почтамте развешивают красное полотнище, где написано «2 мая 1945 года пал Берлин». Великая Отечественная война закончена для нас. А дальше мы уже ждали, когда объявят»².

Б. Ф. Дюков: «У меня, старика, сегодня огромная радость, взят Берлин. Значит, недолго уже осталось ждать и конца войны. ...Сыновьям моим не придётся краснеть за отца. Четыре года я руковожу колхозом, и все эти годы мы собираем хороший урожай, полностью рассчитываемся с государством. ...Землю свою мы любим, оттого и урожай хороший собираем»³.

Надежда Павловна Беневоленская: «Вдруг 8 мая звонок. Мама берет трубку, мужской голос: «Анна Ивановна, завтра День Победы». Так мама и по сей день не знала, кто это звонил. Конечно, все мы встретились. <...> Наутро мама пошла на работу, репродуктор молчал.

Приходим в школу, а там уже известно. Собрали нас всех в зале, учителя все весёлые. Ребята поют песни. И вскоре всех распустили по домам, чтобы мы могли встретить этот великий праздник в семье. Я побежала к маме в медсанчасть. Бегу по мосту через пути, солнышко светит, и вы знаете, мне показалось, что даже деревья радостные. И вдруг дождик. И навстречу мне идёт инвалид на костылях и говорит: «Доченька, даже солнышко от радости плачет, ты видишь!» <...> Позже дома собрались все друзья, школьники, мамыны сослуживцы, праздновали. Так прошел День Победы. Я помню всё, как будто это было вчера, вот этот дождь и слова: «Даже солнышко плачет от счастья!»⁴

ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК

Но всё же она наступила неожиданно. Одной из первых о Победе узнала оператор городского телетайпа, который размещался в здании газеты «Советская Сибирь». Получив сообщение, Мария Кочепасова открыла окно на третьем этаже в торце здания по улице Коммунистической и прокричала: «Победа!»

В 6 утра по радио объявили, что будет передано важное сообщение. И мы уже знали о чём! Через 10 минут Юрий Левитан своим удивительным голосом зачитал Акт о военной капитуляции Германских вооружённых сил и Указ об объявлении 9 мая Днём всенародного торжества — праздником Победы.

Люди выбегали из домов, стучали соседям в двери, радостно поздравляли друг друга с долгожданным событием. Те, кто вышел на работу рано, радиосообщения не слышали. Но уже подходя к предприятию, они понимали: случилось. И бежали к проходной, где формировались колонны.

Ефим Исаевич Ерусалимчик: «В ночь с 8 на 9 мая 1945 года я услышал какой-то шум в коридоре. В дверь моей комнаты стучали. Я выскочил в коридор и замер от неожиданности: весь коридор был заполнен ребятами. Что-то случилось? Замполит Куприянов подошёл ко мне (он в ту ночь дежурил) и сказал: «По-бе-да!» Обхватил меня за плечи, прижал к себе, и я увидел, как у него полились слёзы... Все кричали: «Ура! Победа!», обнимались и целовались. Решили немедленно поднять всех ребят в общежитии, надеть парадное обмундирование, построиться в колонну и пойти с оркестром и зна-

мёнами на станцию Кривощёково. Когда мы через переходной мост прошли на станцию, подошёл поезд — тогда его называли «передача», который мы взяли штурмом и поехали на правый берег города. Вышли на станции Мостовая, построились и с развернутыми знамёнами, с оркестром шли через весь город. Улица была запружена народом, все ликовали, нас встречали возгласами «Ура!». Пожилые люди подходили к нашим ребятам и целовали их... О многом я передумал в тот день, я готов был обнять каждого. Сила необъяснимого счастья и память обо всём прожитом и пережитом подытожила целый кусок жизни. Какой жизни!»⁵

Фрол Васильевич Журенков: «И он пришёл — долгожданный День Победы. Ясный и тёплый весенний день. Как только прозвучал по радио взволнованно-торжественный голос Левитана: «Слушайте важное правительственное сообщение...» — разом смолкли станки на всём огромном пространстве «Сибметаллстроя». И наступила тишина. Впервые за четыре военных года. И весь народ из цехов вывалил на заводскую территорию. Возле каждого корпуса толпа: люди плачут, смеются, песни поют. На коротком митинге ораторы не могли сдержать слов рвущейся наружу радости: «Войне конец! Ура! Слава воинам! Слава гвардейцам тыла!» Строгий директор Саханицкий ради такого случая приказал к проходной бочку спирта выкатить: сегодня ваш день, люди, празднуйте!»⁶

Наталья Дмитриевна Кучерова: «Ай, какой солнечный день был, такой ясный, такой хороший день, такая тишина была, идём и общаются, все сообщают, что война кончилась»⁷.

Владилен Георгиевич Липин: «Утром 9 мая прошёл тёплый, освежающий дождь, он смыл всю пыль — вокруг всё засверкало, зазеленело, небо было безоблачным, а солнце необычайно ярким и лучистым. Со стороны Военного городка вдруг послышались хлопки — это взлетали ракеты, не тревожные, а праздничные. В домах на левом берегу р. Каменки распахивались окна, где-то уже играл патефон, звучала громкая речь. Я увидел, как сначала группками, а потом сплошным потоком пошли люди... По проспекту шло много народа к площади Свердлова⁸. Толпа бурлила, пела, все обнимались, целовались, плакали. В окнах Дома под часами, больницы, на крышах домов, на деревьях — везде были люди!!! <...> Прибывали люди с левобережья — организованно, со знамёнами, оркестром»⁹.

Празднование 9 мая 1945 года в Новосибирске (Музей Новосибирска)

На улицах и площадях города разливалось безбрежное море счастья. Газета «Советская Сибирь» от 10 мая 1945 года писала: «Какой ещё день можно сравнить с этим — когда незнакомые обнимались на улицах словно родные, когда тысячи людей, повинувшись велению сердца, устремились на площадь перед зданием облисполкома — туда, куда стекался буквально весь город. <...> Всё в это утро говорило о Победе — и взволнованные лица, и шумный говор, и торжественная переключка заводских гудков...»¹⁰

Митинг 9 мая 1945 года в Новосибирске (Фото Б. П. Шумакова)¹¹

Надежда Михайловна Чернова: *«Вся масса на площади колыхалась. Много было фронтовиков, из госпиталей даже, кто на ногах был, шли, танцевали, какие-то кружки организовывали, по радио играла музыка, и Маланин нам всё играл, слепой Маланин играл на гармошке. Музыка, танцуют, пляшут — вот такое было веселье»¹².*

К 9 часам утра на площади перед облисполкомом собралось более 150 тысяч новосибирцев. Михаил Васильевич Кулагин произнёс знаменитые слова: «Долгожданное свершилось! Германия разбита!» Слова эти потонули в мощном «Ура!!!».

«Дорогие товарищи! — продолжил Кулагин. — Нельзя словами выразить переживаемые чувства. Этот день войдёт в историю веков, многих поколений. Сибиряки с честью вынесли на своих плечах тяжесть Отечественной войны, с честью выдержали экзамен. Сибирь в дни войны стала, а если понадобится — будет и дальше, могущественным арсеналом Красной армии. Да здравствует наша могучая советская Родина! Да здравствует великий советский народ, народ-победитель!»¹³

М. В. Кулагин на митинге 9 мая 1945 года¹⁴

И мощный гул четырёх десятков самолётов над центром города. Утром сразу после объявления Левитана о капитуляции в 20-м запасном авиаполку, дислоцировавшемся в Толмачёво, была объявлена боевая тревога. Командир полка принял решение пройти над городом парадным строем. Строй вёл лётчик Балыков на американском бомбардировщике В-25. Ведомые — на Ла-5: Осадчий — справа и Сучков — слева. Далее — первая эскадрилья Снопкова, вторая и третья, поднятая из Коченёво. Эскадрильи шли на Як-9, тремя звеньями по четыре самолёта. Итого 36 и три ведущих.

Яков Фёдорович Осадчий: *«Бостон» разворачивается, а остальные к нему примыкают. Сбор на петле. При подходе строем проходим над Красным проспектом на высоте 400 метров. Вся площадь заполнена людьми, и дальше по проспекту люди, люди, люди... Главной задачей было держать расстояние, но, конечно, помню лица, обращённые к нам...»¹⁵*

«Город героев». Интервью с Я. Ф. Осадчим.
Телеканал «Новосибирские новости». 2020.

(<https://youtu.be/xwdLLBYRV4I>)

Автор с Я. Ф. Осадчим. 2015 год (Архив К. А. Голодьева)

Дойдя до Северного аэропорта, эскадрильи разошлись не сразу. Командир первой, Николай Данилович Снопков, объявил: *«Над этим аэродромом сделаем высший пилотаж», — и сам выполнил все фигуры — один виток штопора, вывод на 50–100 метров, затем — петля, с петли на ранверсман, потом — переворот Иммельмана, виражи, бочки и колокол. Откатали вчистую»*¹⁶.

Удивительно, но это событие не упоминается в других мемуарах или документах, кроме рассказа Якова Фёдоровича, прошло оно и мимо тогдашней прессы.

Существует также красивая, но ничем не подтверждённая легенда о водружении 9 мая красного флага над оперным театром.

Ирина Лемещенко: *«Моя мама, будучи помощницей администратора в театре, взобралась на купол. Без страховки, без привязки какой-либо! И водрузила Знамя Победы на куполе театра. Ей было неполных 28 лет. К сожалению, ни одной фотографии о знаменательном событии в нашем семейном альбоме не осталось, но помнить об этом мы будем всегда»*¹⁷.

Пока подтвердить или опровергнуть этот случай не удалось, но очень вероятно, что так и было. Люди от радости совершали самые сумасшедшие поступки. Пусть остаётся в истории города красивой легендой.

Ефим Исаевич Ерусалимчик: *«Я слышал восторженный шквал счастливых возгласов, которые неслись со всей территории завода («Сибметаллстрой»). Около проходной играл заводской оркестр, люди обнимались и плакали. Многие были под хмельком, но ничто не омрачило всеобщего счастья. Колонна наша шла с песнями. К ней присоединялись разные люди и шли с нами. Два раза прошли по Красному проспекту, потом повернули к Главному вокзалу и снова поездом возвратились в Кривощёво»*¹⁸.

Праздник Победы продолжался весь день. Указом Верховного Совета 9 мая был объявлен выходным днём. Казалось, на улицы вышел весь город, кругом играли духовые оркестры, люди танцевали, подбрасывали в воздух военных. В кинотеатрах бесплатно крутили любимые фильмы, в клубах проходили стихийные концерты. Все говорили в этот день только о Победе.

Молодёжь распевала частушки.

Ольга Фёдоровна Каклемина: *«Я пришла на «передачу», «Передача» свистнула. До свиданья, Заводская И баланда кислая»*¹⁹.

Юрий Александрович Шадрин: *«Я учился в 73-й школе, которая рядом с садом Кирова. Неподалеку, в скверике, стоят две машины, бочка какая-то, люди ходят. Все кругом ликуют. Когда подошёл, то сказали, что война закончилась! Мы с ребятами быстро сели в электричку, тогда она называлась «передача», и быстро приехали на площадь Ленина. Там народ радуется, подбрасывает друг друга. Там, в этой ликующей толпе, мы пробыли до самого вечера»²⁰.*

Владилен Георгиевич Липин: *«В небе летал самолётчик и разбрасывал листовки: типографские и написанные от руки, что тоже вызывало ликование... Вечером в разных уголках играли оркестры военных, пожарников, от предприятий. В саду Сталина (ныне Центральный) выступали артисты»²¹.*

Мария Демчук: *«Общежитие ходило ходуном. Там уже была неопишуемая радость. На нашем этаже жил начальник 18-го литейного цеха Липкин, так его без всяких стеснений облили водой от радости. И он этому не обиделся. Кто был на территории завода, говорили, что позволили угоститься спиртом, и получилось, что 9 мая превратился в выходной»²².*

А вот кому пришлось в День Победы хорошо потрудиться, так это работницам телеграфа. 15 кассиров еле успевали принимать телеграммы. Почта была завалена почтовыми карточками, как они тогда назывались. Люди хотели скорее поделиться своей радостью и счастьем с родными и друзьями, с земляками. В основном содержание посланий укладывалось в три слова: «поздравляем великой победой». К 12 часам утра новосибирцы отправили около 10 тысяч поздравительных телеграмм — более чем по 100 в час! И получили не меньше.

Галина Георгиевна Захарова: *«Настала весна 45-го, незабываемый май! Никогда не забуду море людей на площади Свердлова 9 мая! Звучит музыка, абсолютно незнакомые люди обнимаются, смеются и плачут, поют, танцуют. Всеобщее ликование, ни с чем не сравнимая безмерная радость! С площади мы идём в школу, вокруг красота: природа будто ликует вместе с людьми, снимаем пальто и несём их в руках, потому что стало очень тепло, смеёмся, радуемся — и вдруг молчим, и глаза набираются слезами, ведь у наших подруг Тани Лопыревой, Люси Клыковой, Оли Рыжовой и у многих дру-*

гих уже не вернутся домой отцы или братья никогда... Страшное и безысходное слово «никогда» стирает улыбки, щиплет глаза, заставляет грустить»²³.

Юрий Петрович Коршунов: «К маю 1945 года мне было всего 11 лет. Праздник Победы я встретил на камнях фонтана напротив Дома Ленина. Поток людей заполнял весь проспект. А я... считал лысых! Точную цифру не помню, но получилось мало»²⁴.

Мария Ивановна Анохина: «Об окончании войны я узнала, когда однажды зашла в столовую. Это была сказка: на столах колбаса, хлеб, булочки — и всё бесплатно. Да и денег-то не было»²⁵.

Раиса Максимова: «Одна женщина подала мне кусок хлеба со словами: «Ешь! Сегодня День Победы!» Какой же это был вкусный хлеб! Совершенно чистый, без опилок, без лебеды. Я ела и думала: «Неужели когда-нибудь можно будет досыта есть такой прекрасный хлеб?»²⁶

Владимир Моисеевич Жулковский: «Я был ребёнком, но хорошо помню День Победы, потому что папе на работе выдали булку хлеба, около сотни граммов масла и вкуснейший яблочный джем. Младшим детям (нам с моим братом-близнецом), конечно, сделали бутерброды. Мне казалось — я в жизни ничего вкусней не ел! И настроение у всех было удивительное. Была такая радость, что Победа, что война закончилась»²⁷.

Георгий Валентинович Забалуев: «Особенно врезался в память День Победы. Мы, ребятня, уже привыкшая к салютам, ждали этот день. И когда он наступил, вся улица, весь город ликовали... Мы с мамой были на площади. Отец и в эти минуты не мог уйти с завода, был рядом с рабочими. Увидели его опять же только ночью. Прибежал худющий, заросший щетиной, счастливый... Расцеловал маму, по-мужски пожал мне руку: «Выдюжили, сынок! Одолели вражину! Теперь-то мы заживём!» Тогда показалось, что отец пришёл с фронта...»²⁸

Нина Платоновна Катина: «Во время учёбы, это был 1945 год, я училась в седьмом классе, мы ездили учиться в Кирзу по осени, а зимой ходили пешком. Мама мне давала на неделю денег, я жила у дедушки с бабушкой, не родных. У этого дедушки не было ног, но жили они очень хорошо. Он обувь чинил. Я ухаживала за хозяйством, воду таскала с речки. И вот однажды я вернулась с речки, а этот дед ко-

стыли свои бросил и стоит на двух полуколенях и кричит: «Война закончилась»²⁹.

Борис Николаевич Антипенко: «А 9 мая запомнился салютом. Разлетались картонные шары, на землю падали обломки, мы их поднимали и нюхали порох»³⁰.

Владимир Дмитриевич Топорков: «Казалось, весь город вышел на улицы. Все кинотеатры бесплатно показывали фильмы, и мы смотрели всё подряд. Когда начало темнеть, на стену торгового корпуса со стороны фонтана повесили экран и показывали киножурналы. Играли духовые оркестры, народ танцевал, а мы упивались нескончаемым салютом. Ракеты запускали с крыши оперного театра, Центрального универмага, с балкона над колоннами старого ТЮЗа и, казалось, отовсюду. Ликование было всеобщим, стихийное празднество длилось до следующего утра»³¹.

Тамара Васильевна Болдырева: «Самый великий праздник, там пушки стреляли, ракеты пускали, всю ночь мы до самого утра были на этом празднике. Это все обнимались, все родные-близкие, все друг друга обнимали, в общем, родней родных были все»³².

Тамара Ивановна Петрова: «Наступили сумасшедшие дни. Во дворах шли гулянки, люди плясали допоздна. А утром, по дороге на работу, обнимались со встречными, поздравляли с Победой»³³.

9 мая 1945 года у инженера Галины Владимировны Бродянской родился сын. Их фото тут же было опубликовано в газете «Советская Сибирь»: «Счастливыми глазами матери смотрю я на него. В какой радостный, незабываемый день ты родился, мой мальчик!.. С молоком своим привью я тебе любовь к нашей могучей Родине, к великому Сталину, чей гений провёл наш народ через все испытания войны к полной победе над врагом. Ты, сын мой, сделаешь свой первый шаг по земле, навсегда очищенной от фашистской нечисти, по священной советской земле, где расцветут новые сады. И детство твоё будет безоблачным, как и этот день, в который ты увидел свет. Как назвать мне тебя? Иосифом! В честь мудрого вождя, которому сегодня весь народ шлёт слова горячей любви и благодарности»³⁴.

Правда, несмотря на громкое заявление, мальчика всё-таки называли Владимиром. Он прожил успешную, самобытную жизнь.

В эти счастливые дни впервые заявили о себе и два прославленных ныне творческих коллектива.

*Г. Бродянская с сыном*³⁵

Городской ансамбль женской песни и пляски под управлением Николая Петровича Королькова, созданный за год до этого, всё же собрался 9 мая на плановую репетицию.

Анна Ивановна Черданцева: «9 мая день такой хороший, солнечный. Ещё на репетиции Николай Петрович говорит: «Сегодня у нас будет первый концерт — в Доме Красной армии» (ныне Дом офицеров). <...> Зал был переполнен. Открылся занавес, и зазвучало: «Ой туманы мои, растуманы», — и люди замерли»³⁶.

Это было начало Государственного академического Сибирского русского народного хора.

Ну и конечно же, наш театр оперы и балета (ныне тоже академический) со своей сложной историей. Он должен был официально открыться ещё 1 августа 1941-го, но этот период растянулся на четыре с лишним долгих и тяжелейших года. В здании разместили цеха оборонного завода, а также коллекции 20 эвакуированных музеев. В 1944-м музеи уехали по домам, руководству театра удалось собрать и создать новую профессиональную творческую труппу, в которой весной 1945 года было уже более тысячи человек.

Открытие театра было назначено на 29 апреля, но потом перенесено. 9 мая должна была пройти генеральная репетиция. Утром в коридоре, на доске у режиссёрского управления, появилось объ-

явление, наспех написанное крупными буквами: «Товарищи! С Победой! Генеральная переносится на 10-е. В 11.00»³⁷.

И наконец 12 мая 1945 года театр достойно представил праздничному городу оперу Михаила Ивановича Глинки «Иван Сусанин». В огромном зале было на тот момент 2200 мест. На премьеру можно было попасть только по пригласительным, билеты не продавались ни на 12-е, ни на 13 мая.

Тамара Александровна Захир: *«На открытие оперного театра, которого ждал весь город, папе, как одному из лучших работников эвакуированного Московского прожекторного завода, выделили два билета... Мама надела на меня лучшее платье. Выбор был совсем небольшой — из двух. Я до сих пор помню это платье: тёмно-синее шерстяное, перешитое из маминой юбки, с кармашком на груди, в который мама положила мне белый батистовый платочек, обвязанный зелёными нитками. Традиционные косички с белым бантом были заплетены туго-туго. И мы отправились в театр. Давали оперу «Иван Сусанин». Именно «давали». Так мне сказал папа: «будут давать оперу». Открылся занавес. И мы попали в совсем другой мир. В нём жили другие люди. Другие одежды, они разговаривают на языке песен. Женщины в длинных сарафанах, у мужчин были бороды — и это то, что я тоже увидела впервые. Величие, красота и торжественность того дня вспоминаются мне каждый раз, когда я снова и снова попадаю в наш оперный»³⁸.*

Открытие оперного театра. 12 мая 1945 года (Музей Новосибирска)

Владилен Георгиевич Липин: «Впечатление от огромного, великолепно, ослепительного здания просто оглушило и лишило речи. С высоты третьего яруса одним взглядом трудно было охватить всё: занавес, ложи, сотни людей, фигуры богов (не всех и узнали). Мы торопились везде побывать, но вот в партер нас не пустили. На этажах были стенды с фотографиями, сделанными во время строительства здания, репетиционного процесса, а также тех экспонатов, что хранились в театре во время Великой Отечественной войны. Что пели на сцене — мы почти не слышали, так как отвлекались на декорации, музыкантов и костюмы артистов. В антракте опять бегали по этажам. Среди зрителей было много военных. Помню, что удивлялся, глядя на женщин в мехах, не понимал, зачем они их надели, ведь и так жарко. Буфет привлёк запахами фрутков, шоколада и духов, там я впервые увидел ананас»³⁹.

Надежда Павловна Беневоленская: «А потом было открытие оперного театра — это же праздник! Мы попали на первый спектакль «Иван Сусанин». Второй ярус. Поразило оформление, поразили скульптуры. Это был такой праздник, что мы даже дышать боялись. Начался спектакль «Иван Сусанин». И Сусанин выезжает на настоящей лошади! Это тоже было чрезвычайным событием: как, на сцене настоящая лошадь? Кривченя изумительно пел партию Сусанина! Конечно, для нас всё было очень трогательно, очень красиво, мы с замиранием слушали...»⁴⁰

Народ находился не только в зале, но и перед театром. Рассказывают, что на площадь перед театром даже были выведены репродукторы, чтобы все могли слышать, что происходит в зале, но доказательств этому пока нет.

Когда в конце спектакля на новой, огромной сцене (больше, чем в московском Большом театре) предстала победная Красная площадь, хотя и XVII века, финальную песню оперы «Славься, славься ты, Русь моя! Славься ты, русская наша земля!» со слезами на глазах пели все — артисты на сцене, приглашённые в зале, народ на площади.

Владилен Георгиевич Липин: «Когда хор запел «Славься...» и как в едином порыве все встали, я испытал такое чувство восторга, которое никогда больше не испытывал. Всё прошло как во сне! Буря аплодисментов, обрушившаяся на артистов, не отпускала их со сцены. Артисты кланялись, менялись, уходили, выходили опять, им дарили цветы. После люди долго не расходились, опять шли гулять по театру — так не хотелось его покидать!»⁴¹

Праздник со слезами на глазах. В сибирском тылу, в сибирских городах это был праздник матерей, отдавших войне сыновей, женщин, не дождавшихся своих мужей, мальчишек и девчонок, оставшихся без отцов. Это был праздник людей, отдавших «всё для фронта, всё для Победы», но не расставшихся лишь с одним — с надеждой на лучшую, мирную жизнь.

И праздник был во всей огромной стране. В Москве основные гуляния были на Красной площади. Ожидая салют, народ заполнил её ещё до официального объявления об окончании войны, которое Левитан прочитал 9 мая в 21.50. У нас было уже 2 часа ночи. Впереди предстоял сложный трудовой день. Но уже мирный.

Анфиса Павловна Апалько: *«И вот наконец пришла долгожданная Победа. Слёз и радости не передать. Нам объяснили, что мы будем работать в скором времени по 8 часов, но нужно также трудиться не покладая рук, чтобы восстановить всё, что разрушила война. А нам не верилось, что мы будем уходить домой в 5 часов. Как это можно уйти с работы так рано?»*⁴²

Николай Иванович Бирюков: *«Война закончилась, мужики запили на радостях, а женщины 12–13 браков понаделали. Женщины подросли, стали пачками замуж выходить»*⁴³.

Тамара Ивановна Петрова: *«Я помчалась домой. «Мама! Победа! Мама! Победа!» Опять она ответила: «Знаю. Только что по радио сказали». И заплакала. Тихо-тихо, как будто шёпотом»*⁴⁴.

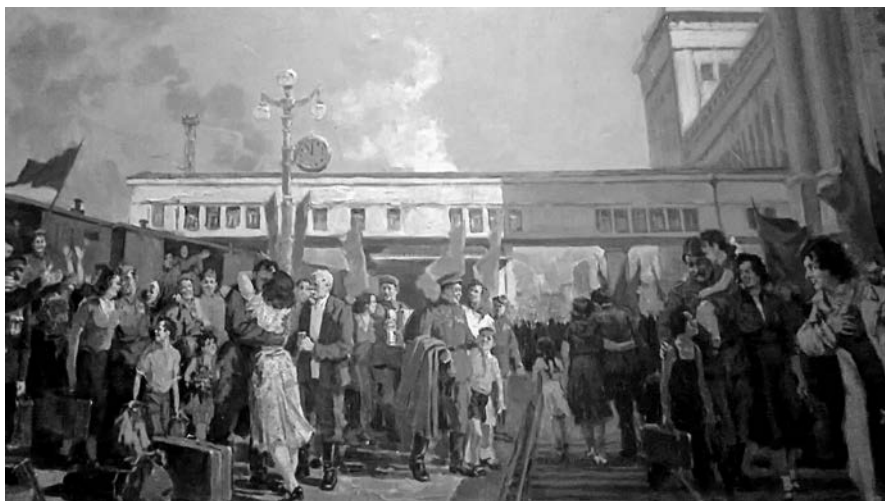
Надежда Павловна Беневоленская: *«Смотрю, в Кривошёрково стоит состав, вагоны товарняка, оттуда выбегают солдаты. Их отправляли в Японию. Солдаты столпились около какой-то девушки: «Найдите мне его, может быть, он среди вас!» У неё любимый пропал без вести. И тут я поразились солдатам: кто ложечку дарит ей, кто бантик... То есть каждый хотел её порадовать. Один даже побежал искать её любимого по вагонам. Все радостные, добрые. Это такой День Победы... Они ведь не понимали, что их везут на новую войну»*⁴⁵.

Летом в Новосибирск начали прибывать эшелоны с демобилизованными. Первыми 26 июля приехали воины с Ленинградского фронта.

Владилен Георгиевич Липин: *«Они ехали поседевшие, с нашивками о ранениях — это были труженики Победы, соскучившиеся по земле, по семьям, по мирному небу. Мне не довелось увидеть при-*

езд земляков, но говорят, что без слёз не было никого, почти на руках уносили победителей по машинам, телегам, с детьми, впервые обнявшими отцов. Не у всех были медали. У некоторых только знак «Гвардия». Это потом писали «награда нашла героя»⁴⁶.

Тамара Васильевна Болдырева: «Стали приходиться эшелоны с военными, шли уже с фронта. И мы уже после работы собирались группами и ехали на вокзал. А их везли в товарных вагонах. И вот они ехали с гармошками, в открытых вагонах. А мы всё думали: «А может, мы своих кого встретим? А может, нас кто узнает?» Я вот, например, думала, что отец мой вернётся, но так он и не вернулся»⁴⁷.

Новосибирск. Возвращение с Победой (Художник И. В. Титков)

Однако в основном эшелоны с техникой под брезентом и закрытыми теплушками почти без остановки шли дальше на восток.

Одни демобилизованные успешно вливались в трудовые коллективы благодаря отлаженной системе трудоустройства, другие усиливали и без того сложную криминогенную обстановку.

«Новосибирский Белорусский вокзал Сергея Хмельёва». Документальная хроника военного Новосибирска. Оператор: Сергей Хмельёв. Творческая мастерская «Киносибирь». А. Антонов. 2020.

(https://youtu.be/P_7iKUQfSrc)

ИТОГИ

У жизни свои законы, зачастую не совпадающие с человеческими ценностями. И как бы кощунственно это ни звучало, в целом на развитие тыловых городов война оказывает положительное влияние.

За годы войны Новосибирск стал одним из важнейших центров оборонной промышленности СССР. Эвакуация населения из европейской части значительно увеличила население города — с 450 тысяч до 609 тысяч жителей. На треть. Перевезённые предприятия кардинально изменили его экономику. Оборонное значение города выросло настолько, что 21 августа 1943 года Указом Президиума ВС РСФСР № 32 Новосибирск был отнесён к числу режимных местностей 1-й категории республиканского подчинения. Было положено начало академической науке — основан Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР. Доля валового объёма промышленного производства в городе увеличилась более чем в 5 раз. И конечно, достигнуто это было неимоверным напряжением жителей всего региона.

А вот грандиозным задумкам довоенных архитекторов сбыться было не суждено. Из-за войны город недополучил множество из уже запланированных мирных объектов: автозавод, большой стадион, набережную, цирк, оздоровительно-парковые зоны. До июня 1966 года Новосибирск оставался закрытым для внешнего туризма, но приобрёл стальные мышцы и славу стратегического мощного оборонно-промышленного узла.

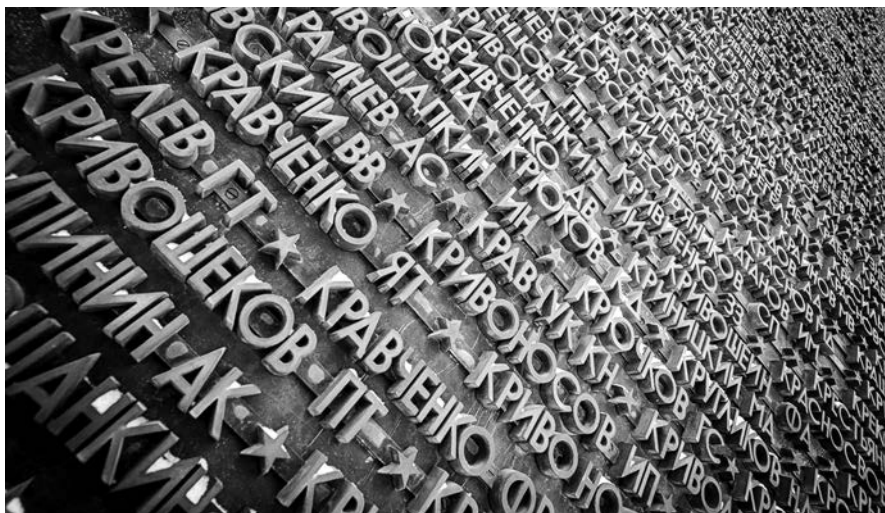
И не всё, конечно, в стране было так героически. Была и другая сторона войны. В нашем городе тоже были и концлагеря, и дезертиры, и спекулянты, и саботажники, и трудармия, и голодные смерти, и военнопленные, которые строили заводы и дороги.

За годы Великой Отечественной войны из Новосибирской области в Красную армию было призвано 634 890 бойцов. Почти 180 тысяч наших земляков — жителей Новосибирской области не вернулись с этой войны, отдали свою жизнь за Родину: 79 300 — погибли, 18 300 — умерли от ран, 80 700 — пропали без вести, 1415 — погибли в плену. Это можно сравнить с численностью всего населения небольшой европейской страны Лихтенштейн.

А сколько героев до сих пор лежат в безымянных могилах?

Память о павших увековечена во многих городских памятниках. Самым большим является Монумент Славы в Ленинском районе.

На пилоны высотой 10 метров было нанесено почти 30 тысяч фамилий погибших новосибирцев, но этот список постоянно пополнялся. С момента открытия Монумена Славы на дополнительные плоскости было нанесено ещё несколько тысяч фамилий.

Один из пилонов Монумена Славы⁴⁸

За мужество и доблесть, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками, тысячи новосибирцев награждены медалями и орденами Союза ССР, 353 жителя Новосибирской области удостоены звания Героя Советского Союза, из них 75 — посмертно, маршал авиации А. И. Покрышкин трижды удостоен Звезды Героя, 57 человек награждены орденами Славы всех трёх степеней.

Беспримерным мужеством прославили себя новосибирцы П. П. Барбашов и Е. П. Селезнёв, повторившие подвиг Александра Матросова. Мужественно сражались на фронте братья Игнатовы — Виктор, Сергей, Аркадий, Олег, Николай, Владимир. Они составили два танковых экипажа. Многие новосибирцы сражались в партизанских отрядах. Среди них Константин Заслонов, Иван Целиков и другие.

В Новосибирской области было произведено и отправлено на фронт более 195 миллионов штук снарядов — это, по разным данным, от 12,5 до 16% всех произведённых в годы войны боеприпасов в стране. Завод Сибсельмаш награждён орденом Ленина

и орденом Отечественной войны I степени. Авиационный завод им. В.П. Чкалова выпустил 15 797 боевых истребителей (это 14% всех произведённых в стране самолетов), из них 15 391 истребитель марки Як (почти половина всех Яков в стране). В 1944 году каждые сутки на заводе собирали по 17–20 новых истребителей (лозунг «Полк в сутки»). Завод награждён орденом Ленина.

Заводы Наркомата электропромышленности дали 18 миллионов 326 тысяч электроламп, 168 297 радиоаппаратов. Завод «Электросигнал» награждён орденом Ленина. Его радиостанции установлены на 100% самолетов, на каждом третьем танке.

Приборостроительный завод изготовил 16 283 зенитных дальномёра, 47 985 артиллерийских стереотруб, 118 364 орудийные панорамы. Награждён орденом Ленина и знаменем Госкомитета обороны.

За годы войны Новосибирск дал фронту около 4 миллионов единиц летнего и зимнего обмундирования для армии, более 3 тысяч прожекторов, 6 бронепоездов, 10 бронев автомашин, 4 бронекатера, десятки военно-санитарных поездов, поезд по ремонту вагонов и паровозов. За годы войны новосибирцы сдали государству 160 тысяч тонн мяса, более 1,5 миллиона тонн зерна. Этого количества хватило бы прокормить всё население сегодняшней Новосибирской области хлебом в течение нескольких лет.

Трудящиеся Новосибирска внесли из своих сбережений в фонд Красной армии 132,5 миллиона рублей, подписались на военный заём и денежно-вещевую лотерею на сумму 661 миллион рублей.

В годы войны в Новосибирске размещалось 34 госпиталя, каждый четвёртый — в здании школы. В медицинских учреждениях было проведено около 55 тысяч операций, свыше 17 500 переливаний крови, вылечены и вернулись в строй 218 611 раненых военнослужащих (84% от общего числа). Между фронтом и Сибирью в годы войны курсировало более 80 санитарных поездов. На Заельцовском кладбище похоронены 1389 воинов, умерших от ран в госпиталях города.

Во Всесоюзном соревновании рабочие коллективы Новосибирска за период войны завоевали 244 классных места, из них 133 первых. Многие предприятия неоднократно получали переходящие Красные Знамена ЦК ВКП(б), Государственного комитета обороны, ВЦСПС, наркоматов.

Более 4500 трудящихся области были награждены орденами и медалями Советского Союза, 103 тысячи человек — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Цифры можно перечислять бесконечно. Но гораздо важнее память наших сердец и благодарность тем немногим ветеранам фронта и тыла, что ещё живы и благодаря чьему титаническому труду в годы войны живём и мы.

На протяжении многих лет не раз предпринимались попытки разделить этих людей. Вот герои — они воевали, у них звания, у них награды. А вот пенсионеры — они в тылу были. И только теперь, когда ветеранов войны буквально единицы, мы пытаемся понять (и то с большим трудом), что героизм вовсе не обязательно выражается в орденах и званиях, что понятие «героизм» не нужно возвеличивать искусственно — враньём и домыслами. Героями являются и простые труженики войны. Только за то, что они воевали или трудились в тылу в это страшное время, они уже достойны называться героями.

В 2015 году Межгосударственным союзом городов-героев было принято решение за выдающиеся заслуги перед Отечеством, мужество, массовый трудовой героизм, проявленный жителями города Новосибирска в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 70-летия окончания Второй мировой войны присвоить городу Новосибирску почётное международное звание «Город трудовой доблести и славы».

В 2020 году оно было подтверждено на федеральном уровне. Указом Президента Российской Федерации Новосибирску было присвоено высокое звание «Город трудовой доблести».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1945 // Музей Новосибирска.— URL: <http://m-nsk.ru/istoriya-goroda/istoriya-razvitiya/1941-1945-gg/#toggle-id-5> (дата обращения: 04.03.2020).
2. Денисенко, А. Звезда Победы, нам свети // Горница.— 1995.— № 1.— С. 24–35.
3. Исупов, В. А. Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.).— Новосибирск: Сова, 2008.— 378 с.
4. Книга памяти / редколлегия И. И. Индинок [и др]. — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1994. — Т. 1: А. — 512 с.
5. На Поклонной горе открылась выставка о новосибирских героях войны // Музей Новосибирска.— URL: <http://m-nsk.ru/na-poklonnoy-gore-otkryilas-vyistavka-o-novosibirskih-geroyah-voynuyi> (дата обращения: 04.03.2020).
6. Наша малая Родина: хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921–1991 / отв. ред. С. А. Красильников.— Новосибирск: Экор, 1997.— 768 с.
7. Новосибирский арсенал. 1941–1945 гг. / отв. ред. В. Н. Шумилов. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2005. — 400 с.
8. Савицкий, И. М. Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны.— Новосибирск: СО РАН, 2005.— 449 с.
9. Сборник законов РСФСР и Указов Президиума Верховного Совета РСФСР. 1938–1946 гг.— Москва: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1946.— 75 с.
10. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938– июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Ю. И. Мандельштам.— Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1956.— 535 с.
11. Спицин, С. Рождённый 9 мая // Русская планета.— URL: http://novosibirsk.rusplt.ru/index/kak_slozhilas_sudba_rozhdenного_9_maja-16325.html (дата обращения: 09.03.2020).

- 1 Рогаткин, Ю. Рогаткин, А. Была душой и стержнем нашей семьи // Сибирская горница. — 2004. — № 1–2. — С. 67–71.
- 2 Городской Совет ветеранов г. Новосибирска. Видеоархив.
- 3 Плоскоголовая, Т. И. 60 лет (1945) со дня проведения в Новосибирске массового митинга, посвящённого Победе над фашистской Германией // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2005 г. — Новосибирск : ИГОНБ, ГАНУ, 2004. — С. 43–47.
- 4 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 5 Плоскоголовая, Т. И...
- 6 МН. Фонд завода Сибсельмаш.
- 7 Городской Совет ветеранов г. Новосибирска. Видеоархив.
- 8 С 1957 года площадь носит имя Свердлова, но в годы войны она не имела официального имени и называлась просто площадью у облсплокома. Своё предыдущее название (имени Эйхе) она потеряла в конце 1930-х из-за репрессирования последнего.
- 9 Липин, В. Г. ...Из уголков памяти моего детства // Жизнь Новосибирска в годы Великой Отечественной войны. — Новосибирск : Новосибирский городской архив, 2017. — С. 186–188.
- 10 Долгожданное свершилось! // Советская Сибирь. — 1945. — 10 мая (№ 90). — С. 2.
- 11 ГАНУ. Ф. П-11796. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.
- 12 Городской Совет ветеранов г. Новосибирска. Видеоархив.
- 13 Долгожданное свершилось! // Советская Сибирь. — 1945. — 10 мая (№ 90). — С. 2.
- 14 Советская Сибирь. — 1945. — 10 мая (№ 90). — С. 2 или ГАНУ. Ф. П-11796. Оп. 1. Д. 21. Л. 3.
- 15 Полюдов, К. А. Новосибирск «на ощупь». — Новосибирск : Музей Новосибирска, 2017. — С. 287, 288.
- 16 Там же.
- 17 Минаева, В. Неизвестный Новосибирский оперный театр. Зрителям в валенках вход запрещен // Комсомольская правда — Новосибирск. — URL: <https://www.kp.by/daily/26399/73275316/> (дата обращения: 24.02.2020).

- 18 Плоскоголовая, Т. И...
- 19 Букин, С. С. Завод «Искра» в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк и воспоминания ветеранов. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2001. — С. 86.
- 20 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 21 Липин, В. Г...
- 22 Первоклассников, Н. Праздник Победы в воспоминаниях новосибирцев // Новосибирские новости. — URL: <https://do.ru/info/articles/okno-v-sibir/68961682/> (дата обращения: 24.06.2020).
- 23 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 24 Коршунов, Ю. П. Жизнь на улице Крылова. С израненной душой // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск : Детская литература, 1999. — С. 64–69.
- 25 Затонцы: герои войны и тыла. — Новосибирск : Библиотека Фадеева, 2015. — С. 7–10.
- 26 Максимова, Р. А. Землетрясение // Мой Новосибирск... С. 159–171.
- 27 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 28 Юмина, А. Н. 22 июня — 75 лет с начала Великой Отечественной войны // Библиотека сибирского краеведения. — URL: <http://bsk.nios.ru/content/22-iyunya-75-let-s-nachala-velikoy-otechestvennoy-voyny-0> (дата обращения: 20.05.2020).
- 29 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 30 Ларин, Е. Однажды в Новосибирске: затируха, салют Победы и яблоко из Клуба Сталина // Новосибирские новости. — URL: <https://nsknews.info/materials/odnazhdy-v-novosibirske-zatirukha-salyut-pobedy-i-yabloko-iz-kluba-stalina/> (дата обращения: 19.06.2021).
- 31 Топорков, В. Мы дети войны // Народная память. — Новосибирск, 2010. — С. 87–89.
- 32 Городской Совет ветеранов г. Новосибирска. Видеоархив.
- 33 Петрова, Т. И. Детство поднималось над бедою // Под небом военного времени. Воспоминания новосибирцев. — Новосибирск : Сибирская горница, 2006. — С. 65–96.
- 34 Он родился в День Победы // Советская Сибирь. — 1945. — 10 мая (№ 90). — С. 2.
- 35 Там же.
- 36 Голодяев, К. А. Сибирский народный хор. Первые шаги // Научный форум. Филология, искусствоведение и культурология. — Москва : МЦНО, 2019. — С. 5–10.
- 37 Рясенцев, Б. К. Первый вечер и тридцать лет // Сибирские огни. — 1976. — № 9. — С. 136–148.
- 38 Минаева, В...
- 39 Липин, В. Г...
- 40 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 41 Липин, В. Г...
- 42 Букин, С. С... С. 74.
- 43 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 44 Петрова, Т. И...
- 45 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 46 Липин, В. Г...
- 47 Городской Совет ветеранов г. Новосибирска. Видеоархив.
- 48 МН. Фотофонд.

Фото С. Скунцева

ГИМН В КАМНЕ

(Монумент Славы: от замысла к воплощению)

«Сибиряки золотого памятника достойны!

А вы чего тут сварганили!»¹

Н. А. Кузнецов.

Возведение в Новосибирске монумента в память о Великой Отечественной войне было сопряжено с различными трудностями. И даже не столько со строительными, сколько с административными. И на уровне Москвы, и у нас в городе. Вроде бы очень странно, но в целом понятно. Руководители города хотели видеть этот масштабный памятник не на левом берегу Новосибирска, а в центре. И у этого желания были исторические корни.

ПЕРВЫЕ ПАМЯТНИКИ

Первый памятник Победе в той страшной войне поставили в Новосибирске почти сразу после неё — в 1947 году, к 30-летию Октябрьской революции. Автором его стал художник Михаил Алексеевич Рогов. Эта высокая (около 15 метров) деревянная стела располагалась в центре площади и была хорошо видна и с Красного проспекта, и с проспекта Сталина (ныне улица Ленина). Обелиск достаточно опосредованно говорил о Победе над Германией. Главный акцент был сделан на руководстве страны и мощи советского строя. Основная информационная нагрузка была на постаменте: барельефы Сталина и Ленина, герб СССР, слова из гимна. Размещённая позади, на здании Облпотребсоюза, конструкция со словами «XXX лет Октября» подчёркивала идеологический посыл. О войне напоминало лишь изображение ордена Победы, которое венчало стелу.

По воспоминаниям старожилов, памятник был непрочным и заметно покачивался от ветра. Кроме того, на совещании архитекто-

*Площадь Сталина (ныне Ленина). 1947–1948 годы
(Музей Новосибирска)*

ров Новосибирска обелиск получил жёсткий «разнос». В архивном фонде Новосибирской организации Союза архитекторов сохранился протокол творческого совещания, где участники сетовали на то, что «никто не знает, как он возник, обсуждения проекта не было»². Резче всех высказался архитектор Г. И. Карчевский, который сравнил памятник с «трубой от котельной» и назвал его ляпсусом в области архитектуры малых форм. «Почему художнику Рогову, декоратору и бутафору, удалось утвердить такую безграмотную вещь на самом ответственном месте нашего города?»³

Вряд ли, конечно, власти прислушались к репликам архитектурного сообщества, но тем не менее простояла стела недолго — в том же году её демонтировали.

В последующие годы локальные памятники, посвящённые солдатам той войны, устанавливались на промышленных предприятиях, в скверах. Памятник Воину-Освободителю стоял в центре главной аллеи сквера перед кинотеатром «Металлист», в середине 1970-х был перенесён во двор школы № 73 (улица Котовского, 16), которая с 1962 года носит имя Героя Советского Союза Н. М. Плеханова. А на его месте в 2005 году был открыт памятник Героям Советского Союза и полным кавалерам ордена Славы.

Сквер перед кинотеатром «Металлист» и двор школы № 73
(Фото автора и nsk-kraeved.ru)

Сквер Мира (ныне Павлова)
(nsk-kraeved.ru)

Гипсовая скульптура «Воин-победитель» в сквере Мира на Красной горке была установлена в 1960 году, но вскоре демонтирована из-за разрушения. В 1980-м на её месте появился монумент погибшим в Великой Отечественной войне (скульптор М. И. Меньшиков).

А памятник в сквере им. Гагарина в Кировском районе (ныне Ленинском) утрачен без следа.

Сквер Гагарина (НГКМ)

Возведение большого монумента в следующий раз рассматривалось в 1957 году. Тогда к очередному юбилею революции по всей стране был спущен циркуляр о наименовании улиц в честь большевистских вождей и об установке памятников. 6 июля на заседании техсовета городского отдела по делам строительства и архитектуры Новосибирского исполкома было решено объявить открытый конкурс на проекты монументов Ленину, Марксу, Калинин, Кирову,

Дзержинскому, Свердлову, Ковальчук и сибирским гвардейцам. Были запланированы места установок. Монумент сибирякам-гвардейцам предполагалось установить в воротах города, на привокзальной площади, с предварительной закладкой памятного камня. Памятник Свердлову, кстати, предполагался в сквере у облисполкома, на месте нынешнего памятника Крячкову.

Вплотить, и то далеко не сразу, удалось лишь бюсты Кирова, Ленина и Дзержинского, а также «восемь бюстов освободителям Сибири от Колчака», что стоят в сквере жертв революции.

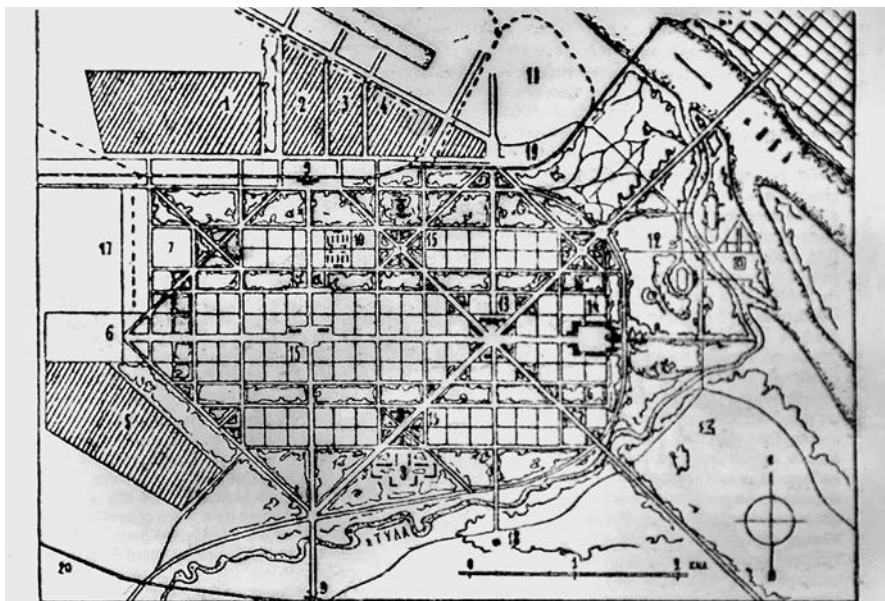
Потом к вопросу вернулись в 1963-м. 9 мая состоялось собрание 300 ветеранов Великой Отечественной войны Кировского района. На нём было предложено создать монумент героям войны. Вопрос был вынесен «на решение обкома КПСС». В сентябре группа ветеранов Сибирской добровольческой дивизии под началом бывшего начальника политотдела Андрея Сергеевича Ширяева через газету «Советская Сибирь» выступила с призывом: «Настало время воздвигнуть такой памятник — дань народного уважения солдатам и офицерам-сибирякам, погибшим при защите свободы и независимости Родины... Пусть этот монумент солдатского мужества будет сооружён на общественные средства. Мы первыми готовы внести свои трудовые сбережения. Призываем последовать нашему примеру всех новосибирцев»⁴. Поддержал призыв и совет Военно-научного общества генералов и офицеров запаса и в отставке.

Новосибирский облисполком одобрил инициативу бывших солдат. Была создана комиссия, которой предлагалось на общественных началах объявить конкурс по созданию проекта памятника и совместно с архитекторами определить место размещения будущего мемориала. Председатель комиссии А. С. Ширяев предложил заложить памятник 9 мая 1964 года.

В марте председатель Новосибирского горисполкома Иван Павлович Севастьянов по должностной цепочке попросил «возбудить ходатайство перед Советом Министров РСФСР о разрешении на сооружение в городе Новосибирске монумента сибирякам — участникам Великой Отечественной войны за счет добровольного сбора личных средств трудящихся»⁵. Сумма, необходимая для сооружения монумента, была определена в 900–950 тысяч рублей. Но согласование Москвы затягивалось. В августе было объявлено

«О проведении открытого конкурса на разработку эскизного проекта монумента сибирякам — участникам Великой Отечественной войны», который «в простых и величественных формах должен выражать героические подвиги сибиряков». Он «должен быть хорошо вписан в ландшафт набережной на правом берегу, с широким простором реки»⁶. За первое место была установлена премия 250 рублей. Но дальше дело тогда не пошло.

И вот наконец-то началась история нашего Монумента Славы. Когда в 1965 году на День Победы вновь обратили внимание и сделали его выходным днём, его значимость в сознании людей и власти обрела новое значение. Уже строился в Волгограде монумент «Родина-мать» скульптора Евгения Вучетича в соавторстве с нашим инженером Николаем Никитиным (строителем вокзала Новосибирск-Главный, ЖК «Динамо», Дома под часами, телебашни Останкино в Москве). Стали выходить воспоминания фронтовиков. Прошло 20 лет — выросло новое поколение, не знавшее войны. Появилась потребность в сохранении памяти о том страшном времени.

Д. Е. Бабенков, А. В. Власов и Н. Х. Поляков (бригада ВОПРА). Социалистический город — Левобережный Новосибирск. 1930
Dmitrii E. Babenkov, Alexander V. Vlasov, and Nikolai Kh. Polyakov (VOPRA team). Socialist City — Left Bank Novosibirsk. 1930

Проект соцгорода. 1930 год⁷

23 марта 1966 года Новосибирский горсовет, «идя навстречу многочисленным пожеланиям», самостоятельно принял решение о строительстве к 50-летию Октября памятника сибирякам-гвардейцам. Для устройства памятника был выбран пустырь перед Домом Советов в Кировском районе. Это была одна из «зелёных полос», запроектированных в 1930-м бригадой общества пролетарских архитекторов под руководством Д. Е. Бабенкова. Среди кварталов левобережного «города социалистического типа» она простиралась через весь район.

Но планы всё время корректировались, уменьшив парковую зону как раз до размеров нынешнего сквера. Тогда он назывался садом профсоюза строительных рабочих, причём самостоятельным — он не входил в управление садов и парков горисполкома. Директором сада был товарищ Гинзбург. В войну всё в округе засаживалось картошкой.

На месте Монумента Славы предполагалось возведение большого Дома культуры, а в зелёной зоне — создание всей парковой инфраструктуры: вазоны, фонтаны, игровые павильоны, аттрак-

На месте Монумента Славы (Музей Новосибирска)

ционы, детские площадки, эстрада, танцплощадка, ресторан. В 1940 году здесь начали строить летний театр, который должны были сдать к лету 1941 года и уже затратили порядка 100 тысяч рублей, но так и не успели. После войны планы опять поменялись, на территории нынешнего монумента запроектировали возведение стадиона, который ранее планировался на месте Дома Советов. Но и его не построили. Несколько лет подряд на этом пустыре ставили районную новогоднюю елку.

В 1940-х в восточной части зелёной зоны, напротив кинотеатра «Металлстрой» («Металлист»), был установлен памятник Сталину, далее по аллее — композиция «Ленин и Сталин в Горках». Сейчас на первом месте стоит часовня воинам-сибирякам, погибшим за Отечество, а на втором — площадка перед гаубицей М-30 на Аллее оружия, оборудованной в 1985 году. Когда возникла идея монумента, лучше этого открытого места было не придумать. К тому же находилось оно в центре промышленного района, сыгравшего важнейшую роль в формировании оборонного щита, которым для страны стал Новосибирск.

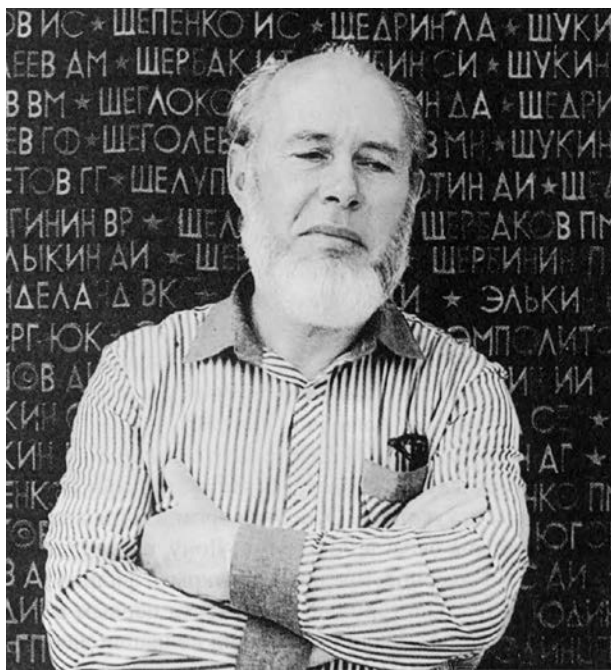
ЗАДУМКА

Возведение монумента — это целый детектив. И я счёл невозможным не попытаться в нём разобраться. Во-первых, Победа в войне над фашистской Германией, как и 20 лет назад, рассматривалась не сама по себе, а как величайшая победа социализма, поэтому открытие памятника планировалось к 50-летию Октябрьской революции.

В. В. Ващенко: *«Я уже выступал перед комсомольским активом о том, что мы в районе думаем строить монументальное сооружение, посвящённое подвигам советского народа, которое должны построить к 50-летию советской власти. С большими трудностями, но городской художественный совет утвердил это сооружение, но встал вопрос о том, а почему строить здесь, в районе»⁸.*

Во-вторых, он был построен без разрешения сверху. Более того, памятник пытались запретить и на уровне города, и в Москве: ему строили административные козни, предлагали возвести поменьше, поскромнее, в другом месте. Напоминание о больших жертвах войны уже было кощунством.

А. С. Чернобровцев⁹

Об этом очень хорошо рассказал сам автор монумента художник Александр Сергеевич Чернобровцев. На эту работу его натолкнула секретарь горкома партии по идеологии Прасковья Павловна Шавалова: «Ты тут всякой ерундой занимаешься... Делай панно об Отечественной!»¹⁰ Сначала Чернобровцев хотел сделать длинное здание музея со сквозным проходом. Но не получилось с предметным наполнением. Музей СибВО от переезда в задуманный монумент отказался. Потом в голову пришла мысль о панно на длинной, обожжённой огнем стене, потом — триумфальная арка из ряда пилонов с языками пламени.

Александр Сергеевич Чернобровцев: «А как проходила война? Как её отобразить в одном панно? И наступление, и Победу. Вот как это сделать? Я понял, что в одном её нельзя изобразить. Я понял, что разделить надо. Вот это вот отступали, вот это вот гибель, вот это — наступление, а вот это вот Победа. Отдельно надо. В войне не одно большое событие, а есть грани. И можно вот это изображение поделить на грани»¹¹.

Выкристаллизовались две разноуровневые площадки, связанные Вечным огнём и Могилей Неизвестного Солдата и разделённые четырьмя высокими пилонами — четырьмя книгами о войне с графической летописью войны на одной стороне и фамилиями погибших земляков на другой. Посередине — статуя скорбящей матери. Впереди — урны, где хранится земля с мест сражений сибирских дивизий. Чернобровцев говорил, что «основная идея памятника, его суть»¹² — это как раз фамилии.

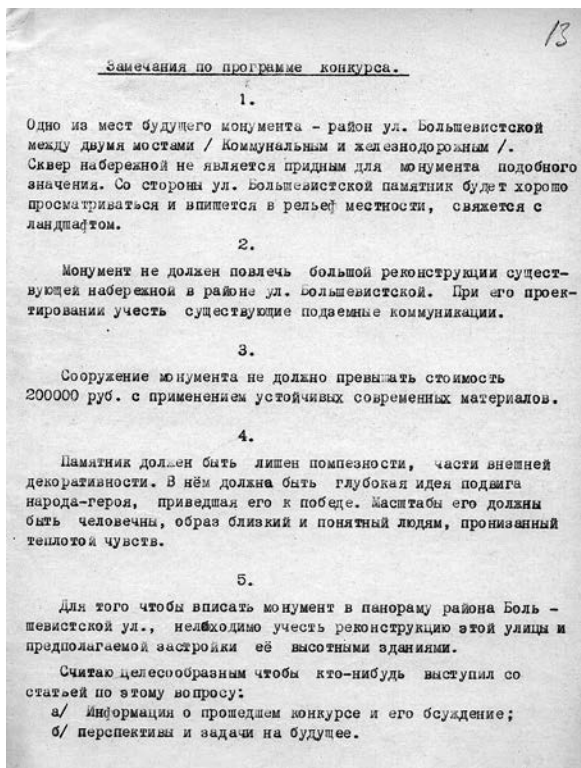
Тысячи фамилий. Десятки тысяч. Тогда не принято было говорить о той гигантской цене, которую заплатила наша страна за Победу. Мы ещё даже этого и не осознавали. Небольших памятников было много, но на них по 20–30 фамилий. Тогда, в 1966-м, ещё не было точной цифры, сколько погибло новосибирцев. Ну, 10 тысяч, 15. Когда свели цифры, поданные райвоенкоматами, ахнули: почти 30 тысяч! И это только подтверждённые погибшие, без пропавших без вести.

Вот уже и сторонники идеи засомневались: «А если кого-нибудь забудем? А если он не погиб, а сбежал куда-нибудь за границу, а мы его тут увековечим?» Да тут ещё вышло Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О плане сооружения в 1967–1970 гг. памятников, имеющих общегосударственное значение». В этих перечнях памятник Ленину в Новосибирске есть, а вот никакого монумента в честь Победы нет.

Тем не менее общий замысел сложился, видение имелось, нужно было приступать к проектированию. Но вышла заминка с городской властью. Александр Павлович Филатов, бывший тогда заместителем председателя горисполкома, поддержал проект, а вот сам председатель Иван Павлович Севастьянов был против. Это был уже совершенно иной от первоначального замысла масштаб, и Севастьянов хотел в центре города такой памятник, как и планировалось когда-то.

Теперь снова была предложена набережная. Решением горисполкома было объявлено «О проектировании памятников В.И. Ленину, героям-сибирякам и о проведении конкурса по жанрам искусства в честь 50-летия Великого Октября»¹³.

Призовая сумма заказа составляла уже 13 тысяч рублей. Представление работ с общественным обсуждением проходило 6 июня

Лист замечаний жюри¹⁴

1966 года в выставочных залах Союза художников (Красный проспект, 9). В конкурсе участвовали четыре группы авторов с шестью проектами (огромный воин-сибиряк, автомат с 60-метровым стволом, музей «Кольцо ада», пилон высотой 64 метра и др.), но ни один одобрен так и не был. Жюри решило, что «...необходимо продолжить работу в целях определения образа монумента воинам-сибирякам <...> рекомендуется провести следующий тур открытого конкурса с привлечением большего числа участников»¹⁵.

И сама набережная как «место отдыха» была отвергнута для установки монумента присутствующим на заседании представителем Госстроя СССР: «У вас такая красивая река, люди должны гулять по набережной, любоваться рассветами и закатами, ощущать счастье мирной жизни. И не надо здесь ставить монумент, который прежде всего олицетворяет память о днях страшной войны, кото-

рая принесла гибель многим и многим людям. Вот место в Ленинском (Кировском — К. Г.) районе выбрано удачно»¹⁶.

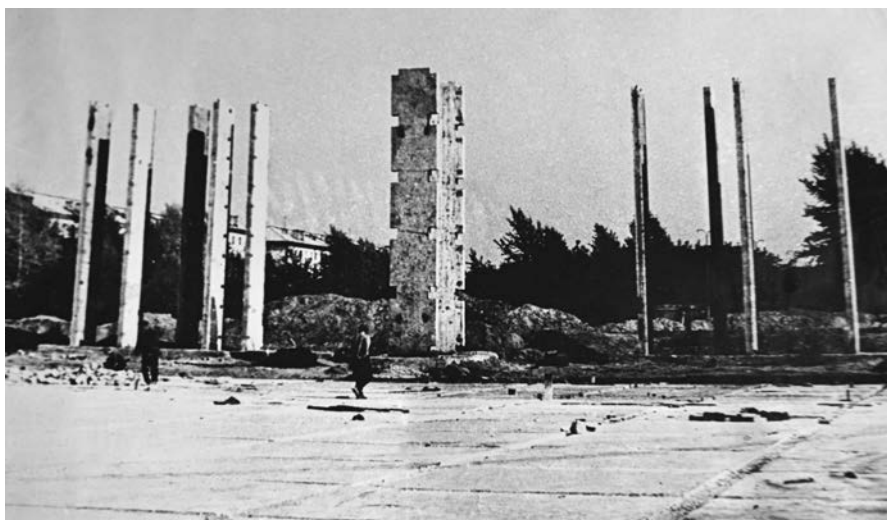
Решено было «...откорректировать программу конкурса на проектирование монумента и подобрать дополнительно места для установки памятника»¹⁷. А пока, по словам Чернобровцева, вышел официальный запрет на строительство. Но в коридорах власти уже зрел заговор... Ему сказали: «За этот месяц, что Севастьянов в отпуске, ты должен успеть всё!»¹⁸

С самого первого шага, ещё год назад, автора поддержал Кировский райком. Вот и теперь его первый секретарь Владимир Фёдорович Волков сказал: «Раз городу не надо, будем строить мы, поднимем весь район, но монументу быть»¹⁹. Именно он и председатель райисполкома Алексей Степанович Егоров мобилизовали предприятия. Фактические работы по строительству начались в мае 1966 года даже «без наличия полного комплекта проектно-сметной документации».

Акцент был смещён именно на то, что это будет районный памятник, «монументальное оформление и благоустройство сквера «Металлист». 1 июля проект монумента героям-сибирякам Кировского района (авторы: архитекторы М. Пирогов, Б. Захаров и художник-монументалист А. Чернобровцев) рассматривался на расширенном заседании градостроительного и архитектурно-художественного совета (совместно с архитектурной общественностью города). Проект получил массу замечаний, но был рассмотрен положительно и «рекомендован для разработки рабочих чертежей». Размещение его «в сквере «Металлист» вполне оправдано и целесообразно»²⁰.

Кировский райисполком заключил договор с Новосибирским отделением Художественного фонда РСФСР «О сооружении в соответствии с решением Кировского райисполкома г. Новосибирска на территории района пилонов с монументальным рельефом, посвящённых подвигу советского народа в Великую Отечественную войну». «Место расположения пилонов определено городским отделом по делам строительства и архитектуры в сквере напротив здания Кировского райисполкома»²¹. Город опять как бы не участвует.

И ещё целая череда документов: о привлечении средств предприятий и организаций на строительство, о выделении людей на благоустройство сквера «Металлист», списки, графики, затраты...

Возведение каркаса пилонов (Музей Новосибирска)

К созданию монумента активно подключились все промышленные предприятия левобережья. Один директор отказывался было от «лишней работы», но его пообещали проклясть. Трудовые коллективы собирали средства — отчислениями зарплаты, ударными вахтами, субботниками. В материалах о подготовке строительства значатся 29 предприятий и организаций на перечисление 299 тысяч рублей.

Большой вклад внесла молодёжь. Ещё летом 1966 года в выступлении секретаря Кировского райкома КПСС В. В. Ващенко прозвучало: *«Мы сейчас обращаемся к отдельным комсомольским организациям за помощью и просим вас готовиться к этим делам. Мы должны всё сделать собственными руками и только общими силами решим эту задачу»*²².

Ну что ж, «партия сказала «надо», комсомол ответил...». Секретарь Кировского райкома ВЛКСМ Г. Деменков в январе 1967 года тоже обратился к молодёжи: *«Думаю, вы поддержите РК ВЛКСМ, если мы объявим строительство монумента в честь воинов-сибиряков в сквере кинотеатра «Металлист» <...> ударными комсомольскими делами молодёжи Кировки в юбилейном году и примем решение отработать каждому комсомольцу на этих объектах по 20 часов»*²³.

Естественно, предложение было поддержано. «Комсомольские организации взяли под свой контроль <...> оборудование мемориального сквера»²⁴. А комитет ВЛКСМ завода Сибсельмаш вынес отдельное постановление, что каждый комсомолец завода обязуется отработать неделю на сооружении памятника.

Валентина Григорьевна Филимонова: «Однажды весь комсомольский актив собрали в РК ВЛКСМ, и перед нами выступил Чернобровцев А. С. Ещё мало кому известный. Очень вдохновенно рассказал о своём замысле создать памятник погибшим в Великой Отечественной войне. С собой у него был макет монумента. Мы все заинтересовались, много вопросов задавали. Чернобровцев, видя такой интерес, позднее повёл комсомольский актив к себе в мастерскую, где был представлен макет в большом масштабе. И автор рассказал, какие проблемы есть в осуществлении замысла, просил нас всех сначала помочь в агитации за его проект, так как был ещё вариант памятника на правом берегу и городская власть очень благосклонно относилась именно к тому проекту. Конечно, комсорги заводов Кировского района где только можно было рассказывали об этом замечательном проекте»²⁵.

А. С. Чернобровцев (второй слева) с группой художников, работавших над макетом Монумента Славы. 1966 год (Музей Новосибирска)

Дальше — бездна напряжённой работы. Александр Сергеевич все дни напролёт крутился между стройкой и мастерской, под которую ему выделили бывшую пирожковую неподалёку. На обеде в райсоветовской столовой его обслуживали вне очереди. Успевал за 15 минут. Самое трудоёмкое дело — лепка рельефов.

Александр Сергеевич Чернобровцев: *«Там (в пирожковой — К. Г.) на кухне я свалил 24 тонны гипса, это железнодорожный вагон. В мешках, под потолок завалил. В торговом зале на полу я лепил свои пилоны. Это очень трудно, на корточках. Я полтора года просидел на глине»²⁶.*

Огромную помощь в работе Чернобровцеву оказал художник строительного треста № 43 Николай Георгиевич Мавротский. Сначала форма из глины, потом в гипсе, потом эту форму увозили на бетонный завод, где заливали особым составом бетона. Завод даже отстал от производственного плана. Одна форма разбилась как раз перед отлётом скульптора в Москву, на утверждение проекта в Министерстве культуры РСФСР. Пришлось автору всю ночь восстанавливать её по частицам.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

В Москве Чернобровцев получил разнос. 17 сентября совет Минкульта проект рассмотрел, одобрил, но... предложил переработать. Сначала хотели памятник уменьшить, потом стали предлагать свои идеи, например, сделать посреди площади водоём. В результате решили, что памятник нужен, но не здесь и не такой! Позже, мол, приедем к вам, разберёмся. Они не знали, что монумент уже почти готов.

Министр культуры РСФСР Н. А. Кузнецов тоже не поддержал идею, посчитав её слишком простой: «Сибиряки золотого памятника достойны! А вы чего тут сварганили!»²⁷ В январе 1968 года в Постановлении коллегии министерства культуры СССР «О ходе выполнения...» вышеупомянутого Постановления ЦК союзный министр Е. А. Фурцева не преминула сказать о строительстве в Новосибирске памятника, «отклонённого в связи с низким художественным уровнем замысла»²⁸.

В Новосибирске установлен по проекту художника Чернобровцева монумент Славы - в память воинов-сибиряков, погибших в годы Великой Отечественной войны. Сооружение монумента стоило около 360 тыс. рублей. Проект этого памятника в свое время рассматривался Министерством культуры СССР и был отклонен в связи с низким художественным уровнем замысла.

Председатель коллегии

Министр культуры СССР

Е. Фурцева

Записка министра СССР Е. А. Фурцевой. 1968 год²⁹

РЕШЕНИЕ № 758

исполнительного комитета Новосибирского городского
Совета депутатов трудящихся

Новосибирск-99

16 августа 1967 г.

О прекращении работ по монументально-декоративному оформлению сцены кинотеатра "Металлист".

Сессия Новосибирского городского Совета депутатов трудящихся 20 апреля 1966 года, обсуждая вопрос "О состоянии и мерах улучшения работы учреждений культуры и искусства в г. Новосибирске", поручила Кировскому райисполком совместно с предприятиями района решить вопрос об установлении в текущей пятилетке монумента, увековечивающего память новосибирцев, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Кировский райисполком, вместо решения этого вопроса в установленном порядке, заказал проект, выполнил все подготовительные работы и приступил к основным работам по монументально-декоративному оформлению сцены кинотеатра "Металлист", посвященным памяти новосибирцев, погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

В связи с тем, что разрешения вышестоящих органов на проведение этих работ до настоящего времени не получено, исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся - Р. В. И. д.

1. Все работы по монументально-декоративному оформлению сцены кинотеатра "Металлист", за исключением чисто благоустроительных работ по сцену, прекратить.

2. Обязать Кировский райисполком произвести консервацию объекта, выполнив для этого необходимые работы, обеспечивающие сохранность ранее произведенных работ.

3. Просить Омбисполком войти в вышестоящие органы с ходатайством о разрешении монументально-декоративного оформления сцены "Металлист", посвященного памяти новосибирцев, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Зам. председателя исполкома
городского Совета депутатов
трудящихся -

Секретарь исполкома
городского Совета депутатов
трудящихся -

А. Лосев

Л. Коханова

Зак. 1922-*

Постановление о прекращении строительства³⁰

В общем, казалось бы, после поездки в Москву — полное фиаско. 16 августа 1967-го вышло решение горисполкома № 758 «О прекращении работ по монументально-декоративному оформлению сквера кинотеатра «Металлист». «В связи с тем, что разрешения вышестоящих органов на проведение этих работ до настоящего времени не получено... 1. Все работы по монументально-декоративному оформлению сквера кинотеатра «Металлист», за исключением благоустроительных работ по скверу, прекратить. 2. Обязать Кировский райисполком произвести консервацию объекта, выполнив для этого все необходимые работы...»³¹

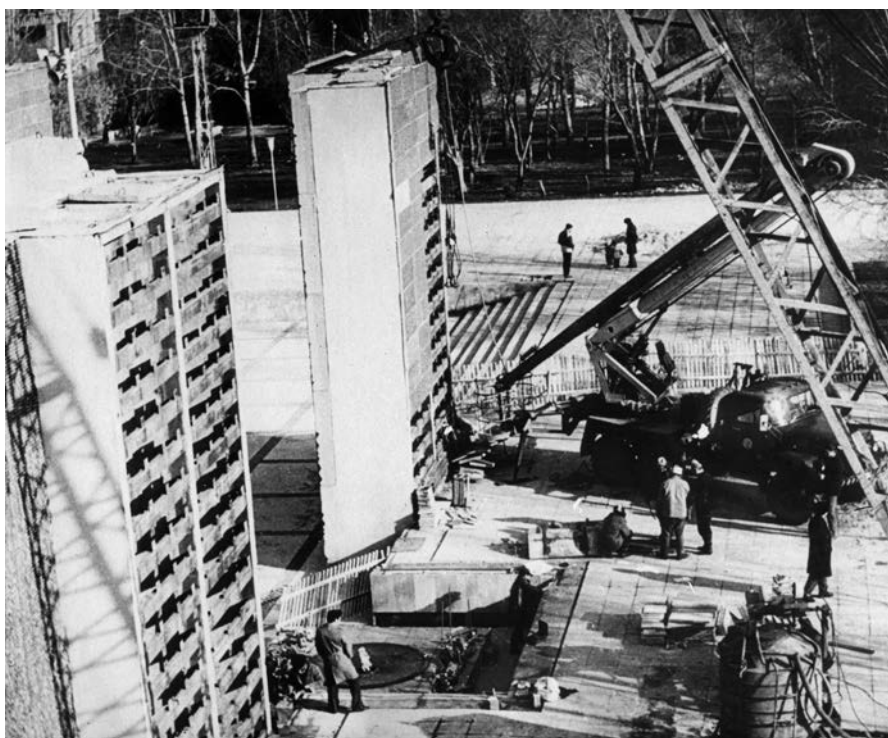
Стройку остановили, обнесли площадку деревянным забором. Но остановить процесс, в котором «с большим энтузиазмом приняли участие десятки промышленных предприятий района и города <...> тысячи рабочих, служащих, студентов, комсомольцев»³², было невозможно и немыслимо даже с идеологической точки зрения.

Как быть? Чернобровцев описывает удивительный случай. Однажды вечером у огороженной стройки случайно встретились сам автор, Филатов (тогда уже первый секретарь горкома партии) с ответственным гостем, приехавшим из Москвы, и неизвестная женщина. Она искала на изготовленных, складированных и не смонтированных пилонах «убитого мальчика». «Какой мальчик?» — «Как какой? Этот памятник на нашем заводе делали. Когда монумент-то откроете?»³³ И пошла... Вероятно, мать увидела сына в изображении на пилоне. И может, большое начальство вспомнило о своих матерях, но утром разрешение обкома на продолжение строительства было дано.

Спихватилась и городская власть. 15 октября на заседании градостроительного совета отдела по делам строительства и архитектуры под председательством главного архитектора С. П. Скобликова рассматривался проект монументально-декоративного оформления сквера «Металлист». Вернувшись к своему же решению от 1 июля 1966 года, совет признал размещение комплекса героям-сибирякам в данном месте «вполне оправданным и целесообразным» и решил «одобрить и рекомендовать проект для разработки рабочих чертежей», но с учетом критических замечаний по организации площади и пешеходных потоков (зелёные коврики для отдыха, разрезка плит на швы).

Начался монтаж пилонов, в сырой бетон были впрессованы миллион букв и звёздочек-разделителей, которые отливали шесть заводов города. На возведении монумента работали, бывало, и после работы, и в выходные. Тысячи студентов принимали участие в строительстве и благоустройстве территории. За один месяц был создан и отлит на заводе «Электротерм» эмоционально сильный горельеф скорбящей матери (скульптор Борис Леонтьевич Ермишин). Этот пилон завершил ансамбль. Правда, с ним случился казус. При монтаже оказалось, что он выше остальных пилонов на 20 сантиметров. Пришлось оперативно его разбирать и сбивать излишек отбойными молотками. Чисто не получилось, и эта неровная щель между плитами видна до сих пор.

Все ждали разрешения на открытие из Москвы. Вопрос решил первый секретарь Новосибирского обкома КПСС Фёдор Степанович Горячев. На уровне ЦК партии.

Монтаж пилонов (Музей Новосибирска)

Нинель Павловна Волкова вспоминает, что Горячев выехал в Москву на юбилейные торжества немного ранее. Добился приёма у секретаря ЦК М. А. Сулова и смог убедить его дать разрешение. В 9 часов вечера в Новосибирске раздался долгожданный звонок.

И вот 6 ноября 1967 года состоялось торжественное открытие Монумента Славы: большой митинг, речи, почётный караул, оружейный салют. В солдатских касках с мест боёв доставили землю и заложили её в памятные урны. А. П. Филатов зажгёт Вечный огонь от факела, зажжённого от металлургической печи завода им. Чкалова, которая работала в годы войны.

Инна Евдокимовна Захарова: *«У меня все родные были там, на западе, и муж погиб. Радостно было, что День Победы, торжественно. Тут на проспекте было гуляние, слёзы, не вернулось ведь много. Вечный огонь где, там сколько написано...»³⁴*

Есть и ещё одна версия церемонии открытия монумента. Тихий и полуподпольный вариант отчасти был рождён воспоминаниями самого А. С. Чернобровцева: «на митинге по приказу первого секретаря обкома Горячева должно было присутствовать не более 300 человек, хотя площадь вмещает 5–6 тысяч. Поставили вокруг милицейский кордон... Чего-то там наверху всё-таки боялись...»³⁵ Но действительность этого неофициального открытия не подтверждается ни детьми автора, ни ответственными лицами.

Открытие Монумента Славы (ГАНУ)

Конечно, была приёмная комиссия, могли даже пробно зажечь огонь. Факт приёмки в начале ноября подтверждается и актом. «Предъявленный к приёмке Монумент Славы и оформление сквера «Металлист» для передачи его во временную эксплуатацию принять...»³⁶ Может, это также послужило причиной кривотолков.

И ещё один казус. 35 лет мемориальный комплекс не имел официального наименования, что вызывало разночтения. Правового акта о названии памятника просто не существовало. Пока, наконец, в 2003 году постановлением мэрии Новосибирска не было утверждено наименование «Мемориальный ансамбль «Монумент Славы».

И ведь Постановление о запрете строительства, принятое Новосибирским горисполкомом в 1967 году, до сих пор так и не отменено — оно уже стало достоянием истории.

НАРОДНЫЙ ПАМЯТНИК

Как и сам монумент, который сразу же стал народным достоянием. Все жители Новосибирска побывали здесь, искали на пилонах фамилии своих родных. Кто-то даже с помощью бинокля. Многие из тех, чьи фамилии оказались в зоне доступности, выделяли их краской, вкладывали между буквами цветы.

На Монументе Славы (Музей Новосибирска)

Наш монумент был первым таким памятником в стране. Он открылся раньше «Родины-матери» на Мамаевом кургане. Памятник сразу понравился людям. Даже той самой комиссии из Министерства культуры. К нам приезжали перенимать опыт из других городов.

Евгений Фёдорович Мартышев: *«С чем сравнить ощущения, охватывающие при посещении мемориала? Пожалуй, с исполнением Героической симфонии, где разные группы инструментов ведут свои партии, искусно вплетаясь в мощную многоголосую тему. Это и правда симфония в камне в честь исторического подвига русского народа»³⁷.*

За эту работу в 1968 году Чернобровцев был удостоен премии Ленинского комсомола в области архитектуры и искусства, потом он стал заслуженным деятелем искусств РСФСР, почетным жителем Новосибирска. Он очень трепетно относился к своему детищу: «Монумент Славы принадлежит всем, но он принадлежит и мне — автору». Он очень переживал, что «случайное вмешательство даже с благими намерениями может нарушить цельность авторского замысла и композиционную логику формы»³⁸.

Но ещё при жизни ему пришлось вносить в памятник дополнения, развивать его. К каждому юбилею планировали благоустройство монумента и сквера.

В 1985 году, в канун 40-летия Победы, монумент был капитально реконструирован. В фамилиях солдат заменены буквы. Выполненные из алюминиевого сплава, они начали выпадать из наружного слоя бетона, крошащегося под воздействием природной среды. Было найдено решение замены букв — «ласточкин хвост»: бронзовые буквы нанизывались на пластинки, которые затем саморезами крепились к плитам из чёрной нержавеющей стали. В сквере соорудили Аллею оружия с образцами военной техники. В 1990-м из «долины смерти» под городом Белый Тверской области был перевезён прах неизвестного солдата-сибиряка и торжественно захоронен на Монументе Славы.

В феврале 1998 года за монументом были установлены пилоны с именами новосибирцев, погибших в локальных военных конфликтах в России и других странах, которые тоже постоянно расширялись.

В 2000-м на главной аллее сквера был открыт памятник единству фронта и тыла — 18-метровый меч и перечень сибирских во-

енных подразделений и промышленных предприятий (тоже проект А. С. Чернобровцева, настоявшего, чтобы меч был смонтирован остриём вверх). В 2005 году появилась Аллея Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы. На полированных плитах, символизирующих победные знамена, имена 279 человек.

Также в конце центральной аллеи была построена часовня в память о погибших за Отечество в войнах XX века, создан мемориал «Плакучая ивушка».

Одним из последних на Монументе Славы стал памятник-арка детям — узникам концлагерей, открытый в 2017 году. На торжественном мероприятии присутствовали старики, которые смогли пережить ужасы фашистских лагерей, а также было много молодёжи.

Большим вопросом стали ошибки в фамилиях и их добавление. В Музее Новосибирска есть списки части фамилий, разнесённых по пилонам.

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ КИРОВСКОГО РК КПСС

г.Новосибирск.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ районный комитет КПСС г. Новосибирск
 № 37962
 29.11.1966 г.
 г. Новосибирск

В списки воинов новосибирцев, павших в боях за Родину в Великой Отечественной войне 1941–45 г.г. имена которых должны быть занесены на плиты памятника высланные Новосибирским ОКВ 29.11.1966 г. при исх. № 4 / 3687, прошу дополнительно внести по Центральному РК следующих воинов:

✓ 1. Гв. сержант ДАВЫДОВ Анатолий Иванович 1924 г.р.
 убит 6 июля 1943 года.

✓ 2. Гв. лейтенант ЛЕЙПСОН Владимир Симонович 1924 г.р.
 погиб 22 марта 1945 года

✓ 3. Рядовой ЛОГИНОВ Василий Дмитриевич 1923 г. р.
 убит 18 сентября 1942 года.

✓ 4. Ст. сержант МАЛЬЦЕВ Яков Александрович 1914 г. р.
 убит 24 февраля 1943 года.

✓ 5. Гв. ст. лейтенант ПОПЦОВ Юрий Гаврилович 1924 г. р.
 умер от ран 9 сентября 1944 года.

✓ 6. Герой Советского Союза ст. сержант СЕЛЕЗНЕВ Михаил Григорьевич 1915 г.р.
 погиб 30 июля 1944 года.

*Дополнительный список воинов для нанесения на пилоны Монумента Славы.
 1968 год (Музей Новосибирска)*

Уже в 1967 году в перечне недостатков акта приёмки была указана «реставрация фамильных надписей на пилонах»³⁹. Практически сразу после открытия монумента люди понесли в райисполком заявления об ошибках в написании, о внесении новых фамилий. Даже Героя Советского Союза М. Г. Селезнёва забыли.

Чернобровцев специально оставлял на последнем пилоне свободное место для новых фамилий погибших земляков, дополнительно выявленных военкоматами, в том числе по заявлениям горожан, но оно заполнилось очень быстро.

Для того чтобы людям было удобно искать фамилии родственников на высоких пилонах Монумента Славы, во второй половине 1980-х годов рядом был построен дополнительный горизонтальный стенд «Граждане города, павшие в боях за свободу и независимость Родины». На нём уменьшенная копия пластин с фамилиями погибших воинов, изготовленная гальваническим способом.

Список заявлений
для внесения исправлений на Монументе Славы

№ п/п	Написано	Должно быть	Дата заявления
1.	Халкин Г.Ф.	Холкин Г.Ф.	21.01.2020
2.	Шидловский Т.Г.	Шидловский М.Г.	21.01.2020
3.	Ненайленко А.Т.	Ненайденко А.Т.	28.01.2020
4.	Гаврик Г.М.	Гаврик Т.М.	28.01.2020
5.	Викторович Е.П.	Викторович Г.П.	03.02.2020
6.	Патрохин Г.Л.	Патрахин Г.Л.	05.02.2020
7.	Шерстюк А.А.	Шерстук А.А.	06.02.2020
8.	Самочерных Н.В.	Самочернов Н.В.	07.02.2020
9.	Пещеров И.	Пещеров И.Д.	10.02.2020
10.	Соколов В.	Соколов В.С.	12.02.2020
11.	исчезла	Гостев В.С.	12.02.2020
12.	Дерьянных И.Г.	Деревянных И.Г.	17.02.2020
13.	Хромов В.Ф.	Храмов В.Ф.	17.02.2020
14.	Нечумаев Г.В.	Нечумаев Г.В.	21.02.2020

*Список заявлений для внесения изменений в имена на пилоны
Монумента Славы. 2020 год (Музей Новосибирска)*

При последней реконструкции 2019–2020 годов были исправлены ошибки в написании нанесённых на пилоны фамилий и инициалов погибших новосибирцев. Буква закона не разрешает добавлять фамилии на готовые пилоны, поскольку это объект культурного наследия, защищённый авторскими правами архитектора. Но вот исправлять можно. Музей Новосибирска принял 31 заявление на исправление. Например, Халкин — Холкин, Ненайленко — Ненайденко, Шерстюк — Шерстук и т. д. Все они были подтверждены документально.

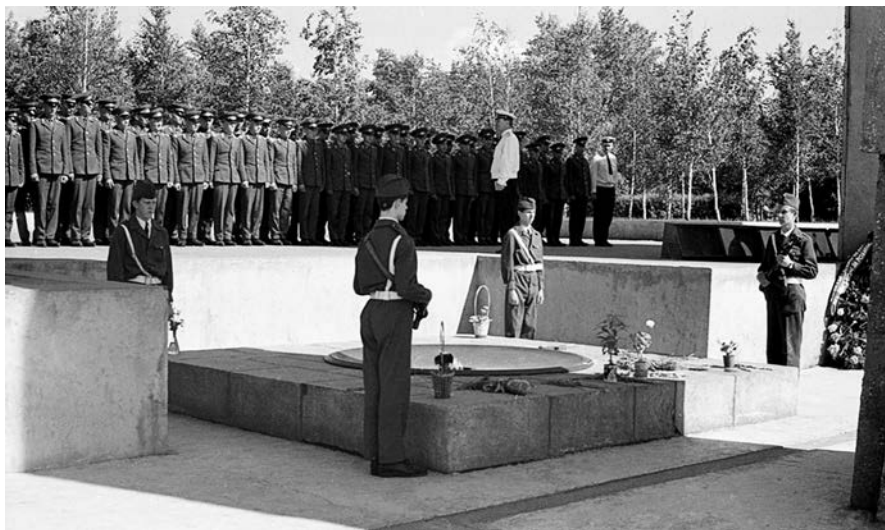
Таких ошибок в военные годы было допущено достаточно много. В первую очередь из-за описок писарей на фронтах и в военкоматах. О многих ошибках родственники не знают даже сегодня. Как было написано в похоронке, так и считают верным, ведь более ранних документов во многих семьях просто нет. Есть и «обратные» ошибки. Пришла похоронка, её зафиксировали в документах военкомата, а следом и человек с войны вернулся. А фамилия на пилоне теперь есть.

Кроме того, было подсчитано точное количество фамилий воинов-сибиряков, нанесённых на пилоны. Принято считать, что изначально их было 29 850, а после добавления стало 30 266. Но в ходе набора и актуализации списков, проведенных в 2020 году, установлено, что на пилонах размещены фамилии 29 292 человек.

Впервые составлен их общий список. Он выложен на сайте «Электронный Монумент Славы воинов-сибиряков». Там же есть возможность занести имя своего погибшего родственника на виртуальный пилон.

Хотелось бы верить, что Монумент Славы не утратил своей значимости для новосибирцев и гостей города. Он до сих пор является знаковым местом. Сюда привозят важных визитёров, делегации, водят экскурсии. Например, китайские туристы обязательно возлагают к Вечному огню красные гвоздики.

Как и многие общественные места, сквер и памятники мемориала за эти 50 лет неоднократно подвергались актам хулиганства и вандализма. Здесь крали елочки к Новому году, выгребали монетки из чаши Вечного огня, раскрашивали и даже пытались украсть установленную на постаментах технику.

Пост № 1 (Музей Новосибирска)

Зимой 1970 года Кировский райком распорядился к 25-летию Победы «организовать постоянный пост из числа молодёжи и старших школьников у Вечного огня». 9 мая на Пост № 1 впервые заступил караул старшеклассников. И до сегодняшнего дня в школах города соревнуются за право быть включёнными в состав этого караула. За это время чести нести почётную Вахту Памяти удостоились более 60 тысяч подростков.

В 1973 году всю страну облетела новость о выстрелах на новосибирском Монументе Славы. Днём 27 ноября Пост № 1, на котором несли Вахту Памяти ребята из школы № 55 (ныне гимназия № 9), был обстрелян. Стрельба длилась несколько минут: по фонарям, по пилонам монумента. Часовой девятиклассник Михаил Маршуков был ранен в бедро, упал. Рабочие монумента заметили это и доставили подростка в больницу. Остальные члены почётного караула остались на посту.

Имя Михаила Юрьевича Маршукова было занесено в Книгу Почёта ЦК ВЛКСМ, а его одноклассники, не бросившие пост, были награждены почётными грамотами. Сейчас Михаил работает врачом-наркологом. А стрелка нашли через несколько часов. Им оказался учащийся ПТУ-2 (ныне технический колледж им. Покрышки-

на). Александр выпил вместе с ровесниками и решил пострелять из отцовского малокалиберного ружья ТОЗ-8. На несовершеннолетнего хулигана был составлен протокол и выписан штраф, у его отца конфисковали винтовку. Так закончилась эта кошунственная история.

Но для абсолютного большинства новосибирцев место это остается и будет особым, святым.

Здесь очень полезно просто гулять. Во всех отношениях: отдыхать, дышать, думать, разговаривать с детьми. На тихих боковых аллеях, на торжественной центральной. Это очень мощный заряд воспитания как патриотического, так и просто человеческого, семейного. Трагедия войны коснулась каждой семьи, и неважно, что вашей фамилии нет на пилонах монумента (а может и есть, вы просто не знаете — вооружитесь биноклем). Прогулка по Монументу Славы — это прекрасный повод в очень аутентичной обстановке рассказать ребёнку о его стране, о его прадедушке или прабабушке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузменкина, Л. А. Героическая симфония в камне / Л. А. Кузменкина // Библиотека сибирского краеведения. — URL: <http://bsk.nios.ru/content/geroicheskaya-simfoniya-v-kamne.html> (дата обращения: 22.04.2020).
2. Раззаков, Ф. И. Бандиты семидесятых. 1970–1979 / Ф. И. Раззаков. — Москва: Эксмо, 2008. — 597 с.
3. Шумилов, В. Н. Диктатура памяти. Монуменст славы воинам-сибирякам / В. Н. Шумилов // Гуманитарные проблемы военного дела. — 2018. — № 1 (14). — С. 122–128.

-
- 1 Чернобровцев, А. С. Хочу остаться. — Новосибирск : Сибирское книжное издательство, 2011. — С. 115.
  - 2 Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 1444. Оп. 1. Д. 65. Л. 14.
  - 3 ГАО. Ф. 1444. Оп. 1. Д. 65. Л. 14, 55 об.
  - 4 Ширяев, А. Воздвигнем народный памятник павшим воинам-сибирякам // Советская Сибирь. — 1963. — 6 сент. (№ 210). — С. 3.
  - 5 Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 33. Оп. 1. Д. 1816. Л. 302.
  - 6 НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1821. Л. 101–104.
  - 7 Невзгодин, И. В. Архитектура Новосибирска. — Новосибирск : СО РАН, 2004. — С. 159.
  - 8 ГАО. Ф. П-263. Оп. 3. Д. 95. Л. 165, 166.
  - 9 Чернобровцев, А. С. ... С. 125.
  - 10 Чернобровцев, А. С. Простор для работы // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск : Детская литература, 1999. — С. 272–281.
  - 11 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
  - 12 Чернобровцев, А. С. Простор для работы...
  - 13 НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1983. Л. 220.
  - 14 Там же.
  - 15 НГА. Ф. 594. Оп. 1. Д. 333. Л. 1–13.
  - 16 Чернобровцев, А. С. Хочу остаться... С. 108.
  - 17 НГА. Ф. 594. Оп. 1. Д. 333. Л. 1–13.
  - 18 Чернобровцев, А. С. Хочу остаться... С. 109.
  - 19 Там же. С. 95.
  - 20 НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 173. Л. 126–132.
  - 21 НГА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 55. Л. 15–18.
  - 22 ГАО. Ф. П-263. Оп. 3. Д. 117. Л. 12, 14, 66.
  - 23 Там же.
  - 24 ГАО. Ф. П-22. Оп. 13. Д. 15. Л. 13.
  - 25 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
  - 26 Там же.
  - 27 Чернобровцев, А. С. Хочу остаться... С. 115.
  - 28 МН. Вспомогательный фонд.
  - 29 Там же.
  - 30 НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 2067. Л. 146.
  - 31 Там же.
  - 32 НГА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 63. Л. 2, 3.
  - 33 Чернобровцев, А. С. Хочу остаться... С. 115.
  - 34 Городской Совет ветеранов г. Новосибирска. Видеоархив.
  - 35 Чернобровцев, А. С. Простор для работы...
  - 36 НГА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 63. Л. 52.
  - 37 Мартышев, Е. Ф. Творчеством одержимый. Созидатели : очерки о людях, вписавших своё имя в историю Новосибирска. Т. II. — Новосибирск : Клуб меценатов, 2003. — С. 461–468.
  - 38 Чернобровцев А. С. Хочу остаться... С. 124.
  - 39 НГА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 63. Л. 53.

Фото М. Аустова

«НЕ ДОСТАЛОСЬ НАМ ДАЖЕ ПО ПУЛЕ...»

(Послесловие)

«Каждые два-три поколения, когда память слабеет и умирают последние свидетели массовых репрессий, разум затухает и люди начинают снова творить зло»¹.

Оливье Гез.

«Не досталось нам даже по пуле...» — написал Владимир Семёнович Высоцкий в стихотворении «Баллада о детстве». Высоцкий пронизал всю мою юность. Его открытые, эмоциональные песни во многом сформировали моё мировоззрение.

«Баллада о детстве».

(<https://youtu.be/iKyh4gnhJzs>)

«Баллада о борьбе».
Из к/ф «Стрелы Робин Гуда».

(<https://youtu.be/sfdwazsH148>)

Наш мир хрупок, его легко разбить. Таких примеров история знает множество. А планета Земля у нас одна, и ни эмиграция, ни эвакуация с неё невозможны. И несмотря на естественные наши разногласия, в государстве, как и в семье, необходимо уметь разговаривать, договариваться. Иначе в ядерный век цена спора будет не 25 миллионов человек, а полное уничтожение всех.

80 лет назад примером были наши предки, труженики тыла, которые в те тяжелейшие годы могли поделиться с бойцами тёплыми вещами, с соседом — ведром картошки, с несчастным — продовольственной карточкой, с пленным — куском хлеба. Хотя, конечно, были случаи решения бытовых проблем проще и быстрее — написать на соседа донос, а потом занять его квартиру или жену, например.

Для меня эта книга — стремление выразить мысль о том, чтобы мы, наши дети не растеряли общечеловеческие ценности и не просто

помнили, а знали, что такое война и сколько горя она приносит нам же самим. Знали, что война — это не глянec памятников, которые сейчас штампуются из металла, не мощь парадов, не наклейка на автомобилях «можем повторить». Не надо этого повторять. Я помню раньше, ещё в детстве и уже когда я пришёл со службы в армии, первым тостом на каждом застолье звучало «чтобы не было войны». Забыли. И моё главное желание сегодня, которое я и хочу выразить книгой «Новосибирск военный», — чтобы в нашей стране не было войны.

Именно для этого наши отцы и матери, дедушки и бабушки сделали всё, отдали фронту всё и всегда твёрдо верили в нашу Победу. И наверное, это можно считать главным залогом той самой Победы, доставшейся трудящимся Новосибирской области да и всей страны огромными, невероятными усилиями. Её жители отдали фронту всё, что могли, и даже больше. Несмотря на весь трагизм происходящего в тылу, нельзя недооценить трудовую доблесть новосибирцев в годы Великой Отечественной войны, их жертвенность, нелёгкую и бескорыстную помощь родной армии, которая дала возможность выжить многим её бойцам и, безусловно, приблизила День Победы. И очень справедливо и даже поздно Новосибирску присвоено звание «Город трудовой доблести».

Только теперь, когда ветеранов войны буквально единицы, мы пытаемся понять, что героизм вовсе не обязательно выражается в орденах и званиях, что понятие «героизм» не нужно возвеличивать искусственно — враньём и домыслами. Героями являются и простые труженики войны. Те самые мальчишки и девчонки, которые 80 лет назад помогали фронту, приближали нашу Победу. Вставали ли они к станку, собирали ли в полях колоски, доили ли коров, чтобы привезти раненым молока — только за то, что они трудились в тылу в это страшное время, они уже достойны называться героями. И эти люди заслуживают не меньшей памяти, чем те, кто был на фронте. Спасибо им всем. Они ещё живы, и им сегодня нужна наша помощь.

Песня из к/ф «На всю оставшуюся жизнь».
Музыка: В. Баснер. Стихи: Б. Вахнюк и П. Фоменко.
Исполняют П. Кравецкий и Т. Калинченко.

(<https://youtu.be/qOsBoy-yEpI>)

АЛЛЕЯ ГЕРОЕВ

Красников Н. Г.

*Посвящается Героям России —
выпускникам Новосибирского военного училища.*

Аллея Героев — не просто аллея в саду:
Здесь вместо деревьев печально великие бюсты...
Здесь подвиг и молодость в ровном едином ряду
Застыли навеки в щемящей особенной грусти.

Здесь строгие взгляды давно повзрослевших ребят
Уносят куда-то в разрывы смертельного боя,
Где, как у отцов, никаких отступлений назад,
Где всё до последнего вздоха упавших героев.

Здесь плечи мужские, покрытые золотом погон,
Сливаются будто в могучие плечи России...
И кажется, снова бессмертный встаёт батальон,
Какие бы пули и взрывы его ни косили.

Здесь сила России великой во все времена,
Во имя её и на плитах скорбящие даты...
Без вас наступает опять на планете весна...
Без вас, к сожаленью. Простите живущих, ребята...

22.02.2023

ЛЮДИ, ВОСПОМИНАНИЯ КОТОРЫХ СОСТАВИЛИ ОСНОВУ ЭТОЙ КНИГИ

В перечне ниже — труженики тыла, рабочие, служащие, студенты и школьники, солдаты и офицеры Красной армии. Некоторые хорошо известны, о большинстве информации почти нет или нет вовсе. Почти все они уже покинули этот мир. И они, конечно, не просто «жители г. Новосибирска или НСО» — за всеми этими людьми великая жизнь. Мы не можем здесь полноценно рассказать о наших ветеранах, но упомянуть их мы обязаны.

Авручевский Михаил Захарович — житель г. Новосибирска

Агапова Вера Ивановна — житель г. Новосибирска

Акульшин — подполковник РККА

Александрова Валентина Андреевна — житель г. Новосибирска

Александровский Михаил Александрович — реставратор Музея
изобразительных искусств им. Пушкина

Алексеева Александра Никитична — ветеран завода № 386

Анохина Мария Ивановна — ветеран комбината № 179

Антипенко Борис Николаевич — житель г. Новосибирска

Апалько Анфиса Павловна — ветеран завода № 386

Апанарина — ветеран комбината № 179

Апыхтина Галина Фёдоровна — ветеран завода «Труд»

Афанасьева Нина Федотовна — курсантка, пулемётчица 1-го
ОЖЗСП

Афонин Александр Сергеевич — житель г. Новосибирска

Ацаркина Эсфирь Николаевна — ведущий искусствовед ГТГ

Бабаев В. — красноармеец, ветеран комбината № 179

Бадейнова Нина Дмитриевна — ветеран комбината № 179

Бастраков Гелий Михайлович — житель г. Новосибирска

Беланина Валерия Афанасьевна — искусствовед Павловского
дворца-музея

Беленький Борис Иосифович — ветеран завода № 386

Белова Маргарита Валентиновна — житель г. Новосибирска

- Беневоленская Надежда Павловна — житель г. Новосибирска
Беседин Алексей Григорьевич — городской голова г. Ново-
Николаевска, 1914 г.
- Бирюков Николай Иванович — ветеран завода № 644
Блажевский Николай Александрович — энергетик, ветеран
комбината № 179
- Богаченко Ольга Михайловна — сотрудник Государственного
музея героической обороны и освобождения Севастополя
- Богданов П. — красноармеец
- Бок Фёдор — генерал-фельдмаршал, командующий немецкой
группой армии «Центр»
- Болдырева Тамара Васильевна — ветеран завода № 590
- Борисова Валентина Карниловна — трактористка артели имени
XVII партсъезда Убинского района, мать пятерых детей
- Бородин Юрий Иванович — доктор медицинских наук,
профессор
- Брандт Римма Алексеевна — преподаватель
- Бриллиантова Раиса Александровна — преподаватель русского
языка и литературы
- Броновицкий — эвакуированный, инженер Теплоэлектропроекта
- Бруштейн Александра Яковлевна — драматург
- Букина Екатерина Семёновна — ветеран завода № 386
- Буланков — ветеран завода «Труд»
- Булгакова Зоя Фёдоровна — заслуженная артистка России
- Буранова Эсфирь Иосифовна — драматург театра «Красный факел»
- Бутеева М. Ф. — ветеран комбината № 179
- Вальбот Иозеф — ефрейтор германской армии
- Варданян Мартын Семёнович — ветеран завода № 759
- Васильева Наталья Павловна — дочь поэта Павла Васильева
- Ващенко В. В. — секретарь Кировского райкома КПСС
- Вейнгартнер Феликс — австрийский дирижёр
- Верба Вера Израилевна — житель г. Новосибирска
- Вертоградская Надежда Дмитриевна — ветеран жиркомбината
- Вивьен Леонид Сергеевич — художественный руководитель театра
им. Пушкина
- Волкова Нинель Павловна — преподаватель
- Волосюк Оксана — ветеран завода им. Чкалова

- Волошина Ирина Степановна — ветеран завода им. Чкалова
Воробьёв Тихон Ильич — начальник исторического отдела
Ленинградского артиллерийского музея
Воронцова В. А. — ученица школы № 57, житель г. Новосибирска
Вылижанина — старший сержант, старший повар 1-го ОЖЗСП
Гаврилова Зоя Васильевна — кандидат экономических наук, доцент
кафедры политэкономии НЭТИ
Гайденко Пётр Константинович — ветеран завода № 211
Гамов Иван Афанасьевич — ветеран завода им. Чкалова
Гельман Р. М. — ветеран завода № 35
Герасимов Пётр Николаевич — ветеран завода № 208
Герасимова — ветеран жиркомбината
Гладков Михаил Степанович — ветеран завода «Труд»
Гнутикова Светлана Сергеевна — хранитель фондов музея
кукольного театра им. С. В. Образцова
Голодяева Валентина Константиновна — ветеран завода № 702
Гольдштейн Софья Ноевна — научный сотрудник Государственной
Третьяковской галереи
Гончаров Иван — делегат от новосибирского комсомола
Горбунова (Абрамова) Таисия Ивановна — житель г. Новосибирска
Гордиенко Л. А. — дочь работницы комбината № 179
Горлова П. Н. — инструктор отдела промышленности боеприпасов
Городцев Варфоломей — архиепископ
Горохова Агнесса Дмитриевна — студентка института геодезии,
ветеран завода № 386
Горышник Виктор — пианист и композитор
Грачёва Клавдия Андреевна — студентка Московского
авиационного технологического института (МАТИ)
Григорьев Михаил Александрович — театральный художник
Грицко Геннадий Игнатьевич — российский ученый в области
геомеханики, горного давления, профессор
Гришин Иван Тимофеевич — председатель Новосибирского
облисполкома
Громов Виктор Алексеевич — главный режиссёр кукольного театра
С. В. Образцова
Гудериан Гейнц — генерал-полковник, командующий немецкой
2-й танковой армией

- Гулина Екатерина Филипповна — ветеран завода № 386
- Гутов Анатолий Фёдорович — ветеран завода им. Чкалова
- Дажина Ирина Мартиновна — медсестра, кандидат исторических наук, член Союза журналистов России
- Деменков Г. — секретарь Кировского райкома ВЛКСМ
- Дементьев Михаил Николаевич — ученик Новосибирского театра-студии
- Демчук Мария — комсорг, ветеран комбината № 179
- Дмитриев Василий Михайлович — ветеран завода № 590
- Добрыдень А. Л. — ветеран комбината № 179
- Добрынин Николай Александрович — ветеран комбината № 69
- Дондо Аарон Владимирович — ветеран комбината № 179
- Дробынина Виктория Ивановна — ветеран завода химконцентратов
- Дудников Дмитрий Михайлович — заслуженный артист РСФСР
- Дурова Тереза Васильевна — дрессировщица, народная артистка РСФСР
- Дуюнов Борис Тимофеевич — житель Алтайского края
- Дьяконова Е. К. — житель г. Новосибирска
- Дюков Б. Ф. — председатель колхоза «Путь к социализму»
- Евгеньев — студент мединститута, ветеран Великой Отечественной войны
- Евдокимова Лариса Николаевна — председатель Новосибирской областной общественной организации «Блокадник»
- Евстропов Н. Ф. — ветеран завода № 590
- Егорова Татьяна Максимовна — ветеран завода № 386
- Егорычев Василий Григорьевич — заслуженный работник НГТУ
- Егошин Василий Ефремович — пчеловод сельхозартели «Путь Ильича»
- Ельский Эдуард Ипполитович — инженер-проектировщик, житель г. Новосибирска
- Емельяненко Владимир Иванович — старший политрук РККА
- Ерусалимчик Ефим Исаевич — директор училища № 2 (в дальнейшем им. А. И. Покрышкина)
- Ефимова А. И. — ветеран фабрики «КОРС»
- Жуков Георгий Константинович — генерал армии, командующий Резервным фронтом

- Жулковский Владимир Моисеевич — ветеран завода № 211
- Журунков Фрол Васильевич — ветеран комбината № 179
- Забалуев Георгий Валентинович — директор завода Сибсельмаш
- Зайцев Михаил Васильевич — ветеран комбината № 179
- Зак Исидор Аркадьевич — первый дирижёр-постановщик
Новосибирского оперного театра, народный артист СССР,
лауреат Государственной премии СССР
- Заливина Мария Филипповна — житель г. Новосибирска
- Замошкин Александр Иванович — директор филиала
Третьяковской галереи в Новосибирске
- Зандерлинг Томас — немецкий и российский дирижёр
- Зарахович Я. — старший лейтенант, лётчик РККА
- Захарова Галина Георгиевна — житель г. Новосибирска,
заслуженный учитель РСФСР
- Захарова Инна Евдокимовна — ветеран фабрики им. ЦК
швейников
- Заярный Семён Андреевич — ветеран завода № 386
- Зверев Арсений Григорьевич — нарком финансов СССР
- Звягина — ученица ремесленного училища № 14
- Зенин — житель г. Новосибирска
- Зибенберг Я. Б. — ветеран шоколадной фабрики
- Злобин А. Т. — ветеран жиркомбината
- Зограф Наталья Юрьевна — научный сотрудник Государственной
Третьяковской галереи
- Иванов — ветеран железнодорожной станции Новосибирск
- Игнатенко Вера Дмитриевна — житель Новосибирской области
- Ильина М. С. — директор детсада № 104 при комбинате № 179
- Казеко Елизавета Павловна — сотрудница Центральной
библиотеки им. К. Маркса
- Кайгородцева Александра Тихоновна — житель г. Новосибирска
- Каклемина Ольга Фёдоровна — ветеран завода № 386
- Калашников Владимир Иванович — житель г. Новосибирска
- Калинина Мария Сергеевна — врач-хирург госпиталя № 3609
- Калужский Владимир Михайлович — заслуженный деятель
искусств России
- Кальницкая Елена Яковлевна — генеральный директор
Государственного музея-заповедника «Петергоф»

- Каменская Елена Фёдоровна — научный сотрудник
Государственной Третьяковской галереи
- Камера Иван Павлович — генерал, командующий артиллерией
Западного фронта
- Канин Н. Т. — директор Ленинградского театра драмы
им. А. С. Пушкина
- Каптаренко Александр Александрович — ветеран завода
им. Чкалова
- Карандин Юрий Павлович — хоккейный арбитр, почетный вице-
президент Федерации хоккея России
- Карпец Пётр Иванович — почтальон Купинского района
Новосибирской области
- Катина Нина Платоновна — ветеран медицинской клиники
им. Мешалкина.
- Катуков М. Е. — маршал бронетанковых войск
- Качанова Елена Васильевна — ветеран электровозоремонтного
завода
- Кириллова Н. Ф. — ветеран комбината № 179
- Кирилочкина М. В. — ветеран завода № 677
- Кирсанова Наталья Васильевна — художник-декоратор
кукольного театра С. В. Образцова
- Китенко А. М. — ветеран завода «Гидропресс»
- Клепикова Вера Васильевна — врач-педиатр
- Клименко Инна Петровна — ветеран завода им. Чкалова
- Кожевников Савва Елизарович — писатель, публицист
- Колотвина Антонина Петровна — ветеран завода № 69
- Колчигина Р. И. — ветеран завода № 590
- Конев Иван Степанович — генерал-полковник, командующий
Западным фронтом
- Коновалова Тамара — житель г. Новосибирска
- Копылов Г. — врач
- Корнилова Алла Александровна — житель г. Новосибирска
- Королёв Василий Алексеевич — комсорг, ветеран завода № 69
- Королёва М. Н. — ветеран комбината № 179
- Корсакова Вера Васильевна — ветеран фабрики «КОРС»
- Кортелев Олег Борисович — доктор технических наук,
заслуженный деятель науки РФ

- Коршунов Юрий Петрович — кандидат биологических наук,
научный сотрудник Института систематики и экологии
животных СО РАН
- Котляр Александр Савельевич — директор завода № 69
- Кривошеина Зоя Афанасьевна — житель г. Новосибирска
- Кротова Вероника Михайловна — ветеран паровозоремонтного
завода
- Крупнов А. — журналист, публицист
- Крылова Вера Петровна — жительница Новосибирской области,
создатель женского стрелкового батальона
- Крычков Андрей Дмитриевич — выдающийся архитектор
Сибири, доктор технических наук, заслуженный деятель науки
и техники РСФСР
- Кудрявцева Клавдия Ивановна — ветеран завода «Труд»
- Кудряшова Мария Никитична — житель г. Новосибирска
- Кузнецов Николай Степанович — заведующий финотделом
Новосибирской области
- Кузнецова (Шухина) Александра Семёновна — преподаватель
- Кузьмин П. В. — бригадный комиссар, член военного совета СибВО
- Кулагин Андрей Пантелеевич — ветеран комбината № 179
- Кулагин Михаил Васильевич — первый секретарь обкома ВКП(б)
Новосибирской области
- Куперт Василий Иванович — зампредседателя облисполкома
- Курский В. И. — ветеран комбината № 179
- Кучерова Наталья Дмитриевна — житель г. Новосибирска
- Кучумов Анатолий Михайлович — главный хранитель
Павловского дворца-музея
- Лабутин Виктор Никитович — кандидат технических наук, житель
г. Новосибирска
- Лаврентьева Нина Васильевна — студентка Ленинградского
театрального института
- Лавренчук Анна Павловна — ветеран кинокопировальной фабрики
- Лалетина В. Н. — ветеран комбината № 179
- Ларина — колхозница, жительница Новосибирской области
- Ларичев Владимир Фёдорович — инженер-конструктор
- Латышева Наталья Александровна — профессор театральной
академии

- Лахман (Шрайтер) Ида Рувимовна — курсантка ОЖДСБ
Левенфиш Елена Григорьевна — сотрудница Павловского
дворца-музея
Левин Ал. — житель г. Новосибирска
Левинсон-Лессинг Владимир Францевич — преподаватель,
музейный работник
Левяков Степан Ильич — ветеран завода им. Чкалова
Лемещенко Ирина — житель г. Новосибирска
Лемус Вера Владимировна — заместитель директора дворцов-
музеев и парков г. Пушкина по научной работе
Лесневский Юрий Павлович — житель г. Новосибирска
Липин Владилен Георгиевич — врач, житель Новосибирска
Литвинов Борис Владиславович — юрист, житель г. Новосибирска
Лифанова Ю. А. — ветеран завода № 590
Ломоносова Валентина — учительница немецкого языка, житель
г. Новосибирска
Лукницкий Павел Николаевич — писатель
Лутковская Анна Вавиловна — ветеран завода им. Чкалова
Лысенко Трофим Денисович — академик АН СССР, лауреат трёх
Сталинских премий I степени
Любашевский Леонид Соломонович — заслуженный артист РСФСР
Лютлова Ирина Васильевна — комсорг завода № 520
Магалиф Юрий Михайлович — писатель, драматург
Максимова Александра Георгиевна — житель г. Новосибирска
Максимова Раиса Алексеевна — житель Новосибирской области
Малинин Леонид Андреевич — начальник УНКВД
по Новосибирской области
Малиновская Нинель Мироновна — житель г. Новосибирска
Малюшко Любовь Доминьяновна — житель г. Новосибирска
Малянова Римма Даниловна, педагог-библиотекарь, житель
г. Новосибирска
Мамонов Владимир Никитович — ветеран завода № 350 и 69
Манькова Татьяна Сергеевна — красноармеец 4-го гвардейского
Севастопольского миномётного полка
Мартышев Евгений Фёдорович — поэт, житель г. Новосибирска
Масаева Зинаида Ивановна — ветеран завода № 69
Матье Милица Эдвиновна — египтолог Эрмитажа

- Медведев Никифор Васильевич — генерал-лейтенант,
командующий Сибирским военным округом
- Медведик Раиса Хусановна — ветеран завода № 386
- Медникова Елена Ефимовна — житель г. Новосибирска
- Мельников Евгений Иванович — писатель, журналист
- Метакса Татьяна Христофоровна — заместитель генерального
директора Государственного музея искусства народов Востока
- Миляев Владимир Иванович — житель г. Новосибирска
- Милякова Луиза Константиновна — житель Новосибирской области
- Михайлова Анна Ивановна — ветеран завода № 386
- Михалёв Макар Ефимович — ветеран завода № 69
- Михеева-Соллертинская Людмила Викентьевна — музыковед,
супруга сына И. И. Соллертинского, Дмитрия
- Могоулов Павел Фёдорович — ветеран комбината № 179
- Модестов Б. — ветеран завода № 69
- Моин Анатолий Борисович — фонофонист
- Моргунов Николай Сергеевич — исполняющий обязанности
профессора ГТТ
- Морозов Олег Леонидович — ветеран завода им. Чкалова
- Московский Н. — солдат Русско-японской войны 1904–1905 гг.
- Мравинский Евгений Александрович — дирижёр Ленинградской
филармонии
- Назарова Агафья Фёдоровна — житель г. Новосибирска
- Никитенко Борис Алексеевич и Галина Петровна — жители
г. Новосибирска
- Николаев В. — красноармеец
- Никольский Николай — протоиерей
- Новиков Андрей Порфирьевич — руководитель ансамбля
красноармейской песни и пляски СибВО
- Новосельцев Б. И. — житель г. Новосибирска
- Образцов Сергей Владимирович — руководитель театра кукол,
заслуженный артист РСФСР
- Овчуков-Суворов Б. Я. — гвардии майор, командир 1-го дивизиона
4-го гвардейского Севастопольского Краснознамённого
миномётного полка
- Октябрьская Мария Васильевна — танкист, Герой Советского Союза
- Окшиева Ксения Ивановна — ветеран завода № 92

- Орлов Борис Антонович — лётчик-испытатель
Орлов Владимир Борисович — житель Новосибирской области
Орлова Александра Анатольевна — музыковед
Орлова Александра Николаевна — актриса театра им. Пушкина,
заслуженная артистка РСФСР
Орлова Кира Ивановна — актриса театра «Красный факел»
Осадчий Яков Фёдорович — ветеран Великой Отечественной войны
Остяков И. — электромонтёр, житель г. Новосибирска
Охлопков Николай Павлович — актёр театра и кино
Павленко Пётр Андреевич — писатель, лауреат четырёх
Сталинских премий I степени
Павлова-Пашкова Елена — студентка НИВИТа
Папакин Николай Степанович — ветеран ТЭЦ-2
Пашков Георгий Васильевич — начальник уголовного розыска
Пащенко Зоя Власовна — ветеран артиллерийского полигона
Пелецкая Тамара Фёдоровна — ветеран завода № 644
Переволоцкая Маргарита Михайловна — житель г. Новосибирска
Петрова Галина Ивановна — житель г. Новосибирска
Петрова Тамара Ивановна — секретарь правления Новосибирской
областной организации Союза журналистов
Петрович Эра Яковлевна — ветеран завода им. Чкалова
Петрушин — гвардии лейтенант, орденосец
Пиотровский Борис Борисович — директор Эрмитажа
Погорелов Виктор Иванович — ветеран завода № 386
Покрышкин Александр Иванович — житель г. Новосибирска,
лётчик, трижды Герой Советского Союза
Полехина В. И. — ветеран завода № 677
Поляков — инвалид Великой Отечественной войны
Полякова Зоя Станиславовна — житель Новосибирской области
Полян Валентина Ильинична — писатель
Попова Мария Ивановна — ветеран артиллерийского полигона
Попова Софья Дмитриевна — ветеран кинокопировальной
фабрики
Прилепская Тамара Васильевна — житель г. Новосибирска
Прокопьев — ветеран Западно-Сибирского пароходства
Пронин Алексей Олегович — директор исторического парка
«Россия — моя история»

- Пулькис Владимир Антонович — профессор, заведующий кафедрой Новосибирского мединститута
- Резников Марк Моисеевич — скрипач
- Рогаткин Юрий Алексеевич — заместитель главного инженера объединения «Восток»
- Рогачевский Анисим Леонтьевич — режиссёр Новосибирского областного драматического театра
- Родионов Пётр Васильевич — директор завода № 564
- Родионова Ирина Яковлевна — советник художественного руководителя Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д. Д. Шостаковича
- Рожкова Вероника Сергеевна — внучка В. И. Староцука
- Рожкова Ксения — правнучка В. И. Староцука
- Романов Пётр Семёнович — директор завода № 153
- Руденский Ф. М. — житель г. Новосибирска
- Руднева Зоя Семёновна — ветеран фабрики им. ЦК швейников
- Рыбин — главный технолог Н-ского завода
- Рывкин Александр Михайлович — альтист, заслуженный артист РСФСР
- Рябышев Андрей Дмитриевич — ветеран Великой Отечественной войны
- Рясенцев Борис Константинович — заведующий литературной частью Новосибирского оперного театра
- Сабанцева В. Е. — житель г. Новосибирска
- Самкина Евдокия Павловна — ветеран завода № 386
- Самородов Владимир Ерофеевич — житель Новосибирской области
- Саркисов Оник Степанович — помощник художественного руководителя Ленинградской филармонии по массовой работе
- Сафонов Михаил Спиридонович — полковник медицинской службы
- Сафронова — инструктор орготдела обкома ВКП(б)
- Сафьянова А.И. — житель г. Новосибирска
- Сбоев Владимир Васильевич — студент новосибирского техникума
- Севостьянихина Александра Григорьевна — ветеран комбината № 179
- Сейфулина Лидия Николаевна — писательница, член редколлегии журнала «Сибирские огни»
- Серебряков Борис Павлович — ветеран Великой Отечественной войны

- Серебряков Николай Евгеньевич — директор Ленинградского
театрального института
- Серк Отто Акселевич — ветеран инструментального завода
- Сибиркин А. — ветеран завода № 590
- Сидоренко Иван Степанович — ветеран комбината № 179
- Синцов Александр Петрович — житель г. Новосибирска
- Скуба Надежда Владимировна — ветеран завода № 69
- Следевская М. Ф. — ветеран завода № 677
- Смирнова Тамара — ветеран комбината № 179
- Соллертинский Иван Иванович — художественный руководитель
Ленинградской филармонии
- Соскин Варлен Львович — ветеран завода им. Чкалова
- Сосырева Нина Константиновна — житель г. Новосибирска
- Сперанский Евгений Вениаминович — актер кукольного театра
С. В. Образцова
- Старовойтов — ветеран Великой Отечественной войны
- Старощук Владимир Васильевич — лётчик-испытатель
- Старцев Михаил Сергеевич — ветеран завода им. Чкалова
- Стома Алла — житель г. Новосибирска
- Струкачёва Зора Васильевна — житель г. Новосибирска
- Сунгурова — служащая треста «Кузбассуголь»
- Сур Георгий — лётчик, сослуживец В. И. Старощука
- Суслов Александр — боец батальона охраны штаба 24-й армии
- Тарасов Валерий Николаевич — журналист, исследователь-архивист
- Терешкова Анна Васильевна — заместитель мэра г. Новосибирска
- Тер-Маркрян Артем Никитич — главный инженер завода
им. Чкалова
- Тиис Евгения Степановна — житель г. Новосибирска
- Тимошенко Семён Константинович — Маршал Советского Союза,
командующий войсками Западного фронта
- Титов Кирилл Архипович — ветеран завода № 644
- Ткаченко Михаил Фёдорович — ветеран завода № 208
- Толпыго Иван Семёнович — житель Новосибирской области
- Толстова Вера Михеевна — ветеран Западно-Сибирского пароходства
- Томина Анна Дмитриевна — житель г. Новосибирска
- Топорков Владимир Дмитриевич — кандидат технических наук,
радиотехник

- Торф Сальма Андреевна — комсорг, ветеран завода им. Чкалова
Тростонецкий Алексей Сергеевич — рабочий мастерских
Новосибирского оперного театра
Трубецкая К. П. — житель г. Новосибирска
Урюмов Дмитрий Борисович — драматург
Удовиченко Александра Кузьмовна — ветеран оловокомбината
Украинский М. — ветеран комбината № 179
Уоллес Генри — вице-президент США
Утёсов Леонид Осипович — актёр и певец, народный артист СССР
Ушицкий А. М. — ветеран завода № 208
Фатева (Масунова) Дина Семёновна — ветеран завода «Труд»
Фёдоров Евгений Евгеньевич — профессор Новосибирской
государственной консерватории, заслуженный артист России
Федотова Мария Григорьевна — ветеран завода № 35
Федулов Яков Павлович — ветеран завода № 188
Федяева Варвара Степановна — ветеран Мелькобината № 1
Фельцман Оскар Борисович — композитор
Феоктистов Юрий Валентинович — житель г. Новосибирска
Филатов Александр — студент
Филатов Владимир Сергеевич — ветеран завода № 556
Филимонова Валентина Григорьевна, комсорг, ветеран завода № 702
Филиппов Вячеслав Викторович — сотрудник музея Военно-
инженерного института СФУ
Фокин Юрий Яковлевич — ветеран завода им. Чкалова
Фролова Елена Александровна — театровед
Хмельницкий Борис Моисеевич — подполковник, начальник
госпиталя № 3481, профессор, доктор медицинских наук
Ходасевич Галина Дмитриевна — старший научный сотрудник
Государственного музея-заповедника «Царское Село»
Хотина Дебора Борисовна — студентка Первого Ленинградского
медицинского института
Хроповы Юлий Евгеньевич и Флорида Евгеньевна — жители
г. Новосибирска
Цыплаков Иван Фёдорович — краевед, секретарь Новосибирского
горкома партии
Чеботов — красноармеец, раненый госпиталя № 3609
Черданцева Анна Ивановна — артистка Сибирского народного хора

- Черкас Софья Константиновна — эвакуированная, житель
г. Новосибирска
- Черкесова Зера Андреевна — поэтесса
- Чернобровцев Александр Сергеевич — художник-монументалист,
заслуженный деятель искусств РСФСР
- Чернова Надежда Михайловна — житель г. Новосибирска
- Черноухова Т. А. — ветеран оловокомбината
- Чуракова Елена Степановна — художник-реставратор ГТГ
- Шадрин Юрий Александрович — главный инженер Института
горного дела СО РАН
- Шапор Иван Петрович — ветеран завода № 350
- Шаров — участник конференции постоянных слушателей
симфонических концертов филармонии в Новосибирске
- Шаровьев Юрий Павлович — житель г. Новосибирска
- Шатохин Владимир Гаврилович — житель г. Новосибирска
- Шварц Дина Морисовна — заведующая литературной частью
Большого драматического театра имени Г. А. Товстоногова
- Шемякин Николай Григорьевич — старший комиссар областного
военкомата
- Шилова (Каспер) Марта Эдуардовна — спецпереселенка, ветеран
завода им. Чкалова
- Шинкарёв Леонид Иосифович — писатель
- Ширшов Павел Ефимович — ветеран комбината № 179
- Шишлова (Семёнкина) Екатерина Павловна — ветеран комбината № 179
- Шнейдер Симон Леонтьевич — профессор медицины
- Шостакович Дмитрий Дмитриевич — композитор
- Шуйская Ирина Львовна — дочь солиста оркестра оперного театра
Л. К. Вагнера
- Шулаева Евдокия Ивановна — ветеран завода № 386
- Эльман Андрей Петрович — третий секретарь Новосибирского
обкома ВКП(б)
- Эпельбаум Михаил Иосифович — заслуженный артист РСФСР
- Южина В. — журналист
- Яблоков Дмитрий Дмитриевич — академик АМН СССР
- Якимов Борис Сергеевич — житель г. Новосибирска
- Яковлев Александр Сергеевич — авиаконструктор, дважды Герой
Социалистического Труда

СПИСОК СОКРАЩЁННЫХ СЛОВ

- АЗСЖД — Архив Западно-Сибирской железной дороги
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи
ГАНО — Государственный архив Новосибирской области
ГАЦГК — Государственный академический Центральный театр кукол
ГВФ — Гражданский Воздушный Флот
ГИК — государственный инвентарный каталог
ГКО — Государственный комитет обороны
ГМЗ — Государственный музей-заповедник
ГРЭС — государственная районная электростанция
ГТГ — Государственная Третьяковская галерея
МАУК — Муниципальное автономное учреждение культуры
МН — Музей Новосибирска
НГА — Новосибирский городской архив
НГАДТ — Новосибирский государственный академический драматический театр
НГАТОиБ — Новосибирский государственный академический театр оперы и балета
НГКМ — Новосибирский государственный краеведческий музей
НГОНБ — Новосибирская государственная областная научная библиотека
НГТУ — Новосибирский государственный технический университет
НДТР — Национальный драматический театр России
НИВИТ — Новосибирский институт военных инженеров транспорта
НИИЖТ — Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта
НКБ — Наркомат боеприпасов
НКВ — Наркомат вооружения
НКВД — Наркомат внутренних дел
НКЛП — Наркомат лёгкой промышленности

- НКПП — Наркомат пищевой промышленности
НКС — Наркомат связи
НКСМ — Наркомат среднего машиностроения
НКТП — Наркомат тяжёлой промышленности
НКХП — Наркомат химической промышленности
НКЭП — Наркомат электропромышленности
НПО — научно-производственное объединение
НСО — Новосибирская область
НСТ — Наркомат по строительству
НЦМ — Наркомат цветной металлургии
НЧМ — Наркомат чёрной металлургии
ОР — отдел рукописей
ОРС — отдел рабочего снабжения
ОЖЗСП — отдельный женский запасный стрелковый полк
ОФ — основной фонд
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы
и искусства
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-
политической истории
РГВА — Российский государственный военный архив
РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
СГУПС — Сибирский государственный университет путей
сообщения
СибВО — Сибирский военный округ
СИФ — справочно-информационный фонд
СНК — Совет народных комиссаров
СО — сибирское отделение
СОМ — Смоленский государственный музей-заповедник
СФУ — Сибирский федеральный университет
ТЮЗ — театр юного зрителя
ФСБ — Федеральная служба безопасности
ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны
ЦДНИ ТО — Центр документации новейшей истории Томской
области
ЦК — Центральный комитет
ШВАК — Шпитального-Владимирова Авиационная
Крупнокалиберная (пушка)

СОДЕРЖАНИЕ

ТОМ II

Отделить свет от тьмы. <i>Плитченко Е. А.</i>	3
От автора	6
Чем ты помог фронту? Часть 1 (<i>Финансы и целевые взносы</i>)	9
Фонд обороны и военный заём	10
Целевые вклады в фонд Красной армии	19
Чем ты помог фронту? Часть 2 (<i>Подарки шефство</i>)	39
Сбор тёплых вещей и подарков	39
Шефство над армейскими подразделениями	46
Шефство над освобождёнными территориями	51
Дети войны (<i>Детство и образование</i>)	61
Учёба	62
Помощь взрослым и обязанности	65
Учителя	73
Вне школы	78
Праздники	89
Профобразование и вузы	93
Перемены	99
Щит милосердия (<i>Госпитали Новосибирска</i>)	105
Культурный ковчег. Часть 1 (<i>Работа музеев в эвакуации</i>)	141
Спасённая сокровищница	143
Научная и выставочная деятельность	160
Резэвакуация	166
Культурный ковчег. Часть 2 (<i>Волшебная сила театра</i>)	171
Академический театр драмы им. Пушкина	171
Новый ТЮЗ	183
Центральный театр кукол	187
Белорусский государственный еврейский театр	191
Нарымский окружной театр	194
Ленинградский театральный институт	195
«Красный факел»	198
Оперный театр	201

Культурный ковчег. Часть 3 (Музыка в эвакуации)	209
Ленинградская филармония	210
«Я только что вернулся с концерта необыкновенного»	217
Созвездие имён	225
Кино и цирк	234
Фронтовые бригады	238
Книга рождает мечту (Библиотечное и издательское дело)	253
Библиотечное дело	253
Издательское дело	259
От шпаны до «Фисгармонии» (Работа милиции и НКВД)	269
Бандитизм	269
Контрразведка	277
Операция «Фисгармония»	283
Надежда (Последний год войны)	295
День Победы! (9 мая 1945 года)	311
Великий праздник	312
Итоги	326
Гимн в камне	333
Первые памятники	333
Задумка	340
Противодействие	347
Народный памятник	352
«Не досталось нам даже по пуле...» (Послесловие)	361
Аллея Героев. Красников Н. Г.	363
Люди, воспоминания которых составили основу этой книги	364
Список сокращённых слов	378

РАНЕЕ В ТОМЕ I

Живая история. *Щукина Е. М.*

Книга о мире (*От автора*)

22 июня, ровно в 4 часа... (*Начало войны*)

Спасение Москвы (*Битва за Москву*)

Первые гвардейские. Последний подвиг 24-й. 133-я стрелковая.
Сибирское Бородино

«Я подошла, взяла её за руку и сказала: «Мама»

(*Эвакуация населения*)

Уплотнение. Ленинградцы. Домой

Оборонный щит. Часть 1 (*Эвакуированные предприятия*)

Аффинажный завод (№ 171 НКТП). Инструментальный завод (НКСМ).
Завод «Искра» (№ 635 и 386 НКБ). Приборостроительный завод
(№ 69 НКВ). Завод «Светлана» (№ 211 НКЭП). Завод точного машино-
строения (№ 564 НКБ). Завод «Электросигнал» (№ 590 НКЭП). Прожек-
торный завод (№ 644 НКЭП). Завод имени Коминтерна (№ 208 НКЭП).
Завод № 65 (НКБ). Кинокопировальная фабрика. Новосибирский
химзавод (№ 759 НКХП). Химфармзавод (№ 35 НКХП). Шоколадная
фабрика (НКПП). Завод редких металлов (№ 2 НЦМ). Оптико-механиче-
ский завод (№ 350 НКВ). Завод строительных машин (НСТ). Промсвязь
(Завод № 23 НКС)

Оборонный щит. Часть 2 (*Новосибирские предприятия*)

Оловозавод (№ 520 НЦМ). Судоремонтный завод. Завод «Труд».
Завод имени XVI партсъезда (№ 230 НКТП). Завод «Тяжстанкоги-
дропресс» им. Ефремова (№ 13 НКСС). Левобережная ГРЭС (ТЭЦ-2).
Металлургический завод (№ 702 НЧМ). Завод НВА (№ 188 НКВ). Завод
«Луч» (№ 677 НКБ). Завод «Сибтекстильмаш» (№ 556 НКБ).
Завод № 325 (НКБ). Завод измерительных приборов. Новосибирский
авиаремонтный завод (№ 401 ГВФ). Новосибирская мебельная фабрика.
Камфорный завод. Новосибирский стрелочный завод. Новосибирский
электровозоремонтный завод. Мясокомбинат (НКПП). Жировой
комбинат (НКПП). Кондитерская фабрика «Красная Сибирь» (НКПП).
Мелькомбинат № 1 (НКПП). Молочный завод «Новосибирский»
(НКПП). Фабрика им. ЦК Союза швейников (НКЛП). Обувная
фабрика (НКЛП).

«Нам нужен выстрел» (*Деятельность комбината № 179*)

Становление. Кадры. Рационализаторство. Бытовые условия

Авиаград (*Завод № 153 им. Чкалова*)

Кадры. Стахановцы и стимулирование труда. Наука. Приезд
А. И. Покрышкина

«Будем жить!» (*Лётчики-испытатели завода № 153*)

Парень, который спас город

«Была бы мишень — не промажем» (*Героика семьи Игнатовых*)

Образцовый семейный призыв. Война. Память

«Я с косами так и воевала» (*Женские стрелковые подразделения и их создательница сибирячка Вера Крылова*)

Женская пехота. Кругом вредители и шпионы

Повседневная жизнь города. Часть 1 (*Жильё и работа*)

Жильё. Зарботная плата и цены. Условия работы и общежития.

Изломанные судьбы. Молодость, танцы и любовь. Другая жизнь

Повседневная жизнь города. Часть 2 (*Снабжение и питание*)

Карточки. Заводские столовые и ОРСы. Спасительная картошка

«Я и баба, я и бык» (*Жертвенный подвиг сибирской деревни*)

Падение сельского хозяйства. «На себе». «Шалупайки».

Подарки фронту. Голод

Послесловие

Бессмертный полк. *Красников Н. Г.*

Люди, воспоминания которых составили основу этой книги

Список сокращённых слов

Константин Артёмович
ГОЛОДЯЕВ

**Новосибирск военный
в воспоминаниях современников**

Том II

Корректор: Беяева Т. А.
Верстка: Горева К. А.
Дизайн обложки: Мироненко И. А.

Обложка: Колхозники сельхозартели «Борьба» вносят деньги на авиаэскадрилью.
1943 г. ГАНО. Ф. Р-2190. Оп. 1. Д. 10311.

Форзац: план г. Новосибирска. 1944 г. ГАНО. Ф. П-11796. Оп. 2к. Д. 17. Л. 2.
Нахзац: Возвращение с Победой. Худ. В. Титков. 1960 г.

Подписано в печать 29.12.2022.
Формат 60x90/16. Усл.печ.л 24, печать офсетная
Гарнитура Minion Pro, Oswald. Тираж 1000 экз. Заказ № 181
Отпечатано: ООО «ЭКСЕЛЕНТ», 630001, г. Новосибирск, ул. Сухарная, д. 35, корпус 7/3
тел. +7 (383) 212 70 27. e-mail: ofsetpro@inbox.ru

ISBN 978-5-6048824-8-1

Все права на издание принадлежат автору
© К. А. Голодяев, 2022. golod62@gmail.com

Об авторе:

Голодяев Константин Артёмович

Научный сотрудник Музея Новосибирска, эксперт в области начальной истории Новосибирска и Новосибирской области, а также времени Великой Отечественной войны. Автор ряда исследований по генеалогическим исследованиям, этнической истории региона, протогородской истории, по увековечиванию памяти людей, причастных к образованию и становлению Новосибирска, автор сценариев и ведущий десятков документальных фильмов, лекций по истории Новосибирска.

Член Президиума Союза краеведов Новосибирска, общества охраны памятников (НО ВООПИиК), нескольких краеведческих сообществ, советов и комиссий при мэрии города Новосибирска, при управлении по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской области. Лауреат ряда профессиональных конкурсов в области истории и журналистики, победитель всероссийского «Конкурса краеведов, работающих с молодежью». Памятные знаки: «Эстафета поколений», «За труд на благо города», «125 лет Новосибирску», «За огненные строки», «Почётный Ново-Николаевский крест».

Автор монографий: «Забывтый герой Победы» - о военном руководителе области М.В. Кулагине; «Старый Новосибирск» - о начальной истории поселения и его малоизвестных местах; «Новосибирск "на ощупь"» - прогулки по городу и его истории.